

И. В. ЛИДЖИЕВА

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАЛМЫКОВ В XIX – НАЧ. XX вв. (историко-этнографический аспект)

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КАЛМЫКИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«КАЛМЫЦКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

И. В. Лиджиева

**МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАЛМЫКОВ
в XIX – нач. XX вв.
(историко-этнографический аспект)**

Монография

Элиста
2016

УДК 94(47)
ББК 63.3(2 Рос-Калм)
Л 55

Научное издание

Печатается по решению Ученого совета Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Калмыцкого научного центра Российской академии наук»

Ответственный редактор:
доктор исторических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации
К. Н. Максимов

Рецензенты:
доктор исторических наук У. Б. Очиров
доктор исторических наук Б. Ц. Жалсанова

Лиджиева И. В.

Л 55 Местное самоуправление калмыков в XIX – нач. XX вв. (историко-этнографический аспект): Монография. [Текст] / И. В. Лиджиева; отв. ред. К. Н. Максимов. – Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. – 336 с.

В монографии на основе комплексного анализа широкого круга источников рассматривается процесс становления и развития института местного самоуправления в Калмыцкой степи в XIX – начале XX вв. Значительное место уделено деятельности органов местного самоуправления по развитию народного образования, здравоохранения и социальной защите населения.

Издание адресовано всем, кто интересуется историей Калмыкии.

ISBN 978-5-906881-15-1

©ФГБУН «Калмыцкий научный центр РАН», 2016

©Лиджиева И. В., 2016

Оглавление

Введение	5
1. Источники и историография исследования	15
1.1. Источниковая база исследования истории органов местного самоуправления калмыков XIX – начала XX вв.	15
1.2. История местного самоуправления калмыков в XIX – начале XX вв. в историографии	39
2. Образование и развитие легитимных форм системы мест- ного самоуправления калмыков в XIX – начале XX вв.	63
2.1. Институт местного самоуправления в обычном праве калмыков	63
2.2. Законодательные источники местного самоуправления калмыков в XIX – начале XX вв.	87
3. Региональные особенности формирования и развития органов местного самоуправления калмыков в XIX – начале XX вв.	130
3.1. Сход	130
3.2. Социально-правовой статус выборных должностных лиц	162
4. Полномочия органов местного самоуправления	194
4.1. Социальная политика органов местного самоуправле- ния калмыков в XIX – начале XX вв.	194
4.2. Деятельность органов местного самоуправления по развитию народного образования и здравоохранения	228
5. Финансово-хозяйственная основа местного самоуправле- ния калмыков в XIX – начале XX вв.	267
Заключение	311
Источники и литература	317
Приложение	329

ВВЕДЕНИЕ

Под местным самоуправлением в Европейской Хартии местного самоуправления понимается «право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ею, действуя в рамках закона под свою ответственность и в интересах местного самоуправления. Это право осуществляется советами или собраниями, состоящими из членов, избранных путем свободного тайного, равного, прямого и всеобщего голосования».¹ Данное определение базируется на основных постулатах сторонников государственной теории самоуправления, выдвинутой в XIX в. немецким ученым Рудольфом Гнейстом, который и ввел в оборот термин «самоуправление». Активная разработка теоретических основ учения о местном (общинном) самоуправлении началась во второй четверти XIX в. Одним из первых авторов, сформулировавшим целостную концепцию самоуправляемых общинных коллективов, был французский ученый и политический деятель А. де Токвиль. Центральной идеей в концепции Токвиля была мысль о том, что первоначальным источником власти в стране является отнюдь не государство в лице своих представительных органов, а индивиды, добровольно объединяющиеся в общины и сами управляющие своими

¹ Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 от 15 октября 1985 г. [Электронный ресурс]: URL: [http://www base.garant.ru/2540485/](http://www.base.garant.ru/2540485/). Дата обрац. 31.10.2016 г.

собственными делами. Государство Токвилем рассматривается как последняя инстанция, когда инициатива населения и возможности коллективных действий будут исчерпаны.

Согласно теории формационного развития истории человечества, община как самоуправляющаяся единица, возникла гораздо раньше, чем институт государства, в связи с этим понятие самоуправления базируется на следующих элементах:

- управление собственными делами общины, отличными по своей природе от дел государственных;
- избираемость органов местного самоуправления исключительно членами общины;
- невмешательство государственных органов в собственную компетенцию общины.

Таким образом, сторонники теории свободной общины прямо противопоставляли деятельность органов местного самоуправления государственному управлению, общественные интересы – политическим. Государственный контроль над местным самоуправлением сводился к минимуму. Аналогичной точки зрения придерживались также В. Н. Лешков, А. И. Васильчиков, поддержавшие и развившие в своих работах идею об особой самостоятельности прав самоуправления, отличную от государственного, гражданского и частного права.

Немецкими учеными XIX в. Л. Штейном и Р. Гнейстом, в противовес рассмотренной нами общественной теории, были сформулированы основные положения государственной теории самоуправления. Ее основная суть заключается в признании местного самоуправления одной из форм государственного управления на местах, которая отличается от центрального государственного управления тем, что управленческий процесс осуществляется гражданами, заинтересованными в результатах местного управления. В России сторонниками государственной теории самоуправления

были В. П. Безобразов, А. Д. Градовский, Н. М. Коркунов, Н. И. Лазаревский и др.

Как видим, указанные теории фундируются на полярных взглядах на один и тот же институт, что неизбежно приводит к появлению синтезированных или дуалистических взглядов, которые оказали наибольшее влияние на формирование российского местного самоуправления, в том числе и на теоретическое его осмысление.

История деятельности местного самоуправления имеет богатый опыт, из которого, как указал Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем послании Федеральному Собранию в апреле 2012 г., можно почерпнуть немало полезного, и в этой связи он подчеркнул важность обращения на современном этапе развития государства к дореволюционному опыту местного самоуправления.

Институционализация способов и коллективного решения местных задач прошла длительный процесс, начало которому было положено еще в период первобытнообщинного общества. В тех или иных формах местное самоуправление существовало в российском обществе в XIX в. – начале XX в., пройдя серьезные трансформации в ходе своего развития. Попытки реанимировать институт местного самоуправления предпринимались законодателями, как в ходе буржуазно-демократической революции 1905–1907 гг., так и после февральской революции 1917 г. В октябре 1917 г. в ходе вооруженного восстания Временное правительство было низложено и власть в стране перешла к Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. С тех пор более семьдесят лет Советы являлись основой политической системы в СССР, на базе которого формировались органы местного самоуправления.

Советская историография придерживалась взгляда о том, что созданное в дореволюционный период «Калмыцкое местное самоуправление сводилось к решению некоторых

внутренних и хозяйственных вопросов, но и то под контролем попечителей из русского чиновничества».² Законодательное оформление указанного института в Калмыцкой степи произошло впервые в 1847 г. В течение XIX столетия попечительская власть фактически превратила институт местного самоуправления в послушное орудие в достижении своих целей.

Исследование системы органов местного самоуправления в Калмыцкой степи актуализируется в связи с тем, что на современном этапе Россия переживает период становления новых государственных и общественных институтов, формирования системы местного самоуправления. Востребованность исследований по формированию и деятельности местного самоуправления на региональном уровне очевидна, так как даст возможность представить общую картину развития данного института в масштабе России. Творческое осмысление ранее накопленного исторического опыта по формированию и практической деятельности местных органов власти, безусловно, поможет эффективному развитию местного самоуправления на современном этапе.

Объектом настоящего исследования является институт местного самоуправления Калмыцкой степи в XIX в.

Предмет исследования – исторические формы и содержание процесса становления и развития института местного самоуправления калмыков в контексте государственно-правовых процессов Российского государства XIX – начала XX вв.

Цель исследования состоит в реконструкции становления и развития института местного самоуправления в Калмыцкой степи в указанный период.

Для достижения поставленной цели были определены следующие исследовательские задачи:

- провести анализ историографии по теме исследования

² Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М.: Наука, 1967. С. 369.

- дореволюционного, советского и постсоветского периода;
- охарактеризовать деятельность органов местного самоуправления;
 - определить особенности деятельности института местного самоуправления в Калмыкии в изучаемый период;
 - рассмотреть влияние кочевого образа жизни на формирование института местного самоуправления в XIX – начале XX в.;
 - определить эффективность финансово-хозяйственной основы местного самоуправления калмыков в указанный период;
 - выявить региональные особенности формирования и развития органов местного самоуправления калмыков в XIX – начале XX вв.

Географические рамки исследования включают территорию Калмыцкой степи Астраханской губернии, Большедербетовского улуса в составе Ставропольской губернии и территорию кочевий калмыков в Области Войска Донского.

Хронологические рамки исследования охватывают более чем вековой период в истории калмыцкого народа, когда внутренняя политика Российской империи на ее окраинах характеризовалась стремлением к административно-финансовой унификации их управления, а также к правовой централизации. Отметим также, что при этом во внимание принималось этническая и конфессиональная специфика.

Так, нижняя граница исследования связана с Указом Николая I, Высочайше утвердившего 23 апреля 1847 г. «Положение об управлении калмыцким народом», впервые законодательно оформившее институт местного самоуправления в калмыцком обществе.

Верхний рубеж исследования связывается с революционными событиями октября 1917 г., в ходе которых местное самоуправление Калмыцкой степи было ликвидировано. Между тем, учитывая тот факт, что институт местного само-

управления имел место и до принятия Положения об управлении калмыцким народом 1847 г., и регулировался нормами обычного права, хронологические рамки исследования нами определены как XIX – начало XX вв.

Источниковая база. Состав исследуемых архивных комплексов достаточно разнообразен. Значительную часть их составляют документы, поступившие в улусные управления из вышестоящих органов: циркуляры, постановления, предписания, отчетность, переписка по вопросам народного образования, здравоохранения, охраны общественного порядка. С помощью текущей документации, содержащей, по большей части, сведения первичного характера, представляется возможным выяснить особенности избирательного процесса, раскрыть социальный состав выборных органов.

Наиболее многочисленной по составу и интересной по содержанию частью фондов является комплекс документов, отложившийся в результате непосредственной деятельности улусных и аймачных сходов как коллегиальных органов управления, поэтому наиболее важными документами выступают приговоры, протоколы выборных органов. Протокольная документация является наиболее сохранившимся источником по данной теме, обладающая высокой информативностью. Причем информация в них максимально сконцентрирована и содержит результат рассмотрения вопроса. В указанных документах нашел отражение процесс принятия мер по раскладке мирских сумм, назначению пособий и пенсий, оказанию помощи нуждающимся, борьбе с эпизоотиями, нарушением общественного порядка и т. д. Ценность грамот как источника состоит в том, что они, по справедливому утверждению современного исследователя, «дают возможность заглянуть за фасад истории событий и увидеть будни власти, повседневную административную

и судебную деятельность правительства»³. Все указанные выше источники в совокупности и каждый в отдельности предоставляют нам возможность увидеть через них будни обычных людей, объединенных общим интересом в каком-либо деле или решающих единолично свои житейские вопросы, а также оценить их действия и поступки в обыденных или экстремальных обстоятельствах.

При работе с документами органов местного самоуправления вопрос о достоверности письменных источников практически не вызывает сомнений в силу служебного характера их деятельности, требующего максимально возможной точности информации. Однако наиболее достоверными следует признать сведения, почерпнутые из актов делопроизводства, содержащих сведения первичного характера. Оценочных суждений в таких документах практически нет.

В целом документальный комплекс, хранящийся в различных архивах страны, характеризует с разных сторон процесс становления и функционирования системы местного самоуправления в Калмыцкой степи: законодательство дает представление о структуре и компетенции органов, порядке их деятельности; акты делопроизводства несут в себе информацию об обеспечении управленческого процесса; статистические данные свидетельствуют о состоянии местного хозяйства. Следовательно, каждый вид указанных источников может рассматриваться в качестве самостоятельного, обладающего свойствами репрезентативности.

Методы исследования. Цель исследования обусловила использование комплексного анализа, основанного на синтезе различных подходов и методов научного исследования.

Исследование построено на основе принципов научности, историзма, системности и объективности. Принципы

³ Кромм М. М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30-40-х гг. XVI в. М.: Новое Литературное обозрение, 2010. С. 364.

научности и объективности позволили провести исследование с позиций достоверности, с опорой на конкретные исторические факты. На основе принципа историзма была рассмотрена история становления и развития института местного самоуправления калмыков в контексте исторического развития Российского государства. Принцип системности обеспечил комплексное исследование деятельности института местного самоуправления в Калмыцкой степи во взаимосвязи с историческими процессами в Российской империи как составной ее части.

Метод исторической периодизации как один из основных методов исследования позволил выделить определенные хронологические этапы в процессе становления и развития местного самоуправления. Использование статистического метода способствовало проведению глубокого анализа историко-статистических сведений по теме исследования. Статистический метод, т. е. метод группировок, подходит к изучению любого вида источника и в нашем исследовании он применяется в отношении такого массового источника, как материалы законодательства. Преимущество статистического метода состоит в том, что характеризуя количественную сторону явления или явлений, он помогает полнее представить присущую им закономерность и его эволюцию. Так, анализ законодательных актов по одному и тому же вопросу, но изданных в разное время, позволяет проследить изменение политики самодержавия, направление его эволюции в связи с трансформировавшимися историческими условиями.

Использование сравнительно-исторического метода (компаративного) привело к выявлению общих закономерностей и особенностей в функционировании института местного самоуправления Калмыцкой степи в XIX – начале XX вв., а историко-генетический метод позволил установить причинно-следственные связи в его развитии.

Реконструктивный метод дал возможность восстановить отдельные факты и механизм деятельности органов местного самоуправления во всех сферах жизни, но, прежде всего, социальной и финансово-хозяйственной.

Комплексное использование указанных методов научного исследования с опорой на принцип историографической традиции, учитывающий результаты предшествующих исследований по данной теме, позволило в достаточной мере реконструировать процесс становления и развития института местного самоуправления в Калмыцкой степи в XIX в.

Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней, опираясь на значительный комплекс исторических источников, впервые исследуется процесс становления и деятельности института местного самоуправления в Калмыцкой степи в XIX – начале XX вв. в контексте общероссийского исторического развития.

Впервые на основе различных методов исторического исследования проанализированы институт местного самоуправления в обычном праве калмыков и законодательные источники как результат законотворческой практики имперских властей, регулирующих деятельность органов местного самоуправления в Калмыцкой степи в исследуемый период.

Выявлены региональные особенности формирования и деятельности органов местного самоуправления в Калмыцкой степи Астраханской губернии, Большедербетовского улуса Ставропольской губернии и на территории кочевий калмыков в Области Войска Донского.

Предложена через комплексный анализ основных направлений деятельности органов местного самоуправления развернутая концепция изучения истории местного самоуправления Калмыцкой степи в XIX – начале XX вв.

На примере анализа финансово-хозяйственных основ института местного самоуправления в Калмыцкой степи показано стремление попечительской администрации к огра-

ничению самостоятельности и подавлению инициативы населения, что обусловлено монархической формой правления и авторитарным политическим режимом.

Введен в научный оборот значительный комплекс неопубликованных исторических источников.

Кроме того, новизна исследования подтверждается отсутствием в исторической науке комплексного объективного анализа становления и развития системы местных органов самоуправления в Калмыцкой степи в XIX в.

Материалы исследования имеют как теоретическое, так и практическое значение. Анализ впервые вводимых в научный оборот исторических источников, а также уже опубликованных документальных материалов под углом темы исследования, позволил определить модели развития органов местного самоуправления, рассмотреть эффективность их деятельности в рамках имперского законодательства, что может быть использовано в настоящее время в нормотворческой практике на региональном уровне.

1. Источники и историография исследования

1.1. Источниковая база исследования истории органов местного самоуправления калмыков XIX – начала XX вв.

Данное исследование посвящено становлению и развитию института местного самоуправления в Калмыцкой степи в условиях существования монархической формы правления, когда, согласно самой природе монархии, существование гражданской инициативы населения невозможно. Вместе с тем, монархия – не застывшее государственное образование, она подвержена обновлению и изменению не только революционным, как было с российской империей в 1917 г., но и эволюционным путем. «Монархия вообще, – как отмечал В. И. Ленин, – не единообразное и неизменное, а очень гибкое и способное приспосабливаться к различным классовым отношениям господства учреждение.... Могут быть и бывали исторические условия, когда монархия оказывалась в состоянии уживаться с серьезными демократическим реформами».¹

Российский правовед, специалист по истории государства и права В. И. Карпец отметил усиление централиза-

¹ Ленин В.И. Об избирательной кампании и избирательной платформе. Сборник публикаций, текстов выступлений и интервью, писем и телеграмм // Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1973. Т. 20. С. 359.

торских тенденций в монархическом государстве: «Именно потребность в дальнейшей централизации, по его мнению, обусловила передоверие значительной части функций местного управления местным жителям. В русской культуре того времени единство самодержавия и самоуправления осмысливалось как образ единства мира».²

Для удержания абсолютной монархии во второй половине XIX в. стали проводиться буржуазные реформы, в том числе в системе местного самоуправления России. Земской реформой 1864 г. были окончательно определены основные положения будущего устройства всего местного хозяйственно-распорядительного управления – принцип самостоятельности органов местного самоуправления. Исполнительными органами на местах являлись земские и губернские управы. В городах вводились органы городского общественного управления – городское избирательное собрание и городская дума с городской управой. В сельском обществе формировалось своего рода самоуправление крестьян: во главе волости стояли волостной староста и волостной сход, составленный из домохозяев волости. Эти органы имели хозяйственно-административное значение. Местное самоуправление в дореволюционной России характеризовалось двойственным положением, оно являлось частью как государственной системы, так и института самодетельности населения. В октябре 1918 г. земские органы были окончательно ликвидированы. С 1917 по 1936 год высшими органами власти на местах в пределах данной территории являлись съезды Советов, а в период между съездами их исполкомы, являвшиеся органами власти на местах (в городах и селах – городские и сельские советы). Следует особо отметить, что в структуру

² Карпец В.И. Становление и развитие государственных учреждений // Развитие русского права в XV-первой половине XVII вв. Отв. ред. В.С. Нерсесянц. М.: Наука, 1986. 288 с. С. 106-107

и организацию Советов были внесены многочисленные профессиональные элементы земского и городского дела.

Правовая база института местного самоуправления в Калмыцкой степи, сформированная в середине XIX в., характеризуется синтезом элементов обычного права калмыков и имперского законодательства. «Положение об управлении калмыцким народом» 1847 г. на законодательном уровне заложило основы местного самоуправления в Калмыкии, в последующие годы появился ряд других законодательных документов, регулирующих деятельность местных органов власти на территории. Все они являются одним из основных источников изучения дореволюционной истории Калмыцкой степи. Источниковая база настоящего исследования является традиционной для работ, посвященных истории Калмыцкой степи XIX в. Богатейший комплекс документов, привлеченных к исследованию проблемы становления и развития института местного самоуправления в Калмыцкой степи в XIX в., можно классифицировать следующим образом:

- законодательные акты Российской империи;
- периодическая печать;
- картографические документы;
- фотодокументы;
- статистические материалы;
- архивные документы.

Ценными источниками являются опубликованные архивные источники по дореволюционной истории Калмыкии. Материалы и документы изданных сборников позволяют исследовать социально-экономическое и культурное развитие Калмыкии, однако они практически не затрагивают проблему становления и развития института местного самоуправления.

Часть I «Памятники права народов Северного Кавказа»,³ входящая в серию «Антология памятников права народов

³ Антология памятников права народов Кавказа. Т. 9. Ч. 1. Памятники права народов Северного Кавказа. Элиста – Ростов/н Дону: ЗАОр «НПП «Джангар», 2012. 455 с.

Кавказа», изданная в 2012 г., посвящена характеристике политического устройства и права калмыцкого народа с древнейших времен до начала XX в. Издание содержит основные законодательные источники права калмыцкого народа и нормативные акты Российского государства, определившие статус калмыцкого народа, как до, так и после добровольного вхождения этноса в состав российского государства. Сборник состоит из четырех разделов и приложения. В состав первого раздела входят памятники обычного права калмыков с 1640 – 1687 гг.; во второй раздел включены шертные записи; в третий – договоры с Россией; в четвертый – акты органов Российского государства. В приложения, наряду с другими весьма ценными материалами, входят Зинзилинские постановления.

Наиболее значимые документы по истории развития национальной государственности Калмыкии опубликованы в сборнике документов и материалов «Государственное строительство Калмыкии XVII–XXI вв.».⁴ Многие из представленных документов были уже опубликованы ранее, несмотря на это, достоинством сборника является тематическая подборка, собранная в фондах Российского государственного архива древних актов, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного архива экономики, Российского государственного архива новейшей истории.

Другая категория источников, весьма ценная для настоящего исследования, представляет собой опыт имперского правительства по кодификации права. Основные нормативные акты в отношении калмыцкого народа в XIX в. содержатся в «Полном собрании законов Российской империи». Собрание считается монументальным памятником русского права. Полное собрание законов Российской империи – наи-

⁴ Государственное строительство Калмыкии XVII–XXI вв. Сборник документов и материалов. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2009. 399 с.

более полный сборник законодательных актов, расположенных в хронологическом порядке, среди которых можно выделить: 1) правила; 2) положения; 3) указы – наиболее распространенная группа законодательных актов, регулирующая все сферы российского общества.

Непосредственно охарактеризовать систему управления калмыцким народом позволяют «Высочайше утвержденные Правила для управления калмыцким народом» 1825 г.,⁵ «Высочайше утвержденное Положение об управлении калмыцким народом» 1834 г.⁶ и «Высочайше утвержденное положение об управлении калмыцким народом» 1847 г.⁷ Нормативным актом, повлекшим изменения не только финансово-экономических основ калмыцкого общества, но и повлиявшим на его социально-политическое развитие, стало «Высочайше утвержденное Мнение Государственного Совета об отмене обязательных отношений между сословиями калмыцкого народа» от 16 марта 1892 г.⁸

⁵ Высочайше утвержденные Правила для управления калмыцким народом 1825 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. Т. XL. № 301290. Отделение второе, 1825. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 761 с.

⁶ Высочайше утвержденное Положение об управлении калмыцким народом 1834 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. X. № 7560a. Отделение первое, 1835. СПб.: Тип. II. Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1836. 917 с.

⁷ Высочайше утвержденное Положение об управлении Калмыцким народом от 23 апреля 1847 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XXII. № 2114. Отделение первое. 1847 г. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1848. 950 с.

⁸ Высочайше утвержденное Мнение Государственного Совета Об отмене обязательных отношений // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XII. № 8429. СПб.: Государственная типография, 1895. 1386 с.

В XIX в. российское законодательство в отношении калмыцкого народа носило эпизодический характер и имело три тенденции. Первая – характерная для начала XIX в., выразилась в стремлении сохранить основные элементы традиционной системы управления и самоуправления. Вторая тенденция взаимоисключала первую, т. к. выражала политику имперских властей, направленную на унификацию системы управления национальных окраин Российской империи. Третье направление отражало политические и социально-экономические изменения в масштабе всего государства. Уместно будет сказать в связи с третьим направлением о либеральных реформах императора Александра II, в конечном итоге приведших к отмене обязательных отношений в калмыцком обществе.

Основным источником по теме исследования являются архивные документы. В ходе исследования данной темы были использованы неопубликованные архивные документы из разных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Национального архива Республики Калмыкия (НА РК), Государственного архива Ставропольского края (ГА СК), Государственного архива Астраханской области (ГА АО), Государственного архива Ростовской области (ГА РО), Научного архива Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук.

Ценными источниками в ходе исследования истории становления и развития института местного самоуправления стал комплекс документов НА РК. К основной части документов и материалов, анализ которых позволил проследить деятельность органов местного самоуправления Калмыцкой степи в указанный период, следует выделить: приговоры, формулярные списки выборных должностных лиц органов местного самоуправления, отчеты и рапорта, циркуляры и инструкции.

Общественные приговоры, документы протокольного характера. Ценность приговоров как источника состоит в том, что они позволяют реконструировать повседневную деятельность общины в пределах улусного или аймачного общества, объединенных общим интересом. Приговор оформлялся непосредственно на сходе и закреплялся подписями выборных, принимавших участие в работе схода. Общественный приговор имел определенную форму, состоящую из трех частей: преамбула – вводная часть, содержащая информацию о дате и месте проведения, кворум и вынесенные на рассмотрение вопросы, т. е. повестка, далее следовала основная часть и заключительная, включающая постановляющее решение схода. Если до середины XIX в. оформление приговора давалось на двух языках: русском и калмыцком (тодо бичиг), то со второй половины устоялась форма, написанная только на русском языке, которая по обыкновению завершалась следующей формулировкой (пример дается на примере приговора Харахусовского улусного управления – *И.Л.*): «1896 года Декабря 12 дня настоящий приговор рассмотрен, признан правильным и в книгу на записку приговоров записан под № 37. Лица, подписавшие приговор имеют все качества, требуемые §§ 44 и 47 Положения об управлении калмыцким народом, в чем Харахусовское Улусное управление подписом и приложением казенной печати удостоверяет».⁹ Анализ данного вида источника позволяет сделать вывод о том, что улусные и аймачные общества первоначально выражали собственное мнение, независимо от позиции попечительской администрации, но в тех случаях, если оно шло вразрез с мнением последних, то под их давлением в следующий раз принималось и фиксировалось в приговоре необходимое решение. Как отмечает в этой связи исследователь: «Местные сообщества фактически были самостоятельны в принятии решений и действиях,

⁹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1015. Л. 80.

надо полагать, имели достаточный опыт в одной из важнейших практик местного самоуправления. Последним обстоятельством можно объяснить и бедное творческое начало в «законодательстве» по местному управлению, попытке сконструировать проект руководства там, где традиция и опыт многое уже расставили по своим местам». ¹⁰ Таким образом, эволюция нормотворчества института местного самоуправления проходила в Калмыцкой степи под давлением имперских властей, как в организационном плане, так и по существу отдельных вопросов.

Формулярные списки должностных лиц органов местного самоуправления Калмыцкой степи являются весьма ценным в информативном отношении источником, носящим официальный характер, соответственно имеющим высокий уровень достоверности. Формулярные списки – это форма систематического и регулярного учета всего чиновничества, существовавшая с середины XVIII в. до 1917 г. Обязательность их составления в отчетной форме берет начало с января 1764 г., когда приказом Сената все присутственные места должны были присылать через каждые полгода сведения о состоящих в их ведомстве членах. Указом Сената от 16 июля 1849 г. была введена новая форма послужного списка, которая включала 15 граф, в которых должны содержаться сведения о социальном происхождении, образовании, вероисповедании, службе, наградах и т. д. Изучение формулярных и послужных списков позволило нам провести качественный анализ аппарата выборных должностных лиц местного самоуправления.

Огромный массив документов, содержащих конкретизированную информацию, – это документы отчетно-исполнительного характера, к которым относятся непосредственно

¹⁰ Бовыкин В.В. Русская земля и государство в эпоху Ивана Грозного. Очерки по истории местного самоуправления в XVI в. СПб., Дмитрий Буланин, 2014. С. 378.

отчеты и рапорта, например, такие, как ежегодные отчеты Главного пристава, а затем попечителя калмыцкого народа, а также улусных попечителей. Структура отчета состоит из трех частей и заключения: первая – Об управлении государственными имуществами, куда входят сведения по пяти отделениям (Распоряжение по устройству Государственными имуществами; Оброчные статьи; Денежные повинности; О натуральных повинностях; Ограждение прав калмыков на землю); вторая – Устройство состояний (Народонаселение; О мерах к улучшению нравственности; Благоустройство; Обеспечение народного продовольствия; Охранение народного здоровья; Улучшение хозяйства и промышленности; Общественный капитал; Особенности происшествий); третья – Состав и действия управления (Состав Палаты; Улусные Управления; Улусные Зарго; Взыскания и награды по службе). По вышеуказанным «отделениям», т. е. разделам, информацию условно можно разделить на аналитическую и статистическую. В статистическую часть входили сведения в форме таблиц о численности населения, социальной структуре общества, вероисповедании, состоянии общественного калмыцкого капитала, сведения об оспопрививании и т. д. Аналитическая часть включала сравнительно-сопоставительную информацию в разрезе состояния нравственности, народного образования, здравоохранения, народного продовольствия и общественного призрения.

Для составления годового отчета Главного попечителя в канцелярию Управления калмыцким народом стекались годовые отчеты улусных судов, ламы калмыцкого народа, заведующих архивом, школами, органов здравоохранения и т. д. Каждый из этих отчетных материалов содержал в обобщенной форме информацию о состоянии дел в разных сферах государственной и общественной жизни Калмыцкой степи.

Одним из систематических источников по истории калмыков Большедербетовского улуса являются губернатор-

ские отчеты. Губернатор Ставропольской губернии, в состав которой входил Большедербетовский улус, в своих отчетах давал обзор природных условий, численности населения с указанием сословий, вероисповедания, освещал состояние животноводства, сельского хозяйства, технику земледелия, развитие промышленности и промыслов и т. д.

Документы распорядительного характера – это самый массовый тип источника, в силу делопроизводственного происхождения они отличаются однотипностью. К данному виду источника относятся указы, циркуляры, инструкции, направленные на регламентацию повседневной жизни населения, например, предписания о сборе налогов, о начале работ с песками и т. д. Циркуляры являются одной из разновидностей распорядительной документации. Циркуляры обычно разъясняют законодательные акты или административные распоряжения. Документы распорядительного характера содержат огромное количество фактологических сведений и различных деталей, а также позволяют проследить поэтапно весь механизм работы чиновничьего аппарата от принятия решения до его исполнения. Рукописные документы преобладают среди изученных материалов по теме исследования, но в то же время имеются документы, написанные на различных типографских бланках, получивших большое распространение в этот период. Бланк того времени – это лист бумаги со штампом учреждения, а также может быть с наличием определенного текста, который требует лишь дополнения.

Основной массив материалов по истории развития местного самоуправления в калмыцком обществе в XIX в. составляют: сведения и переписка об организации аймачных управлений и проведении аймачных сходов, их решения, оформленные в виде приговоров улусных и аймачных сходов; сообщения о состоянии дел по опекам, выдаче пособий нуждавшимся калмыкам, об открытии в улусах школ; пере-

писка об открытии детских приютов, отчеты, донесения о состоянии здравоохранения, сведения о лечебных учреждениях, эпидемических заболеваниях, информация об оспопрививании, о работе продовольственной комиссии в годы Первой мировой войны, сборе пожертвований для нужд армии, об организации ссудно-сберегательных касс и др. Данный комплекс документов, отложившийся в фонде И-9 (Управление калмыцким народом), относится к важнейшей группе делопроизводственной документации и отличается своим многообразием. Переписку государственных учреждений можно разделить на три основные группы: переписка вышестоящих с подчиненными им учреждениями; переписка равных учреждений или не находящихся в подчинении друг у друга; переписка нижестоящих учреждений с вышестоящими. Для каждой из этих групп характерны определенные виды и разновидности документов. Основной формой переписки равных по статусу учреждений были официальные письма, где адресат указывался «В Министерство земледелия и государственных имуществ». Обращение к подчиненным было в дательном падеже, например, «Чиновнику особых поручений». Исходящая документация в основной массе принадлежала Управлению калмыцким народом или улусным попечителям. Входящая документация отличается своим видовым разнообразием. Это не только делопроизводственная переписка учреждений различных инстанций, но и частные обращения: жалобы, заявления, прошения и т. д. Кроме того, сведения, раскрывающие и дополняющие информацию, содержащуюся в вышеуказанных видах архивных источников, хранятся в ряде фондов Национального архива Республики Калмыкия.

Материалы фонда И-6 (Ордынское отделение Астраханской Палаты государственных имуществ) представлены главным образом в форме годовых и текущих отчетов о составе и движении калмыцкого населения, налогообложении,

об аймачных приговорах, исполнении денежных и натуральных повинностей, о состоянии общественного капитала, опекунства, здравоохранения, просвещения, лесоразведения, устройства колодцев и т. д.

В соответствии с Положением об управлении калмыцким народом 1847 г. в Калмыцкой степи были учреждены улусные управления как коллегиальные органы управления: Александровское (Хошеутовское) (Ф. И-22), Багацохуровское (Ф. И-24), Большедербетовское (Ф. И-21), Икицохуровское (Ф. И-13), Малодербетовское (Ф. И-15), Манычское (Ф. И-17), Харахусовское (Ф. И-19), Эркетенское (Ф. И-10), Яндыковское (Ф. И-39), Яндыко-Икицохуровское (Ф. И-41), Яндыко-Мочажное (Ф. И-26). В указанных фондах отложились сведения о выборах лиц на общественные должности, книги записей денежных поступлений на общественные и другие нужды, приговоры улусных и аймачных сходов, прошения и заявления калмыков, рапорта родовых старшин.

Фонд И-4. Центральный Исполнительный комитет по управлению калмыцким народом. Данный орган был учрежден в ходе февральских революционных событий 1917 г. как местный орган управления и самоуправления. Документы, хранящиеся в этом фонде, охватывают период с марта 1917 г. по январь 1918 г., когда установление Советской власти прекратило деятельность ЦИК. Они раскрывают деятельность ЦИК на основе протоколов заседаний, постановлений, сведений об образовании улусных и аймачных исполнительных комитетов, о выборах гласных в улусные и аймачные земские собрания, наказах органам улусного управления II съезда представителей калмыцкого народа.

Документальные материалы данных фондов дали возможность получить информацию об эволюции имперского законодательства, регулирующего институт местного самоуправления в Калмыцкой степи, особенностях становления, основных направлениях деятельности, нормотворческой

практике и финансово-хозяйственных основах местного самоуправления.

Важное значение статистических источников состоит в том, что они содержат массовые, преимущественно количественные данные, необходимые для выявления закономерностей исторических явлений. Примером публикации одного из видов статистических источников может служить «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года». В данном исследовании использовались материалы переписей по Астраханской и Ставропольской губерниям.

Картографические документы, дошедшие до наших дней, являются важнейшим источником для исследования истории Калмыкии XIX – начала XX вв. Их происхождение в большей степени результат съемочных работ 20-х гг. XIX в., проводившихся специальной комиссией по отводу земель в пользование калмыков на основании Высочайше утвержденного «Положения об отводе земель калмыкам и другим народам кочующих в губерниях Астраханской, Кавказской и части Саратовской» от 19 мая 1806 г.¹¹ В дальнейшем картографические изыскания проводились на основании Указа Сената от 28 июня 1822 г. «О сочинении планов и карт на состоящие в Астраханской губернии за калмыцким народом земли по особому масштабу». Последующие картографические источники появились в результате Генерального межевания 1833-1850-х гг., съемочных работ второй половины 50-х гг. XIX в. под руководством штабс-капитана корпуса топографов Сазонова,¹² деятельности Кумо-Маньч-

¹¹ Высочайше утвержденное Положение об отводе земель калмыкам и другим народам кочующих в губерниях Астраханской, Кавказской и части Саратовской // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXIX. № 22135. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 1391 с.

¹² НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 55. Л. 14.

ской экспедиции 1860-1861 гг.,¹³ гидрологических работ в начале XX в. под руководством специалиста Управления государственных имуществ Гаврилова.¹⁴

Материалы по реорганизации общественного управления калмыков в начале XX в., отложившиеся в фондах Национального архива Республики Калмыкия, содержат поулусные картографические зарисовки с указанием мест расселения и кочевок калмыков разных родов.¹⁵

Кроме того, в фондах НА РК имеются документальные материалы, описывающие географическое положение, климатические особенности, дающие характеристику и классификацию почв, сведения о наличии запасов воды, сооруженных худуках и колодцах.¹⁶

Фотодокументы по теме исследования являются одним из наиболее важных источников, позволяющие детально реконструировать те или иные события из истории, в свое время запечатленных фотографом. Так, например, фотографии из коллекций фонда 54 Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея-заповедника им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе «Школы Ставропольских кочевых инородцев» и «Большедербетовский улус Ставропольской губернии» позволяют детально восстановить интерьер и атмосферу улусной школы, соотнести увиденное на изображении со средствами, выделяемыми

¹³ Костенков К.И. Калмыцкая степь Астраханской губернии, по исследованиям Кумо-Маньчской экспедиции. / Калмыцкая степь Астраханской губернии, по исследованиям КумоСПб., 1868.-Маньчской экспедиции. СПб.: Издание Министерства Государственных Имуществ, 1868. 341 с.

¹⁴ Гаврилов М. Описание Калмыцкой степи Астраханской губернии в гидрологическом отношении, составленное по данным обследования 1910 года гидротехником М. Гавриловым. Астрахань: типо-лит Ф. Шлякова, 1910. 102 с.

¹⁵ НА РК. Ф. И-9. Оп. 9. Д. 6.

¹⁶ НА РК. Ф. И-9. Оп. 7. Д. 1938

на ее содержание из общественного калмыцкого капитала, оценить на основе богатства наглядного материала методику преподавания. Группу этих источников дополнили материалы Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова.

Фотодокументы позволяют выявить факты, неизвестные ранее по другим источникам, детализировать и конкретизировать данные о уже известных событиях. Вместе с тем, следует отметить скудость данного вида источника по рассматриваемой нами проблеме, при этом в основной своей массе они уже введены в научный оборот.

Ценные сведения извлечены из материалов, опубликованных на страницах **периодической печати**, которые в комплексе представляют самостоятельную группу источников, и имеют немаловажное значение для исследования данной темы. Думается, здесь будет уместным дать определение понятия «периодическая печать» в общепринятом понимании. Периодическая печать – это регулярно издающаяся типографским способом подборка текста, предназначенная для оповещения читателя о прошедших и происходящих событиях и формирования на этой основе общественного мнения. Периодическая печать как источник представляет собой особый интерес, так как она фиксирует события, которые волнуют читателей и отражают реакцию общества на момент, когда оно произошло. Данный источник можно классифицировать по частоте его издания, по административной принадлежности и по содержанию. В XIX в. важной чертой культурного развития в связи с ростом грамотности, стало повышение интереса к периодической печати, все чаще выполнявшей агитационно-пропагандистские функции. В свою очередь периодическая печать по содержанию делится на литературные, научные и общественно-политические издания. Некоторые из них представляют для нас интерес с точки зрения исследуемой проблемы. К органам

отраслевой периодической печати относится официальный ведомственный журнал министерства государственных имуществ, который являлся печатным органом министерства государственных имуществ и издавался ежемесячно с 1841 г. по 1918 г. в Санкт-Петербурге. С 30-х гг. XIX в. в России стали издавать официальные губернские «ведомости», а уже с середины века подобные периодические издания выходят в каждой губернии. Например, «Ставропольские губернские ведомости» на своих страницах обращались к истории, этнографии, а также к насущным проблемам инородцев Ставропольской губернии, в том числе калмыков, находившихся в ведомстве Главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии. Ведущим жанром этих изданий были очерки, в которых авторы обращались к разным аспектам жизни калмыцкого народа.

К одним из таких авторов относится И. В. Бентковский, который после участия в польском восстании 1830 г. был сослан на Кавказ, где и продолжил военную службу. Находясь на воинской службе, стал интересоваться историей и культурой проживавших там народов Предкавказья. После ухода в отставку поступил на государственную службу в Ставропольский губернский статистический комитет. По долгу службы имел возможность ознакомиться со всеми народами, проживавшими на территории губернии, в том числе с калмыками Большедербетовского улуса. И. Бентковский стал одним из известных исследователей истории инородческого населения Предкавказья, в том числе социально-экономических процессов в калмыцком обществе. Результаты своих наблюдений, материалы полевых выездов он публиковал на страницах местной печати и в трудах статистического комитета. Им были подготовлены и опубликованы более 160 работ, среди которых около 30 статей по истории и этнографии калмыков Большедербетовского улуса Ставропольской губернии. Одним из резуль-

татов посещения и детального ознакомления со степным народом стала статья «Общественное призрение, благотворительность и человеколюбивые подвиги по Монгольским законам», где он отмечает: «Поставив своей задачей сделать человека возможно гуманным, монгольская цивилизация выработала замечательные законы об общественном призрении, благотворительности и о человеколюбивых подвигах... Изучение социального быта монголов с этой точки зрения представляется интересным, можно сказать, положительно необходимым в том внимании, что прежде, чем реформировать общественные учреждения калмыков, за, что мы только принимаемся, нужно вполне ознакомиться с прежними социальными условиями и воззрениями народа, чтобы легче и вернее исправить его на новый, социальный путь и изменить его консервативные воззрения...».¹⁷ К истории калмыцкого народа, современной действительности степного общества, обращались многие русские исследователи, находившиеся чаще всего на государственной службе. Статью А. Архангельского, в которой он обращается к факту создания Икичносовской школы в Большедербетовском улусе: «создалась и существует на собственные средства калмыков, без всяких пособий от правительства»,¹⁸ можно по содержанию отнести к передовым статьям, хотя опубликована она была не на первой странице. Речь в ней идет об открытии Икичносовым родом на собственные средства школы на 15 учеников. Калмыки охотно пускают своих детей в эту школу и платят содержание учителю.

В газете «Северо-Кавказский край» в период с 1909 по 1914 гг. под псевдонимом «Иноходец» представле-

¹⁷ Бентковский И.В. Общественное призрение, благотворительность и человеколюбивые подвиги по Монгольским законам // Ставропольские губернские ведомости. 1877. 9 апреля. № 15. С. 2.

¹⁸ Архангельский А. Инородческая школа Большедербетовского улуса // Ставропольские губернские ведомости. 1877. № 12. 19 марта. С. 3.

ны публикации Е. Чонова «Подготовлены ли калмыки и кочевые инородцы Ставропольской губернии к земскому самоуправлению»,¹⁹ «Земство у наших кочевых инородцев»,²⁰ «Докладная записка о калмыках Большедербетовского улуса»²¹ «Из области землеустройства»²² «Калмыцкие школы. Доклад на съезде учителей»²³, «О калмыцких школах».²⁴ Уроженец Большедербетовского улуса, начальное образование получивший в аймачной школе, Чонов закончил юридический факультет Петербургского университета, являлся членом Российской земской партии. Активная жизненная позиция и полученное серьезное образование позволили ему активно заниматься общественной деятельностью. Он добивался реформирования системы управления кочевых народов с целью введения земского самоуправления, с чем связывал надежды на улучшение жизненных условий кочевых народов, создание системы здравоохранения, образования, социального обеспечения в местах проживания степняков и т. д.

В своих статьях Е. Чонов с восхищением говорил о высоких нравственных качествах сородичей, их огромной тяге к образованию, культуре, верил в потенциальные возможности земляков, способных еще больше раскрыться при

¹⁹ Инородец Подготовлены ли калмыки и кочевые инородцы Ставропольской губернии к земскому самоуправлению // Северо-Кавказская газета. 1909. 19 апреля. С. 2.

²⁰ Чонов Е. Земство у наших кочевых инородцев // Северо-Кавказский край. 1917. 19 июля.

²¹ Чонов Е. Докладная записка о калмыках Большедербетовского улуса // Северо-Кавказский край. 1909. 17, 30 мая.

²² Чонов Е. Из области землеустройства // Северо-Кавказский край. Ставрополь. 1911. 15 января.

²³ Чонов Е. Калмыцкие школы. Доклад на съезде учителей // Северо-Кавказский край. Ставрополь. 1914. 12 января. Приложение.

²⁴ Чонов Е. О калмыцких школах // Северо-Кавказский край. Ставрополь. 1914. 17, 18 января.

добром и внимательном отношении к ним со стороны государства и общества: «Жители города Астрахани знают немало даровитых калмыков, обучавшихся и обучающихся в разных учебных заведениях с отличными успехами. Вообще мы прямо и с полным убеждением можем сказать, что калмыки народ способный, трудолюбивый, восприимчивый, степприимный, доверчивый, ласковый, честный ... Такой народ, с такими прекрасными врожденными качествами заслуживает того, чтобы обратить на него серьезное внимание».²⁵

В ежедневной газете «Астраханский справочный листок», издававшейся в Астрахани с 1865 г., в 1897 г. переименованной в «Астраханский листок», время от времени публиковались статьи, заметки со сведениями о событиях в Калмыцкой степи Астраханской губернии. Публикации данного периодического издания позволяют в некоторой степени реконструировать ход исторического развития калмыцкого общества в контексте реформирования Временным правительством института местного самоуправления. Так, в июльском номере 1917 г. дан краткий анализ состояния развития общественных отношений в Калмыцкой степи в результате буржуазной революции, которая стала своего рода катализатором, подвигший российское общество к общественному самоуправлению и принципам демократии: «Переворот сам собою подсказал переход к самоуправлению, выдвинув в основу общественного строительства принципы полной демократизации».²⁶

Фонд 249 (Управление Главного пристава кочующих народов) Государственного архива Ставропольского края располагает документальными материалами, раскрывающими особенности развития института местного самоуправления калмыков Большедербетовского улуса в пределах Ставро-

²⁵ Воронцов А. Об Астраханских калмыках // Астраханские Епархиальные ведомости. 1875. № 2.

²⁶ Астраханский листок. № 1 (1) июля 1917 г. С. 2.

польской губернии, а также позволяет дополнить аналитический обзор по теме исследования в сравнительно-сопоставительном контексте. В фонде имеются рапорты старшин, приговоры улусных и аймачных сходов, ведомости о состоянии общественного капитала, ходатайства об открытии школ и больниц в улусе, сведения об оказании помощи армии в годы Первой мировой войны и т. д.

Материалы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.²⁷ являются примером публикации, написанной в форме одного вида **статистического источника**. В Материалах переписи впервые в России все ее население было учтено по единой программе. Данный документ содержит демографическую характеристику населения, сведения о социальной структуре общества, роде занятий, вероисповедании, национальностях, родном языке и т. п. Сборники по Астраханской и Ставропольской губерниям позволили дать характеристику населения Калмыцкой степи и Большедербетовского улуса по вышеназванным признакам.

К данному виду источника необходимо также отнести материалы статистико-экономического и естественно-исторического обследования Калмыцкой степи Астраханской губернии, проведенного летом 1909 г. Результаты комплексного исследования были опубликованы в двух частях в следующем году в Астрахани.²⁸ Материалы обследования содержат ценные сведения по социальной структуре населения Калмыцкой степи, об экономической специализации

²⁷ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Под ред. Н.А. Тройницкого. Вып. II. Астраханская губерния. Тетрадь II (последняя). СПб., 1904; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. Вып. 67. Ставропольская губерния. Тетрадь II (последняя). СПб.: «Слово», 1905. 147 с.

²⁸ Материалы статистико-экономического и естественно-исторического обследования Калмыцкой степи Астраханской губернии. Ч. 1. Астрахань: Паровая Губернская типография, 1910. 784 с.

в улусах, о поступлениях налогов, наличии стационарных построек, колодцев и худуков и т. п. Все эти сведения ложатся в основу реконструкции социально-экономического положения в Калмыцкой степи начала XX в.

В Научном архиве КИГИ РАН был рассмотрен фонд 4, позволивший реконструировать ход исторических событий в Калмыцкой степи начала XX в. в контексте реформ Временного правительства, рассматривавшего местное самоуправление как один из эффективных институтов общества. Активная законодательная деятельность республиканского правительства начала XX в. способствовала созданию условий для активной гражданской позиции населения и самостоятельного решения им вопросов местного значения. Особый интерес для данного исследования в плане информативной насыщенности представляет рукопись Федора Ивановича Плюнова «Калмыцкий народ и Октябрьская революция. 1919–1924 гг.».²⁹ Ф. И. Плюнов являлся сторонником либеральной идеологии, часть своей жизни посвятил защите интересов калмыцкого народа. В дореволюционный период служил в аппарате Управления калмыцким народом на должности улусного попечителя. Революционные события начала XX в. привели его на службу в Калмыцкий областной исполком. Рукопись Ф. Плюнова, с одной стороны является мемуарной литературой, носит субъективный характер, с другой стороны, ее можно с полным правом назвать историко-краеведческим сочинением, т.к. она содержит богатейший фактологический материал, собранный в ходе делопроизводительной практики представительных органов власти, в которой участвовал автор. Характер и задачи служебной работы предоставляли ему конкретную возможность иметь свободный доступ к широкому кругу исторических источников и официальных документов, часть из которых, к сожалению, не сохранилась до наших дней. Рукопись состоит из двух частей: в первую часть «Из истории калмыцкого народа»

²⁹ НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 13.

включены Краткий очерк калмыцкого народа, Правительственные законопроекты о реформе административно-общественного устройства калмыков и суда, Земство в Калмыцкой степи (области); вторая часть «Октябрьская революция» состоит из стенограммы работы Первого Общекалмыцкого съезда Советов, нормативных актов (Наказ органам улусного управления и самоуправления), различных докладов ответственных работников и делегатов съезда. Данная работа написана в годы становления советской власти, несмотря на это, она не имеет ярко выраженного «классового подхода» и выделяется своей объективностью и непредвзятостью. Сведения, представленные автором, позволяют провести анализ деятельности органов местного самоуправления Калмыцкой степи, выявить уровень гражданской активности населения в революционную эпоху, а также рассмотреть основные направления реформирования органов власти Калмыцкой степи в аспекте муниципальных преобразований.

В фонде 17 (Н. Ш. Ташнинов) отложились материалы, представляющие непосредственный интерес по теме нашего исследования. В сфере научных интересов Н. Ш. Ташнинова – история образования в Калмыкии. В своих работах он обращался в частности, к дореволюционному периоду истории становления и развития народного образования в Калмыцкой степи. В личном фонде ученого хранятся выписки из различных архивных учреждений и библиотек, сделанных в разное время по истории развития школ в Калмыкии, как в дореволюционный, так и в советский периоды.

Особый интерес в рассматриваемом нами аспекте представляют публикации на страницах периодических изданий, посвященные просвещению в Калмыцкой степи. Например, работа А. Сильницкого «Краткий очерк состояния начального народного образования в Калмыцкой степи Астраханской губернии в связи с современным бытом калмыков», опубликованная в журнале Министерства народного просвещения.³⁰

³⁰ НА КИГИ РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 82.

Работа А. Воронцова «О положении калмыков» в Астраханских Епархиальных ведомостях подробно раскрывает особенности миссионерских школ,³¹ является добротным материалом для рассмотрения состояния народного просвещения в контексте сравнения народных школ с миссионерскими.

Следующая категория источников – публицистические произведения и статьи. Как справедливо отметил исследователь: «Дух времени – суммарная характеристика присущего исторической эпохе внутреннего единства, печать которого лежит на любой деятельности человека, – как нельзя лучше постигается при знакомстве с литературой соответствующей эпохи».³² Статьи публицистического характера об истории и судьбе калмыцкого народа, его настоящем и будущем нередко появлялись на страницах периодической печати исследуемого нами времени, особенно часто в период крутых изломов времени – в предреволюционные и революционные годы. Такого рода литература, безусловно, используется в данной работе.

Выявленные в ходе исследования и введенные в научный оборот исторические источники существенно расширяют источниковедческую базу по общественно-политической проблематике XIX в. Одной из основных проблем в работе с ними, в частности с архивными документами, стало отсутствие отдельных экземпляров в периодическиготавливаемых в делопроизводственной практике документах. Например, существуют пробелы в отчетности Управления калмыцкого народа за отдельные годы. Источники статистического характера зачастую содержат трудно сопоставимые данные и имеют недостаточную репрезентативность. Например, сведения в отчетах улусного Зарго по опекам зачастую

³¹ НА КИГИ РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 83.

³² Архангельский А. Образование и литература в Московском государстве кон. XV-XVII вв.: Из лекций по истории русской литературы. Вып. 1. Казань: Типо-литогр. Император. ун-та, 1898. С. 52.

разнятся с информацией, содержащейся в годовых отчетах Управления калмыцким народом.

Проблема репрезентативности дошедшего до наших дней документального материала имеет особую важность. В. Б. Кобрин определил понятие «репрезентативность», как показатель того, насколько сохранившиеся источники отражают основные черты всей совокупности реально существовавших документов подобного рода. После установления этого показателя следует принять решение о возможности или невозможности на этой основе делать выводы, исходя из сохранившейся совокупности источников, или привлекать к исследованию чисто иллюстративно. Тем не менее, как отмечает историк, репрезентативность существует не сама по себе, а лишь относительно целей исследования.³³

В этом отношении, периодом наилучшего оформления документов делопроизводства является вторая половина XIX в. Материалы, отложившиеся в фондах архивов, датируемые указанным периодом, в отличие от документов более раннего периода – первой половины XIX в., отличаются видовым разнообразием, грамотным составлением документа, аккуратным почерком. В рамках цивилизационного подхода в ходе исследования данной темы, комплекс документов, сложившийся в результате деятельности института местного самоуправления в Калмыцкой степи в XIX в., рассматривается как один из исторических источников, дающих сведения об обществе и времени, в котором он был создан с определенной целью и для решения конкретных задач.

Таковы наиболее важные источники по рассматриваемой теме. Этим, конечно, их перечень не ограничивается, как и не исчерпываются причины, по которым в основной части исследования последуют обращения к истории создания указанных памятников и к другим уникальным материалам.

³³ Кобрин В.Б. К вопросу о репрезентативности источников по истории феодального землевладения в Русском государстве XV–XVI вв. // Источниковедение отечественной истории: Сб. ст. М.: Наука, 1973. Вып. 1. С. 171

Таким образом, выявленные в ходе исследования исторические источники и введенные в научный оборот, существенно расширяют источниковую базу по общественно-политической истории Калмыкии XIX – начала XX вв.

1.2. История местного самоуправления калмыков в XIX – начале XX вв. в историографии

В историографии истории местного самоуправления калмыцкого народа можно выделить три хронологических периода, основным принципом классификации которых стала периодизация истории Российского государства: дореволюционный (XIX в. – 1917 г.); советский (1917 г. – 1991 г.); постсоветский (1991 г. – по настоящее время).

История Калмыкии в силу значительной роли, которую играли калмыки в определенные периоды политической жизни в истории России, издавна привлекала внимание многих исследователей. Как правило, сочинения на калмыцкую тематику появлялись в результате посещения Калмыцкой степи. Все работы авторов того периода, в большинстве своем не являвшихся профессиональными историками, нередко давали общее повествование происходивших событий. Но даже при таком подходе материалы, изложенные в трудах, позволяют постигнуть принцип действия системы управления и самоуправления Калмыцкой степью, понять, как складывалось развитие социальных отношений.

К историографическим источникам по теме исследования относятся публикации авторов, описывавших историю калмыцкого народа, которые являлись современниками исследуемого периода и опирались на собственные полевые материалы, собранные методом непосредственного наблюдения. В каждой такой публикации обязательно содержались общие сведения о калмыках по тому или иному пери-

оду истории, в зависимости от того, когда автор посетил калмыцкие степи. Исследователи, труды которых не всегда являлись по тематике и целенаправленности собственно историческими, все же в какой-то мере касались важных проблем социально-политической истории калмыцкого общества. Ценность научных и краеведческих работ исследователей заключается в том, что в них сконцентрирован огромный эмпирический материал, собранный на основе личных наблюдений, полевых исследований, предназначенный для ознакомления с народом, его бытом, культурой, обычаями и традициями.

В 1809 г. в Императорской типографии Санкт-Петербурга была опубликована работа директора народных училищ Астрахани, статского советника И. В. Ровинского, «Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству».³⁴ В главе «Общее свойство калмыков», автором дается характеристика нравов, обычаев калмыцкого народа с точки зрения социального общежития: «Живут между собой согласно, обходительно и ласково... во всем они поделчивы между собою, и чувствительны к страдающим...».³⁵

Из работ первой половины XIX в. интерес в рамках нашего исследования представляют статьи барона Ф. А. Бюлера,³⁶

³⁴ Ровинский И. В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству. СПб.: Изд. Вольн. Экономич. о-ва, 1809. 527 с.

³⁵ Ровинский И. В. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству. СПб.: Изд. Вольн. экономич. о-ва, 1809. С. 159.

³⁶ Бюлер Ф. А. Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы. Статья четвертая. Калмыки, их степной быт и нравы, управление и судопроизводство // Отечественные записки. Т. XLIX. Кн. II. СПб.: В тип. И Глазунова и Комп., 1846. С. 1-44.

опубликованные в журнале «Отечественные записки» после двух поездок в пределы Калмыцкой степи. Первая поездка состоялась в 1827 г. в составе ревизионной комиссии сенатора Ф. И. Энгеля. Следующее его посещение калмыцких кочевий связано уже с комиссией 1840 г., возглавляемой князем И. П. Гагариным. Ф. А. Бюлером в написании статей были использованы архивные материалы, имевшаяся историческая литература, также он основывался на собственных наблюдениях. Проводя исследование истории и этнографии калмыков, он обратил пристальное внимание на изучение общественного строя калмыцкого общества, выявление характера и силы влияния на него властных структур Российской империи. Кроме того, им была предпринята попытка дать определение таким понятиям как «улус», «оток», «аймак».

П. И. Небольсин в 1851–1852 гг. совершил по заданию Русского Географического общества путешествие по Астраханскому краю, который представлял для него как этнограф большой интерес в связи с тем, что этот регион населяли представители многих народов Поволжья. В 1851 г. побывал он и в калмыцких кочевьях, ознакомился с общественным устройством Калмыцкой степи, о чем рассказал в своей работе «Очерки быта калмыков Хошеутовского улуса»: «Калмыки принесли к нам из Алтая то же устройство, какое имели все монголы. Устройство это было основано на началах патриархального родового их быта».³⁷ При этом, как отметил М. Новолетов, четверть века проработавший в калмыцких улусах, П. И. Небольсин охарактеризовал пребывание калмыков в России как «полное подчинение пришельцев (калмыков) государственному строю».³⁸

Моисей Григорьевич Новолетов – чиновник Управления калмыцким народом, хорошо знавший калмыцкий язык,

³⁷ Небольсин П. Очерки быта калмыков Хошеутовского улуса. СПб.: Тип. К. Крайя, 1852. 192 с.

³⁸ Новолетов М.Г. Калмыки. Исторический очерк. СПб: Тип. В. Демкина, 1884. 79 с.

обычаи и быт степняков, много работал с архивными документами, легшими в основу его работы «Калмыки. Исторический очерк». Для издания своего труда он обращался в Министерство государственных имуществ за разрешением использовать средства калмыцкого общественного капитала, на что получил отказ. Позднее, все же исследование было опубликовано в Санкт-Петербурге при финансовой поддержке нойона Малодербетовского улуса Ц.-Д. Тундутава. Данный факт говорит о появлении в калмыцком обществе начатков меценатства, заинтересованности образованных людей из калмыцкой среды в появлении научных, популярных изданий о своем народе.

Н. Я. Бичурин, православный монах, известный под именем отца Иакинфа, основоположник научного китаеведения в России, автор солидного научного труда «Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени». В этой работе, касаясь вопроса о взаимоотношениях царского правительства с калмыками в XVIII в., справедливо отмечал, что «при тогдашних трудных для России обстоятельствах со стороны Запада российский двор старался не столько оружием, сколько выгодными предложениями склонить калмыков под свою власть».³⁹

Немаловажное значение при изучении темы исследования имеет работа Я. П. Дуброва «Быт калмыков Ставропольской губернии», явившаяся результатом его шестилетнего пребывания в Большедербетовском улусе Ставропольской губернии, где он, будучи помощником попечителя улуса, заведовал делами православного миссионерства. Наибольшую научную ценность представляет для нас описание им хозяйственно-бытового и административного положения большедербетовских калмыков в конце XIX в., в частности, в своей

³⁹ Бичурин Н. Я. (Иакинф) Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. СПб., 1834. С. 151-152

работе он точно подметил особенности родо-племенного разделения калмыков и осуществления управления территориями: «Каждый род в отдельности, а не разделенные земельными участками вместе, составляли и составляют отдельную самостоятельную административную единицу, во главе которой до издания закона 15 марта 1892 года стоял родовой зайсанг; власть его переходила без выбора по наследству от отца к сыну и только в тех родах, где вовсе не было зайсангов (вследствие их вымирания), существовали выборные старшины. Там же где были зайсанги малолетники, родом управляли выборные опекуны».⁴⁰

Не менее ценными в научном отношении являются работы другого автора – И. А. Житецкого⁴¹. Будучи студентом Киевского университета, за участие в студенческих беспорядках был сослан в 70-е гг. XIX в. сначала в Вятскую губернию, а затем в город Царев Астраханской губернии. Как профессиональный этнограф он, безусловно, не мог не заинтересоваться калмыками – азиатским народом, проживавшим в европейской части России. В 1885 и 1886 гг. он посетил кочевья астраханских калмыков. В своих трудах, представленных Петровскому обществу исследователей Астраханского края, Житецкий описал основные отрасли домашнего производства, некоторые черты хозяйства материальной культуры, жизнь и быт калмыцкого народа в середине 80-х годов XIX в., а также уделил большое внимание изучению социальных отношений в калмыцком обществе.

⁴⁰ Дуброва Я. П. Быт калмыков Ставропольской губернии. Элиста, 1998. С. 80.

⁴¹ Житецкий И. А. Астраханские калмыки. Очерк первый // Труды членов Петровского общества исследователей Астраханского края. Астрахань, 1892; Житецкий И. А. Астраханские калмыки. Очерк второй // Труды членов Петровского общества исследователей Астраханского края. Астрахань, 1892; Житецкий И. А. Очерки быта астраханских калмыков. Астрахань, 1893.

Характеристика общественного строя калмыков в XIX в. дается почти во всех дореволюционных работах по калмыцкой тематике, и практически все их авторы считали калмыцкое общество патриархально-родовым. Они полагали, что калмыцкие законы существуют лишь как памятник первобытнообщинной кочевой культуры, общественный строй кочевников представлялся им патриархально-родовым, характеризовавшийся сохранением военно-дружинного принципа организации и наличием исключительно общинной формы собственности на землю.⁴²

В. М. Грибовский, чиновник Главного управления по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел, в цитированной нами выше работе «Государственное устройство и управление Российской империей (из лекций по русскому государственному и административному праву)» дал характеристику административного устройства Калмыцкой степи, а также описание некоторых элементов института местного самоуправления калмыков. «Астраханские калмыки в своем родовом управлении делятся на семь улусов, – писал В. М. Грибовский, – «но у калмыков «улус» означает соединение нескольких родов «аймаков», в свою очередь делящихся на более мелкие союзы. В улусах и аймаках существуют сходы – собрания. Аймачные сходы выбирают своих старшин и старост, а во главе улусов стоят назначаемые правительством попечители из чиновников».⁴³

Особый интерес для современной исторической науки представляют работы историков права, исследовавшие обычное и писаное право калмыков, как один из важнейших источников изучения их политического и социально-экономического строя. «Цааджин бичик» («Монголо-ойратские законы») стали объектом изучения целой группы правове-

⁴² Грибовский В. М. Государственное устройство и управление Российской империей (из лекций по русскому государственному и административному праву). Одесса, типография «Техник», 1912, 268 с.

⁴³ Там же, с.

дов: К. Ф. Голстунского, Ф. И. Леонтовича, П. Я. Гурлянда.⁴⁴ Усиление интереса к калмыцкому праву было продиктовано запросами правительства, стремившегося к интеграции Калмыцкой степи в российское социокультурное пространство. Положения законодательных источников позволили исследователям охарактеризовать общественное устройство калмыцкого общества, его социальную структуру, систему управления и самоуправления. Кроме всех прочих заслуг, им принадлежит осуществление перевода и издание этого памятника и других законодательных актов на русском языке. Секретарь Ставропольского губернского статистического комитета И. В. Бентковский передал в подарок библиотеке Новороссийского университета рукопись «Монголо-ойратские законы 1640 года», написанную на «тодо бичиг», которая была переведена преподавателем этого университета, правоведом Ф. И. Леонтовичем. Обычное право калмыков вызывало постоянный интерес со стороны российских исследователей и было представлено в ряде статей правоведов и историков П. Муллоу⁴⁵ и Н. В. Баснина.⁴⁶

В 1822 г. по инициативе русского правительства на съезде калмыцкой знати с целью приведения древнейших калмыцких законов «в согласность с потребностями народа»

⁴⁴ Голстунский К.Ф. Монголо-ойратские законы 1640 г., дополнительные указы Галдан Хун-тайджи и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даши. СПб.: Имп. АН, 1880. 144 с.; Леонтович Ф. И. К истории права русских инородцев. Калмыцкое право. Часть 1 в кн.: Записки Императорского Новороссийского университета. Т. 29. Под ред. А.А. Кочубинского. Одесса, «Типография г. Ульриха», 1880. 439 с. Гурлянд И. Я. Степное законодательство с древнейших времен по XVII столетие. Казань: Типо-литография, Императорского университета 1904. 112 с.

⁴⁵ Муллоу П. Древние калмыцкие законы // Журнал Министерства юстиции, 1863. Т. 18. Кн. 10. С. 63-76.

⁴⁶ Баснин Н.В. О древнем калмыцком уложении (Очерк старинного судопроизводства у калмыков). М., 1876.

были составлены Зинзилинские постановления. Несмотря на то, что данный памятник национального права не получил практического применения, «констатированные в Зинзилинских постановлениях дополнения и исправления в древнем «праве мунгальских и калмыцких народов», по мнению Ф. И. Леонтовича, «были воспроизведены на строгой почве правовых обычаев, как они развились и удержались в современном быту русских калмыков».⁴⁷ Глава II «Постановлений» называется «О призрении бедных» и включает статьи, посвященные заботе о социально незащищенных слоях населения, которая входит в функциональные обязанности должностных лиц: «Сирот, престарелых, и всех бедных вообще приказывать старостам собирать и отдавать в призрении родственникам».⁴⁸ В случае неисполнения должностным лицом своих обязанностей он лишался должности и с него взыскивался штраф. Средства, поступавшие в виде уплаты штрафа за оговоренные статьи «Постановления», направлялись на содержание бедных. Кроме того, данный правовой акт содержал норму, согласно которой старшина привлекался к уголовной ответственности за смерть от голода бедного человека. Отдельно отмечалось, что «призрение больных неимущих есть первейший долг всякого общества», а также упоминалась необходимость благотворительности со стороны знати и духовенства.⁴⁹ Как отмечает А. А. Чужгин, «Попытки унифицирования управления в Калмыцкой степи осуществлялись постепенно. Проект управления, выработанный в 1822 г. на Зинзилинском собрании калмыцкими владельца-

⁴⁷ Леонтович Ф. И. К истории права русских инородцев. Калмыцкое право. Часть 1 в кн.: Записки Императорского Новороссийского университета. Т. 29. Под ред. А.А. Кочубинского. Одесса, «Типография г. Ульриха», 1880.. С. 4-5.

⁴⁸ Леонтович Ф. И. К истории права русских инородцев. Калмыцкое право. Часть 1 в кн.: Записки Императорского Новороссийского университета. Т. 29. Под ред. А.А. Кочубинского. Одесса, «Типография г. Ульриха», 1880. С. 73.

⁴⁹ Там же. С. 75.

ми, был категорически отвергнут русским правительством, так как шел вразрез с основной линией царской политики: сосредоточить управление Калмыцкой степью в руках русской администрации». ⁵⁰ Так называемые усовершенствования административного аппарата преследовали искомую цель – «Управление калмыцким народом сделать проще и по возможности сблизить в правилах и порядке управления дарственными имуществами, чтобы, таким образом, водворяя между калмыками постепенно русские начала, приуготовить их к слиянию с коренными жителями подобно другим инородцам калмыки находясь под охраной общих законов империи пользуются сверх того особыми правами». ⁵¹

С. В. Фарфоровский, описывая географическое и социально-экономическое положение калмыцкого народа, большое внимание уделяет финансовой составляющей местного самоуправления, отмечает, что «Расход из родовых капиталов происходит только по общественным приговорам, утверждаемым главным приставом. Главные предметы расхода: уплата кибиточного сбора и воинского налога, содержание обывательских лошадей, выдача пособий бедным калмыкам, вдовам, сиротам. На эти суммы производятся постройки общественных хлебных амбаров, плотин, прудов и колодцев; покупаются земледельческие орудия и лесной материал». ⁵²

Из общей массы работ по Калмыкии второй половины XIX века можно выделить группу исследований, которые непосредственно проводились по инициативе правительства

⁵⁰ Чужгинов А. А. К вопросу о превращении Калмыкии во внутреннюю провинцию российской империи (первая половина XIX в.) // Из истории докапиталистических и капиталистических отношений в Калмыкии. Элиста: КНИИЯЛИ, 1977. С. 54-59. С. 55..

⁵¹ Историческое обозрение пятидесятилетней давности Министерства государственных имуществ. 1837–1887. Ч. II. СПб. Паровая скоропечатня Яблонский и Перотт, 1888. С. 162

⁵² Фарфоровский С. В. Калмыки Ставропольской губернии. Ставрополь: Тип. Губ. правления, 1908. 42 с.

или осуществлялись различными миссионерскими обществами. Во-первых, это материалы экспедиции научного и хозяйственного исследования Кумо-Манычской низменности и Калмыцкой степи между Волгой и Доном, организованной Министерством Государственных Имуществ в 1858–1860 гг. Экспедиция, возглавляемая К. И. Костенковым, поставила цель провести топографические, геологические работы, определить новые пути сообщения и наиболее удобные места для устройства оседлых поселений, собрать статистические и хозяйственные сведения о калмыках. Результатом экспедиции стал солидный труд исследователя «Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии с картою Калмыцкой степи». В нем, автор затрагивает самые различные вопросы, начиная от истории происхождения калмыков, вхождения их в состав Российского государства, а также дает характеристику экономического и социального состояния Калмыцкой степи конца 60-х гг. XIX в.⁵³ К. И. Костенков, являясь главным попечителем калмыцкого народа, имел доступ к официальным документам, что повышает степень достоверности данных, приведенных в его работах. Результаты обследования Калмыцкой степи, проведенного экспедицией летом 1909 г. по заказу правительства, им были изданы в Трудах Астраханского Статистического Комитета.⁵⁴

Труды государственных чиновников, как правило, издавались для внутреннего использования. Для их подготовки использовались материалы местных архивов, а также мини-

⁵³ Костенков К. И. Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии. СПб.: Тип. С. Нусвальта, 1870. 170 с.

⁵⁴ Костенков К. И. Статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии // Труды Астраханского Губернского Комитета. Астрахань: Губернская типография, 1869. 182 с.; Костенков К. И. Результаты переписи калмыцкого народа произведенной в декабре месяце 1869 г. // Труды Астраханского Статистического Комитета. Вып. 1. Астрахань, 1869.

стерств. К числу таковых следует отнести работы чиновника особых поручений Министерства земледелия и государственных имуществ Н. Бурдукова.⁵⁵ В сфере его интересов преимущественно аграрные вопросы Калмыкии второй половины XIX – начала XX вв. Вместе с тем, в его работе было уделено значительное внимание роли институтов местного самоуправления в деле распространения грамотности среди калмыков: «В 1891 г. на улусном сходе калмыками был составлен приговор о постройке школы внутри улуса... Не довольствуясь этой школой, имея страстное желание обучать своих детей грамоте, калмыки в память Священного Коронования Их Императорских Величеств, приговором всего улуса постановили в 1895 г. устроить четыре родовых школы и одно двухклассное училище, на что ассигновали средства из своих родовых сумм».⁵⁶

Вторая половина XIX столетия отмечается формированием в отечественном государствоведении теоретических основ местного самоуправления, определением основных подходов к изучению данного института, согласно основным постулатам общественной теории, обосновывавшей полную самостоятельность общины, в том числе и в социальной сфере. В соответствии с данной теорией, правительственный надзор над местным самоуправлением предполагалось свести к минимуму. Позднее эту теорию вытеснила государственная теория, согласно которой, социальной сфе-

⁵⁵ Бурдуков Н. Ф. Доклад его Превосходительству господину министру земледелия и государственных имуществ чиновника особых поручений Н. Бурдукова, по командировке в Большедербетовский улус, осенью 1898 г. СПб., 1898; Бурдуков Н.Ф. О захвате калмыцкой земли (по поводу изъятия 10-верстной полосы). На правах рукописи. 1900).

⁵⁶ Бурдуков Н. Ф. Доклад его Превосходительству господину министру земледелия и государственных имуществ чиновника особых поручений Н. Бурдукова, по командировке в Большедербетовский улус, осенью 1898 г. СПб., 1898

рой должно было заниматься государство, используя органы местного самоуправления. Основные признаки института местного самоуправления, выделяемые учеными-государствоведами, в той или иной мере проявлялись в управленческом процессе в Калмыцкой степи. Дореволюционные авторы специально не касались проблематики местного самоуправления в Калмыцкой степи, но они констатировали наличие и функционирование данного института на территории, рассматривали его в контексте общих сведений о калмыцком народе.

Таким образом, анализ историографии дореволюционного периода позволяет сделать вывод о том, что рассмотренные нами работы в большинстве своем являются последствием спроса со стороны имперских властей и попечительской администрации на разного рода информацию о территории Калмыцкой степи, ее населении. Данные сведения были необходимы для разработки правительственного курса внутренней политики, как социальной, так и экономической. Многие авторы в своих исследованиях, хотя и акцентировали внимание только на отдельных моментах, представлявших для них интерес вне контекста исторического развития, но несомненной заслугой их работ является накопление фактологического материала, имеющего и на современном этапе источниковедческую ценность. Однако основная масса работ дореволюционных исследователей носила описательный характер, о чем писал и И. А. Житецкий: «За небольшим исключением изучение калмыков мало касалось хозяйственно-экономической стороны жизни, носило правоописательный характер».⁵⁷

Научные исследования советского периода по истории Калмыкии, как и вообще отечественной истории, в условиях тоталитарного политического режима проводились в кон-

⁵⁷ Житецкий И.А. Астраханские калмыки. (Наблюдения и заметки). Предисловие. Астрахань: Губернская типография, 1892. С. 11.

тексте идеологии ВКП(б) – КПСС. В них акцентировалось внимание на показе руководящей и направляющей роли партии во всех сферах жизни, в том числе в деле строительства советской государственной системы. Историографию советского периода можно разделить на несколько хронологических периодов:

I период – с 1917 г. - середина 1930-х гг.;

II период – вторая половина 1940-х гг. - вторая половина 1950-х гг.;

III период – начало 1960-х гг. – конец 1970-х гг.;

IV период – начало 1980-х гг. – начало 1990-х гг.

Данная классификация обусловлена теми или иными событиями в истории советского государства, повлиявшими на формирование определенных тенденций в отечественной исторической науке. Так, например, первый и последний периоды отличаются незначительным влиянием догматов коммунизма на исследование исторического процесса, т. е. относительным идеологическим плюрализмом, что, безусловно, отразилось в позитивном отношении на исследовательский подход.

Следует отметить, что в I период (с 1917 г. до середины 1930-х гг.) советской истории, отличающийся относительной свободой воззрений, фундаментальных исследований по проблеме местного самоуправления в исторической науке практически не было. Деятельность Временного правительства по реформированию местного самоуправления в масштабе всего государства стала предметом исследования Б. Б. Веселовского.⁵⁸ Определяя значение преобразований республиканского правительства, автор определил реформу местного самоуправления как «создание свободной самоуправляющейся общины, способной сплотить вокруг себя население

⁵⁸ Веселовский Б.Б. Реформы управления и самоуправления в 1917 году // Сборник муниципальных знаний. М.: Березовский, 1918. Вып. 3. С. 78-79.

и передать ему действительную власть по управлению».⁵⁹ В своей работе Б. Б. Веселовский положительно оценил деятельность Особого совещания, однако он отметил, что в своей деятельности оно отставало от запросов общества, которое проводило процесс реформирования снизу.

Профессор Ростовского университета Лев Александрович Велихов, пытаясь сформулировать концептуальные положения отношения советского государства к местному самоуправлению, пришел к выводу: «Все теории самоуправления, существующие на данный момент, в их чистом виде, как отвергающие классовый критерий, не могут быть приняты последователями К. Маркса».⁶⁰

Анализ историографии показывает, что период реформирования Временным правительством в начале XX в. института местного самоуправления не стал объектом специального изучения со стороны историков и правоведов Калмыкии.

В ходе II периода (вторая половина 1940-х гг.) в свет вышла Большая советская энциклопедия, в которой местное самоуправление, «имея отношение только к буржуазному государству, характеризовалось зависимостью от центральной власти и крупных капиталистов».⁶¹ Как видим, местное самоуправление в понимании идеологически настроенной советской науки существовало только в прошлом, а в новое время этот институт уже изжил себя. Такой взгляд на местное самоуправление наглядно показывает отношение советских властей на данный общественный институт.

II период (вторая половина 1950-х гг.) отечественной историографии характеризуется изменением подходов в на-

⁵⁹ Веселовский Б.Б. Реформы управления и самоуправления в 1917 году // Сборник муниципальных знаний. М.: Березовский, 1918. Вып. 3. С. 78-79. С. 76.

⁶⁰ Велихов Л.А. Основы городского хозяйства: общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. С. 235.

⁶¹ Самоуправление // Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1955. Т. 38. С. 27.

учных исследованиях по местному самоуправлению, в том числе земства. Авторитетный в то время ученый-историк М. Н. Тихомиров в статье «Сословно-представительские учреждения (земские соборы) России XVI в.»⁶² обозначил проблему недооценки значения самоуправления на примере земских соборов, как сословно-представительских органов европейского типа.

Научные исследования Н. Е. Носова занимают центральное место в советской историографии II периода.⁶³ Он рассматривал органы местного общественно-государственного самоуправления как элемент в системе, связывающий государство и общество.

Отсутствие исследований в калмыковедении по проблематике местного самоуправления в данный период закономерно и вполне понятны их причины, обусловленные перегибами в советской национальной политике. В это время, как писал калмыцкий поэт Д. Кугультинов: «И даже слово самое – калмыки – Произносить боялись люди вслух».

Третий период, начавшийся в начале 1960-х гг. и продолжившийся до конца 1970-х гг., характеризуется всплеском научных изысканий по истории Калмыкии после восстановления автономии калмыцкого народа Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 9 января 1957 года. Фундаментальный труд коллектива исследователей «Очерки истории Калмыцкой АССР» представляет собой первую попытку обобщенного анализа политического и социально-экономического развития калмыцкого общества. Глава VI «Изменения в хозяйственном и социальном строе калмыков в конце XVIII – первой половине XIX в. Политика царизма

⁶² Тихомиров М.Н. Сословно-представительские учреждения (земские соборы) России XVI в. // Вопросы истории. 1958. № 5. С. 3-22

⁶³ Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л.: Наука, 1969. 607 с.

в Калмыкии» посвящена характеристике состояния хозяйственного и общественного развития, а также имперской политике по регулированию системы управления калмыцким народом. Авторы, Н. В. Устюгов и М. Л. Кичиков, детально рассматривая законодательные акты, введившие Калмыцкую степь в единую систему управления, отмечают: «Политика подчинения калмыков правительственному надзору проводилась постепенно».⁶⁴

Политика царского правительства на национальных окраинах, стремление к унификации системы управления калмыцким народом, политика колонизации калмыцкой степи – эти вопросы рассматривались в трудах ученых Калмыкии. Проблему местного самоуправления затронула Л. С. Бурчинова в своей статье «Из истории управления калмыцким народом (XIX в.)», отметившая, что «Калмыкия в XIX в. представляла собой внутреннюю область Российской империи, которая находилась под правительственной опекой, связывавшей общественно-политическую инициативу калмыцкого народа».⁶⁵ Ею были также рассмотрены многие аспекты источниковедческого характера, введены в оборот неизвестные документальные материалы по истории Калмыкии XIX в., проведена классификация источников по указанному периоду.⁶⁶

IV период (начало 1980-х гг.–1990-е гг.) характеризуется выходом различных сборников по дореволюционной истории Калмыкии. Изменения, связанные с перестроечными реформами, привели в исторической науке к изменению усло-

⁶⁴ Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М.: Наука, 1967. С. 242.

⁶⁵ Бурчинова Л.С. Из истории управления калмыцким народом (XIX в.) // Труды молодых ученых Калмыкии. Вып. III. Серия истории и филологии). Элиста, 1973. С. 59-67. С. 61.

⁶⁶ Бурчинова Л.С. Журналы местных органов управления XIX – нач. XX вв. // Малоисследованные источники по истории дореволюционной Калмыкии и задачи их изучения на современном этапе. Элиста, 1987. С. 72-90.

вий работы историков, модификации методологии и проблематики исследований. В сборнике «Общественный строй и социально-политическое развитие дореволюционной Калмыкии»,⁶⁷ вышедшем в 1983 г., рассматривались вопросы изменения в социальной структуре калмыцкого общества в XIX – начале XX в., процессы становления областной автономии Калмыцкой степи в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, социально-политическое развитие донских калмыков (последняя треть XVIII – первая половина XIX в.) и др.

В 1989 г. был издан сборник «Социально-экономическое и политическое положение крестьянства Калмыкии в дооктябрьский период», включающий материалы «Пальмовских чтений «1987 г.»⁶⁸ В данном издании ряд авторов, рассматривая правовой статус крестьянства на основе широкого круга архивных, литературных и картографических материалов, затронули финансовые основы деятельности органов местного самоуправления Калмыцкой степи в XIX в.

В монографическом исследовании А. И. Наберухина уделяется лишь незначительное внимание к отдельным аспектам проблемы реформирования местного самоуправления Временным правительством, что связано с идеологической подоплекой, господствовавшей в исторической науке в советский период.⁶⁹

Продолжением изучения памятников обычного права стала статья А. Д. Насилова,⁷⁰ введшая в научный оборот

⁶⁷ *Общественный строй и социально-политическое развитие дореволюционной Калмыкии.* Элиста, КНИИИФЭ, 1983. 150 с.

⁶⁸ *Социально-экономическое и политическое положение крестьянства Калмыкии в дооктябрьский период* Элиста: КНИИИФЭ, 1989. 152 с.

⁶⁹ Наберухин А.И. *Калмыкия в трех российских революциях.* Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1987. 159 с.

⁷⁰ Насилов А. Д. *Новые сведения о монгольском феодальном праве (по материалам «Восемнадцати степных законов»)* // *Mongolica.* М.: Наука, 1986. 302 с. С. 169-182

«Восемнадцать степных законов», по словам автора, «законодательный памятник, составленный в конце XVI – первой трети XVII вв., ставший письменным источником для «Великого Уложения 1640 г.»».⁷¹

Научные исследования постсоветского периода отличаются опора на ставшие доступными источники, на основе которых происходило переосмысление концепции исторического развития Российского государства. Одним из таких монографических исследований является работа Б. В. Бовыкина «Русская земля и государство в эпоху Ивана Грозного: очерки по истории местного самоуправления в XVI в.»,⁷² изданная в 2014 г. Работа посвящена комплексной теоретической проблеме: генезису системы центрального управления и местного самоуправления Российского государства в указанный период. В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что «Синхронность процессов централизации и преобразований самобытного общественного самоуправления в формальные институты местной власти с наделением их все новыми полномочиями свидетельствует о консенсусе земли и государства».⁷³

Комплексное монографическое исследование Б. Ц. Жалсановой «История формирования и развития органов местного самоуправления бурят в начале XIX – начале XX вв.»⁷⁴ посвящено генезису института местного самоуправления

⁷¹ Насилов А. Д. Новые сведения о монгольском феодальном праве (по материалам «Восемнадцати степных законов») // *Mongolica*. М.: Наука, 1986. 302 с. С. 169-182. С. 180.

⁷² Бовыкин Б. В. Русская земля и государство в эпоху Ивана Грозного: очерки по истории местного самоуправления в XVI в. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 432 с.

⁷³ Бовыкин Б. В. Русская земля и государство в эпоху Ивана Грозного: очерки по истории местного самоуправления в XVI в. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. С. 382.

⁷⁴ Жалсанова Б. Ц. История формирования и развития органов местного самоуправления бурят в начале XIX – начале XX вв. Иркутск: Оттиск, 2012. 363 с.

бурят в указанный период. Исследование осуществлено на основе широкого комплекса исторических источников, позволяющих рассмотреть проблемы формирования органов местного самоуправления, их административную, хозяйственную и судебную деятельность, а также деятельность по социальному признанию бурят. Автору удалось охарактеризовать основные направления деятельности института местного самоуправления в бурятском обществе, показать его национальные особенности, закрепленные в нормах обычного права.

Сборник документов, подготовленный Б. Ц. Жалсановой и Л. В. Курасом «История Баргузинской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824-1903 гг.)»,⁷⁵ позволяет рассмотреть деятельность инородческих органов местного самоуправления на примере бурят в XIX-начале XX вв. Сборник составляют 106 документов, впервые опубликованные, представляющие особую научную ценность, а также включенные в него историческое и археографическое предисловия. Текст каждого документа сопровождается легендой. Видовое разнообразие и деловое назначение документов расширяют информационное поле исторических источников, позволяют более полно провести реконструкцию событий, связанных с развитием института местного самоуправления в бурятском обществе.

В этот период история местного самоуправления в Калмыцкой степи стала рассматриваться в отечественной историографии в контексте истории Российского государства с определением ее закономерностей и выявлением особенностей, связанных с кочевым типом хозяйствования. В существующих историографических исследованиях выделяются научные работы проф. К. Н. Максимова, посвященные истории развития государственности калмыцкого народа в

⁷⁵ Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В. История Баргузинской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1903 гг.). Иркутск: Отгиск, 2012. 351 с.

системе Российского государства. Его монография «Калмыкия – субъект Российской Федерации»⁷⁶ стала одним из первых комплексных исследований по истории национально-государственного строительства Калмыкии в постсоветский период. На основании широкого круга источников, в том числе вводимых в научный оборот впервые, а также пересмотра уже имевшихся, автор дал ретроспективный анализ развития федеративных связей, взаимоотношений России с калмыками в течение длительного исторического времени.

Монографическое исследование этого же автора «История национальной государственности Калмыкии»⁷⁷ продолжает и дополняет предыдущее исследование, характеризует правовой статус Калмыкии в составе России, становление и развитие органов государственной власти и местного самоуправления. Говоря о правовых документах царского правительства, автор отмечает: «Положение 1847 г. впервые в Калмыкии ввело систему местных органов самоуправления – улусные и аймачные сходы, которые по составу и действия более всего напоминали институты сословно-представительных органов, формируемых исключительно на основе цензового представительства».⁷⁸

Еще одна монография К. Н. Максимова «Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX вв.)»,⁷⁹ вышедшая в 2002 г. в издательстве «Наука», раскрывает проблемы правового статуса Калмыкии, как в условиях Российской империи, так и в условиях нового российского федерализма.

⁷⁶ Максимов К.Н. Калмыкия – субъект Российской Федерации. М.: Республика, 1995. 320 с.

⁷⁷ Максимов К.Н. История национальной государственности Калмыкии (начало XVII - XX вв.). М.: Профиздат, 2000. 311 с.

⁷⁸ Максимов К.Н. История национальной государственности Калмыкии (начало XVII – XX вв.). М.: Профиздат, 2000. 311 с. С. 70.

⁷⁹ Максимов К.Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII-XX вв.). М.: Наука, 2002. 524 с.

Особый интерес для рассмотрения истории самоуправления донских калмыков представляет работа К. Н. Максимова «Калмыки в составе донского казачества (XVII – середина XX вв.)»,⁸⁰ которая позволяет рассмотреть истоки самобытной системы самоуправления казачества. Исследовательская новизна монографии заключается не только в попытке дать на основе широкого круга, как опубликованных, так и архивных источников, системное представление об истории локально проживавшей на Дону группы калмыков, а в стремлении рассмотреть развитие органов самоуправления как составного механизма государственности в контексте российской истории. Автор акцентирует внимание на административных преобразованиях в донском крае, учитывавших особенности системы управления и самоуправления, отмечает стремление имперских властей на ее сохранение с незначительным ограничением властных компетенций.

Исследование проблем организации органов самоуправления калмыцкого народа, политики имперского правительства в Калмыцкой степи, невозможно рассмотреть без изучения истории социально-экономического развития региона. В историографическом плане социально-экономическая история Калмыкии в XIX в. затрагивалась большинством исследователей. В комплексном монографическом исследовании А. Н. Команджаева «Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX – начале XX вв.»⁸¹ дана общая характеристика социально-экономического развития Калмыкии в свете правительственной политики в указанный период, определены тенденции и масштабы развития отдельных отраслей экономики, а также проведен анализ состояния социальной сферы общества, подвергшейся трансформации вследствие реформирования.

⁸⁰ Максимов К.Н. Калмыки в составе донского казачества (XVII – середина XX). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. 576 с.

⁸¹ Команджаев А.Н. Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX – начале XX вв.: исторический опыт и современность. Элиста: АПП «Джангар», 1999. 262 с.

Научное исследование А. Н. Команджаева, Н. П. Мацаковой «Реформа 1892 г. в Калмыкии»⁸² раскрывает ход одного из ключевых событий в истории калмыцкого народа – отмены личной зависимости калмыков-простолюдинов от нойонов и зайсангов, сыгравшей ключевую роль в процессе трансформации экономики и в особенности калмыцкого общества, а также в унификации системы управления.

Работа М. С. Горяева «Вовлечение Калмыкии в общественно-экономическую систему Российской империи (последняя треть XVIII-конец XIX века)»⁸³ посвящена одному из важнейших событий в истории калмыцкого народа – вовлечению Калмыцкой степи в административно-политическую и социально-экономическую систему России в последней трети XVIII – конце XIX вв. Исследование характеризует социально-экономические предпосылки проведения в Калмыцкой степи реформы по отмене обязательных отношений.

Несомненно, что в изучение общественно-политической истории Калмыкии значительный вклад вносит исследование У. Б. Очирова «Калмыкия в период Гражданской войны (1917–1920 гг.)».⁸⁴ В своей работе автор категорично высказывается по поводу самостоятельности органов местного самоуправления: «на самом деле, местное самоуправление в Калмыцкой степи не имело реальной власти».⁸⁵

В монографическом исследовании Е. В. Сартиковой «Развитие школьного образования в Калмыкии в XX в»⁸⁶

⁸² Команджаев А.Н., Мацакова Н.П. Реформа 1892 г. в Калмыкии. Элиста: Изд-во ФГБОУ ВПО «КалмГУ», 2011. 240 с.

⁸³ Горяев М. С. Вовлечение Калмыкии в общественно-экономическую систему Российской империи (последняя треть XVIII – конец XIX века). Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2013. 224 с.

⁸⁴ Очиров У. Б. Калмыкия в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.). Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2006. 448 с.

⁸⁵ Очиров У. Б. Калмыкия в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.). Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2006. С. 65.

⁸⁶ Сартикова Е. В. Развитие школьного образования в Калмыкии в XX веке. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2008. 407 с.

рассматривается развитие школьного образования в Калмыкии в указанный период. В рамках данного исследования наибольшего внимания заслуживает характеристика состояния народного просвещения в начале XX столетия.

Диссертационное исследование на соискание ученой степени кандидата юридических наук Н. А. Цыкаловой «Местные органы государственной власти и местное самоуправление в Калмыкии в середине XIX-XX вв. (историко-правовой анализ)»⁸⁷ посвящено общественным отношениям, связанных со становлением и развитием местных органов государственной власти и местного самоуправления в обозначенный период. Работа состоит из двух глав. В первой рассматривается правовой аспект института местного самоуправления Калмыкии в XIX в. В исследовании больший уклон делается на изучение особенностей системы управления, чем собственно самоуправление. Вторая глава, большая по объему, посвящена становлению и развитию системы местного самоуправления в XX в.

Диссертационное исследование В. В. Килганова на соискание ученой степени кандидата исторических наук «Развитие школьного образования калмыцкого народа в XIX – начале XX вв.»⁸⁸ рассматривает особенности становления системы народного просвещения в условиях кочевого образа жизни и буддийского мировоззрения калмыцкого народа.

Важным событием в исторической науке стало издание в 2009 г. «Истории Калмыкии с древнейших времен до наших дней»⁸⁹ в трех томах. В первом томе дается характеристика экономического, социального и административно-террито-

⁸⁷ Цыкалова Н. А. Местные органы государственной власти и местное самоуправление в Калмыкии в середине XIX–XX вв. (историко-правовой анализ). Ставрополь, 2005. 204 с.

⁸⁸ Килганов В.В. Развитие школьного образования калмыцкого народа в XIX – начале XX вв. (1806-1917 гг.) Элиста, 2003. 160 с.

⁸⁹ История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х т. Элиста: ГУ «Издательский дом «Герел», 2009. Т. 1. 848 с.

риального состояния Калмыкии в XIX в., затрагиваются и вопросы формирования и развития местной власти в Калмыцкой степи.

Таким образом, российскими историками в целом накоплен немалый опыт в исследовании истории Калмыкии XIX – начала XX вв. Широкие возможности для всестороннего анализа открылись в постперестроечное время, в связи с демократизацией общества, отказом от цензуры и введением в оборот ранее недоступных документальных источников. Особенно значителен вклад в изучение системы управления калмыцким народом как национальной окраины Российской империи, социально-экономического положения Калмыцкой степи. Однако обобщающих научных трудов, раскрывающих проблему становления и развития института местного самоуправления в калмыцком обществе в XIX в., определяющих его особенности, в настоящее время нет.

2. Образование и развитие легитимных форм системы местного самоуправления калмыков в XIX – начале XX вв.

2.1. Институт местного самоуправления в обычном праве калмыков

Местное самоуправление как институт общества в той или иной мере существовал на всем протяжении истории человечества. Немаловажным обстоятельством его формирования и развития является позиция государства, вне зависимости от формы правления. Расцвет данного института наблюдается в период возрождения и поддержания самоуправления и, наоборот, угасание происходит, когда государством свертывается инициатива населения. Исторический опыт развития государственности показывает, что в этом процессе можно выделить три основных направления. Первое – централизация власти, при отсутствии права на самоуправление; второе – ослабление центральной власти при усилении отдельных территорий; третье – признание права на самоуправление территорий в централизованном государстве. Последнее направление было характерно для истории развития местного самоуправления в Калмыцкой степи в XIX в.

В XVII в. калмыцкий народ добровольно вошел в состав российского государства. Но еще до принятия российского подданства у калмыков сложилась своя система государственного управления и правовые нормы, которые были

перенесены ими в пределы России. Указанные институты вызывали большой интерес у ряда исследователей, в результате на протяжении XVIII-XIX вв. был собран богатейший эмпирический материал, который стал основой для дальнейшего изучения обычного права.¹

Как показывает исторический опыт, человеческое общество на всех этапах своего развития нуждалось в особом механизме, регулировавшем социальные отношения. Таким регулятором стали обычаи, которые прошли длительный процесс развития, и их соблюдение обеспечивало необходимый порядок. Характерная особенность традиционных социальных норм заключалась в том, что они создавались непосредственно обществом, выражали и защищали интересы всего коллектива, соблюдение их было добровольным. По мере прогресса человеческого общества усложняются общественные связи, что в конечном итоге приводит к появлению новых обычаев, которые регулируют общественную жизнь. По определению М. Н. Кулажникова ученого, внесшего значительный вклад в разработку проблемы соотношения права, традиций и обычаев в системе социальных норм, обычаи – это «устойчивые правила поведения, возникшие на основе определенных фактических отношений как отношение повторяющихся форм связей людей конкретной социальной общности, в результате многократного совершения ими одних и тех же действий, осознания и оценки общественной значимости данных правил, соблюдаемых в силу привычки и под воздействием общественного явления»².

¹ Гурлянд Я.И. Степное законодательство с древнейших времен по XVII столетие. Казань, 1904; Леонтович Ф.И. К истории права русских инородцев. Древний монголо-калмыцкий (ойратский) устав взысканий. Одесса, 1879; Рязановский В.А. Обычное право монгольских племен (монголов, бурят, калмыков) Харбин, 1924. 114 с.; Баснин Н.В. О древнем калмыцком уложении (Очерк старинного судопроизводства у калмыков). М., 1876.

² Кулажников М.Н. Право, традиции и обычаи. Ростов, 1972. С. 48..

Обычай и традиция составляли лицо общества и государства, их не было нужды «изобретать».³ Обычай как механизм саморегулирования и самоорганизации относительно немногочисленной, территориально замкнутой и автономной группы людей санкционировался впоследствии государством и становился уже законом, освященным традицией, «правовым обычаем».⁴

Обычное право (англ. *customary law*; фр. *droit coutumier*) – система правил поведения, основывающихся на неписаных обычаях, не установленных органами государственной власти, а выработанных в течение длительного времени в определенной социальной среде и приобретшие юридическое значение в результате признания их роли в правовом регулировании со стороны государства, обеспечивающего реализацию норм обычного права.

Например, у Карла Бюлера – под обычным правом можно понимать в широком смысле слова все неписаное право и в узком смысле слова особую форму проявления генерального абстрактного правового правила в роли источника права⁵. У Пио Карони – определения «писаное» и «неписаное» как разделители между обычным и государственным правом отражают лишь внешнюю форму различия, в то время как основным разграничителем является не форма, а основание действия: законное право действует на основе государственной силы. Для обычного права это основание действия – *opinio iuris*⁶.

³ Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552-1917) / Пер. с англ. С.Н. Самуйлова. Смоленск: Русич, 2000. 512 с. С. 11.

⁴ Сергеевич В.И. Лекции и исследования по истории русского права. СПб.: Тип. хромолитогр., 1883. С. 586

⁵ Bihler T. *Rechtserzeugung - Rechtserfahrung - Legitimität der Rechtsquellen*. В. 3. Zürich, 1985. S.137.

⁶ Caroni P. *Einleitungstitel des Zivilgesetzbuches*. Basel, Frankfurt am Main, 1996. S. 119.

Таким образом, как видим, научное понятие «обычное право» появилось в XIX в. в связи с началом его системного изучения. К началу XXI в. в мировой и российской юридической науке и до сих пор учеными употребляются разные понятия: архаичное право, древнее право и т. д.⁷

Современное изучение обычного права народов России в качестве правового явления осуществляется в историческом контексте. Советские и российские юристы, историки права в первую очередь, обращали внимание на обычное право, как на источник права и как особую форму общественного института, взаимодействующая с моралью и социальными нормами. Иногда это взаимодействие рассматривалось как взаимопроникновение, что привело к введению в советские годы юристами и историками понятия «мононормы», которое подчеркивало нерасчлененность и неразделенность сфер общественного, морального и правового регулирования первобытной жизни⁸.

Особенность обычного права состоит в том, говорил В. Ф. Залеский, что «создавая его – народ создает не абстрактные нормы, а применяет известный порядок действий, ... народ применяет нормы обычного права бессознательно, практикуя известный порядок взаимоотношений и имея твердое сознание, что так поступать надо, что так делать хорошо, справедливо и т. д.»⁹. Однако, по мнению историка права Ф. В. Тарановского, не всякое однообразное поведение индивидов в обществе переходит в общеобязательную норму: «Разного рода личные привычки, равно общественно вредные действия, как бы они не были распространен-

⁷ Рулан Н. Юридическая антропология. М.: Юридическая литература, 1999. С. 209-210.

⁸ Венгеров А.Б., Куббель Л.Е., Першиц А.И. Этнография и науки о государстве и праве // Вестник АН СССР. 1984. № 10; Думанов Х.М., Першиц А.И. Мононорматика и начальное право // Государство и право. 2000. № 1-2.

⁹ Залеский В.Ф. Власть и право. Казань, 1897. С. 242.

ны в общественной среде, не порождают обычного права, так как они не сопровождаются сознанием общественной необходимости»¹⁰. Одним из примеров трансформации и его инкорпорации в систему позитивного права являются положения Русской Правды. Так, статья 85 Пространной Правды гласит: «Все эти тяжбы решаются показаниями свидетелей из числа свободных; если случится свидетелем быть холопу, то на суде ему не выступать»¹¹. В связи с этим следует сделать вывод о том, что такие виды доказательств, известные первобытнообщинному обществу, как показания свидетелей, присяга, были использованы государством.

Таким образом, правовой обычай был самым ранним источником права, который регулировал общественные отношения в вышедшем из первобытнообщинного строя государстве.

Обычное право кочевых народов является отражением многовекового опыта регулирования общественных отношений. Н. Я. Бичурин охарактеризовал обычное право калмыков как «зеркало на поверхности коего со всею ясностью изображаются нравы, обычаи, образ мыслей, способы жизни и степень просвещения у монгольского народа».¹²

К числу местных законов, действующих в разных частях России, принадлежат законы калмыков, кочевавших в Астраханской и Ставропольской губерниях¹³. Но, отметим, они были созданы как негласный коллективный договор между членами одного сообщества, по крайней мере, еще

¹⁰ Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права. Юрьев: тип. К. Матиссена, 1917. С. 17.

¹¹ Юшков С.В. Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение. М.: Зерцало-М, 2002. С. 87.

¹² Бичурин Н.Я. (Иакинф) Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. СПб. 1834; 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 127 с. С. 39.

¹³ Муллов П. Древние калмыцкие законы // Журнал Министерства юстиции. 1863. Т. 18. Кн. 10. Октябрь. С. 63-76. С. 63.

в ойратский период. Особенности кочевого хозяйствования, трудности и большая доля зависимости от климатических условий способствовали более тесным связям между членами общества и, соответственно, совместному решению вопросов местного значения. Н. Н. Пальмов писал: «ойратские законы – продукт самостоятельного юридического творчества калмыков XVII в. Мы имеем в нем не только документ, сообщающий драгоценные сведения о культуре народа..., но имеем дело с жизненной основой, на которой развивалось калмыцкое право в XVIII в. и пыталось развиваться в первой четверти XIX в. Основа эта оказывается настолько прочной и до такой степени соответствует народному представлению, что даже в укладе современного калмыцкого быта нередко можно проследить действие юридических норм, принятых в ойратском законодательстве»¹⁴.

До недавнего времени исторической науке были известны только три крупных памятника монгольского феодального права, к которым относится Яса Чингис-хана, принятая на курултае 1206 г., «Великое Уложение» 1640 г. и сборник законов «Халха Джирум», датированный 1709 г. До их принятия правовые отношения в монголоязычном обществе регулировались нормами обычного права. «Великое Уложение» 1640 г. – первый правовой документ, принятый собственно ойратскими племенами: «... в благоприятный день пятого числа среднего осеннего месяца года богатыря железа – дракона князя сорока и четырех... положив начало составили Великой Уложение». Отсюда следует, что в 1640 г. по европейскому летоисчислению князя сорока туменов Халхи и четырех туменов Джунгарии составили «Их Цааз». Как указывает профессор К. Ф. Голстунский, «монголо-ойратские законы составлялись самостоятельно и имели своим источником: во-первых, устное обычное право, т. е.

¹⁴ Пальмов Н.Н. Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. 2 изд. Элиста, 1992. С. 134.

собрание народных обычаев; во-вторых, обстоятельства политического и социального положения монголов-ойратов в период времени, предшествовавшем сейму, и в-третьих, может быть, на статьи законов 1640 г. повлияло религиозное движение вследствие распространения желтошапочной секты Зункавы»¹⁵. Подобного мнения придерживался и Д. Е. Лаппо, который отмечал, что «Уложение «князей сорока и четырех» основано на обычном праве, развивавшемся самостоятельно, но имевшем точки соприкосновения с Ясоу Чингисхана»¹⁶.

Как уже известно, первым переводчиком данного законодательного памятника стал В. М. Бакунин, назвавший свой труд переводом с «Уложения или прав мунгальских и калмыцких народов». В работе Иакинфа Бичурина он значится как «Степное Уложение», И. Я. Гурлянда – «Великим Степным Уложением», Н. А. Попова – «Степным уставом», Ф. И. Леонтовича – «Уставом взысканий – Цааджин Бичиг», В. А. Рязановского – «Монголо-ойратским уставом 1640 г., и наконец, К. Ф. Голстунского – «Монголо-ойратскими законами 1640 г.».

В тексте «Великого Уложения» не содержатся положения, связанные непосредственно с общественным управлением, но упоминаются такие понятия как «демчи» и «шуленг». Демчи является старостой сорока дворов или семей, который занимался общей раскладкой податей и повинностей, в свою очередь шуленга – это староста двадцати дворов. Как показывает исторический опыт, староста – это человек, имевший определенный авторитет в обществе и на-

¹⁵ Голстунский К.Ф. Монголо-ойратские законы 1640 г., дополнительные указы Галдан Хун-тайджи и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даши. СПб. Имп. АН, 1880. С. 10-12.

¹⁶ Лаппо Д.Е. Преступления и наказания по степному праву сибирских кочевых инородцев (минусинские татары). Красноярск: Типография Енис. Губ. Управления, 1905. 57 с. С. 2.

значавшийся на эту должность с негласного одобрения коллектива. Староста, дэмчи, шуленг в традиционном смысле, который могли бы придавать этим квалификациям участника общественно-политической жизни общества этого периода, означали скорее не должность, а статус. Выбор своего старосты и других являлось составной частью процесса самоорганизации местного населения, в котором выражалось проявление его самостоятельности и самостоятельности.

В состав письменного памятника права «Великое Уложение» входит Указ Галдан-хана, в тексте которого присутствуют положения, указывающие на наличие выборных лиц, а также посвященные их обязанностям по осуществлению социальной защиты населения.

Таблица 1

Положения Указа Галдан-хана, регулирующие социальную сферу общества

Статьи	Комментарии
<p>Ст. 1. Староста каждого отока должен наказывать дэмчи (сборщик налогов) каждых сорока /юрт/, чтобы /повсюду/ собирали всех бедных, обездоленных, которые разбрелись и бродят /по улусам/, и позаботились о них. А дэмчи обязан их собрать. Если не соберет, то взять /с него/ девяток и лишить звания дэмчи.</p>	<p>Данная статья относит к полномочиям старосты как выборного должностного лица местного самоуправления ответственность за других должностных лиц, находящихся в его ведении, а также предусматривает санкции по отношению к последним в случае неисполнения своих обязанностей.</p>
<p>Ст. 2. Если староста отока не наказывал /дэмчи поступать так/, то вина ложится на старосту отока. Но если он не наказывал им, а дэмчи не собирали, то вина ложится на дэмчи.</p>	<p>Диспозиция правовой нормы содержит функциональные обязанности старосты, и предусматривает санкции при их невыполнении.</p>

<p>Ст. 3. Дэмчи обязан заботиться о своих бедных, но если он не в состоянии их прокормить, то должен сообщить старосте своего отока. Староста отока должен заботиться обо всех этих бедных наравне со своими /людьми/. Если и он не будет в состоянии прокормить их, то должен доложить вышестоящим /властям/».</p>	<p>В данной правовой норме, указаны функциональные обязанности должностных лиц системы местного самоуправления. Далее следует, что во всех случаях, когда авторитета, квалификации и ресурсов органов местного самоуправления не хватало для осуществления своих полномочий, наступали полномочия центральной власти.</p>
<p>Ст. 4. Но если он мог их прокормить, но не прокормил, и кто-нибудь умрет /с голоду/, то наказать его по положению /об убийстве/. При этом следует выяснить путем расследования, действительно ли человек умер /с голоду/ или нет.</p>	<p>Данная статья содержит диспозицию правовой нормы, при которой применяются санкции по отношению к выборному лицу. Применение санкционных мер допустимо при доказательстве вины выборного лица.</p>
<p>Ст. 5. Десять юрт должны иметь одного старосту. Староста должен распоряжаться десятью юртами. В случае совершения кражи кем-либо он должен сообщить об этом, а если не сообщит, то отрубить ему руку, а других его /людей/ заковать в железо¹⁷.</p>	<p>Таким образом был закреплён выборный принцип должностных лиц органов местного самоуправления. Кроме того, оговорена система наказания за должностные правонарушения выборных лиц.</p>

Основным назначением обычного права кочевых народов было сохранение единства и консолидации всех членов рода, так как обычаи были направлены на примирение представителей рода и достижение общественного согласия.

¹⁷ Антология памятников права народов Кавказа. Т. 9. Памятники права калмыков. Элиста – Ростов-на-Дону, 2012. 455 с. С. 63–64.

Профессор истории русского права Ф. И. Леонтович писал: «Правовые обычаи и законы их являлись в виде заповедей, переходивших в народное сознание как веления племенных вождей, родовых глав и жрецов, освящавших своим авторитетом силу и действие тех обычных норм, которые вырабатывались путем самой жизни народа, у них между обычаем и законом не могло быть большой разницы, так как тот и другой квалифицировались одними и теми же началами родового быта — началами, которые по замечанию исследователей быта калмыков лежат доселе всего их общественного устройства».¹⁸

Вышеуказанный перечень законодательных памятников был дополнен в 1970 г., когда во время экспедиции, возглавляемой монгольским археологом У. Пэрлээ и советским археологом Э. В. Шавкуновым, в развалинах субургана на территории МНР были обнаружены берестяные свитки с текстами восемнадцати монгольских уложений, созданных в конце XVI- первой трети XVII вв. Об этом памятнике феодального права А.Д. Насилов писал: «Хронологически «Восемнадцать степных законов» заполняют большой разрыв между известными нам крупными юридическими памятниками феодальной Монголии – Ясой Чингис-хана, относясь к XIII в., и «Великим Уложением» 1640 г. Это позволяет проследить, как с течением времени менялось правотворчество монголов».¹⁹

В «Небольшом законе года воды-коровы», принятом в 1613 г. перед кумирней Вчирай Сайн-хан на съезде нойонов Четырех хошунов, в статье 1 говорится: «Если какой нойон

¹⁸ Леонтович Ф. И. К истории права русских инородцев. Древний монголо-калмыцкий (ойратский) устав взысканий. Одесса, 1879. С. 16.

¹⁹ Насилов А.Д. Новые сведения о монгольском феодальном праве (по материалам «Восемнадцати степных законов») // *Mongolica*. М.: Наука, 1986. С. 169-182. С. 170

разорит свой оток, с него следует взять тридцать лошадей».²⁰ Статья 58 закона вводит наказание за поджог.²¹ Статья 83 «Великого закона года обезьяны» гласит: если прекратит доставку довольствия старейшинам, взять с него один девяток».²² Отдельных статей, касающихся института местного самоуправления, в законе не представлено, но данная статья выражает обеспокоенность законодателя по поводу сохранения благосостояния населения в целом.

Таким образом, один из первых письменных источников права позволяет констатировать тот факт, что у калмыков до их добровольного вхождения в состав российского государства, законодательством регулировались отношения, направленные на сохранение общественного порядка и материальное благополучие в обществе.

Внутренний правопорядок, правосудие, судопроизводство, деятельность органов управления и самоуправления регламентировались в калмыцком обществе нормами «Великого Уложения» 1640 г. и законами Дондук-Даши 1758 г. Но в связи с неизбежно происходившими изменениями во всех сферах калмыцкого общества, многие положения этих правовых источников теряли свою актуальность, т. е. морально устаревали. По этой причине, по инициативе российского правительства, в 1822 г. состоялся съезд нойонов, зайсангов и духовенства с целью «приведения древних калмыцких законов в согласность с потребностями народа»²³.

²⁰ Восемнадцать степных законов // Антология памятников права народов Кавказа. Т. 9. Памятники права калмыков. Элиста; Ростов-на-Дону, 2012. 455 с. С. 76

²¹ Восемнадцать степных законов // Антология памятников права народов Кавказа. Т. 9. Памятники права калмыков. Элиста; Ростов-на-Дону, 2012. 455 с. С. 70

²² Восемнадцать степных законов // Антология памятников права народов Кавказа. Т. 9. Памятники права калмыков. Элиста; Ростов-на-Дону, 2012. 455 с. С. 91

²³ Зинзилинские постановления // Антология памятников права народов Кавказа. Т. 9. Памятники права калмыков. Элиста; Ростов-на-Дону, 2012. 455 с. С. 360

В тексте Зинзилинского постановления авторами делаются ссылки на источники обычного права калмыков. Так, статья 92 содержит ссылку на «обычай», статья 115 – на «обыкновение» и «предание», в статьях 15, 45, 72, 92, 115, 143, 222 – на «обряд», иногда «калмыцкий обряд», статьи 28, 45, 49, 65, 83, 92 – на «права», иногда «родовые права предков» и статья 222 – на «правило». На основании сказанного, можно сделать вывод о том, что основным источником Зинзилинского постановления является обычное право, что подтверждается выводами Леонтовича «Все новые правила, записанные Зинзилинским собранием в проектировавшееся уложение калмыков, взяты из их народных обычаев²⁴. Анализ текста Зинзилинского уложения свидетельствует о том, что его положения регулируют различные правоотношения: гражданские, уголовные, семейные, в том числе и в сфере местного самоуправления. Приводим тексты статей Постановления, непосредственно относящиеся к местному самоуправлению, а также комментарии к ним (таб. 2).

Таблица 2

Положения Зинзилинского постановления, регулирующие отношения в сфере муниципального права

Статьи	Комментарии
<p>Глава II. Ст. 13 Кто по бедности своею кибиткою пожелает проживать у россиян, татар и калмык, должен иметь вид от владельца или Зайсанга своего. Зайсанг амаймашных своих до такой нищеты не допускать; но по своему древнему закону – стараться оных всевозможными средствами поддерживать...</p>	<p>Диспозиция данной правовой нормы была выработана еще как норма морали. Общество стремилось поддерживать благосостояние своих членов, используя принцип круговой поруки.</p>

²⁴ Леонтович Ф.И. К истории права русских инородцев. Калмыцкое право. Ч. 1. // Записки императорского новороссийского университета. Т. 29. Под ред. А.А. Кочубинского. Одесса: Тип. г. Уильриха, Красный переулоч, д. 3, 1880. С. 1- 440. С. 170

<p>Глава II. Ст. 16. Ежели Деличей (староста) доведет до сведения Зайсанга, что из такого то десятка одна кибитка или целый хотон кочует отдельно, и Зайсанг, слышавши сие через самого Деличая, или, не донеся владельцу, не пошлет Ельчу (нарочного) для возвращения оных, и те откочевавшие будут ограблены, или нападут на них разбойники или неприятели и разорят, или, напротив того, сами они соединяться в сотоварищи с ворами, грабителями, разбойниками, или поступать будут предосудительно всякому порядку, заслуживающему немаловажному суду, такого Зайсанга, как не пекущегося о благе народном, лишить аймака.</p>	<p>Народное благосостояние в условиях кочевого типа хозяйствования зависело от действия принципа коллективизма. Нарушение его влекло привлечение к ответственности.</p> <p>Наказание за данное правонарушение означено в виде штрафа, который передается в пользу бедных</p>
<p>Глава IV. Ст. 65. Во всяком улусе народное общество не должно верить и слушать ябед, подстреканий и ложных извещений. В сем отношении держаться прославленным правам родовым наших предков, с древних времен донес существующих... а ежели кто осмелиться в противность сего постановления между отоком, аймаком и общества внушать не благомыслящие советы, клонящие к расстройству народного спокойствия, и есть ли явно обнаружатся злонамерения, но по роду своему не будут заключать в себе важного расстройства, а относились только вредным до общественного благосостояния, такового, жестоко наказав, лишить честного имени, дабы тем не слабел порядок управления</p>	<p>Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности – одно из направлений деятельности института местного самоуправления. Достижение консенсуса в обществе путем введения санкционных мер по отношению к тем, кто нарушает спокойствие среди соплеменников, является вынужденной мерой, обусловленной необходимостью сохранения мира и порядка в коллективе.</p>

<p>Ст. 8. Великий Государь Император Самодержец Всероссийский, верноподданному калмыцкому народу. Восстановя древние родовые права и привилегии, Высочайше соизволил утвердить во всей их силе и неприкосновенности, каковым Монаршим благоволением предоставлено производить и решать дела, на основании родовых наших прав, изложенных в Уложении, учрежденному в калмыцком народе суду Зарго, а внутренния в улусах судебныя тяжбы владельцам, имеющим подвластных, а где оных нет, Правителям казенного ведомства от общества доверяем уполномоченным.</p>	<p>Данное положение является подтверждением того факта, что имперское правительство стремилось не сразу вторгаться в устоявшуюся систему управления инородцев, кардинально меняя ее.</p> <p>Политика царской власти конечно же была направлена на унификацию управленческих структур и правовых основ, в том числе, кочевых народов, но предпринималось это постепенно, сначала верифицируя нормы обычного права, не нарушая традиционных способов управления и самоуправления.</p>
<p>Каждый старшина над 40 кибитками обязан ведать состояние подведомственных ему людей, о сиротах. Престарелых, не могущих пропитывать себя, всех вообще бедных. Ежели они будут в тягость родственникам своим, представлять улусному суду, который, удостоверясь в беспомощности их дает знать Владельцу, а сей обязан принимать надежнейшие способы к безбедному их содержанию и нужному успокоению. Необходимо, что бы Владельцы учредили около ставок своих постоянные заведения для призрения людей</p>	<p>К функциям должностных лиц местного самоуправления относилась опека и попечительство над социально незащищенными слоями населения.</p> <p>К указанной категории относились: сироты, престарелые, бедняки.</p>

<p>сего рода, не допуская их бедствовать. Ежели же старшим, будет оставлять бедных без внимания и Зайсанг сие пропустить, тогда первого лишит его должности и взыскать штраф за каждого бедного десять баранов; а Зайсангу отказать навсегда в управлении аймаком, яко неспособному и не пекущемуся о своем собрании. Ежели бедный умрет с голоду, что должно доказать исследованием, тогда старшину сорока кибиток и Зайсанга передать уголовному суду.</p>	<p>В случае неисполнения по отношению к должностным лицам применялись санкционные меры.</p>
<p>Призрение больных неимущих есть первейший долг всякого общества. Сюда принадлежит также заведение оспенных домов и кибиток; предметы сие должны привлечь всю попечительность и благонамеренность Владельцев, духовенства и казенных Правителей. А потому постановляется, чтобы сии лица ненамеренно приступили к сим учреждениям, и какое предположено будет образование сему при пособии калмыцкого Управления предоставить оное к начальству по порядку. Тоже самое сделают они и в отношении призрения сумасшедших. Ни один человек не должен передаваем быть на произвол случая.</p>	<p>Призреть (устар.) – дать кому-нибудь приют и пропитание. Социальная защита сирот, вдов и недееспособных являлось одним из основных направлений деятельности калмыцкого общества на разных стадиях его развития, что подтверждается наличием подобных норм в памятниках обычного права.</p> <p>Именно данная норма в большинстве случаев регулировалась на основе традиций и обычаев на всем протяжении XIX столетия.</p>

<p>Каждый в мирской жизни из просто-народия должен учиться монгольской грамоте (калмыцкому письму), а Зайсангские сыновья если не обучаться монгольской грамоте читать и писать, с отца их взять штрафа: трехлетнего верблюда, а сына отдать учителю для обучения. (Люди простого состояния могут учить сына своему монгольскому письму по силе возможности; Зайсанги же должны учить сына на счет свой; за необучения взысканные штрафы брать на призрение бедных).</p>	<p>За несоблюдение правовой нормы применялись санкционные меры в виде штрафа, денежные средства направлялись на призрение больных и нищих.</p>
--	--

Законодательный проект, выработанный на Зинзилинском собрании, к сожалению, не был одобрен российским правительством, так как он «шел вразрез с основной линией царской политики: сосредоточить управление Калмыцкой степью в руках царской администрации»²⁵.

Между тем, в условиях царской России многие стороны общественной жизни инородцев, к которым относились калмыки, по-прежнему регулировались обычным правом. В работе директора народных училищ в Астрахани, статского советника Ивана Васильевича Ровинского «Хозяйственное описание Кавказской и Астраханской губерний по гражданскому и естественному их состоянию в отношении к земледелию, промышленности и домоводству, сочиненное по начертанию Императорского Вольного Экономического общества, Высочайше одобренному», в разделе «Общее свойство калмыков» дается описание характера народа и их социальные взаимоотношения, которые и в начале XX в. основаны на традициях и обычаях: «... живут между собой согласно,

²⁵ Чужгинов А. А. К вопросу о превращении Калмыкии во внутреннюю провинцию российской империи (перв. пол. XIX в.) // Из истории докапиталистических и капиталистических отношений в Калмыкии. Элиста, 1977. С. 57-58.

обходительно и ласково. Они всем делятся, а особенно пищу так, что ежели одному дать калача или других каких фруктов, то, сколько тогда будет с ним товарищей, со всеми разделить хотя бы по одной крошке. Буде кто от жестокой зимы или от подобного несчастья лишится скота. В таком случае одни другого снабжают для завода. Таким образом во всем они поделчивы между собою, и чувствительны к страдающим».²⁶

Не менее интересны отзывы Иосифа Викентьевича Бентковского о действии норм обычного права в системе местного самоуправления калмыков в конце XIX в.: «Поставив своей целью сделать человека возможно гуманным, монгольская цивилизация выработала замечательные законы об общественном призрении, благотворительности и о человеколюбивых подвигах. Благотворительность была у монголов обязательна ... к его хорошим последствиям можно отнести то, что и теперь, если между калмыками найдется много бедных, зато у них нет ни одного просящего милостыню ради бурхана. Накормить алчущего и напоить жаждущего, калмык всегда считает добрым делом и охотно его делает, не оскорбляя человеческого достоинства в бедном родиче или одно-хотоннике, с которым он разделит свою трапезу, как бы она скудна не была. И бедняк в свою очередь, всегда готов к услугам того, кто сделал ему доброе дело и не оставляя в нужде, не делая никакого различия между своим родичем калмыком и русским – черта, делающая честь монгольской цивилизации».²⁷

²⁶ Ровинский И. В. Хозяйственное описание Кавказской и Астраханской губерний по гражданскому и естественному их состоянию на 1804 г. СПб: Императорская Типография, 1809. 71 л. // Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве. Ф. 69. Ед. хр. 20. Л. 159.

²⁷ Бентковский И. В. Общественное призрение, благотворительность и человеколюбивые подвиги по монгольским законам // Ставропольские губернские ведомости. 1877. № 15. 9 (апреля). С. 2.

Именно такая норма, возникшая из практических ценностей и накопленного опыта, была взята за основу и трансформирована в законы Российской империи. Царизм, принимая во внимание добровольность вхождения кочевого народа в состав России и основываясь на принципах правового плюрализма на низовом уровне, проводил осторожную политику по введению калмыков в общероссийскую вертикаль управления. Российские государственные структуры внедрялись постепенно, путем создания смешанных российско-традиционных форм управления, в частности, была легализована система общинного управления. Например, в документах из фонда Национального архива Республики Калмыкия «Дело по прошению калмыков Эркетеновского улуса Зюнгар-Шебенерова рода о подчинении их зайсангу Уту-Насуну²⁸ отражен процесс инкорпорации выборной должности из норм обычного права в право законодателя. Так, в Совет Калмыцкого Управления 11 октября 1836 г. обратилось 124 калмыцких семейств с прошением о вхождении в подчинение зайсанга Уту-Насуна. В 1788 г. калмыкам казенных Багацохуровского и Эркетеновского улусов было предоставлено право «поступать по желанию под управление того, кто только может их призреть». 840 семейств по своему желанию вошли под управление зайсанга Ончика, после смерти которого «встречают затруднение» и просят передать их внуку последнего. Согласно сведениям о происхождении Эркетеновских зайсангов, собранных улусным попечителем через представителей духовенства и почетных старшин, умерший зайсанг Ончик был сыном зайсанга Церена, у которого было еще трое сыновей: Гандин, Цембил и Мирза. Зайсанг Уту-Насун приходился сыном Гандину, а Ончик, в управлении которого были калмыки Зюнгар-Шебенерова рода, был бездетным, и потому у него не было прямых наследников. В связи с этим, зайсанг Уту-Насун не

²⁸ НА РК. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 33.

имел законных прав наследования аймака, о чем было решение Суда Зарго, обоснованное постановлением от 27 ноября 1836 г. Правительствующего Сената и Господина министра Внутренних дел. Совет Калмыцкого Управления, на основании заключения Суда Зарго, отказал в прощении калмыкам Зюнгар-Шебенерова рода об утверждении над ними зайсанга Уту-Насуна, но предоставил обществу право избрать его в качестве старшины. В постановлении говорится, что кандидатура зайсанга Уту-Насуна «по благоразумию своему заслуживает предпочтенье от всего улуса, ни с кем никаких тяжёбных дел не имеет». Главный пристав калмыцкого народа Н. И. Страхов размышляя о калмыцком праве, отмечал: «калмыцкое право, необходимо пересмотреть с учетом произошедших изменений в жизни и быту калмыцкого народа, или создать абсолютно новый сборник законодательных актов, в котором бы сохранились главнейшие черты калмыцкого права в сочетании с российскими законами».²⁹

Стремление к синтезу сложившейся правовой системы местных традиций и обычаев с имперским законодательством проявлялось не в последнюю очередь в поддержке института самоуправления, который на тот момент основывался на родоплеменных связях и нормах обычного права. Сохранение структур традиционной системы управления необходимо было не только для повышения эффективности управления, но и для укрепления административной вертикали. При этом, как отмечает профессор А. А. Рожнов: «законодатель не считал целесообразным вмешиваться в процесс, который вполне удовлетворительно регулировался обычным правом».³⁰ Наглядным примером применения в

²⁹ Баснин Н. В. О древнем калмыцком уложении (Очерк старинного судопроизводства у калмыков). М., 1876. С. 4.

³⁰ Рожнов А.А. Обычное право как источник уголовного права Московского государства // История государства и права. 2013. № 7. С. 39

указанный период данного положения является экономической сферой жизнедеятельности калмыцкого общества.

Своеобразная система местного самоуправления гарантировала калмыцкому населению надлежащее обеспечение его жизнедеятельности в условиях кочевого хозяйствования. В главе IX Положения³¹ законодателем к полномочиям аймачного схода была отнесена раскладка кибиточного сбора. Предоставлялось право уменьшать или освобождать какую-либо семью от налога, но, не допуская превышения надбавки для других семей не более чем на 20 %. Принятое решение схода в обязательном порядке утверждалось улусным попечителем. Таким образом, на законодательном уровне закреплялся элемент обычного права — принцип круговой поруки. Так, 10 октября 1896 г. состоялся аймачный сход общества калмыков Александровского улуса Шабинерова рода, где было заслушано предписание Его превосходительства господина Главного попечителя Калмыцкого народа от 1 февраля 1896 г. № 582 об установлении круговой поруки за возврат ссуды, взятой в 1896 г. на поддержку развития скотоводства и личное продовольствие. Сход постановил, что если «кто-либо из лиц, взявших ссуду не в состоянии будет платить, то таковую мы обязуемся исполнить по добровольному непринужденному нашему согласию из собственных средств». Это был не единичный случай, аналогичное решение было принято, например, на аймачном сходе Уранхусова рода Александровского улуса.

А. И. Васильчиков, первый из отечественных исследователей давший общее понятие о самоуправлении, в своей работе рассмотрел природу и характер круговой пору-

³¹ Высочайше утвержденное Положение об управлении Калмыцким народом от 23 апреля 1847 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XXII. Отделение первое. 1847 г. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1848. С. 349–372.

ки: «Мера, нами предлагаемая, хотя с первого взгляда и кажется нововведением, в сущности, составляла одно их древнейших оснований наших податных систем; она прикрывалась только названием вовсе несоответствующим и именовалась в разных уставах раскладкой внутри обществ. Под этим выражением разумелось следующее несколько сложное и сбивчивое правило. Русское законодательство как будто подразумевало, что в каждом обществе, городском и сельском, находится известный процент беднейших жителей, которые в действительности заслуживают снисхождения, с которых нельзя брать платежа, потому что нечего взять, но и вместе с тем оно предполагало, что этот недочет, эту сумму безнадежных взысканий следует отнести не на счет государственной казны, но на счет самих обществ. Отправляясь от этого, наше финансовое управление слагало с себя попечение о равномерном распределении податных тягостей между имущими и неимущими членами общества, обязывало их всех круговой порукой отвечать за полный взнос податей и предписывало им самим наблюсти, чтобы неуравнительный налог был уравнен, чтобы несправедливость чинимая государством, была исправлена общиной. Для этого правительство, вводя новые налоги и делая им, если можно так выразиться, черновой эскиз, упоминая только о главных основаниях, обыкновенно заключало свои премудрые указания простыми словами, «что раскладка внутри обществ производится по местным обычаям и соображениям».³²

Отметим, что система круговой поруки не является изобретением только кочевых народов. Так, например, Уставная грамота русского царя Ивана Васильевича, данная Двинским

³² Васильчиков А. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений князя А. Васильчикова. Т. III. СПб., Типография Эд. Праца, Офицерская улица, дом Симонова, № 26. 1871. С. 305.

тиуном и их наместником о доходах их и о прочем,³³ предписывала старостам прибывать на «земский размет» – общее собрание для «земского розруба», т. е. раскладки повинностей. Подобным образом государство в первую очередь проявляло заботу об эффективном взимании государственных налогов, а только во вторую очередь выражало свою озабоченность социальным положением простолюдинов. Как видим, правовой опыт общества с его древними традициями самоуправления был востребован в новых условиях.

Калмыцкое общество испытывало постоянную потребность в использовании норм обычного права. Например, в постановляющей части приговора Хархусовско-Эрдниевского улуса, вынесенного 12 декабря 1896 г., сказано: «просить Управление калмыцким народом оставить управление аймаков по-старому, не нарушая вековечного обычая, так как управление такое установлено нашими предками и мы нежелали бы нарушать этот порядок».³⁴

Однако, было бы неправильно утверждать, что имперское нормотворчество являлось лишь констатацией норм обычного права. По мнению К. В. Петрова, закрепление обычаев в законе было скорее исключением, чем правилом, и обуславливалось конкретными политическими обстоятельствами.³⁵ Действие норм обычного права официально признавалось в Российской империи, но при этом политика государства на протяжении XIX в. была направлена на унификацию обычного права инородцев. Тем самым можно сказать, что политико-правовые процессы, характерные

³³ Уставная грамота царя Ивана Васильевича, данная Двинским тиуном и их наместником о доходах их и о прочем // Русские достопамятности, издаваемые обществом истории и древностей российских ... М., 1815. Ч. 1. С. 125-139.

³⁴ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1015. Л. 80.

³⁵ Петров К.В. Значение закона в средневековом русском праве (XVI–XVII вв.) // *Cahiers du Monde Russe*. Paris, 2005. Vol. 46. P. 167-174.

для Российской империи указанного периода, охватили и территорию национальных окраин, которые еще сохраняли свою самобытность. Преобразования правовых систем национальных окраин России были направлены на их административно-правовое реформирование, предполагавшее включение элементов традиционного управления в систему государственной власти и систематизацию существующих институтов с целью их унификации с учетом законодательства империи. Делать это нужно было чрезвычайно осторожно, постепенно, учитывая правовой опыт кочевников, не нарушая естественного развития народа.

В имперской законодательной практике до начала XX в. термин «местное самоуправление» не использовался. Его появление связано с законодательными актами Временного правительства 1917 г. Между тем, местное самоуправление в общепринятом смысле слова в России было введено по реформе 1864 г., что стало возможным после подписания императором Александром II Манифеста от 19 февраля 1861 г., предоставлявшего гражданские права значительной части населения страны. В национальных окраинах Российской империи правовая ситуация с местным самоуправлением была несколько иной. По словам Л. М. Дамешка, «стратегической линией правительственной политики оставался курс на интеграцию этих территорий в экономическое, административное и социокультурное пространство империи. Государство вынуждено было учитывать определенные национальные традиции и особенности. На окраинах допускалось даже «инородческое» самоуправление на низшем уровне».³⁶

Российское правительство проводило в XIX в. политику правового плюрализма, используя национальные и традиционные правовые и административные системы в интересах укрепления режима и целостности государства. В области государственного управления сочетание унифи-

³⁶ Дамешек Л.М. Окраинная политика как фактор инкорпорации сопредельных территорий Российской империи (XVIII – начала XX вв.) // Вестник БНЦ СО РАН. 2011. № 2. С. 61-65.

кационного и плюралистического подходов являлись переходной мерой: конечная цель состояла в безболезненном включении окраин в общее административное пространство империи, поэтому плюрализм допускался только на низшем уровне и сочетался с максимальной унификацией управления на уровне регионов и губерний.

Уровень самоорганизации и самодеятельности калмыцкого общества в XIX в. был достаточно высок, естественно имперские власти не могли этого не замечать и не считаться. Исторический опыт подтвердил эффективность и жизнеспособность сложившихся у кочевников институтов местного самоуправления. Многие стороны общественной жизни инородцев, к которым в пределах Российской империи относились калмыки, по-прежнему регулировались обычным правом. Между тем, учитывая требования времени, правительство все более активно пыталось регулировать их деятельность. Включение традиционных структур и сложившихся обычаев в официальную систему управления и действовавшего позитивного права происходило методом санкционирования и инкорпорации, при этом традиционные системы управления на местах использовались не только для повышения эффективности управления, сколько для укрепления административной вертикали, повышая ответственность и обязанности новых местных властей и населения, как по отношению друг к другу, так и по отношению к государству. Как отмечал исследователь: «Делегируя им новые властные полномочия одновременно конституируя традиционные устойчивые институты самоорганизации и самодеятельности, центральная власть пыталась сформировать из этих архаичных структур адекватного партнера-соправителя. Цель «партнерства» поддержка «законодательной инициативы» местных сообществ по вопросам самоуправления, судебная и силовая защита».³⁷

³⁷ Бовыкин В.В. Русская земля и государство в эпоху Ивана Грозного. Очерки по истории местного самоуправления в XVI в. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. С. 378.

Таким образом, анализ письменных законодательных памятников, являющихся источниками обычного права, действующих в калмыцком обществе в указанный период, позволяет сформулировать основные положения норм обычного права, относящихся к пониманию местного самоуправления, к которым относятся три важных составляющих:

- Самоорганизация как способ управления делами коллектива группой людей, наделенных данным правом путем выборов, с их общего согласия.
- Саморегуляция как способ организации жизнедеятельности коллектива путем выработки применительно к своим условиям социальных норм и дальнейшая их реализация.
- Самодеятельность как способ эффективного использования собственных ресурсов и возможностей с целью обеспечения жизнедеятельности коллектива.

Однако, в период с 1825 по 1847 гг. обычное право калмыков было вытеснено из правоприменительной практики и заменено нормами российского законодательства, разработанного специально для управления калмыками, при этом следует отметить, что при его разработке учитывались нормы обычного права степного народа.

2.2. Законодательные источники местного самоуправления калмыков в XIX – начале XX вв.

Местное самоуправление является децентрализованной формой управления, которая предполагает самостоятельность населения в решении вопросов местного значения и определенную автономию местных органов, выступающих субъектами власти на территории определенного сообщества. История местного самоуправления Калмыцкой степи в XIX в. не получила должного исследования, что затрудняет процесс реконструкции объективной картины

ее становления и развития. В этих условиях обращение к анализу законодательных источников, затрагивающих в той или иной степени детальность институтов местного самоуправления, представляется закономерным. Необходимо отметить, что вместо термина «самоуправление» в законодательстве того периода использовался термин «общественное управление», под которым понималось выполнение обществом (общественными силами), препорученных ему государством задач.

Инородческие народы Российской империи в рассматриваемый нами период имели по сравнению с оседлыми народами ограниченные права, но что характерно обладали некоторыми специфическими элементами самоуправления: «Калмыки, как и казахи, буряты и прочие этносы Сибири, были причислены к так называемым «инородцам», к которым относилось неоседлое население империи. Кочевники-инородцы не были полноправными гражданами Российской империи, права их были ограничены, но, с другой стороны, их обязанности были также незначительны, к тому же они имели определенные права самоуправления».³⁸

Принятие в 1822 г. Устава «Об управлении инородцев»³⁹ стало основанием для внесения изменений в систему управления калмыками. Главноуправляющему Кавказской областью и Астраханской губернией и местным властям было рекомендовано в качестве руководства использовать положения данного документа в целях реформирования калмыцкого управления и права. Создание Устава было результатом правотворческой деятельности сибирского генерал-губернатора М. М. Сперанского, и правовой акт определял основ-

³⁸ Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М., 2002. С. 47-50

³⁹ Высочайше утвержденный Устав «Об управлении инородцев // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXVIII. № 29126. Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб.: 1830. 1354 с.

ные принципы и систему управления нерусским народами Севера и Сибири. Несмотря на это, он также был призван регулировать правовые отношения, связанные с управлением инородцев Российской империи в целом. Уставом инородцы были классифицированы на три главных разряда, различаясь по типу хозяйствования: оседлых, «т. е. живущих в городах и селениях»; кочевых, «занимающие определенные места, по временам года переменяемые»; бродячих, «переходящие с одного места на другое по рекам и урочищам». Калмыки по непонятным причинам не были упомянуты в данном Уставе. Скорее всего, по мысли разработчика, они причислялись к кочевым инородцам. В статье 35 главы 5 «Общие права кочевых инородцев» подчеркивается сохранение для них традиционной системы управления: «Кочующие управляются по степным законам и обычаям, каждому племени свойственным».⁴⁰ Хронологически забега вперёд и тематически продолжая цепочку, следует упомянуть о «Положение об инородцах 1892 г.»,⁴¹ которое в отличие от предыдущего, определяет управление инородцами, в том числе кочующих в Астраханской и Ставропольской губерниях. Второе отделение указанного документа «О правах кочевых инородцев» включает перечень личных и имущественных прав кочевых инородцев; второе отделение главы второй определяет систему управления кочевых инородцев; в четвертом отделении «О степных думах» рассмотрены понятие и полномочия органов местного самоуправления.

«Положение об инородцах 1892 г.» (ст. 118), в отличие от «Положения об управлении калмыцким народом 1847 г.»,

⁴⁰ Высочайше утвержденный Устав «Об управлении инородцев // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXVIII. № 29126. Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб.: 1830. С. 396.

⁴¹ Положение об инородцах // Свод законов Российской империи. Т. II. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1892. 436 с.

содержит следующую норму: «При всякой перемене старост, выборных, голов и заседателей в думах, преемничеством или выбором, утверждаются оные, если нет особенных тому препятствий, губернатором или областным начальством». Тем самым выборное начало, провозглашенное путем сохранения традиционной системы управления, ставится под контроль государства. На органы местного самоуправления государство переложило ряд важных функций, затрагивающих финансовую сторону, при этом генерал-губернатору было дано право увольнять с должности выборных должностных лиц. Таким образом, имперское правительство ставило под контроль на законодательном уровне состав органов местного самоуправления, а также и их деятельность по обеспечению решений вопросов местного значения.

В конце первой четверти XIX в. имперское правительство и местная администрация приступили к унификации системы управления и самоуправления калмыками путем пересмотра старых калмыцких законов. Преамбула Высочайше утвержденного «Положения об управлении Калмыцким народом», опубликованного 28 декабря 1835 г., гласит: «... Мы Повелели: собрав на месте точнейшие о всех их нуждах сведения, предначертать сообразный с оными и с состоянием их понятий и нравов, новый порядок управления»⁴². В соответствии с данным документом, для управления Калмыцкой степью взамен введенного Правилами для управления Калмыцкого народа» от 10 марта 1825 г. института приставства, был введен институт попечительства, состоящий в ведомстве министерства внутренних дел. Попечительство над калмыками было поручено

⁴² Высочайше утвержденное Положение об управлении калмыцким народом 1834 г. // Полное собрание законов Российской империи Российской империи. Собрание второе. Т. X. № 7560а. Отделение первое, 1835. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1836. 917 с.

Управляющему Астраханскою Палатою Государственных имуществ, которому присваивалось звание Главного Попечителя калмыцкого народа. Это совмещение было связано с тем, что кочевья калмыков в Астраханской губернии и Кавказской области относились к казенным землям, надзор за которыми осуществляла Астраханская палата государственных имуществ. В связи с этим, согласно положению 1847 г., Калмыцкая степь была передана в ведомство I департамента Министерства государственных имуществ.

В соответствии с Высочайше утвержденным «Положением об управлении калмыцким народом от 28 декабря 1835 г.» калмыцкий народ в административно-территориальном отношении был разделен на семь улусов: Багацохуровский, Эркетеневский, Хошеутовский, Малодербетовский, Большедербетовский, Яндыковский и Харахусовский. Улусы находились под управлением владельцев и правителей, и в свою очередь, состояли из аймаков, управляемых зайсангами. Административно-территориальной единицей аймаков были хотоны, которые находились под надзором старшин, избираемых из благонадежных калмыков.

Спустя 12 лет после выхода «Положения об управлении Калмыцким народом 1834 г.», с учетом реальных изменений в соответствии с потребностями народа, 23 апреля 1847 г. было Высочайше утверждено новое Положение. По своей структуре данный документ состоит в общей сложности из трех разделов: 1-й – «О правах и обязанностях калмыков», 2-й – «Об управлении калмыцким народом», 3-й – «Наказ об обязанностях по управлению калмыцким народом», 28 глав и 254 статей.

Таблица 3

**Положения, регулирующие деятельность органов
местного самоуправления**

№	Раздел, глава, статья	Основные положения	Комментарии
1.	Раздел I, глава II, статья 14	Калмыки имеют право составлять улусные и аймачные сходы для совещания по делам общественной надобности и для выбора в общественные должности	Статья определяет личное право калмыков на общественное самоуправление в форме схода, осуществляемого по территориальному признаку
2.	Глава IV, ст. 39-54	«Об улусном и аймачном сходе»	Глава содержит нормы, регулирующие условия формирования, сроки проведения и предметы ведения выборных органов местного самоуправления на определенной территории.
3.	Раздел 2, глава VIII, ст. 179-184	«Об аймачных или родовых Зайсангах, старшинах, Бодокчях и старостах»	Положения данной главы определяют правовой статус выборных должностных лиц органов местного самоуправления.
4.	Раздел 3, глава V, ст. 219	Сохранение общественного порядка, спокойствия и безопасности личной и имуществ возлагается на Зайсангов и аймачных старшин и хотонных старост. Они обязаны наблюдать, чтобы в подведомственных	Статья определяет функциональные обязанности органов местного самоуправления по охране общественного порядка и общественной безопасности.

		им аймаках и хотонах не происходило буйства, драк, насилий, воровства, отгона скота, бродяжничества и укрывательства преступников, беглых и вообще людей беспаспортных.	
5.	Раздел 1, глава VII, ст. 83-87	«Об общественном капитале»	Положения данной главы определяют источники формирования общественного капитала, его назначение и процедуру расходования

Таким образом, в количественном отношении статьи Положения 1847 г., регулирующие правовой статус института местного самоуправления составляют более 10 %. Указанным правовым актом в Калмыкии на законодательном уровне впервые был закреплён институт местного самоуправления в форме схода, формируемого на принципах выборности должностных лиц, коллективного обсуждения и решения вопросов местного значения. К выборным лицам относятся аймачные старшины, управляющие аймаками, избираемые на улусном сходе, а хотонные старосты на аймачном сходе, и осуществляющие надзор в хотонах.

23 апреля 1847 г. Высочайшим указом Николая I было утверждено «Положение об управлении калмыцким народом». Указанным правовым актом в Калмыкии на законодательном уровне были заложены основы местного самоуправления в форме улусных (улус – административно-территориальная единица Калмыцкой степи) и аймачных (аймак – административно-территориальная единица улуса) сходов, формируемых на принципах выборности должност-

ных лиц, коллективного обсуждения и решения вопросов местного значения. В основных чертах состав и компетенция улусного схода совпадали с волостным, аймачного — с сельскими сходами. По мнению К. Н. Максимова⁴³, улусные и аймачные сходы по составу и принципам действия более всего напоминали институты сословно-представительных органов, формируемых исключительно на основе цензового представительства.

Акцентируя внимание на полномочиях органов местного самоуправления, прописанных законодателем, следует отметить, что в большинстве своем это функциональные обязанности государства, но в конкретном случае, возложенные на общественное управление. По законодательству в круг обязанностей местного самоуправления вошли функции, которые ближайшим образом связаны с исполнением государственных обязанностей. При этом в Положении вообще не прописаны такие социально важные направления обеспечения жизненно важных потребностей и интересов населения, как народное образование, здравоохранение, благоустройство и т. п.

Таким образом, система местного самоуправления вновь создаваемых органов общественного управления и его структура во многом копировали традиционную общественную самодетельную структуру самоорганизации населения. В Положении 1847 г. используется прежняя, хорошо знакомая и привычная терминология для обозначения новых, на этот раз скорее уже «должностных» лиц – староста, старшина, благонадежные лица и т. д. «Делегируя им новые властные полномочия, одновременно констатируя традиционные, устойчивые институты самоорганизации и самодетельности, центральная власть пыталась сформировать из архаичных структур адекватного партнера – соправите-

⁴³ Максимов К. Н. Калмыкия – субъект Российской Федерации. М.: Республика, 1995. С. 54.

ля», – справедливо отмечал по этому поводу исследователь В.В.Бовыкин ⁴⁴.

Другой исследователь А. Васильчиков высказывал справедливое сомнение о правильности определения в Положении полномочий местного самоуправления и возможности их исполнения: «... круг действий земских учреждений в России касается всех частей внутреннего управления... До какой степени их ведение независимо и самостоятельно при существующих административных порядках, действительно ли это участие. Попечение, заведывание, предоставленное по закону местным жителям, достаточно ли обеспечены земские интересы этим либеральным, но несколько голословным перечнем занятий – это другой вопрос». ⁴⁵

Н. О. Осипов — Главный попечитель калмыцкого народа и управляющий государственными имуществами Астраханской губернии, действительный статский советник, отмечая неравномерность территорий улусов и аймаков, и то, что хотон один только сохранил своеобразное значение, подчеркивал необходимость соединения группы хотонов, занимающих известный район для своих кочевков, в одну административно-хозяйственную единицу. В хотоне Главный попечитель полагал иметь только выборного старосту, утвержденного улусным старшиною; улусный сход образовывать из всех хотонных старост по одному из выборных от каждых 10 кибиток; владельцев нойонов, зайсангов и лиц ламайского духовенства от участия в общественных делах временно отстранить. К ведению улусного схода, собираемого раз в год, отнести все, что по Положению 19 февраля 1861 г. предоставлялось сельскому и волостному сходам.

⁴⁴ Бовыкин В.В. Русская земля и государство в эпоху Ивана Грозного. Очерки по истории местного самоуправления в XVI в. СПб. Дмитрий Буланин, 2014. С. 379.

⁴⁵ Васильчиков А. О самоуправлении. Т. 1. СПб., 1870. С. 63-64.

13 июня 1883 г. Высочайшим повелением проект Осипова был рассмотрен на Особой Комиссии, состоящей из представителей министерств: государственных имуществ, внутренних дел, юстиции, а по некоторым вопросам из военного ведомства, а также представителя от кодификационного отделения под предводительством товарища министра государственных имуществ, тайного советника Вешнякова. Осипов уверил Комиссию, что при предложенном им проекте насильственное разделение родов одинаково не будет иметь места и что проектированное им деление составлены по указанию самих калмыков и по их приговорам.⁴⁶

Таким образом, предпринятая попытка повышения эффективности управления органов местного самоуправления в Калмыцкой степи в конце XIX в. закончилась неудачей, ее объективной причиной стала самодержавная форма правления, при которой наличие демократических начал общественного самоуправления по своей природе просто невозможно, а также субъективная причина — инициатива улусного попечителя не была поддержана Главным попечителем калмыцкого народа.

В своем рапорте, направленном в Управление калмыцким народом 12 ноября 1895 г. за № 1391, попечитель Харахусовского улуса Соловкин предложил проект реорганизации общественного управления в Калмыцкой степи. Согласно Положению об управлении калмыцким народом 1847 г., аймак, как административно-территориальная единица, входящая в улус, делится на хотоны, которые должны быть в составе не менее 15 кибиток или семейств. Аймак находился под управлением родового зайсанга, а за неимением его — аймачного старшины, хотон — хотонного старосты. Подобное административно-территориальное деление, по мнению Соловкина, «было весьма важно в денежном отношении, а в отношении управления не имело значения», т. е. с изданием закона 16

⁴⁶ НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 309. Л. 15-16.

марта 1892 г. «деление калмыков на аймаки и в денежном отношении потеряло свое значение».⁴⁷ Материалы «домашней» переписи 1876 г. по Харахусовскому улусу засвидетельствовали, что, например, в аймак Харахусова рода входят 493 кибитки, тогда как в аймак Бага-Гурбутова зайсанга Джимбе-Шара Зунгруева только 20 кибиток. Далее перепись показала, что хотоны также разнятся по количеству кибиток. Так, в состав аймака Бага-Гурбутова рода зайсанга Джимбилева входили два хотона, в одном из них – 74, а в другом – 19 кибиток; вышеупомянутый аймак Бага-Гурбутова рода зайсанга Шара Манджиева состоял из одного хотона в 77 кибиток.

Согласно Положению об управлении калмыцким народом 1847 г. аймак Бага-Гурбутова рода зайсанга Шара Зунгруева, состоящий только из 20 кибиток, для управления должен иметь кроме аймачного старшины, еще и хотонного старосту. Естественно положение хотонных старост, в чье ведомство входит незначительное количество кибиток, легче, чем у хотонных старост, в подчинение которого находится большое количество кибиток.

Исходя из существующей неравномерной численности аймаков и хотонов, попечитель Соловкин внес предложение в соответствующие инстанции о соединении малочисленных аймаков под управление одного аймачного старшины, а число кибиток в каждом хотоне определить не больше 20. По его мнению, «с соединением аймаков и определением хотона в составе 20 кибиток, возможно будет предъявлять требования по одинаковой инструкции аймачным старшинам и хотонным старостам».⁴⁸ Определить, какие именно аймаки следует объединить, предлагалось выяснить на улусных сходах в 1896 г.

Имеющиеся архивные документы свидетельствуют о том, что улусные общества как институт традиционного

⁴⁷ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1015. Л. 75.

⁴⁸ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1015. Л. 75 об.

общества не стремились к каким-либо конкретным изменениям, проявляли консерватизм в своих решениях. Так, например, 12 декабря 1896 г. состоялся улусный сход при ставке Харахусо-Эрдниевского улуса на урочище «Утта», где аймачные старшины, хотонные старосты и выборные улуса вынесли на рассмотрение вопрос по предписанию Управления калмыцким народом от 25 ноября 1896 г. за № 5600 по объединению малочисленных аймаков под управление одного старшины. Обсудив вынесенный на повестку вопрос, общество постановило: «просить Управление калмыцким народом оставить управление аймаков по-старому, не нарушая вековечного обычая, так как управление такое установлено нашими предками и мы пожелали бы не нарушать этот порядок».⁴⁹ Однако, в постановляющей части приговора имеется дополнение: «но если будет вновь предписано начальством о соединении малочисленных аймаков под управление одного старшины, то мы исполним такое предписание немедленно, в том и подписуемся».⁵⁰

В следующем приговоре, принятом на улусном сходе, состоявшемся 8-9 апреля 1905 г., вопрос объединения аймаков с учреждением родового управления на ур. Далбан Яндыко-Мочажного улуса решается путем консенсуса населения и попечительской власти. Решением схода было принято постановление: «обсудив всесторонне предложение мы нашли неудобным в виду плохого сообщения с Далбаном и большой численностью кибиток, занимающих обширную территорию, соединится всем в одно аймачное общество и единогласно постановили из Керетовых родов в количестве 540 кибиток образовать особый аймак с учреждением аймачного управления в центре названных родов на ур. Бантир, остальные образуют другой аймак с учреждением аймачного управления на ур. Далбан».⁵¹

⁴⁹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1015. Л. 78-80.

⁵⁰ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1015. Л. 80.

⁵¹ НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 474. Л. 5 об.

В данном случае, как видим, инициатива реформирования системы общественного самоуправления со стороны улусного попечителя, не была поддержана самим населением, что объясняется нежеланием людей менять сложившийся на протяжении длительного времени порядок самоорганизации. Все решалось общим волеизъявлением общины на основе справедливости и рациональности. Как справедливо отметила В. П. Данилова: «община, рамками которой часто ограничивалась вся жизнь крестьянина, была для него одновременно и утилитарным институтом самоуправления и землепользования, и идеалом правильного миропорядка, сосредоточением Правды, Справедливости, Добра».⁵²

Следующий раз вопрос о реорганизации системы местного управления и самоуправления был рассмотрен на съезде попечителей, состоявшемся в 1904 г. «Необходимость такого мероприятия, – говорилось в принятом на съезде постановлении, – основывалась на том соображении, что должностные лица калмыцкого общественного управления, при всей многочисленности благодаря освобождению от всякого письменного производства и сосредоточенности всей власти в руках улусных управлений являются бременем для народа».⁵³

В 1904 г. чиновник министерства внутренних дел И. И. Крафт представил Государственному Совету законопроект о преобразовании административного, общественного и поземельного устройства калмыков Астраханской губернии. В этом документе он отмечал: «Широкая попечительская власть, представленная административным органом калмыцкого управления, существует за счет устранения населения от всякой самостоятельности в области своих хо-

⁵² Крестьянская ментальность и община // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.). Материалы международной конференции. М.: РОССПЭН, 1996. С. 39.

⁵³ НА РК. Ф. И-9. Оп. 9. Д. 6. Л. 520.

зяйственных интересов. Все главнейшие проявления общественной жизни, как-то, распределение земельных угодий в обществах, разверстка натуральных повинностей и денежных сборов на родовые нужды, – осуществляются без приговоров и даже без созвания сходов, самими калмыками, а нередко даже и без участия должностными лицами общественного управления».⁵⁴

Согласно проекту, предложенному улусными попечителями, необходимо было объединить мелкие аймаки и хотоны в более крупные единицы, т. е. из 284 аймаков сформировать 43. Процесс объединения и формирования должен был быть документально оформлен в виде аймачного приговора, к нему прилагались однотипные образцы приговоров. Указанные в предписании вопросы предлагалось разрешать сходами простым большинством голосов при условии участия не менее 2/3 всего состава выборных от 5 кибиток по каждому обществу.

Аймачный приговор

_____ общества, в состав коего вошли мелкие общества
1905 года _____ дня

На сходе присутствовали: старшины (поименовав старшин прежних обществ), хотонные старосты (тоже) и выборные от пяти кибиток (по каждому отдельному обществу прописать выборных).

Мы, нижеподписавшиеся, аймачные старшины, хотонные старосты и выборные от пяти кибиток таких обществ, сего числа, будучи собраны на урочище _____, слушали предложение Заведующего _____ улусом (или попечителя) о предстоящем соединении наших аймачных обществ в один аймак под управлением одного старшины в целях облегчения нас в расходах на содержание нашего общественного управления и представления последнему большей самостоятельности на пользу народа, и об указании центрального участка где должно находиться управление нашего аймачного старшины. По всестороннем обсуждении

⁵⁴ НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 90. Л. 6.

этого единогласно (или большинством голосов) (указать каким).
Постановили: центральным пунктом _____ должно находиться наше аймачное управление урочище _____ в том и подписуемся.

За объединением наших обществ (переименовать эти общества) в один аймак под управлением аймачного старшины на подобие крестьянских волостей назначить _____.⁵⁵

В результате намеченных мероприятий предполагалось уменьшить число должностных лиц, тогда как к началу XX в. число старшин и хотонных старост достигало 300-450 по улусу.⁵⁶

Содержание следующего приговора по проекту предполагало выборы на предстоящее трехлетие аймачного старшины, под управление которого будет вверен вновь образованный из отдельных обществ аймак, и хотонных старост, с указанием какие именно хотоны и урочища состоять будут в их введении, а также по два кандидата к этим должностным лицам на каждого.⁵⁷

Также предполагалось оформление в виде приговора еще одного решения аймачного общества по вопросу, связанному с раскладкой мирских расходов, который отличался детализацией основных пунктов и предусматривал в целях привлечения на общественные должности «добросовестных и полезных людей с добросовестной репутацией, пользующихся особым доверием общества и по возможности грамотных»⁵⁸ выплату минимального оклада.

Раскладочный приговор на полугодие

С 1 июля 1905 г. по 1 января 1906 г.

*_____ аймачного схода _____ улуса
Астраханской губернии*

⁵⁵ НА РК. Ф. И-9. Оп. 9. Д. 6. Л. 15.

⁵⁶ Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М: Наука, 1967. 480 с. С. 368.

⁵⁷ НА РК. Ф. И-9. Оп. 9. Д. 6. Л. 16.

⁵⁸ НА РК. Ф. И-9. Оп. 9. Д. 6. Л. 18-19.

В обществе души:

Наличных окладных:

Кибиток: _____

Кибитковладельцев, имеющих право голоса на сходе: _____

Из них явилось: лично _____, по доверенности _____

1905 г. _____ дня аймачный сход в составе нижеподписавшихся должностных лиц калмыков кибитковладельцев приступая к раскладке мирских сборов, причитающихся с общества за полугодие с 1 июня 1905 г. по 1 января 1906 г., рассматривая составленную на сходе смету мирских расходов и других документов их коих видно, что раскладке на 2 полугодие подлежат следующие мирские сборы:

<i>№</i>	<i>Наименование сборов</i>	<i>Сумма</i>

Переходя затем к производству самой раскладки подлежащих взысканию сборов, аймачный сход постановил установить нижеследующие основания для распределения сих сборов: а) по числу (стольких то наличных душ); б) по числу земельных паев (при распределении по угодиям обозначить самые угодия и их количество); в) по количеству скота и т.д. (поименовать другие основания раскладки).

Поэтому соображаясь с доходами и нуждами общества, аймачный сход признает возможным и необходимым (такие то) сборы в сумме _____ пополнить из доходов (таких то оброчных статей) остальные же за сим сборы разложить таким образом:

<i>Наименование сборов</i>	<i>Обозначение предмета обложения</i>	<i>Сумма сборов</i>	<i>Общее число обитаемых окладных кибиток</i>	<i>Причитающиеся сборы</i>	
				<i>С 1 окладной единицы</i>	<i>Со всех окладных единиц</i>

Из обозначенного числа платежных единиц, принимая во внимание платежную способность (остальных плательщиков, поименованных в прилагаемом списке, освободить от платежа, а (столько то уменьшить сумму повинностей).

На основании изложенного распределения подлежит взысканию, согласно приложению при сем списка кибитковладельцев.

Наименование предметов обложения	Сумма сборов	Число облагаемых единиц	Причисляется сборов	
			С 1 окладной облагаемой единицы	Со всех
С души				
С земельных наделов				
Со скота				
И т. д.				

Взыскание мирских сборов поручается (сборщику или заменяющему лицу) имя, отчество, фамилия производить в ниже указанные сроки.

Наименование частных сроков	Число облагаемых единиц	Назначено к поступлению казенных и земских сборов	
		С 1 облагаемой единицы	Со всех

Список кибитковладельцев, подлежащих обложению сбором в полном размере.

ФИО кибитковладельца-плательщика	Число облагаемых единиц	Мирских сборов	Всего

Список кибитковладельцев, коим уменьшены сборы и кои освобождены вовсе от таковых.

<i>ФИО кибитковладельцев коим уменьшены сборы и кои совсем освобождены от платежа согласно приговора схода</i>	<i>На какую сумму уменьшены или совсем сложены</i>	<i>Указание причин, на основании коих допущено сходом уменьшение или освобождение от сборов</i>

Подписи присутствовавших на сходе лиц и кибитковладельцев.

Эффективность от реализации мероприятий по формированию системы общественного управления представлена в расчетах, которые представлены в таблице. Авторы проекта реформы общественного управления в Калмыцкой степи считали, что документ «являясь весьма важным актом экономического благоустройства калмыков, послужит облегчению населения в расходах по содержанию подавлявшего количества должностных лиц, вызовут у населения стремление к общественной инициативе и хозяйственной самостоятельности, дадут населению близкую и твердую власть, и наконец прольют свежую струю света в правовую и экономическую жизнь кочевников. ... главным образом преследует цель освободить население от непосильной тяготы, которую оно несло до сего времени и что подробно пересмотренная смета по отбыванию калмыками повинностей в настоящее время завершена с значительным сокращением ее против прежней».⁵⁹

Несмотря на то, что съезды улусных попечителей одобрили основные положения этой реформы, правительство не торопилось с ее осуществлением, в конечном итоге она была отложена в связи с большими расходами на строительство зданий улусных управлений.⁶⁰

Согласно циркуляру за подписью заведующего калмыцким народом Козина от 1 марта 1909 г. № 1798 попечителям

⁵⁹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 9. Д. 6. Л. 12-14.

⁶⁰ Труды съездов улусных попечителей 1904, 1907, 1908 гг. Астрахань, 1910. С. 6-7.

и заведующим улусами Калмыцкой степи в срок до 1 июня 1909 г. необходимо было с целью объединения аймаков в более крупные общественные единицы, на основании решения съезда улусных попечителей, состоявшегося в сентябре 1908 г., «приступить к осуществлению намеченной съездом попечителей и закрепленной постановлениями подлежащих сходов реорганизации общественного управления калмыков».⁶¹ Для реализации поставленной задачи предстояло: 1) провести объединенные аймачные сходы и избрать аймачных старшин объединенных аймаков, с указанием какие хотоны и урочища будут состоять в их ведении, а также кандидатов к этим должностным лицам; 2) составить смету аймачных мирских расходов по содержанию аймачных старшин и писарей, а также хотонных старост, назначив им жалованье в первом случае по 300 руб., а во втором – 60 руб. Кроме того необходимо было предусмотреть жалованье для конных рассыльных при аймачном управлении; 3) ассигновать необходимую сумму на строительство здания аймачного управления.

Согласно рапорту в Управление Калмыцким народом от 17 июня 1909 г. попечителя Малодербетовского улуса И. Проскуракова, аймачные сходы объединенных родов были перенесены в связи с проведением сенокосных работ и подготовкой к выставке коневодства на Маныче. В улусе предполагалось открыть семь аймачных управлений: Северное, Приволжское, Абганеровское, Центральное, Цаган-Нурское, Сальское, Шебенеровское. В действительности же, ряд родов, входящих в состав Сальского аймака, выразили «полнейшее нежелание введения аймачных управлений без Суда, равного в праве Волостному и потому отказались от выборов должностных лиц и от подписи под приговором, а также не пожелали составить свой мотивированный приговор». В другом случае, аймаки в полном составе, Северный,

⁶¹ НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 556. Л. 1.

Приволжский, Шебенеровский и Абганеровский, «предоставили свои приговора с отдельной по каждому аймаку мотивировкой отрицательного отношения к введению аймачных управлений». По результатам разговоров и бесед с населением, попечитель отмечал: «население вполне сознательно относится к введению аймачных управлений и даже выражают желание отбывать в той или иной форме воинскую повинность, но только желают иметь свой аймачный суд, так как вводимые аймачные управления без суда не имеют никакой цены и лишь вызывают лишние расходы».⁶²

В постановляющей части приговора хотонного общества калмыков от 12 июня 1909 г. было записано: «в виду неурожайного года наши общества не имеют возможности нести расходы по содержанию аймачного управления, а равно также не проявляют желаний иметь аймачное управление без указа Его Императорского Величества.... О чем записать в настоящий приговор и представить на распоряжение Попечителя».⁶³

В докладе в Управление калмыцким народом от 31 июля 1909 г. все того же И. Проскуракова, попечителя Малодербетовского улуса, говорилось, что в предполагаемом процессе укрупнения аймаков были и случаи недостижения консенсуса между аймаками. Так, общество Бага-Хурулова рода, состоящего в 120-150 кибиток, первоначально изъявило желание присоединиться к Приволжскому аймаку, однако рода входящие в его состав, наотрез отказали им в этом. На предложение присоединиться к Центральному аймаку, «где ничего против Бага-Хурульцев не имеют», последние отказались и заявили о желании иметь собственный аймак.⁶⁴ По мнению попечителя, образование самостоятельного аймака столь незначительными силами вызовет финансовые осложнения в

⁶² НА РК. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 589. Л. 363.

⁶³ НА РК. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 589. Л. 489.

⁶⁴ НА РК. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 589. Л. 361.

деле строительства аймачного управления и его дальнейшего содержания. Однако, в дальнейшем, Бага-Хурулов род был присоединен авторитарным решением попечительской власти к Центральному аймаку, тем самым произошло явное нарушение право на самоуправление, проигнорирована инициатива со стороны населения.

Наряду с несогласием обществ к административным переменам, имели место и случаи принятия нововведений, как на урочище «Цаган-Нур», где строительная комиссия ведет уже переговоры с подрядчиком и в скором времени приступлено будет к постройке. В Центральном аймаке постройка аймачного управления была отложена на год в связи с завершением строительства родовой школы и т. д.⁶⁵

В связи с тем, что общества Малодербетовского и Маньчского улусов ранее выражали нежелание менять существующий порядок, а также проявляли недовольство по поводу дополнительной финансовой нагрузки при дефиците средств, было предложено им «постановить приговора о покрытии единовременных расходов из выпасных аймачных сумм, по прочим же улусам надлежит обратить на этот предмет все улусные выпасные суммы, приняв во внимание остатки и средне годичное поступление, недостающую сумму обратить к разверстке».⁶⁶ В фондах Национального архива Республики Калмыкия отложилась смета на постройку аймачного управления из саманного кирпича в Калмыцкой степи Астраханской губернии, составленная архитектором Управления калмыцким народам Вальдовским-Варганеком. Смета на строительство здания аймачного управления на 1 апреля 1909 г. составляла 1 313 руб. 51 коп.

Для облегчения делопроизводства канцелярии Управления калмыцким народам была предложена стандартная форма приговора, образцы которых были разосланы по улусам.

⁶⁵ НА РК. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 589. Л. 365.

⁶⁶ НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 556. Л. 2.

Таблица 4

Смета аймачных общественных сборов⁶⁷

Название улусов	Число аймачных старшин и аймачных писарей	Жалованье аймачным старшинам	Жалованье аймачным писарям	Число рассыльных	Жалованье рассыльных	Отопление и освещение	Канцелярские и непредвиденные расходы	Итого
Малодербетовский								
-северная часть	6	3 000	2 400	12	3 600	600	900	10 500
-южная часть	4	1 600	1 600	8	1 920	400	600	6 120
Александровский	2	1 000	800	4	1 200	200	300	3 500
Багацохуровский	2	1 000	800	4	1 200	200	300	3 500
Харахусовский	2	1 000	800	4	720	200	200	2 920
Икицохуровский	4	2 000	1 200	8	1 920	400	350	5 870
Эркетеновский	4	1 200	1 680	8	1 200	400	400	4 880
Яндыко-Мочажный	7	2 100	200	14	2 520	700	1 050	8 290
Всего:	31	11200	11 380	62	14 280	3 100	4100	45 580

⁶⁷ НА РК. Ф. И-9. Оп. 9. Д. 6. Л. 8.

Все указанные мероприятия должны были быть разрешены сходами простым большинством голосов, при условии участия не менее 2/3 всего состава выборных от 5 кибиток по каждому обществу.

Так, с 1910 г. правительство приступило к проведению административной реформы Калмыцкой степи, в ходе которой число аймаков сократилось с 198 до 43, а число хотонов с 772 до 180. Укрупнение было произведено по принципу образования русских сел и волостей.

Следует сказать, что общественное самоуправление калмыков на протяжении XIX столетия в рамках действующего законодательства учитывало национальные особенности и достигло значительных результатов в решении насущных вопросов в области образования, здравоохранения и, конечно, в социальной сфере. При этом отметим несомненное стремление к унификации и интеграции Калмыцкой степи в единую систему законодательства.

Революционные события февраля 1917 г. в России привели к изменению формы государственного правления, свержению самодержавия и установлению буржуазной республики во главе с Временным правительством, будущий председатель которого Керенский А. Ф. с полной уверенностью и пафосом писал: «Мы создали не какой-нибудь английский или немецкий строй, а демократическую республику в полном смысле этого слова».⁶⁸ В наследство от многовековой монархической формы правления республиканским властям досталась страна, находившаяся в кризисном состоянии. Сложная социально-экономическая ситуация обусловила вектор внутренней политики Временного правительства, характеризуемый стремлением к преобразовательной деятельности в различных областях жизни государства

⁶⁸ Речь А. Ф. Керенского, военного и морского министра, товарища Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 29 апреля на совещании делегатов фронта. М., 1917. С. 3.

и общества. Местное самоуправление не стало исключением. Как показывает исторический опыт, именно данный институт не раз доказывал свою эффективность, осуществляя социально-регулятивные функции в сложные периоды развития Российского государства. Большие надежды на органы местного самоуправления в деле обеспечения продовольствием населения и порядка в обществе новые власти сохраняли в бурные революционные дни. В марте 1917 г. в телеграмме Астраханскому губернскому комиссару председатель Временного правительства князь Львов, некогда возглавлявший Земгор, писал: «Обстоятельства настоящего момента побуждают Правительство обратить особое внимание на правильную организацию волостных комитетов в целях безостановочного хода дела для снабжения армии, поддержания общественного порядка, сохранения целостности зданий и всего делопроизводства волостных правлений».⁶⁹

Временное правительство в марте-октябре 1917 г. начало разработку концептуальных основ реформы местного самоуправления в России. Ведущая роль в этом деле принадлежала министерству внутренних дел и его структурным подразделениям: Земскому отделу, Главному управлению по делам местного хозяйства, Департаменту общих дел, а также специально созданному при правительстве Особому совещанию по реформе местного самоуправления и управления. Совместная деятельность по реформированию местного самоуправления была чрезвычайно плодотворной. Б. Б. Веселовский, рассматривая процесс реорганизации местного самоуправления, отмечал, что конечной целью реформирования является создание «свободной самоуправляющейся общины, способной сплотить вокруг себя население и передать ему действительную власть по управлению».⁷⁰ За

⁶⁹ НА РК. Ф. И-4. Оп. 3. Д. 2. Л. 5.

⁷⁰ Веселовский Б. Б. Реформа управления и самоуправления в 1917 г. // Сборник муниципальных знаний под ред. В. Б. Веселовского. М., 1918. Вып. 3. С. 78-79.

236 дней существования Временного правительства было разработано и принято 100 нормативных правовых актов, из них 44 — непосредственно регулирующих деятельность органов местного самоуправления. В ходе преобразований Временного правительства в сфере местного самоуправления произошло качественное ее реформирование за счет расширения объема полномочий и компетенций органов самоуправления, а также количественное — путем расширения территории действия муниципальной власти. Так, земства были введены в Сибири, Архангельской, Семиреченской, Акмолинской и Астраханской губерниях. Несмотря на активное законодательное творчество Временного правительства, все же оно не успевало за стихийными процессами, инициируемыми непосредственно населением снизу. По этому поводу один из исследователей местного самоуправления в России, проследившая деятельность данного института на протяжении довольно длительного времени, справедливо отмечал: «очевидна невозможность управления, наведения порядка в России лишь из центра».⁷¹

Революционные события февраля 1917 г., равно как и октябрьский переворот, совершенный большевиками, не сразу доходили до отдаленных окраин Российской империи. 3 марта 1917 г. «Астраханский листок»⁷² официально сообщил о свержении самодержавия и переходе власти к Временному правительству, как органу государственной власти в Российской республике. 5 марта Астраханский губернский исполнительный комитет предложил заведующему калмыцким народом Б. Э. Криштафовичу с целью создания новых органов управления созвать съезд представителей калмыцкого народа. Эти события происходили на фоне проявления

⁷¹ Петров М.Н. Городское самоуправление в России // Сборник муниципальных знаний / под ред. В.Б. Веселовского. Вып. 3. Петроград: Березовский, 1918. С. 69.

⁷² Астраханский листок. № 4(17) марта 1917 г. С. 69.

инициативы народных масс, о чем свидетельствовали события 8 марта, произошедшие в поселке Калмыцкий Базар, где решением схода власть улусного попечителя была отменена и создан выборный исполнительный комитет, в состав которого вошли по одному представителю от национальных групп русских, калмыков и татар.⁷³ Выборы представителей на съезд в Калмыцкой степи прошли в условиях повышенной активности населения. В Александровском улусном сходе 15 марта 1917 г. участвовало 225 аймачных старшин, хотонных старост, выборных лиц для «участия в обсуждении по выработке правил управления Калмыцкой степью и других важнейших вопросов». Приговором схода было принято решение делегировать на I съезд представителей калмыцкого народа от Тюменевского аймака зайсангов Бадма-Ара Шонхорова и Надмеда Улюмджиева, от Сереб-Джаповского – Серебджаба Тюменя и Урая Кичикова. Сход констатировал и выразил надежду, что «Избранные выше лица вполне заслуживают нашего доверия и уполномочиваем их сим приговором доложить съезду о нуждах и потребностях, и мы всему тому, что они предпримут на съезде верим и прекословить не будем».⁷⁴

На I съезде калмыцких представителей, работа которого прошла с 26-31 марта 1917 г. под председательством бывшего заведующего калмыцким народом Б. Э. Криштафовича и секретаря Н. Дулаханова, основным вопросом стал вопрос об упразднении власти попечителей в Калмыцкой степи. Интересен состав съезда. Наряду с национальной интеллигенцией, простолюдинов по происхождению: присяжным поверенным С. Баяновым, помощником присяжного поверенного Н. Очировым, врачами С.-Г. Хадыловым, У. Душаном, Э. Хара-Даваном, ветеринарными врачами О. Босхом-

⁷³ Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М.: Наука, 1967. С. 21.

⁷⁴ НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 137. Л. 2.

джиевым и Н. Дулахановым, народным учителем А. Чапчавым, в нем принимала участие калмыцкая аристократия, в частности, нойон Малодербетовского улуса Данзан (Дмитрий) Тундутов, нойон Александровского улуса Серебджаб Тюмень, нойон Хошеутовского улуса Буйнтуков, зайсанг Багацохуровского улуса Цебек Джал Онкоров, зайсанг Икицохуровского улуса Церен Бадмаев, зайсанг Манычского улуса Эренджен Кармаков Шарапов, зайсанг Хошеутовского улуса Бадма-Ара Шонхоров. Как отметил Ф. И. Плюнов: «Этот первый съезд калмыков представлял довольно любопытное явление, как по своему составу, так и по полной свободе мыслями. Полный широкий простор открылся для горячих речей Калмыцкой молодой интеллигенции, впервые объединившейся для общей политической и общественной работы на благо своему народу».⁷⁵

25 марта 1917 г., накануне начала съезда, чиновники Управления калмыцким народом раздавали листовки от Управления калмыцким народом к 25-летию освобождения от крепостной зависимости «Воззвание к свободным гражданам-калмыкам» (16 марта 1892 г – 16 марта 1917 г.). Содержание листовки носило либеральный характер: «Свободный трубный звук раздался по всей России, ко всем народам он направлен и к вам калмыки-простолюдины! ... Вы теперь призываетесь не только рыть окопы, но и к созданию нового управления и удовлетворению своих нужд. Будьте гражданами свободной России, где каждый народ получил свои права!».

Результаты работы съезда представителей калмыков Астраханского края в Калмыцкой степи отражены в его Постановлениях и затрагивают основные проблемные стороны жизнедеятельности калмыцкого общества, что свидетельствует о компетентности и полном владении информацией их составителей. Во-первых, упразднился институт попе-

⁷⁵ НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 137. Л. 44.

чительской власти; во-вторых, учреждалось местное самоуправление на началах общего, равного, тайного и прямого избирательного права. Структура органов власти строилась на административно-территориальном принципе, предусматривалось учреждение Центрального исполнительного комитета по управлению калмыцким народом Астраханского края в составе пяти человек, который бы исполнял функции прежнего органа – Управления калмыцким народом. Следующей ступенью во властной иерархии были улусные исполнительные комитеты, численность которых составляла от 2 до 5 человек, а также 2 кандидата к ним, избираемых улусным сходом, в функции которых вменялось исполнение прав и обязанностей улусных попечителей или заведующих улусами. Далее в аймаках учреждались аймачные исполнительные комитеты в составе не менее 3 лиц и не менее 2 кандидатов к ним, избираемых аймачным сходом, с присвоением прав и обязанностей аймачных старшин, хотонных старост. Выборы в состав улусных и аймачных комитетов проводились вне зависимости от сословного и национально-го происхождения, как отметил А. И. Наберухин: «Временное правительство относило их к категории «самочинных, т. е. созданных самим народом, организаций».⁷⁶ О результатах выборов улусного схода сообщалось в Центральный комитет, он в свою очередь мог выразить свое мотивированное несогласие с выбором улусного схода и предложить созвать новый сход для пересмотра вопроса о личном составе улусного комитета. При этом постановление вторичного схода в отношении выбора тех лиц протесту со стороны Центрального комитета не подлежало. Выборы председателей улусных и аймачных комитетов производились постановлением лиц, избранных в состав соответствующего исполнительного комитета.

⁷⁶ Наберухин А. И. Араши Чапчаев. Элиста: Управление статистики КАССР, 1990. С. 6.

Следующий архиважный вопрос, по мнению участников съезда, это просвещение населения, что является первой культурной обязанностью всех общественных организаций, в связи с чем улусным и аймачным обществам было поручено изыскать средства с целью увеличения в предстоящем учебном году до предельной нормы количества воспитанников и воспитанниц в улусных и аймачных школах и интернатах. Кроме того, на рассмотрение аймачных обществ было вынесено предложение о присвоении аймачным капиталам специального назначения исключительно для нужд народного образования, а также о возбуждении ходатайства о передаче начальных школ в ведение министерства народного просвещения.

Организация продовольственного дела на местах также была поручена улусным и аймачным комитетам. Финансирование продовольственного вопроса было возложено на аймачные ссудо-вспомогательные кассы. В тех аймаках, где таковых не было, аймачным комитетам рекомендовалось решать финансовую часть продовольственной проблемы путем созыва аймачных сходов, возвращаясь к уже проверенному временем методу круговой поруки.

Центральному комитету было поручено разработать проект неотложных мероприятий в области самоуправления, земельной, народно-хозяйственной и общекультурной сферах для Учредительного собрания и законодательных учреждений. Финансовая сторона организуемого местного самоуправления была одной из краеугольных проблем в условиях нерешенности вопросов землепользования. Протестные движения крестьян отразились на состоянии общественного калмыцкого капитала в связи с их отказом от уплаты арендных сумм за оброчные статьи.

Избранные члены Центрального комитета распредели между собой обязанности следующим образом: председатель – Б. Э. Криштафович, товарищ председателя Н. Очиров – продовольственное дело, члены: С. Баянов – вопросы

землепользования, нойон Д. Тундутов – вопросы коневодства, нойон Б. Тюмень – финансовые вопросы.

Затем Центральный комитет издал Наказ органам улусного управления и самоуправления, основу документа составляло Положение об управлении калмыцким народом 1847 г. В преамбуле Наказа полномочия распределены следующим образом: «В пределах улуса дела административные и местного самоуправления сосредотачиваются в улусных исполнительных комитетах, дела же хозяйственные ведаются улусными сходами». Часть первая документа «Улусный сход» содержит 10 статей, регулирующих вопросы формирования, предмета ведения, процедуры проведения, условий легитимности принятых решений. Вторая часть «Улусный исполнительный комитет» включает 9 статей, устанавливающих правовой статус органа административного и одновременно органа самоуправления улуса.

Участники I съезда представителей калмыцкого народа еще раз признали, что административно-территориальная разрозненность калмыцкого народа отрицательно сказывается в целом на его развитии. Члены Центрального комитета выступили с инициативой объединения астраханских калмыков с калмыками Большедербетовского улуса Ставропольской губернии, Сальского округа Донской области и Кумского аймака Терской области. Комиссар Временного комитета Государственной Думы и Ставропольского губернского комитета Дмитрий Дмитриевич Старлочанов в своем докладе 28 апреля 1917 г. отмечал, что инородческое население, в том числе калмыки, входившие в состав Ставропольской губернии, «очень ревниво относятся к возможности нарушения их земельных прав». В целом докладчик охарактеризовал сложившуюся ситуацию так: «Переворот [февраль 1917 г. – *И. Л.*] создал возможность пополнить земские собрания представителями общественных организаций и демократических слоев населения, что и было быстро использовано в самом широком объеме. Мера эта, несомненно,

приведет к примирению земства и населения и подготовит почву для здорового и сознательного земства, образуемого на основах нового избирательного закона».⁷⁷

По завершению работы съезда было проведено торжественное шествие его участников в сопровождении оркестра со знаменем по городу Астрахани к зданию Городской Думы. В описании Ф. И. Плюнова на знамени были изображены по красному фону лучи восходящего солнца и надпись «СВОБОДА, РАВЕНСТВО И ПРАВО», а еще ниже, по самому краю, прикреплена калмыцкая икона на полотне с изображением божества.⁷⁸ Эскиз знамени был разработан художником В. Б. Варганек-Вальдовским при участии представителей съезда, а изображение божества было пришито по настоянию духовенства.

По завершении работы съезда, на протяжении апрель-мая 1917 г. в улусах и аймаках решением сходов были избраны исполнительные комитеты, Зарго; полицейские стражники были заменены на народную милицию, а следственные дела улусов были переданы судебному следователю. Архивные материалы позволяют констатировать активность населения в избирательном процессе по формированию исполнительных комитетов, а также в решении вопросов местного значения. Например, Эркетеновский улусный сход, состоявшийся на урочище «Джамбыш» 12 апреля 1917 г. в составе аймачных старшин, хотонных старост и выборных лиц от 20 кибиток, «имели суждение об упразднении попечительской власти и замене ее улусным Исполнительным комитетом».⁷⁹ Другой документ содержит уже процедуру реализации вышеуказанного решения. Постановлением от 26 апреля 1917 г. Центральный комитет предложил попечителю Эркетеновского улуса П. А. Муликовскому «сдать установлен-

⁷⁷ ГА РФ. Ф. 398. Оп. 2. Д. 143. Л. 49-51.

⁷⁸ НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 137. Л. 6.

⁷⁹ НА РК. Ф. И-4. Оп. 3. Д. 6. Л. 1.

ным порядком улусному комитету дела, денежную кассу и имущество; по сдаче прибыть в город Астрахань, донеся в последующем Центральному комитету с представлением передаточных описей». ⁸⁰ 30 мая Эркетеновский улусный исполнительный комитет сообщает в Центральный исполнительный комитет о том, что «аймачные комитеты в улусе сформированы». ⁸¹

Центральный комитет принял постановление, одним из пунктов которого было решение о возбуждении ходатайства перед Временным правительством о признании Калмыцкой степи областной единицей и о введении земства. Позднее в телеграмме от 12 июня 1917 г. товарищу министра внутренних дел Щепкину говорилось, что съезд представителей калмыков Астраханской, Ставропольской губерний и Терской области постановил административную разрозненность калмыцкого народа с культурно-экономической точки зрения признать явлением, безусловно, вредным и объяснимым случайным историческим недоразумением. Ввиду новых политических условий отечественной жизни и возмещенных Временным правительством начал, съезд признает ценным и желательным, в интересах культурного процветания калмыцкого народа и широкого экономического развития его, образование одной калмыцкой самоуправляющейся областной единицы всего калмыцкого народа с представлением каждой составной части самого широкого права местного управления и самоуправления...». ⁸² Временное правительство, заслушав личный доклад командированного в Петроград Криштафовича, удовлетворила ходатайства Центрального комитета и назначила одного правительственным комиссаром. Газета «Астраханский листок» в этом же месяце отмечала, что «Переворот сам собою подсказал переход к

⁸⁰ НА РК. Ф. И-4. Оп. 3. Д. 6. Л. 7.

⁸¹ НА РК. Ф. И-4. Оп. 3. Д. 6. Л. 13.

⁸² Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 398. Оп. 2. Д. 81. Л. 120.

самоуправлению, выдвинув в основу общественного строительства принципы полной демократизации».⁸³

13 июня 1917 г. на урочище Башанта состоялся улусный сход в составе 109 человек из 195 имеющих право голоса. В повестке дня стоял вопрос об избрании уполномоченных для образования особого коллегиального органа по управлению инородцами Ставропольской губернии. В постановляющей части приговора было зафиксировано: «для приема от Инородческого Управления дел, имущества, денежных сумм, денежных книг и проч. избираем из своей среды: Нюдэ Хараманджиева, Андрэ Михайлова-Идэрова, Лидже Шембенова, Лиджи Карвенова и Антона Амур-Санан. Первых трех – Хараманджиева, Михайлова-Идэрова и Шембенова уполномочиваем войти в состав коллегиального органа по управлению делами инородцев в городе Ставрополе. Всем указанным лицам назначаем суточное довольствие из калмыцкого общественного капитала по десяти рублей в сутки каждому».⁸⁴

Процессуальные стороны деятельности местного самоуправления регулировались локальными нормативными актами. Так, с целью организации планомерной деятельности улусного Исполнительного комитета, постановлением Временного исполнительного комитета Икицохуровского улуса от 23 мая 1917 г. учреждались еженедельные заседания Комитета, при этом отмечалось, что «в случаях разрешения вопроса, касающихся общеулусного или общественного характера, заседание улусного комитета может быть открываемо во всякое время в полном составе и в экстренном порядке»; местом постоянного жительства членов исполкома была определена ставка улуса.⁸⁵

В улусных и аймачных комитетах велся учет сведений о личном составе, по следующей форме, отраженной в таблице.

⁸³ Астраханский листок № 1 (1) июля 1917 г. С. 2.

⁸⁴ ГА РФ. Ф. 398. Оп. 2. Д. 143. Л. 41.

⁸⁵ НА РК. Ф. И-4. Оп. 3. Д. Л. 39.

Таблица 5

№	Должность, имя, отчество и фамилия	Возраст	Образовательный ценз	Национальность	Место прежней службы	Профессия

В состав улусных и аймачных исполнительных комитетов Эркетеновского улуса на 1 июня 1917 г. входило 21 человек, средний возраст которых составлял 31,1 лет. 62 % всего состава исполнительного комитета окончили Калмыцкое училище, 19 % имели образование на уровне улусной школы и еще 19 % овладели грамотой в домашних условиях. На момент формирования исполнительных комитетов 52 % всего состава имели опыт работы в управленческих структурах, например, аймачным старшиной, хотонным старостой, писарем, переводчиком и т. д. В Икицохуровском улусе ситуация была немного хуже, так в состав исполнительных комитетов вошли люди, не имевшие образования (30 %), в числе образованных значились 7 %, имевших домашнее образование. Средний возраст членов исполнительных комитетов по улусу составлял 34 года, при этом только 48 % имели опыт работы, как в Эркетеновском улусе.⁸⁶ Данные показатели свидетельствуют о том, что в Калмыцкой степи ощущался острый дефицит грамотных людей. Отказавшись от попечительской опеки, новая власть вынуждена была приглашать специалистов старой, например, председателем Эркетеновского улусного комитета был избран Василий Иванович Елин, а Хошеутовского – Николай Михайлович Рысин.

Выборы производились закрытой баллотировкой, посредством подачи записок. Согласно статье 31, записки вкладывались избирателями в непрозрачные, одноцветные,

⁸⁶ НА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 4. Л. 31-34.

одинаковой формы конверты, снабженные печатью, которые вручались избирателям в открытом заседании комиссии, председатель которой опускал их в присутствии избирателей в запечатанный ящик. При подсчете голосов конверты неустановленной формы к подсчету не принимались.

Результаты избирательной кампании, проходившей 19 июня 1917 г. в ставке Хошеутовского улуса на урочище Золотой Бугор, отражены в таблице.⁸⁷

Таблица 6

Счетный лист

ФИО	Количество избирательных шаров	Количество неизбирательных шаров
Рысин Н. М., кандидат на должность Председателя Хошеутовского улусного исполнительного комитета	44	11
Эрдени-Ара Кекеев, кандидат в члены комитета	52	2
Очир Эльдяшев, кандидат в члены комитета	45	9
Хохол Нимгиров, кандидат в члены комитета	44	13
Тюрбя Ностаев, кандидат в члены комитета	42	12
Саранг Тюрбеев, кандидат в члены комитета	41	14

Результаты выборов закреплялись решением улусного общества в приговоре. Так, Хошеутовское улусное общество на сходе о выборах в местные органы власти, состоявшегося 19 июня 1917 г. в составе 2 аймачных старшин, 6 хотонных старост и 79 выборных от 20 кибиток, в присутствии представителя от Центрального Комитета по управлению калмыцким народом зайсанга Эрдени-Ара Сарангова, избрали председателем Хошеутовского исполнительного

⁸⁷ НА РК. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 1. Л. 44-48.

комитета Николая Михайловича Рысина, товарищем председателя, членом того же комитета Эрдени-Ара Кекеева, членами комитета Очира Эльдяшева и Тюрбю Ностаева, кандидатами к ним Хохола Нимгирова и Саранга Тюрбева, заседателем Зарго – нойона Сереб-Джап Тюменя и кандидатом к нему – зайсанга Надмеда Улюмджиева, бодокчеем – Аюша Дорджиева и кандидатом к нему – Музгуна Гюмбиева. Секретарем в улусный комитет был приглашен канцелярский чиновник Центрального комитета по управлению калмыцким народом Алексей Яковлевич Сидоров.

По окончанию баллотировки в постановляющей части приговора было зафиксировано: «Так как вышеназванные лица избраны на общественные должности не опорочены судом и все совершеннолетние, правоспособные граждане, просить Центральный комитет по управлению калмыцким народом, а по утверждении избранных лиц объявить им об их избрании и просить немедленно вступить в отправление своих общественных обязанностей».⁸⁸

Согласно телеграмме ЦИК УКН Малодербетовскому исполнительному улусному комитету о порядке составления избирательных списков от 15 июля 1917 г., сведения об избирателях составлялись на основании семейных списков продовольственной сельско-хозяйственной переписи.⁸⁹ Согласно постановлению Временного правительства «О производстве выборов губернских и уездных земских гласных»⁹⁰ от 21 мая 1917 г. за подписью председателя Временного правительства князя Львова в выборах могли участвовать дееспособные граждане обоего пола, всех национальностей, достигшие 20 лет и проживающие в пределах избирательного округа. К выборам не допускались представители духовенства, лица, имеющие психические заболевания, а также осужденные по

⁸⁸ НА РК. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

⁸⁹ НА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 8. Л. 27..

⁹⁰ НА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 7. Л. 4-12..

приговору суда и по истечении трех лет до отбытию наказания. Избирательные списки составлялись в алфавитном порядке по стандартной форме: порядковый номер, фамилия или прозвище избирателя, его имя и отчество, возраст, пол, место жительства, род занятий. В течение 10 дней можно было заявлять протесты по поводу неправильности или неполноты сведений, содержащихся в списке. Аймачные комитеты должны в трехдневный срок рассматривать протесты, удовлетворять их или отказывать, как незаслуживающие внимания. Лица, своевременно не включенные в избирательные списки, включались в особый дополнительный избирательный список. «В каждой избирательной записке должны быть указаны как номер того заявленного списка кандидатов в гласные, за который избиратель подает свой голос, так и поименованные в сем списке лица» (ст. 34).⁹¹ Избранными в гласные считались лица, получившие наибольшее число голосов. При равенстве голосов выбор производился по жребию. Избирательные списки оформляются в трех экземплярах, «один из которых вывешивался в помещении аймачного исполнительного комитета, а также в других местах, доступных для обозрения, другой затем должен быть отослан с нарочным Комиссару на просмотр. Третий экземпляр отправлялся с нарочным в Прикаспийскую окружную избирательную комиссию».⁹² С момента образования окружных и участковых избирательных комиссий действия аймачных избирательных комиссий прекращаются. «Обращаясь к вопросу об образовании избирательных округов, Улусный Комитет признал, что, в целях обеспечения успешного и правильного хода сложного избирательного производства и в виду исключительных условий степной жизни, – наиболее целесообразным представляется образование из каждого существующего аймака отдельного избирательного округа, но без подразделения на избирательные

⁹¹ НА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 8. Л. 9.

⁹² НА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

участки».⁹³ Информация о количестве избирательных округов и их составе направляется также в Центральный исполнительный комитет. По результатам работы избирательных комиссий, секретарем Центрального исполнительного комитета Ф. И. Плюновым была сформирована справка по введению земских учреждений в Калмыцкой степи на сентябрь 1917 г.⁹⁴

Таблица 7

Информация по введению земских учреждений

Название улусов	Число улусных гласных	Число гласных Степного Земского Собрания	Число избирателей	Число избират. округов	Число избират. участков	Срок выборов
Яндыко-Мочажный	30	6	19 750	5	7	4 октября
Александро-Багацохуровский	23	3	2 616	2	2	23 сентября
Хошеутовский	23	3	4 632	2	7	28 сентября
Калмыцкий Базар	-	-	1 500	-	-	-
Манычский	25	5	10 089	3	10	25 сентября
Икицохуровский	23	4	6 063	4	8	5 октября
Харахусовский	23	3	5 000	1	4	5 октября
Малодербетовский	30	6	12 449	5	10	26 сентября
Эркетеновский	23	3	5 501	4	4	7 октября
			67 600		52	

24-25 июля 1917 г., в Астрахани, в здании Управления калмыцким народом, состоялся II съезд представителей калмыцкого населения Астраханского края. Атмосфера, царившая на съезде, была описана в газете «Астраханский листок»: «Введение земства встречено калмыками в высшей степени сочувственно, так как новое самоуправление по-

⁹³ НА РК. Ф. И-4. Оп. 1. Д. 8. Л. 12.

⁹⁴ НА РК. Ф. И-4. Оп. 2. Д. 2. Л. 36.

строено на демократических началах, принесет калмыцкому народу, помимо права управлять самому своими делами, еще образование, культуру и разрешение многих острых вопросов степного быта».⁹⁵

Для решения вопросов территориального объединения, финансового, продовольственного и др., в связи с введением земских учреждений в Калмыцких степях, на съезд прибыли 116 представителей от всех улусов, за исключением александровского астраханских калмыков, 2 – кумских, 9 – большедербетовских, 9 – сальских и донских, но последние 18 делегатов без права решающего голоса. Съезд избрал председателем Б. Э. Криштафовича и секретарем секретаря Центрального комитета Ф. И. Плюнова.⁹⁶

По завершении работы съезда было вынесено постановление: 1) Образовать в Калмыцкой степи шесть земских участков (Малодербетовский, Манычский, Яндыко-Мочажный, Эркетеновский, к которому присоединить Кумской аймак, Икицохуро-Харахусовский и Багацохуро-Хошеутовский с Калмыцким Базаром). В первом варианте постановлением Временного правительства от 1 июля 1917 г. земских участков было определено 8, согласно существующему административно-территориальному делению, а затем телеграммой от 11 августа за № 9/2628 заместитель министра внутренних дел Авинов уведомил, что Временное правительство утвердило постановление съезда о создании 6 земских участков. Пункт второй постановления съезда содержал решение об издании на земские средства газеты «Ойратские известия», которая издавалась на калмыцком языке до начала Гражданской войны. Третьим пунктом было зафиксировано решение о введении в калмыцких улусных школах преподавания буддийского вероучения».⁹⁷

⁹⁵ НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 136. Л. 9.

⁹⁶ НА РК. Ф. И-4. Оп. 3. Д. 40. Л. 3.

⁹⁷ НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 13. Л. 68.

Предполагалось с образованием волостных и аймачных земских учреждений упразднить ныне существующие должности старшин в родах и аймаках, с сохранением родовых и аймачных сходов для назначения опекунов к малолетним сиротам инородцев, а также для заведывания принадлежащими родами и аймаками имуществами и капиталами впредь до передачи сих имуществ и капиталов по принадлежности, согласно приложенным к Отделу II постановлениям Временного правительства 21 мая 1917 г. правилам о приведении в действие временного положения о Волостном Земском управлении и с возложением созыва и открытия сих сходов на председателей аймачной и волостной земской управы, а председательствования в них – на лицо, избранное для сего каждый раз самим сходом.⁹⁸

Одновременно со II съездом представителей калмыцкого народа состоялся съезд представителей духовенства и мирян астраханских, ставропольских, Донских и терских калмыков, созванный предложением Комиссара Временного правительства по духовным делам иностранных вероисповеданий от 1 июня 1917 г. за № 2783. По утверждению Ф. И. Плюнова, именно делегаты этого съезда, собравшись 22 июля в Калмыцком Базаре на заседание, носившим секретный характер, решили вопрос о переходе калмыков в казачество. Уже в сентябре 1917 г. окончательно такое решение состоялось. Так, Центральный комитет по управлению калмыцким народом был переименован в войсковое правительство, улусные земские управы – в войсковые окружные правления, председатели управления – в окружные атаманы и члены областного земского собрания – в члены Малого законодательного войскового круга калмыцкой части Астраханского казачьего войска.⁹⁹

20 сентября 1917 г. правительственный комиссар Степной области калмыцкого народа Б. Э. Криштафович докла-

⁹⁸ ГА РФ. Ф. 398. Оп. 2. Д. 69. Л. 106-112.

⁹⁹ НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 13. Л. 74-76.

дывал министру внутренних дел о том, что приказом от 15 сентября назначены пять улусных комиссаров. «В Малодербетовский улус – ветеринарный врач О. Босхомджиев, состоявший до настоящего времени членом Центрального исполнительного комитета по Управлению калмыцким народом, калмык по национальности, 26 лет от роду. В Яндыко-Мочажный – коллежский секретарь Андрей Григорьевич Мещеряков, председатель Яндыко-Мочажного улусного исполнительного комитета, избранный на эту должность с должности инспектора мелкого кредита при Астраханском отделении государственного банка, ранее состоял попечителем улуса Калмыцкой степи, русский по национальности, 32 лет от роду. В Эркетеновский улус (уезд) назначен титулярный советник Василий Иванович Елин, председатель Эркетеновского улусного исполнительного комитета, избранный на эту должность с должности делопроизводителя Войскового правления Астраханского казачьего войска, ранее состоял помощником попечителя улуса Калмыцкой степи, русский по национальности, 33 лет от роду. В улусы Икицохуровский и Харахусовский, объединенные в уезд, назначен ветеринарный врач Сергей Григорьевич Тимошкаев, состоящий до сего времени членом Маньчского улусного исполнительного комитета, калмык по национальности, 35 лет от роду. В Маньчский улус (уезд) назначен студент Воронежского Сельскохозяйственного института Убуши Яванов, состоящий в распоряжении Центрального Исполнительного Комитета для поручений по административным делам, калмык по происхождению, 25 лет от роду. Назначение комиссара в Багацохуровский и Хошеутовский (бывший Александровский), объединенные в уезд, последует в ближайшие дни, о лице, назначенном мною, будет сообщено дополнительно».¹⁰⁰ Как следует из документа, все вышеперечисленные назначения состоялись на основании согласования с Центральным исполнительным комитетом, который признал указанные лица

¹⁰⁰ НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д 59. Л. 7.

«достойными и соответствующими должности комиссаров». На основании распоряжения министерства внутренних дел от 4 сентября за № 4380 назначенным комиссарам было определено содержание в размере 300 руб.

С 1 октября 1917 г. были упразднены Управление калмыцкого народа и улусные управления, некоторые должности, за исключением указанных в статье 492 Положения об инородцах, должности переводчика, архитектора, медика и ветеринара, оставив лиц, занимающих упраздненные должности за штатом на основаниях, указанных в постановлении Временного правительства 29 июня 1917 г. При этом были учреждены должности Комиссара калмыцкой степи, его помощника, улусных комиссаров по числу улусов, предоставив им соответственно права и обязанности губернского комиссара, его помощника, а улусным комиссарам – уездных комиссаров.¹⁰¹

Преобразовательная деятельность Временного правительства в системе управления государством предоставила населению Калмыцкой степи право на местное самоуправление. Как отметил А. И. Наберухин: «Никогда ранее в истории не было столь широких политических свобод и в Калмыкии. Рухнуло попечительство – административно-политический атрибут царского самодержавия на калмыцких землях. К руководству не только в хотонах и аймаках, улусах, а также в центральном управлении Калмыцкой степью, пришли выборные представители, преимущественно коренной национальности. Сами выборы, особенно на нижних ступенях, явочным путем превращались в прямые и всеобщие».¹⁰² Однако отсутствие социально-экономической основы и политико-правовых гарантий реализации законодательных положений проводимых реформ, а также

¹⁰¹ ГФ РФ. Ф. 398. Оп. 2. Д. 69. Л. 106-112.

¹⁰² Наберухин А. И. Калмыкия в трех российских революциях. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1987. С. 83.

непоследовательность правительства в достижении поставленных целей в совокупности с объективными обстоятельствами предопределили незавершенность преобразований и утрату доверия населения, как к Временному правительству, так и созданным им органам местного самоуправления. 12 августа 1917 г. Временное правительство на Государственном совещании заявило о том, что оно отказывается от социальных и земельных реформ, от каких бы то ни было посягательств на частную собственность отдельных групп и сословий, и будет продолжать войну до победного конца. Данная позиция не во всех местностях получила позитивное одобрение, что предопределило усиление влияния власти Советов в отдельных территориях.

Таким образом, можно с полным правом констатировать, что, несмотря на самодержавную форму правления государства, которая по своей природе несовместима с принципами выборности и общественного управления, традиции самоуправления сохранялись, и отмечалось их эффективное проявление в отдельные периоды развития общества. Система органов местного самоуправления в пределах своей компетенции, при четком следовании общероссийским законам, решала все административные, хозяйственные, судебные, кроме уголовных, вопросы, занималась развитием народного образования, здравоохранения, социальным призрением и благотворительностью.

3. Региональные особенности формирования и развития органов местного самоуправления калмыков в XIX – начале XX вв.

3.1. Сход

В первой половине XIX в. система управления национальными окраинами Российской империи характеризовалась, по утверждению Н. П. Ерошкина, «особенным» административно-территориальным делением и наличием «особенных специфических, нередко только для данной окраины, учреждений и должностных лиц».¹ Выбор управленческих моделей для каждой территории был обусловлен теми конкретными задачами, которые ставило имперское правительство перед местными властями. В рассматриваемый нами период калмыцкий этнос был разбросан территориально, как мы говорили выше, в Ставропольской, Астраханской губерниях, в Области Войска Донского. Калмыки, проживающие в Ставропольской, Астраханской губерниях, находились в орбите законодательства, установленного для этих местностей. В Области Войска Донского действовали свои специфические формы самоуправления, учитывающие сложившийся уклад жизни, традиции, обычаи казачьего населения.

¹ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1983. С. 185.

В Области Войска Донского проживала значительная группа калмыков – 32 283 человека (1,26 % всего населения области), из них 28 063 человека (87 % донских калмыков) являлись жителями Сальского округа. Далее по численности следовали Второй Донской округ – 2 129 калмыков (6,6 %), Первый Донской – 1 135 (3,5 %), Донецкий – 408 (1,3 %), Черкасский – 314 (0,9 %), Усть-Медведицкий – 226 (0,7 %), Ростовский – 6 (0,02 %), Таганрогский и Хоперский – по одному человеку.² Согласно материалам, собранным членом-сотрудником Императорского Русского Географического общества, штабс-капитаном Генерального штаба Н. Красновым, земля, определенная для кочевий донских калмыков, равнялась 1,3 млн десятин и состояла из трех улусов: Верхнего, Среднего и Нижнего. Эти три улуса в административном отношении были разделены на 13 сотен, каждая из них составляла отдельную коллективную единицу, имеющую особые земельные довольствия, которые состояли в общинном нераздельном пользовании всех членов сотни.³ По мнению К. Н. Максимова, в основу существовавшего территориального устройства калмыков-казаков, по всей вероятности, были положены донские традиции деления казачьих поселений и казаков на «верховых» и «низовых». Улусы делились на сотни (амиг, аймак), хотоны.⁴ С 1803 г. калмыки управлялись донским чиновником штаб-офицерского звания, который назначался от Войска в должности пристава над калмыками.

² Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Под ред. Н.А. Тройницкого. Вып. II. Астраханская губерния. Тетрадь II (последняя). СПб., 1904. С. 2-3.

³ Материалы по истории донских калмыков, извлеченных из фондов Музея истории Донского казачества // ИА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 23. Л. 22.

⁴ Максимов К.Н. Калмыки в составе донского казачества (XVII – середина XX в.). Ростов-на-Дону, Изд-во Южного научного центра РАН, 2016. С. 104.

Для удобства и эффективности управления каждая калмыцкая сотня имела своего начальника-сотника. Он выбирался самими калмыками и утверждался приставом, на нем лежали обязанности станичных атаманов. Кроме того, в структуру управления аймаков и хотонов с 1803 г. входили пятидесятники и хотонные приказные, должность которых также являлась выборной. Избранные на указанные должности кандидатуры также подлежали утверждению приставом. В хотонах действовал такой рудимент обычного права, как система круговой поруки, солидарной ответственности членов той или иной ячейки общества.

Местное самоуправление, действовавшее в Российской империи, можно классифицировать в зависимости от принципа его организации: территориальное самоуправление (аймачный и улусный сход) и корпоративное самоуправление (самоуправление в рамках различного рода общественных объединений). Самоуправление казачества можно отнести к смешанному типу, рассматривая с одной стороны казачество как этнос, а с другой, отмечая его территориальную обособленность. Казачье самоуправление по некоторым характеристикам имело преимущество над улусным и аймачным самоуправлением. Казачья форма решения вопросов местного значения при ее повсеместном применении создала бы, на наш взгляд, ряд благоприятных условий для дальнейшего развития калмыцкого этноса в составе Российского государства.

В конце XVIII в. – начале XIX в. обычное право, представлявшее собой синтез вечевых традиций с тюрко-монгольской военной системой управления, регулировавшее в значительной степени жизнедеятельность калмыков, постепенно оттеснялось на второй план, заменяясь нормами имперского законодательства, принятого для правоприменения на Дону.

Согласно Положению об общественном управлении в казачьих войсках, исполнительную и судебную власть осу-

ществляли станичный сход (войсковой круг), станичный атаман, станичное правление и станичный суд. Высшей законодательной властью обладал казачий круг, решавший вопросы социально-экономической и политической жизни станицы.⁵ Общий станичный сбор (круг) собирался три раза в год для решения важнейших вопросов. Частные станичные сборы собирались ежемесячно. Станичная власть в лице атамана и станичного правления выбиралась казаками станицы на три года. Все эти правовые регламентации были зафиксированы в «Положение» 1835 г., утверждая неприкосновенность казачьих привилегий. Казачество обладало самым главным и основным преимуществом — правом собственности на земли и правом на внутреннее самоуправление.

Основным законодательным актом, регламентировавшим поземельное устройство казачьих войск, являлось Положение от 21 апреля 1869 г., по которому вся земля делилась на три категории: станичная, офицерско-чиновничья и войсковая.⁶ По Положению станицам отводилась земля из расчета 30 десятин на душу мужского пола. Станичная земля распределялась станичным сбором на участки, равные по качеству – пай, правом на которые обладали все казаки, достигшие 17 лет. Такие особенные привилегии имелись только у российских казаков, живших в этот период в доблести и славе, зажиточно и привольно. Как точно подметил В. П. Громов: «Во второй половине XIX в. и в начале XX в. казачество пребывало в зените своей славы, в своем

⁵ Высочайше утвержденное Положение об общественном управлении в казачьих войсках // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLV. № 48354. Отделение первое. СПб.: Тип.: II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1874. 897 с.

⁶ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета О поземельном устройстве в казачьих войсках // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLIV. № 46996. Отделение первое. СПб.: Тип.: II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1873. 962 с.

расцвете. Славы от подвигов, в расцвете потому, что каза-
чи войска, их жизнь вошли в стабильное русло. Казачество
владело огромными земельными наделами от Тихого Дона
до Тихого океана. Казачество имело управление отличное
от управления других губерний России. Имело казачество и
самобытное местное самоуправление».⁷

На «самобытном местном самоуправлении» казачества
остановимся более подробно ввиду того, что часть калмыц-
кого народа проживала в Области Войска Донского и во мно-
гих сферах общественного развития, в повседневной жизни
постоянно соприкасалась с казаками. Согласно Высочайше
утвержденному в мае 1870 г. Положению об общественном
управлении в казачьих войсках⁸ станичное управление в
каждом станичном обществе составляют: станичный сход,
станичный атаман и станичный суд. К ведению станичного
схода относились следующие вопросы:

- организационные: назначение времени для проведения
сходов, принятие мер к предупреждению и взысканию не-
доимок;

- социально-экономические: назначение опекунов и по-
печителей и проверка их действий, назначение сборов на ста-
ничные расходы, распределение общественных поземель-
ных дольностей на участки и распоряжение теми землями,
лесами и угодьями, меры общественного призрения, учреж-
дение начальных училищ, распоряжение по станичным за-
пасным хлебным магазинам;

⁷ Громов В. П. Казачество в истории России: формирование,
расцвет, культурно-этнические процессы / В.П. Громов [Элек-
тронный ресурс]: URL: [http://www.yuga.ru/kazaki/history/index.
shtml?id=4255](http://www.yuga.ru/kazaki/history/index.shtml?id=4255). Дата обрац. 09.05.2014 г.

⁸ Высочайше утвержденное Положение об общественном
управлении в казачьих войсках // Полное собрание законов Рос-
сийской империи. Собрание второе. Т. XLV. № 48354. Отделение
первое. СПб.: Тип.: II Отделения Собственной Его Императорско-
го Величества канцелярии, 1874. 897 с.

- административные: выборы на должности, разверстка между общинниками всех земских повинностей, назначение жалованья или иного вознаграждения станичным должностным лицам, служащим по выбору или найму.

Лица, состоящие под следствием или судом по преступлениям или проступкам, влекущим за собою потерю всех особенных прав и преимуществ, лично по состоянию обвиняемого ему присвоенных, или же отданные под надзор общества по решению суда, а равно устранные от участия в сходах, не допускаются к участию в нем.

Сходы созывались преимущественно в воскресные и праздничные дни. Приговоры сходов записывались в книгу по делам особой важности, строго соблюдалось правило о том, чтобы приговоры были подписаны на месте их постановления большинством присутствовавших на сходе членов общества. Решения сходов признавались действительными, если они относились к предметам его ведения и в случае, когда на сходе присутствовали станичный атаман и не менее половины членов, имеющих право голоса.

Особое положение на сходе имел станичный атаман, при этом, если на сходе рассматривалась его личность и деяния, особый статус переходил к избранному самим сходом атаману. На протяжении XIX в., в ходе преобразовательной политики имперских властей, суть которой изначально заключалась в полном отказе от вмешательства, происходила верификация элементов земского самоуправления до перехода к контролю за деятельностью Войска, менялись принципы организации и система управления казачества. Так, например, было изъято право выбора атамана и ведения в высший войсковой орган должности прокурора. В 1870 г. станичный сход был заменен на собрание, далее на так называемое десятидворное представительство, когда десять дворов представлял один человек, что лишало население на непосредственное участие в самоуправлении.

Следует сказать, что процесс возникновения института казачества и его ранняя история есть феномен народного творчества в области общественных отношений, включающий в себя общинную земельную собственность, выборное начало, самоуправление, автономность, т.е. формы, наилучшим образом способствующие проявлению инициативы и всестороннему развитию личности. Само казачество по внутреннему складу отличалось демократическим устройством, основанном на несложных началах вечевого строя.

Следующим по численности за пределами Калмыцкой степи было калмыцкое население Большедербетовского улуса, входящего в Ставропольскую губернию и расположенного в северной ее части. На севере граница этого улуса граничила с землями войска Донского, на востоке – с Благодарненским, а на юге и западе – с Медвеженским уездами Ставропольской губернии. По переписи в губернии числилось 10 814 калмыков, из них подавляющее большинство, а именно 9 491 человек или 87,8 %⁹ населяли Большедербетовский улус, в административном отношении подчинявшийся Главному приставу кочующих народов. Большедербетовский улус и отдельная часть Малодербетовского улуса в территориальном отношении входили в ведомство Ставропольской губернии, а в административном отношении подчинялись Астраханскому губернскому начальству. Данная коллизия стала предметом столкновения двух губернских руководств и вызвала необходимость проведения административно-территориальной реформы, которая повлияла и на систему государственного управления Большедербетовским улусом, в незначительной степени затронув общественное самоуправление.

Процесс законодательного оформления территории кочевания калмыков проходил в несколько этапов в течение

⁹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Под ред. Н.А. Тройницкого. Вып. 67. Ставропольская губерния. Тетрадь II (последняя). СПб.: «Слово», 1905. С. 2-3.

XIX столетия. Так, на основании высочайшего указа от 27 сентября 1800 г., Сенату было поручено отвести во владение все земли калмыкам, кочующим в Астраханской губернии, на которых кочевали их предки до ухода за пределы России.

В процессе исполнения указа выяснилось, что границы земель, где прежде кочевали калмыки, не получили за ними законодательного закрепления. По мнению бывшего астраханского военного губернатора генерал-майора К. Ф. Кнорринга, которое было донесено Сенату, ни калмыки не знают всех тех мест, где кочевали их предки, ни губернское управление не имеет точных данных о территории кочевки калмыцкого народа. Для окончательного решения проблемы. Сенат обратился в Коллегию иностранных дел и представил информативные сведения следующего характера: «...калмыки занимали земли от Саратова до Астрахани и Кавказских гор, и от реки Яика, что ныне Урал, до Дона, по всем почти рекам, на пространстве сем протекающим, по мочагам и по другим урочищам. ...но в действительности отведенных им в собственность мест они не имеют, почему и бывают иногда принуждены, по разным встречающимся обстоятельствам, перекочевывать с одного места на другое»¹⁰. На этих землях без разрешения правительства в разное время поселились государственные и частновладельческие крестьяне.

Согласно Высочайшему указу от 28 апреля 1802 г., Сенату было предписано отвести калмыкам необходимую для кочевки территорию от Царицына до Каспийского моря, а назначение земель было возложено на астраханского губернатора Дмитрия Васильевича Тенишева и саратовского – Василия Сергеевича Ланского, а также Пристава калмыцкого народа – коллежского советника Н. И. Страхова. В то

¹⁰ Доклад о назначении калмыкам и другим кочующим народам в губерниях Астраханской и Кавказской земель и о распоряжениях, к тому относящихся // Санктпетербургский журнал. Май. 1806 г. № 8. С. 48–66.

же время, указом от 11 марта 1801 г. «киргиз-кайсацкому владельцу Букею было дозволено кочевать с народом, ему подвластным, между Уралом и Волгою»¹¹. Несостыковки в определении мест кочевий, имевшиеся в Высочайших указах, вызывали серьезные затруднения в ходе разграничения земель между двумя кочующими народами и осложнения между ними. С целью разрешения сложившейся ситуации Астраханскому военному губернатору генералу от инфантерии князю Павлу Дмитриевичу Цицианову поступило распоряжение с поручением собрать точные сведения о численности кочующих народов и их потребностях в территориях кочевий.

19 мая 1806 г., на основании сведений, собранных генерал-майором Дмитрием Иринарховичем Завалишиным, было принято положение «Об отводе земель калмыкам и другим народам, кочующим в губерниях Астраханской, Кавказской и части Саратовской»¹². Документ определил юридический статус и территорию калмыцких кочевий на Нижней Волге и Степном Предкавказье, состоял из 46 статей, вошедших в шесть глав. Глава I «О местах и границах, назначенных для кочевья калмыков весною, летом и осенью» определяла территорию кочевий. К югу от устья Волги граница калмыцких земель была установлена по берегу Каспийского моря, по нижнему течению р. Кумы до деревни Владимировка, далее по речке Мокрая Буйвола, правому притоку Большого Егорлыка, по рекам Малой и Большой Кегультами. От устья Большого Егорлыка граница делала небольшой поворот по Манычу на восток и затем, вдоль восточных пределов Войска Донского подходила к земельным наделам селений Цаца, Большие Чапурники.¹³ В статье 7 Положения значилось, что

¹¹ Указ Правительствующему Сенату // Санктпетербургский журнал. 1806 г. № 10. СПб.: «Медицинская типография», 1806. 135 с.

¹² Указ 1806: 63-88.

¹³ Указ 1806: 65.

«Сверх пространства земли всем калмыкам вообще назначенного, дозволяется Дербетовскому улусу по многочисленности его иметь кочевье и за Манычем по реке Калаусу до Большого Егорлыка»¹⁴.

Статья 14 главы II «О зимовке калмыков» определяла прогоны для водопоев и предусматривала установление межевых знаков. Статья 20 главы III «Об отношениях калмыков по смежности земель их с казаками, казенными поселянами и помещичьими крестьянами» предоставляла татарам право кочевать за калмыками. Для реализации Положения в соответствии со статьей 41 главы IV учреждалась «особенная временная Комиссия гражданского губернатора».

Несмотря на законодательное оформление административно-территориальных границ и ознакомление с ними представителей всех заинтересованных сторон, вопрос об урегулировании земельных претензий, как показывают материалы, отложившиеся в фондах Национального архива Республики Калмыкия, не был решен и требовал дальнейшего разрешения. Значимость и актуальность его решения особенно возросла в связи с участвовавшими набегами номадов на кочевья друг друга. Так, 3 мая 1832 г., владелец Большедербетовского улуса капитан Очир Хапчуков обратился к астраханскому военному губернатору генерал-майору Василию Гавриловичу Пяткину с «просьбой принять действенные меры к охранению сего улуса от набегов черкесов и прочих народов».¹⁵ В письме говорилось, «По именному его Императорского Величества повелению пожалованным и утвержденным моему улусу землям первоначальное размежевание последовало в 1815 г. без всяких со стороны какого-либо споров и окончено в 1829 г., план на оные составлялся с 1825 г. и окончившие в 1829 г. по представлению на утверждение Правительствующего Сената выдал

¹⁴ Указ 1806: 73.

¹⁵ НА РК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 125. Л. 2.

мне каковые земли от прочих отделены были нам особенно, из числа сих земель Кавказская комиссия самовольно отрезала две части и наделила оными состоящих в Ставропольском ведомстве Джистанова, Джембулукова рода ногайцев, которые водворяясь на упомянутые земли причиняют нам стеснение и не взирая на выставляемые караульные пикеты производят воровства и грабежи»¹⁶. По данному письму 13 августа 1832 г. было проведено заседание Комиссии калмыцких дел, где было отмечено, что Астраханские губернские власти неоднократно обращались к Начальнику Кавказской области «о принятии мер к ограждению калмыков от хищнических набегов со стороны горских народов»¹⁷. 24 октября 1832 г. Общее управление Кавказской области уведомило Главного пристава калмыцкого народа о том, что «жалоба калмыцкого владельца Очира Хапчукова передана на рассмотрение г. Министра внутренних дел», но «ответа еще не последовало»¹⁸. Как отмечал С. В. Фарфоровский, «астраханское начальство вследствие отдаленности этой степи, а также по причине столкновений со ставропольским управлением было бессильно решить распри калмыков с магометанами»¹⁹.

Таким образом, земельные споры кочующих народов на территории Астраханской и Ставропольской губерниях не были окончательно разрешены. Следует предположить, что данные обстоятельства были продиктованы дефицитом земель в Ставропольской губернии, и решение вопроса в пользу одних затрагивало бы интересы других народов, проживающих в губернии.

21 октября 1859 г. «Государь Император признавая необходимым для прекращения споров и недоразумений, воз-

¹⁶ НАРК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 125. Л. 2..

¹⁷ НАРК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 125. Л. 7-10.

¹⁸ НАРК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 125. Л. 13..

¹⁹ Фарфоровский С. В. Народное образование среди калмыков Большого Дербета в связи с их бытом и историей. Ставрополь: Тип. Губ. правления, 1912. С. 200.

никающих между Астраханским и Ставропольским губернским начальством по заведыванию калмыками и магометанскими народами, кочующими на землях, как Астраханской, так и Ставропольской губерний» издал указ, согласно которому «Калмыцкую степь в Ставропольской губернии с кочующими на оной калмыками Большедербетовского улуса и отдельной части Малодербетовского улуса с их управлениями подчинить Главному Приставу магометанских народов, кочующих в Ставропольской губернии, и затем ему Главному Приставу именоваться Главным Приставом кочующих народов в Ставропольской губернии».²⁰ Кроме того, этим же указом была изменена административная граница между Ставропольской и Астраханской губерниями, в частности, она была сдвинута в пользу Ставропольской губернии с нижнего течения р. Кумы на ее правый приток – р. Гайдук.

Таким образом, калмыцкие земли Ставропольской губернии были изъяты из ведения астраханских властей и переданы под управление ставропольских. В их юрисдикцию отошли 872 377 дес. 1 900 саж. земли Большедербетовского улуса, 1 102 797 млн дес. 450 саж. отдельной части Малодербетовского улуса и участок земли между р. Гайдуком и р. Кумою в количестве 266 666 дес. 1 600 саж. – всего 2 241 841 млн дес. 1 550 саж. калмыцкой земли²¹.

Калмыкам, кочевавшим на территории отдельной части Малодербетовского улуса, было предоставлено право выбора – остаться в подчинении ставропольских властей или перейти к своим сородичам, проживавшим в Астраханской губернии. Процесс перехода калмыков отдельной части Малодербетовского улуса, как свидетельствуют архивные материалы, затянулся на длительное время, что вызвало необходимость Приставу кочующих народов Ставропольской губернии дать указание заведующему отдельной частью

²⁰ НАРК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 121. Л. 9-10.

²¹ НАРК. Ф. И-15. Оп. 2. Д. 206. Л. 5 об.

Малодербетовского улуса о «принятии самых строгих мер к высылке калмыков [кочующих на территории отдельной части Малодербетовского улуса и принявших решение об откочевке к сородичам в пределы Астраханской губернии. – *И.Л.*] за границу, отделяющую Ставропольскую от Астраханской губернии.²² Но, как утверждает получатель данного письма, в июне 1861 г. упомянутые калмыки не могли перекочевать на земли Астраханской губернии в связи с болезнью скота, поэтому они «просят дозволения оставаться в пределах губернии до его поправления»²³. Так как сведения о численности калмыков, проживавших в городах, селах и казачьих станицах, отсутствовали, заведующий отдельной частью Малодербетовского улуса Иван Гаглазин предложил собрать информацию путем циркулярных указаний о составлении именных списков калмыков через Ставропольские губернские власти. Далее необходимо было установить «в каком ведомстве они желали бы остаться», если в астраханском, то следовало бы получить у «тамошнего начальства установленных билетов на заработки».

Главный пристав кочующих народов в Ставропольской губернии в письме от 27 июля 1861 г. заведующему отдельной частью Малодербетовского улуса И. Гаглазину сообщил, что поступают жалобы от туркмен на калмыков, «оставшихся без правительственного и народного надзора». В связи с этим было дано указание об организации скорейшего переезда калмыков из Ставропольской в Астраханскую губернию. В этих целях следовало: 1) собрать по 30-50 кибиток калмыков в одном месте, недалеко от Маныча и назначить ответственного, без ведома которого отлучаться и кочевать произвольно было нельзя; 2) в случае удаления на расстояние 10 верст привлекать к юридической ответственности²⁴.

²² НА РК. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 206. Л. 91.

²³ НА РК. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 206. Л. 97.

²⁴ НА РК. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 206. Л. 107.

Переход земель Большедербетовского и отдельной части Малодербетовского улусов в административное подчинение Ставропольской губернии сопровождался официальной перепиской между губернскими властями по решению проблем, возникавших в ходе реализации Высочайшего повеления от 8 марта 1860 г. Так, у Астраханской палаты государственных имуществ возникли вопросы относительно сборов и доходов, полученных с земель, переданных в ведомство Ставропольской губернии; должны ли участвовать нойоны-владельцы в выборе Ламы калмыцкого народа; в подчинение какой губернии должен перейти помощник попечителя Малодербетовского улуса²⁵

Сложная ситуация была разрешена инструктивным письмом министра государственных имуществ от 19 января 1861 г. за № 1386, в котором было отмечено, что в ходе административного переподчинения Большедербетовского улуса и отдельной части Малодербетовского улуса «правительство не имело в виду преобразований в быте и самом образе управления этим народом, особенно в отношении религиозном». Соответственно, Ламе калмыцкого народа подчиняются все хурулы и священнослужители, в том числе Большедербетовского улуса, количественные данные о которых представлены в таблице 8.

Таблица 8

***Ведомость о числе хурулов и духовенства
в Большедербетовском улусе²⁶***

Название улусов	Хурулов		При них духовенства			
	Больших	Малых	Гелюн-гов	Гецу-лей	Ман-джиков	Итого
Большедербетовский улус	2	3	50	34	35	119

²⁵ НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 121. 76-81.

²⁶ НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 121. Л. 54-55.

В связи с малочисленностью калмыков, кочевавших в отдельной части Малодербетовского улуса (234 кибиток), и переходом данной территории в распоряжение Главного пристава магометанских народов упраздняется прежнее его название, а помощник попечителя Малодербетовского улуса переходит в ведомство Астраханской губернии. Количественные и демографические характеристики населения, проживавшего на передаваемой территории, отражены в таблице 9.

Таблица 9

Ведомость о народонаселении в передаваемых в ведение Ставропольского начальства улуса Большедербетовского и Отдельной части Малодербетовского улуса²⁷

В каких улусах	Владельцев управляющих улусами и членов их семей		Владельцев мелкопоместных и членов их семей		Аймачных зайсангов и членов их семей		Зайсангов без аймачных и их семейств		Число кибиток простолодинов
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
В Большедербетовском улусе	12	10	1	2	53	55	15	17	1 204
В Отдельной части Малодербетовского улуса					2	4	2	4	234
Итого:	12	10	1	2	55	59	17	21	1 438

В финансовом отношении между губерниями должен быть произведен расчет по денежным сборам и за оброчные статьи Большедербетовского и отдельной части Малодербетовского улуса.

²⁷ НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 121. Л. 52-53.

Таким образом, с 1860 г. калмыки Большедербетовского улуса в составе 11 родов, 18 аймаков, 50 хотонов²⁸ стали подчиняться Главному Приставу кочующих народов Ставропольской губернии. Для управления улусом было учреждено улусное управление, ставка которого до 1875 г. находилась в урочище Дудаки, а затем была переведена в с. Ивановское Медвежинского уезда.

В процессе решения земельного вопроса также решались и проблемы, связанные с формированием органов общественного самоуправления. Стремление российской администрации учитывать сложившуюся правовую систему местных традиций и обычаев при введении Калмыцкой степи под юрисдикцию имперского законодательства проявлялось в поддержке института самоуправления, основанного на родовых связях и нормах обычного права. «Положение об управлении калмыцким народом» 1847 г. закрепило правовое положение различных социальных групп населения с целью ускорить их вхождение в социальную структуру российского общества. Кроме того, данное Положение на законодательном уровне впервые закрепило основы местного самоуправления в форме улусных и аймачных сходов, формируемых на принципах выборности должностных лиц, коллективного обсуждения и решения вопросов местного значения. Указанная правовая норма может расцениваться как социальный лифт, позволяющий простолюдинам, имеющим авторитет в обществе, занять престижный статус.²⁹

²⁸ Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца XVIII в. по 1920 год. Справочник. Комитет Ставропольского края по делам архивов; Государственный архив Ставропольского края. Под ред. Е. И. Домова, В. В. Белоконь, Г. А. Никитенко. Ставрополь, 2008. С. 257.

²⁹ Батыров В.В., Лиджиева И.В., Оконова Л.В. Сословная структура калмыцкого общества в контексте государственной политики Российской империи // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4-2(84). С. 28.

В 1872 г. Кавказским наместником было передано ставропольскому губернатору составленное особой комиссией при министерстве государственных имуществ «Положение об устройстве быта и управления калмыков Астраханской губернии» с целью составления с учетом местных особенностей аналогичного Положения об улучшении быта и управления инородцев Ставропольской губернии, в том числе и калмыков Большедербетовского улуса. «Но, в виду резкого отличия калмыков Большедербетовского улуса от кочевых инородцев магометан, как по религии и бытовым отношениям между собою, так и по порядку внутреннего самоуправления и системы податей и сборов, было признано возможным приступить к составлению проекта положения исключительно для калмыков Большедербетовского улуса, который был представлен в 1877 г. на благоусмотрение Его Императорского Высочества Наместника Кавказского».³⁰ И хотя данный проект находился на стадии согласования в высоких инстанциях, он так и не был введен в действие. Общественное самоуправление калмыков Большедербетовского улуса по-прежнему регулировалось Положением 1847 г., но в делопроизводственном отношении входило в подчинение непосредственно Приставу кочующих народов Ставропольской губернии. С 1892 г. деятельность общественного управления регулировалась «Положением об инородцах». Согласно ст. 391 данного документа «Внутреннее управление инородцами составлялось из них самих, по выборам»³¹.

Переходя к характеристике местного самоуправления, считаем уместным прежде дать социально-экономическую характеристику Большедербетовского улуса. В 1861 г. по

³⁰ Проект Положения об инородцах-магометанах Ставропольской губернии (составл. Ставропольским губернатором в 1880 г.). Объяснительная записка к проекту «Положения об инородцах-магометанах Ставропольской губернии». Ставрополь: Тип. Губ. правления, 1880. С. 1.

³¹ Фарфоровский С. В. Калмыки Ставропольской губернии. Ставрополь: Тип. Губ. правления, 1908. С. 26.

приведенным Н. Львовским данным улус занимал площадь 872 323 кв. десятины 1 000 кв. сажен, но со временем территория сократилась, поскольку из калмыцких степей выделились земли другим кочующим народам. Так, в 1863 г. площадь улуса составляла 589 000 десятин, в 1872 г. – 373 161, а к 1892 г. сократилась втрое от первоначальной – до 289 835 десятин.³² Между тем, в отчетах Большедербетовского улусного управления за 1861 и 1865 гг. указывается, что площадь улуса неизвестна.³³

По сведениям 1865 г. население улуса уже подразделялось на 13 родов, 6 аймаков, управляемых родовыми зайсангами, 4 аймака, управляемых опекунами, 8 аймаков, не имевших родовых зайсангов, и 51 хотон³⁴.

По данным все того же Н. Львовского, на карте Ставропольской губернии за 1886 г. границами Большедербетовского улуса служили: на севере – озеро Маныч и земли области Войска Донского; на западе – р. Большой Егорлык с русскими селениями Новоманыческим, Баранниковым, Красной Поляной, Журавским; на юге – правый приток Большого Егорлыка Большой Гок и села Рассыпное, Бурукшун, Большая и Малая Джалга; на востоке – реки Яшалтинская балка, Заха – Джама, села Яшалта, Хагинское и Гахинское³⁵.

Таким образом, передача земель калмыцких кочевий южной долины Маныча в административное подчинение ставропольским властям привела, по существу, к ликвидации двойного управления данной территорией. Правительство, принимая решение в пользу Ставропольской губернии, ис-

³² Львовский Н. Калмыки Большедербетовского улуса Ставропольской губернии. Казань: Типо-Литография Императорского ун-та, 1894. С. 8-9, 18, 19, 21.

³³ ГА СК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 42. Л. 35 об; Ф. 249. Оп. 2. Д. 2502. Л. 113 об.

³⁴ ГА СК. Ф. 249. Оп. 2. Д. 2502. Л. 116.

³⁵ Львовский Н. Калмыки Большедербетовского улуса Ставропольской губернии. Казань: Типо-Литография Императорского ун-та, 1894. С. 28.

ходило из чисто административных соображений: передаваемые земли были ближе к г. Ставрополю, чем к г. Астрахани. В результате административно-территориальных преобразований 1860 г. калмыки утратили значительную часть своих земель, отведенных им по императорскому указу 1806 г. Земельные потери, понесенные калмыками, стали следствием изменения этнокультурной обстановки в рассматриваемом ареале их обитания. В первой половине XIX в. калмыки утратили свое численное превосходство в отдельной части Малодербетовского улуса и доминирующим населением в данном регионе стали туркмены, постепенно вытеснившие калмыков за Маныч. Данное обстоятельство, на наш взгляд, сыграло ключевую роль при принятии правительством решения о передаче части калмыцких земель в пользование туркмен-кочевников. Следует отметить, что, несмотря на переход Большедербетовского улуса в ведомственное подчинение другой губернии, была сохранена с незначительными изменениями прежняя система управления.

Согласно справке по Инородческому управлению Ставропольской губернии, составленной Министерством внутренних дел Временного правительства, внутреннее общественное управление осуществлялось в родах, составляющих общественно-хозяйственные единицы в Большедербетовском улусе, аймачными старшинами и хотонными старостами, приравненных к сельским старостам. Все отдельные роды Большедербетовского улуса имели свои местные управления, именуемые родовыми канцеляриями. Эти учреждения, не предусмотренные законом и введенные по соображениям целесообразности в порядке местного административного распоряжения, несли уже некоторую часть функций волостных правлений и могут рассматриваться как подготовительная ступень преобразования их в органы крестьянского самоуправления.

Решение наиболее серьезных вопросов общенародного и особенно имущественного характера было предоставлено решать калмыкам, по издавна существовавшему закону,

улусному сходу, составляемому из общественных должностных лиц и особых выборных, по одному от двадцати домохозяев. Исторический опыт функционирования сходов на имперском пространстве показал, что «сходы эти к решению общественных вопросов относятся достаточно сознательно и в подавляющем большинстве случаев с должным пониманием пользы и нужд народных».³⁶

Основная часть калмыцкого народа была сосредоточена в Калмыцкой степи Астраханской губернии. В 1897 г. на ее территории проживало 128 573 человека, из них калмыки составляли 95,33 % или 122 573 человека, занимая территорию в 6,5 млн десятин, что было значительно больше площади всех 5 уездов Астраханской губернии (3,5 млн десятин) без учета Внутренней Киргизской орды.³⁷ В административном отношении улусы Калмыцкой степи до 1910 г. подразделялись на 198 аймаков, в которых насчитывалось 772 хотона. После административной реформы 1910 г. в результате укрупнения аймаков и хотонов и приравнивая их соответственно к волостям и селам количество первых сократилось до 34, а хотонов – до 180 единиц.³⁸

В первой половине XIX в. Российским правительством был принят ряд законодательных актов, вводивших Калмыцкую степь в общероссийскую систему управления. «Положение об управлении калмыцким народом», утвержденное 23 апреля 1847 г. Высочайшим указом Николая II³⁹ официально одобрило систему местных органов управления

³⁶ ГА РФ. Ф. 398. Оп. 1. Д. 67. Л. 52-56.

³⁷ Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России. СПб.: Изд. ЦСК МВД, 1907. С. 10-11.

³⁸ Материалы статистико-экономического и естественно-исторического обследования Калмыцкой степи Астраханской губернии. Астрахань: Паровая Губернская типография, 1910. С. 27.

³⁹ Высочайше утвержденное Положение об управлении Калмыцким народом от 23 апреля 1847 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XXII. № 2114. Отделение первое. 1847 г. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1848. С. 349–372.

в Калмыцкой степи и впервые на законодательном уровне оформило право населения на осуществление местного самоуправления в форме улусных и аймачных сходов. Здесь будет уместно отметить, что в российском законодательстве термин «местное самоуправление» практически не применялся до 1917 г., характерным было использование понятия «общественное управление».

Сход – выборный орган местного самоуправления на определенной территории, по составу и полномочиям напоминающий сословно-представительные органы. Статья 14 главы II закона «О личных правах калмыков» предоставляла право собирать улусные и аймачные сходы для совещания по делам общественной надобности и для выбора в общественные должности.

Глава IV «Об улусном и аймачном сходе» содержала нормы, регулирующие условия формирования, сроки проведения и предметы ведения выборных органов местного самоуправления на определенной территории. Согласно Положению, улусный сход собирался в каждом улусе раз в три года и экстренно в случаях особой важности по назначению Главного попечителя. В отличие от улусного схода, аймачные сходы собирались по мере необходимости. Это было обусловлено тем, что аймачные сходы собирались на собственной территории, что значительно облегчало процесс сбора участвующих в сходе лиц. При аймачных сходах не было никаких канцелярий, но их решения оформлялись в виде приговора, подписанного всеми проголосовавшими лично, а за неграмотных — доверенными лицами, скреплялись печатью старшины и предоставлялись в улусное управление одним из выборных. В работе схода принимали участие: зайсанги, по одному представителю от семейства; хотонные старосты; выборные от хотонов по одному от 5 кибиток. Участие в выборах ограничивалось возрастным цензом – допускались лица, достигшие 25 лет, имуществом – наличие собственности, в них не могли также участвовать лица, состоящие под следствием и судимые.

В конце XIX в., в связи с участвовавшей практикой самовольного созыва сходов, как улусных, так и аймачных, Главный попечитель калмыцкого народа издает циркуляр, согласно которому «сходы собирались каждый раз не иначе как по моему разрешению и обсуждали лишь вопросы, подлежащие их рассмотрению и только по предметам, точно перечисленным в § 41 и 45 Положения об Управлении калмыцким народом». Отметим, что случаи, когда население пыталось реализовать в полной мере свое право на самоуправление, были нередки. Так, общество калмыков северной части Малодербетовского улуса 31 мая 1893 г. подало прошение на имя Главного попечителя калмыцкого народа с просьбой о рассмотрении неправомерных действий Малодербетовского улусного управления по реализации закона от 16 марта 1892 г. об отмене обязательных отношений. Подобное ходатайство 1 июля того же года поступило от общества калмыков Александровского улуса. В связи с этим Главный попечитель калмыцкого народа В. Башкиров направляет инструктивное письмо попечителям улусов и заведующим отдельными частями, согласно которому калмыцкое население о всех нуждах общества должно было уведомлять попечителя улуса, а он в свою очередь представлять эти вопросы на усмотрение Управления калмыцкого народа. Кроме того, в письме отмечалось: «обсуждение на сходах по делам подобного рода и составление прошений без ведома местной администрации служит явным доказательством отсутствия надлежащего надзора за собранием улусных и аймачных сходов».⁴⁰ Такого рода запреты, думается, явились следствием политики контрреформ императора Александра III. В том же духе было составлено «Положение о земских учреждениях» 1890 г., ограничивающее независимость земских учреждений и поставившее их под контроль бюрократии. Анализ делопроизводственной документации показывает, что

⁴⁰ НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 52. Л. 180.

с инициативой созыва схода стали выступать только должностные лица. Так, в рапорте от 14 августа 1895 г. имеется ходатайство хотонного старосты о созыве аймачного схода в Малодербетовском улусе «для обсуждения вопросов касающихся до общества калмыков поселка Червленого и поименованных в рапорте».⁴¹

Инициировать созыв схода также имел право улусный зарго. Например, в рапорте от 8 февраля 1897 г. Яндыко-Икицохуровский зарго просит разрешить «собрать аймачные сходы на предмет проверки отчетов за 1896 г. по опекунамским делам, находящимся в производстве Улусного Зарго».⁴²

Сходы созывались Главным попечителем и проходили под председательством в улусе — владельца, в аймаке — зайсанга, опекуна под наблюдением попечителя. Извещение о проведении схода давалось за две недели, в аймаке через родового зайсанга или старшину, а в хотоне через старосту. Для участников явка на сходы была обязательна, а отсутствие на сходе без уважительных причин влекло за собой штраф в размере одного рубля серебром в пользу общественного сбора. В параграфе 49 Положения 1847 г. перечислены причины, по которым допускается неявка на сход: отъезд из улуса по разрешению и болезнь. В работе аймачного схода должны были принимать участие зайсанги (по одному от семейства), хотонные старосты и выборные от хотонов калмыки (по одному от пяти кибиток). По закону, в случае отсутствия достаточного числа участников, сход считался не состоявшимся. В этом случае Попечителю улуса предписывалось «принять меры к созыву в удобное для калмыков время улусного схода, а также обсудить вопрос о причинах препятствовавших успешному созыву схода»⁴³. В архивах

⁴¹ НА РК. Ф. И-15. Оп. 4. Д. 1031. Л. 25.

⁴² НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 149. Л. 1.

⁴³ НА РК. Ф. И-29. Оп. 5. Д. 2154. Л. 121.

сохранились примеры подобных обращений. Так, попечитель Яндыко-Мочажного улуса в своем письме в Управление калмыцким народом просит перенести дату проведения схода в улусе с апреля месяца на середину июня. Данная просьба обусловлена весенней путиной, где задействовано значительное число выборных, затем следовавшим за ней организованным мероприятием по истреблению саранчи.⁴⁴ Решения, принятые на самовольно созванных сходах, не имели юридической силы, лица, участвовавшие в составлении приговоров, могли быть привлечены к ответственности и подвергнуты наказанию.

Статья 42 вышеуказанного Положения регламентирует порядок проведения схода: «1) сход открывается в присутствии управляющего улусом и улусного Попечителя; 2) Управляющий улусом, прежде всего, внушает собравшимся лицам о важности предстоящего им действия, напоминает, чтобы выбор должностных лиц произведен был из людей достойных, без лицепрятия, и вообще общественные дела обсуждены были по совести; 3) после чего управляющий улусом оставляет сход, а улусный попечитель остается до окончания оногo, для сохранения порядка, но без всякого участия в выборах и совещаниях схода».

На сходах регулировались все стороны жизни аймачного или улусного общества; повестка и характер рассматриваемых вопросов зависели также от политического и социально-экономического развития Калмыцкой степи, в целом Российского государства. Кроме того, в юрисдикции улусного схода находились вопросы, имевшие значение для населения всего улуса, в компетенции аймачного схода – вопросы, касающиеся аймачных дел и его жителей.

Делопроизводственная документация улусных и аймачных обществ позволяет восстановить спектр проблем, выносимых на рассмотрение схода. Анализ документальных

⁴⁴ НА РК. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 239. Л. 23.

материалов, отражающих деятельность общественного самоуправления Калмыцкой степи в XIX в., показывает, что к основным вопросам относились: выборы старшин для управления аймаком на три года, хотонных старост и подбор двух кандидатов на каждую должность, а также выборных для участия в работе схода. Приговором Александровского улусного схода, состоявшегося 9 сентября 1911 г. на урочище «Золотой Бугор», «постановили старшиной на новое трехлетие избрать калмыка Керет-Сарева рода Убуши-Церен Убушаева, кандидатами к нему, первым – калмыка Цатан Боникова рода Менко-Баин Мергенова и вторым – калмыка Керет-Сарева рода Дорджи Дертыева. Хотонными старостами по Тюменевскому аймаку: калмыков Убушанкинова рода Сабагар Бадмаева, Бага-Хошут Улумджиева рода – Эльвыг Очир-Горяева, Джулутова рода Менко-Баин Беке-Цаганова и Уранхусова рода Басанг Бютцинова и кандидатами к ним...».⁴⁵

Распределение натуральных повинностей – один из основных вопросов, решение по которому принималось только коллегиально, всем обществом. Так, в рапорте старшины 2-го Багатуктунова рода Большедербетовского улуса от 28 октября 1889 г. отмечается, что на сходе предполагается рассмотрение вопроса о передачи участка земли в аренду и о раскладке общественных родовых сумм по кибиткам.⁴⁶

Одним из основных вопросов, рассматриваемых на сходе, являлся также вопрос об учете малолетних сирот и назначение над ними опекунов. В фондах Национального архива Республики Калмыкия отложилось немало приговоров, где рассматривались такие вопросы. Так, 7 мая 1849 г. был созван улусный сход, на котором общество по составленному приговору выбрало опекуном Малодербетовского улуса аймачного зайсанга того же улуса Оричку Джалабаева и двух

⁴⁵ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2154. Л. 148-151.

⁴⁶ НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 115. Л. 3.

к нему кандидатов аймачных зайсангов Балзана Мукукенова и Кармыша Шарапова.⁴⁷

В следующем документе содержатся сведения о выборе опекуна над аймаком в связи с малолетством наследника. Общество Эркетенова рода Хошеутовского улуса на аймачном сходе, состоявшемся 29 ноября 1856 г., «с общего нашего согласия избрали из среды себя опекуном над аймаком калмыка Манджи Яванова человека хорошей нравственности и могущего исправлять эту обязанность, в чем и подписуемся».⁴⁸

Формулировка приговора, принятого на два года позднее, уточняет объекты, над которыми учреждается опека. Так, «быв созваны на аймачный сход с общего и непринужденного нашего согласия составили приговор в том, что над оставшимся после смерти зайсанга нашего Бадмы Гильджинова – аймаком, малолетними детьми и имуществом, выбрали опекуном из среды своих одноаймачных калмыков Джидже Матукаева».⁴⁹ Опека устанавливалась не только над детьми и имуществом лиц из привилегированного сословия, но и простолюдинов. Например, решением аймачного схода Шебенерова рода Харахусовского улуса от 19 декабря 1907 г. было постановлено: «избрать опекуном над малолетним сыном калмыка Сатхалова рода Корса Бачаева, умершего в сем году – Очиром и имуществом...».⁵⁰

Хозяйственные вопросы местного значения – одна из самых распространенных тем, выносимых на обсуждение схода, и они входили в его прерогативу. Так, общество калмыков Бурульского аймака Маньчского улуса, выражая мнение населения, приняло решение о возбуждении ходатайства «пред начальством о разрешении в Бурульском аймаке при

⁴⁷ НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 15. Л. 340.

⁴⁸ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 21. Л. 26.

⁴⁹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 42. Л. 6 об.

⁵⁰ НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 507. Л. 14.

аймачном управлении однодневного базара по средам на привоз исключительно всех хозяйственных продуктов, без пригона скота посторонними лицами, дабы население имело возможность приобретать продукты и сбывать здесь же свой скот и предметы скотоводческого хозяйства на местах».⁵¹

В начале XX в. в повестку сходов стали выноситься вопросы о переходе калмыков к оседлому типу хозяйствования. Например, соединенный аймачный сход Яндыко-Мочажного улуса, состоявшийся 25 января 1908 г., постановил просить беспроцентную ссуду на строительство 30 мазанок и в дальнейшем – школы, для перехода к оседлости. Обоснованием постановки вопроса о переходе к оседлости кочевников стали возникающие в калмыцком обществе разговоры о том, что: «за последнее время все чаще и чаще замечаются стремления крестьян к захвату калмыцких угодий ... жизнь для калмыков год от году становится все тягостнее и тяжелее. Это обстоятельство, а также сознание наших обществ о преимуществе и выгодах оседлой жизни сравнительно с кочевой привело к стремлению оседлого поселения...».⁵²

Одним из часто выносимых на обсуждение схода вопросов было рассмотрение ходатайств о причислении к обществу крестьян. Приговоры были, как положительного, так и отрицательного характера. Так, решением Яшкульского аймачного схода Манычского улуса от 15 марта 1912 г. было отказано крестьянину Воронежской губернии Павловского уезда Порфирию Емельяновичу Татаренкову в принятии в свою среду.⁵³ В приговоре Ики-Чоносовского аймачного общества Манычского улуса от 23 апреля 1914 г., внесенного в книгу аймачных приговоров под № 25, значится, что «причисление крестьян Семена Молчанова и Михаила Щепы в свою среду состояться не может». Обоснованием отказа, как

⁵¹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2041. Л. 2.

⁵² НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 507. Л. 16.

⁵³ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2225. Л. 1-4.

записано в приговоре, стало то, что «в последнее время нам самим стало тесно на своей земле, и принятие в свою среду новых лиц вовлечет за собой необходимость выделять из своих и так ничтожных покосов лишние паи ... сверх этого появление со стороны нового члена общества влечет за собой много хлопот по устройству его жизни, а этих хлопот у нас и так много, ибо с каждым годом неимущих, вдов и сирот все прибавляется».⁵⁴

Имели место случаи, когда общество за делинквентное поведение своих однообщественников, по которым были вынесены приговоры суда, выделяли и передавали из родовых сумм в распоряжение Управления калмыцкого народа средства на этапирование осужденного. Так, решением Ики-Чоносовского аймачного общества Манычского улуса от 17 февраля 1917 г. было ассигновано 25 рублей на пересылку в Сибирь однообщественника скотокрада Дорджи Ноха Манджиева.⁵⁵

Сходы также решали вопросы финансового характера, такие, как: принесение пожертвований в пользу хурулов; повышение жалованья служащим (писарям, медицинским работникам, учителям и т.д.); строительство общественных учреждений – образовательных, медицинских, магазинов, почт и т. д.

Принятые сходами решения оформлялись в виде общественного приговора, которые имели: писаную, строго документальную форму с обязательными элементами формуляра, несоблюдение которых делало его дефектным; особый порядок издания; а также содержали общие правила поведения, имеющие правовую силу на определенной территории. Приговор, подписывался всеми проголосовавшими лично, а за неграмотных — доверенными лицами, и скреплялся печатью старшины. В первой половине XIX века текст пригово-

⁵⁴ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2483. Л. 2.

⁵⁵ НА РК. Ф. И-9. Оп.10. Д. 17. Л. 17.

ра оформлялся на двух языках, русском и калмыцком, имел четко определенную форму с указанием: даты проведения; лиц, принявших участие в работе схода — аймачных старшин, хотонных старост; количества выборных и конкретных обсуждаемых вопросов; формулировки принятых решений. Форма изложения была неизменной на протяжении всего рассматриваемого периода, представляла собой одну из разновидностей делопроизводственной документации органов местного самоуправления. Для примера приведем основные пункты, содержащиеся в приговоре:

ПРИГОВОР

_____ АЙМАЧНОГО СХОДА
_____ УЛУСА

В этом аймаке имеется кибиток-----

Выборных от 5 кибиток по 1 человеку,
имеющих право голоса на аймачном сходе-----
Явившихся на сход лично-----
по доверенности-----
Не явившихся на сход-----

№, дата

Слушали:

Постановили:

Подписи должностных лиц и выборных.

В случае, если сход считался не состоявшимся, при неявке большинства выборных, то приговор, как отмечалось в инструктивном письме министерства государственных имуществ от 27 февраля 1893 г. в Управление калмыцким народом, «подобного схода не может считаться действительным, так как приговора схода должны быть подписаны полным сходом». ⁵⁶ Явка участников схода строго фиксировалась по определенной форме, которая представлена в таблице.

⁵⁶ НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 802. Л. 4-5.

Таблица 10

Список выборных от 5 кибиток, имеющих право участия на Икичоносовских Аймачных сходах в течение текущего трехлетия⁵⁷

№№	Имена и фамилии выборных	№№	Имена и фамилии выборных
1.	Сокту Шаликов	33.	Муда Бюргиев
2.	Унгун Сариев	34.	Эренцен Карниев <i>нб</i>
3.	Кеке Лариев <i>не было</i>	35.	Эрдени Конаев
4.	Церен Базыров <i>нб</i>	36.	Дава Шарашкиев
5.	Му-Кебюн Бадмаев	37.	Надбит Бухаев
6.	Му-Кебюн Сенглеев <i>нб</i>	38.	Худук Саинцаков <i>нб</i>
7.	Умке Соктуев	39.	Дорджи Бакаев <i>нб</i>
8.	Соник Боронгов	40.	Му-Ноха Колинкиев <i>нб</i>
9.	Азыд Тяктыев <i>нб</i>	41.	Мальчи Чедыров
10.	Чимид Сариев	42.	Урюбджур Лавгаев
11.	Дурдус Саибеликов	43.	Босхаджи Церенов
12.	Бокша Мугаев	44.	Огольди Яманов
13.	Босха Сокуев	45.	Балдан Арашаев <i>нб</i>
14.	Санджи Сюкеев	46.	Бута Годокоев <i>нб</i>
15.	Бова Уту-Насунов	47.	Манджи Умкеев <i>нб</i>
16.	Эрдя Дорджиев	48.	Шеке Корбушов
17.	Манджи Очиров	49.	Дора Сермыков
18.	Басанг Нохашкиев	50.	Му-Кебюн Гаков
19.	Бюрчи Шургучиев	51.	Бюрчи Убушиев <i>нб</i>
20.	Михаил Манджиев	52.	Адучи Чалинов
21.	Манджи Улюмджиев	53.	Булта Шюктюров
22.	Манджи Очиров Борнеев	54.	Бюрчи Цеденов
23.	Кадуш Сангаджиев <i>нб</i>	55.	Бадма Аджугаев
24.	Кекля Норонов	56.	Боро Стванов <i>нб</i>
25.	Намджил Сумьянов	57.	Дамба Аджугаев
26.	Шар Му-Кебюн Лиджиев	58.	Кюкджен Палаев
27.	Бат-Насун Нюдлеев <i>нб</i>	59.	Хату Гаков
28.	Му-Кебюн Менкеев	60.	Чанка Павлов
29.	Манджи Цеденов	61.	Элиста Эмгенов
30.	Каски Билькуев <i>нб</i>	62.	Адучи Церенов

⁵⁷ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2483. Л. 5.

31.	Корнус Шара-Манджиев <i>нб</i>	63.	Манджи Цеденов
32.	Шамбу Бельтриков <i>нб</i>	64.	Бембе Урюбджуров
65.	Кеке-Манджи Эренценов	70.	Джилъджиря Найминов
66.	Бюрчи Самганов	71.	Потля Ильджириггов
67.	Эрдени Мектаев <i>нб</i>	72.	Паськан Лиджиев
68.	Кеке Нимеев <i>нб</i>	73.	Му-Кебюн Даваев <i>нб</i>
69.	Пюрбе Олядыков	74.	Эрдени Музаев

а за них, неграмотных, по просьбе расписался Лиджи Манджиев

Хотона № 1 Очир Копорьянов
Хотонные старосты Хотона № 2 Церя Надбитов
Хотона № 3 Балдан Отыков

Присутствовал:

Аймачный старшина (роспись)

Настоящий приговор в Ики-Чоносовском Аймачном Управлении
явлен и в книгу записи аймачных приговоров записан под № 25.

Аймачный старшина (роспись)

Писарь (роспись)

Приговоры схода записывались в «Книгу на записку общественных приговоров»⁵⁸ и представлялись на утверждение Главному приставу или попечителю калмыцкого народа.

Таблица 11

Форма книги для записи общественных приговоров

№№ по порядку	Месяц и число	Содержание приговоров	Когда, за каким № и куда приговор отослан и № дела к которому приобщен

Общественный приговор представляет собой нормативно-правовой акт, поскольку содержит характерные признаки этого вида источника права: обязательность, формальная

⁵⁸ НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 474. Л. 1.

определенность и общеизвестность. В общем, источники протокольного характера являются одним из распространенных видов документов по исследуемой теме и обладают высокой степенью информативности.

Анализ деятельности местных органов показывает, что реальные возможности института местного самоуправления, находившегося под правительственным надзором, в практическом отношении были относительными. Институализация подотчетности была развита сильнее, чем инициатива и их реализация. Данное утверждение можно проследить на примере деятельности министерства государственных имуществ, созданного в 1837 г. К функциональным обязанностям этого ведомства относилось управление государственными крестьянами и осуществление так называемого «попечительства». «Система «благожелательного попечительства», осуществляемая в отношении государственных крестьян, – как отмечает Н. П. Ерошкин, – превращалась в назойливую бюрократическую опеку, рассчитанную на стеснение и регламентацию всякой деятельности крестьян, с превращением последних в послушных исполнителей воли начальства».⁵⁹ Органы самоуправления Калмыцкой степи пытались достигнуть консенсуса и понимания с ведомствами, осуществлявшими свою деятельность на территории региона. Сообща они стремились решить те основные задачи, стоящие перед ними и требующие совместного решения в области охраны общественного порядка, безопасности лиц и имущества, паспортного контроля. Важной сферой деятельности местного самоуправления были дела по врачебному благоустройству, народное продовольствие, противопожарные мероприятия, управление хозяйством, сбор податей, контроль за выполнением повинностей.

⁵⁹ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1983. С. 165.

Несмотря на трудности, имевшиеся в повседневной работе, органы общественного самоуправления Калмыцкой степи стремились к самостоятельному решению своих функциональных обязанностей, затрагивающих основные сферы жизнедеятельности общества, тем самым вносили определенный вклад в социально-экономическое развитие региона.

3.2. Социально-правовой статус выборных должностных лиц

Согласно Высочайше утвержденному Положению об управлении Калмыцким народом от 28 декабря 1835 г. Калмыцкая степь в административно-территориальном отношении была поделена на семь улусов: Багацохуровский, Эркетеновский, Хошоутовский, Малодербетовский, Большедербетовский, Яндыковский и Харахусовский. Улусы находились под управлением владельцев и правителей и состояли из аймаков, управляемых зайсангами. Административно-территориальной единицей аймаков были хотоны, которые находились под надзором старшин, избираемых из благонадежных калмыков.

Военный губернатор еще 9 марта 1837 г. обратился в Совет Астраханского Калмыцкого управления с предложением перевести на калмыцкий язык «Правила об учреждении в Калмыцкой степи хотонов»⁶⁰, размножить их типографским способом и разослать владельцам и правителям улусов, попечителям, а также старшинам для руководства. Проект правил «на счет учреждения хотонов, назначения старшин, обязанностей их и проч.», подготовленный Военным Губернатором и представленный министру внутренних дел, был утвержден уже 30 января 1837 г. Данный нормативно-правовой документ был призван регулировать процесс учреждения хотонов в аймаках Калмыцкой степи, а также предусма-

⁶⁰ НА РК. Ф. И-3. Оп. 11. Д. 75. Л. 6 б.

тривал процедуру избрания хотонных старшин, для которых устанавливались определенные требования и избирательный ценз. Так § 10 гласил: «Старшины должны быть из людей честных, трезвых и здравомыслящих, не обвиненных в худых поступках, и знающих, если можно, по калмыцки читать и писать». Правила регламентировали правовой статус старшин, как представителей местного самоуправления, например, в § 12 сказано, что «Хотонный старшина управляет своим хотоном в качестве старшины семейства, а потому ближайший надзор за порядком в хотоне и попечение за благосостоянием в нем калмыков, составляет главную его обязанность». В § 16 список функций, возложенных на хотонных старшин, изложен так: «К неременной обязанности хотонного старшины относится неослабный надзор чтобы: в их хотоне сохраняемы были порядок и спокойствие; без дозволения и ведения Старшины ни один Калмык от своего хотона никуда не отлучался, отлучившимся же с уведомления Старшины, сей последний выдает записку: куда и зачем кто отправляется; близ кибиток соблюдалась чистота; больные, а также одержимые прилипчивыми и эпидемическими болезнями отделялись от здоровых и было принимаемо попечение о врачевании их; такая же осторожность была применяема и в случае болезней и падежа скота; калмыки и семейства их не проводили время в праздности, имели на зиму приюты для скота и запасали для них корм; отнюдь не смели давать в кибитках своих пристанище не только сторонним, беглым и беспаспортным людям, но и подозрительным калмыкам других хотонов, тем более других улусов».

Рассмотренный нами нормативно-правовой акт явился одной из первых попыток имперских властей по регулированию института местного самоуправления калмыков. Спустя 12 лет после выхода Положения об управлении Калмыцким народом 1834 г. с учетом реальных изменений и в соответствии с потребностями народа 23 апреля 1847 г. было Вы-

сочайше утверждено новое Положение⁶¹. Этим правовым актом в Калмыкии на законодательном уровне впервые был закреплён институт местного самоуправления в форме схода, формируемого на принципах выборности должностных лиц, коллективного обсуждения и решения вопросов местного значения, о чем было сказано нами выше. Согласно статье 41 Положения к предметам ведения улусного схода относились «выбор на предстоящее трехлетие должностных лиц, как-то: двух Заседателей в улусный Зарго, трех демчеев и трех присяжных ценовщиков в улусное управление, старшины для управления частью своего улуса в мочагах, Бодокчя на Калмыцкий базар и двух кандидатов на каждую из означенных должностей».

Прежде чем рассмотреть особенности правовых норм, изложенных в Положении, считаем необходимым дать в самом общем виде определение общеприменяемых понятий в практике местного самоуправления, таких, как «выборное должностное лицо», «социальный статус», «правовой статус», «социально-правовой статус». Выборное должностное лицо — это избранный член коллегиального органа местного самоуправления, т. е. схода, избираемого на основе прямых выборов. Термин «статус» с латинского переводится как «положение или состояние кого-либо (чего-либо)». Социальный статус — это совокупность ролей, который вынужден исполнять человек, занимая определенное положение в обществе. Правовой статус — это часть социального статуса, регулируемая нормами права. Таким образом, социально-правовой статус можно определить, как юридически закреплённое положение субъекта.

⁶¹ Высочайше утверждённое Положение об управлении Калмыцким народом от 23 апреля 1847 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XXII. 1847 г. Отделение первое. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Её Императорского Величества Канцелярии, 1848. С. 349–372.

В Положении к выборным лицам относились аймачные старшины, управлявшие аймаками, избираемые на улусном, а хотонные старосты на аймачном сходе, и осуществлявшие надзор в хотонах. Основным элементом правового статуса выборных лиц являлись права, свободы и обязанности. В улусных и аймачных сходах имели право принимать участие мужчины, достигшие 25-летнего возраста, имеющие собственность и положительную репутацию. Статус выборных лиц местного самоуправления предполагает наличие не только прав, необходимых для осуществления публичных функций, но и определенных запретов, и ограничений. Так, согласно Положению об управлении Калмыцким народом, не имели права быть избранными на выборные должности, судимые и состоящие под следствием лица.

На аймачных сходах, проходивших под председательством зайсанга, избирались старшина для управления аймаком, хотонные старосты и по два кандидата на каждую должность из числа калмыков-простолюдинов, чьи кандидатуры утверждались Палатою государственных имуществ. Аймачный старшина — выборное должностное лицо, возглавлявшее деятельность по осуществлению местного самоуправления на территории аймака. Он входил в состав улусного и аймачного сходов, т. е. представительных органов, организовывал работу аймачного схода, подписывал принимаемые им приговоры. Аймачный старшина наделялся широким кругом полномочий по решению вопросов местного значения, в частности:

- административными: контроль за проведением санитарных и противоэпидемических мероприятий;
- фискальными: исполнение денежных и натуральных повинностей;
- надзорными: контроль за общественной безопасностью и правопорядком, проявление заботы о социально незащищенных слоях населения, а также об обеспечении здорового

образа жизни, препятствовании распространению алкогольных напитков и азартных игр и т. п.

Хотонный староста – выборное должностное лицо, возглавлявшее деятельность по осуществлению местного самоуправления на территории хотона, которые должны были во всем подчиняться аймачным старшинам и исполнять «все их законные требования». Старостам запрещалось «непосредственное сношение с улусным начальством по делам своего хотона» (допускалось это лишь в экстренных случаях)⁶².

29 октября 1834 г. на заседании суда Зарго рассматривалось предложение исполнявшего обязанности Главного пристава помощника Смирнова от 25 сентября 1828 г. за № 455 об учреждении при каждом селении должности бодокчея, так как правители и владельцы, находясь при ставках своих улусов, могут даже не знать о притеснениях калмыков со стороны поселян. При этом кандидатура на должность бодокчея, избранная обществом калмыков, должна быть представлена для утверждения в Зарго.⁶³

Объявление о проведении улусного схода издавалось Министерством государственных имуществ за месяц до даты его проведения, текст которого составлялся на русском и калмыцком языках. Так, объявление от 21 июня 1879 г. за № 1022 гласило: «Улусное управление сим объявляет Вам всем, что Управлением на 15 числа будущего июля месяца назначен улусный сход на местной ставке урочища «Аршан», для выбора некоторых должностных лиц и обсуждения некоторых вопросов, касающихся до общества калмыков, посему Улусное управление приглашает Вас всех прибыть к указанному числу на урочище «Аршан». В слышании же сего обязывайтесь расписаться на сем же»⁶⁴.

⁶² НА РК. Ф. И-15. Оп. 4. Д. 15. Л. 4-6.

⁶³ НА РК. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 235. Л. 2-4.

⁶⁴ НА РК. Ф. И-15. Оп. 2. Д. 982. Л. 2.

Другой текст объявления, уже попечителя улуса, был требовательнее и строже: «Всем аймачным старшинам по предписанию Управления Калмыцким народом в ставке улусов на 15 июня назначен улусный сход для выбора 4 дем-чеев и 18 кандидатов к ним, а также для обсуждения некоторых вопросов по предложению Главного Попечителя. В виду этого приказываю Вам прибыть на сход вместе с хотонными старостами и выборными вверенного Вам аймака непременно к 15 июня 1896 г. При этом предупреждаю, что не появившиеся на сходе будут оштрафованы»⁶⁵.

Видимо, подобные суровые предупреждения были вызваны повсеместными случаями срыва намеченных общественных мероприятий, например, произошедшими в июле 1879 г. на том же урочище «Аршан», когда улусный сход не состоялся, так как из 568 выборных на сход прибыли только 46 человек, что не составило двух третей голосов. Потому и было принято решение о переносе срока проведения улусного схода, а не явившихся выборных лиц на основании ст. 51 «Положения об управлении Калмыцким народом» оштрафовать каждого по 1 руб. с переводом суммы штрафа на счет общественного калмыцкого капитала⁶⁶.

Все же попечительская власть, исходя из различных причин (обширность территорий и другие), шла на уступки, отходя от нормативных требований. Например, в циркуляре от 12 января 1899 г. за подписью астраханского губернатора М. А. Газенкампа сказано: «Если же окажется затруднительным собрать калмыков в одно место за отдаленностью кочевых хотонов, то от последних должно быть предоставлено подлежащее число выборных с удостоверением хотонных старост, что лица эти назначены по единодушному согласию и выбору калмыков того хотона из которого выданы представители на аймачный сход»⁶⁷. Главный попе-

⁶⁵ НА РК. Ф. И-15. Оп. 4. Д. 1031. Л. 25.

⁶⁶ НА РК. Ф. И-15. Оп. 2. Д. 928. Л. 7.

⁶⁷ НА РК. Ф. И-15. Оп. 4. Д. 1405. Л. 55.

читель калмыцкого народа А. Кандиба в письме Малодербетовскому улусному управлению 3 мая 1876 г. обосновывал перенос несостоявшегося схода на новый срок хозяйственными соображениями: «Так как мною был разрешен улусный сход в срок от 25 мая или 2 июня как признано будет им удобным, и так как в это время неожиданно пришла пора уборки трав, почему калмыки не смогли собраться на улусный сход, ныне же выборные с Маныча начали являться на сход, поэтому разрешаю открыть улусный сход в срок не позже 20-го июня»⁶⁸.

В некоторых случаях попечительская власть, понимая, что улусный сход не может состояться в назначенные сроки по объективным причинам, обычно заранее обращалась в Управление калмыцким народом с просьбой о переносе даты проведения схода. Так, попечитель Яндыко-Мочажного улуса Назаров в своем письме от 27 февраля 1893 г. в Управление калмыцким народом доложил, что предписанием от 16 февраля за № 1089 в улусе предполагалось проведение схода. Между тем, 1 марта промысловые рабочие калмыки должны отправляться на работы, где пробудут до 9 мая. На предстоящую весеннюю путину Улусным управлением выдано 6 тыс. рабочих билетов (документ, предоставляющий право на выезд за пределы улуса на заработки). Большую часть этих рабочих составляли выборные, которые никак не могли бросить работы и явиться на сход в самое горячее время лова воблы и селетки. По возвращению с промысла (после первой декады мая), как это бывало ежегодно, калмыки приступали к истреблению саранчи. Поэтому самым удобным временем для назначения улусного схода попечитель улуса счел две недели после этих работ: между 15 и 30 июня⁶⁹.

⁶⁸ НА РК. Ф. И-15. Оп. 2. Д. 671. Л. 6.

⁶⁹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 802. Л. 4–5.

В статье 42 Положения об Управлении калмыцким народом оговорен не только порядок работы схода, но и обязанности управляющего улусом по организации общественного мероприятия: «Управляющий улусом, прежде всего, внушает собравшимся лицам о важности предстоящего им действия, напоминает, чтобы выбор должностных лиц произведен был из людей достойных, без лицепрятия, и вообще общественные дела обсуждены были по совести». Выборы должностных лиц на аймачных и улусных сходах производились посредством баллотировки, порядок их проведения разъяснялся улусными попечителями и их помощниками. Этот порядок был таков: «Каждый член схода, подходя к ящику, получает один шар и опускает его: если избирает, то в правую сторону ящика, где желтый флаг, если не избирает, то в левую, – где черный флаг. После того, как шары будут выложены всеми членами схода, председатель, на виду у всех, выдвигает правый ящик, считает шары, объявляет о числе шаров избирательных, – точно также он поступает и с левым ящиком. Результаты баллотировки вносятся в список. Затем баллотируется следующий кандидат и так далее. Избранным считается тот, кто получит избирательных шаров более прочих. В случае если двое или несколько кандидатов получают наибольшее и вместе с тем одинаковое количество избирательных шаров, то избранным считается тот, у которого неизбирательных шаров будет менее; если же число тех и других шаров будет одинаково, то назначается перебаллотировка между этими кандидатами»⁷⁰. Для примера приведем отрывок из одного характерного приговора аймачного схода Талтанкинова рода Малодербетовского улуса от 14 июня 1875 г.:

⁷⁰ НА РК. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 152. Л. 52.

Таблица 12

«Баллотировочный список по выборам Опекунa и хотонных старост с их кандидатами»⁷¹

Неизбирательных	Избирательных	Имена и прозвания избранных лиц
		Опекун:
-	28	1. Гаха Лиджиев
		Кандидаты его
3	25	1. Санджи Умкеев
2	26	2. Дорте Бакаев
		Хотонные старосты:
1	21	Канджин Докиев
		Кандидаты:
2	26	1. Самар Урубджуров
3	25	2. Бодe Убушиев
-	28	3. Сумьян Тундутов

В обязанность улусного управления во время проведения выборов входил контроль над тем, чтобы:

1) личные данные каждого кандидата в выборные участники схода были записаны в семейные списки с указанием № по списку (так называемая домашняя перепись 1876 г.);

2) одно и то же лицо не было избрано на несколько должностей;

3) вновь избранные лица не участвовали в работе действующего в настоящее время схода.

Выборы могут быть классифицированы на основные (очередные), досрочные и дополнительные.

Основные (очередные) выборы проводились по окончании установленного «Положением об управлении Калмыцким народом» срока полномочий выборных должностных лиц. Один из примеров: текст объявления о проведении улусного схода в Южной части Малодербетовского улуса

⁷¹ НА РК. Ф. И-15. Оп. 2. Д. 591. Л. 5.

16 ноября 1893 г. для выбора должностных лиц на трехлетие с 1894 по 1897 гг.⁷²

Досрочные выборы проводились в случаях прекращения полномочий ранее установленного срока работы выборного должностного лица местного самоуправления. В частности, основаниями досрочного прекращения полномочий выборного должностного лица могли быть его отзыв, а также акт Главного попечителя калмыцкого народа об отрешении от должности. Также основанием прекращения полномочий считался случай смерти выборного лица: «В виду донесений Ваших о смерти хотоннаго старосты в Икитуктуновом роде аймака Шараманджиева Очира Емгунова и кандидатов к хотонному старосте в том же аймаке Мучки Санджинова и Цугете Овшинова, предлагаю Вам вместо Емгунова хотонным старостою назначить перваго кандидата на эту должность Бельтрика Хевинова, для избрания же кандидатов к хотонному старосте Хохлушеву вместо Санджинова и Овшинова предлагаю разрешить старшине Икитуктунова рода собрать в 1-й половине декабря месяца аймачный сход и постановленный сходом приговор предоставить на утверждение Главному Приставу»⁷³.

Дополнительные выборы проводились в случае, если избранный обществом кандидат не был утвержден Главным попечителем калмыцкого народа. Например, 2 мая 1876 г. Главный попечитель писал Малодербетовскому улусному управлению: «Согласно представления Управления о необходимости созвать улусный сход для выбора на некоторые должности, остающиеся вакантными по случаю не утверждения Главным Управлением Калмыцкого народа избранных, в те должности на сходе бывшем в 1875 г., разрешаю созвать улусный сход на 25 мая или 1 июня 1876 г., как Улусное управление найдет более удобным»⁷⁴.

⁷² НА РК. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 49. Л. 13.

⁷³ НА РК. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 130. Л. 26.

⁷⁴ НА РК. Ф. И-15. 15. Оп. 2. Д. 671. Л. 2.

После завершения работы улусного схода в Управление калмыцким народом необходимо было представить следующие документы: приговор об избрании выборных для участия в аймачных и улусных сходах от хотонов; баллотировочные списки лиц, принявших участие в выборах; именные списки избранных выборных для участия в улусных и аймачных сходах от хотонов по форме, содержащей графу, где необходимо указать их имя и отчество, возраст и номер по семейным спискам (номер кибитки согласно переписи 1876 г.).

В постановляющей части приговора значилось, что все эти лица – «поведения хорошего», под судом и следствием не состоят и занимаются собственным хозяйством, вообще на утверждение их выборными нет ни одного из препятствий, перечисленных в § 47 «Положения об управлении Калмыцким народом»⁷⁵.

Списки выборных должны были пройти утверждение в Управлении калмыцким народом. Так, приказом по управлению от 5 июля 1895 г. за № 83 были «согласно приговора Северной части Малодербетовского улуса утверждены следующие должностные лица... Давая знать об этом, Управление Калмыцким народом предлагает Вам, Милостивый государь [Попечителю Малодербетовского улуса. – *И.Л.*] означенные лица привести к присяге на верность службы и присяжный лист представить в Управление»⁷⁶.

Процедура выборов завершалась приведением к присяге, текст которой содержал обращение ко всем божествам и Его Императорскому Величеству с клятвенным обещанием в верной службе: «по совести своей исполнять и для своей ко-

⁷⁵ Лиджиева И.В. Социально-правовой статус выборных должностных лиц Калмыцкой степи в XIX – начале XX вв. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 2. С. 30–35.

⁷⁶ НА РК. Ф. И-15. Оп. 4. Д. 1145. Л. 22.

рысти, свойства, дружбы и вражды против должности своей не поступать»⁷⁷. Текст присяги оформлялся на двух языках – русском и калмыцком. В конце указывалась дата и фамилия аймачного старшины, принимавшего присягу.

Управление калмыцким народом постоянно контролировало деятельность выборных органов местного самоуправления и их должностных лиц. Так, Главный попечитель в своем письме улусным управлениям и заведующим отдельными частями улусов от 23 августа 1883 г. отмечал, что «встречает надобность иметь точные сведения о всех ниже поименованных должностных лицах, в том числе аймачных старшин и хотонных старост»⁷⁸.

Улусные правители обязаны были реагировать на требования и просьбы Главного попечителя. Зайсанг, правитель аймака Малодербетовского улуса Дондуков в декабре 1883 г. представил формулярный список хотонных старост Ики- и Бага-Чоносова родов, в котором значатся личные данные шести представителей Ики-Чоносова рода и трех – Бага-Чоносова. В примечании указано, что староста Бага-Чоносова рода Худук Добронов умер в июне того же года, и должность его исправляет кандидат – Сокту Гобун Зодбаев.

О социальном составе лиц, избранных на выборные должности, и их образовательном уровне. Судя по сведениям, содержащимся в формулярном списке, абсолютное большинство хотонных старост составляли простолюдины буддийского вероисповедания, их средний возраст был 40 с половиной лет и только 10 % из их числа были грамотными.⁷⁹ Как правило, образование имели представители привилегированных сословий, но, как отмечал попечитель Малодербетовского улуса А. Муликовский, «трудность исполнения для старшин и хотонных старост возложенных

⁷⁷ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5 Д. 2154. Л. 155.

⁷⁸ НА РК. Ф. И-15. Оп. 3. Д. 18. Л. 3-15.

⁷⁹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 135. Л. 17-18.

на них обязанностей заставляет всех наиболее развитых и влиятельных, а потому желательных калмыков уклоняться от занятия означенных должностей».⁸⁰ В отчете Главного попечителя калмыцкого народа за 1774 г. призывалось «усилить местный надзор в хотонах на месте кочевков, ибо нельзя достигнуть при настоящем слишком малом составе хотонов. По 1327 ст. IX т. Св. зак. каждый аймак должен делиться на хотоны, в составе не менее 15 кибиток, на самом деле бывают хотоны в гораздо меньшем размере, при таком незначительном составе их не возможности избрать старосту отвечающего требованиям сей должности на которого по 683 ст. II т. 2 ч. Св. Зак. возлагается наблюдение, чтобы в хотоне не происходило буйств, драк, насилий, воровства, отгона скота, бродяжничества и укрывательства преступников беглых и вообще людей беспаспортных. Хотя такие же самые обязанности возлагаются и на аймачных зайсангов, старшин, но для них точное исполнение сих обязанностей почти невозможно, ибо нередко кочевья аймаков бывает расположено на пространстве в 100 и более верст. Следовательно, точный надзор может быть только со стороны хотонных старост».⁸¹

Выборы в органы местного самоуправления – улусный и аймачный сходы – выполняли функцию социального лифта, позволявшего повысить любому законопослушному лицу свой социально-правовой статус в традиционном обществе, но только тому, кто соответствовал требованиям, скажем современной терминологией, избирательному законодательству. Управлением калмыцкого народа не приветствовалось, например, избрание на выборные должности лиц, не имеющих собственности, так как, не имея средств к существованию, они вынуждены будут покидать место жительства в поисках работы, что признавалось «ненормальным и вредным для службы по выборам»⁸². Нарушения по иму-

⁸⁰ НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 135. Л. 17–18.

⁸¹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 135. Л. 50.

⁸² НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 54. Л. 12.

щественному цензу встречались повсеместно в Калмыцкой степи и Главный попечитель калмыцкого народа Николай Осипович Осипов в феврале 1885 г. циркулярно оповещал попечителей и заведующих отдельными частями: «по сведениям, имеющимся в Управлении Калмыцким народом, калмыки нередко выбирают на общественные должности лиц, не имеющих никаких средств к существованию и вынужденных для прокормления себя искать заработков на стороне, которые со своей стороны предполагают длительные отлучки из мест постоянного жительства. Находя такой порядок ненормальным и вредным для службы по выборам, Управление калмыцким народом просит Вас, при всяком избрании лиц на общественные должности, внушать сходам, чтобы лица не располагающие средствами к жизни и вынужденные вследствие того отлучаться на продолжительное время для заработков вовсе не были избираемы на общественные должности».⁸³ Данное положение носило скорее рекомендательный характер, чем обязательный, так как оно не было отражено в Положении 1847 г.

Со стороны улусных попечителей вносились предложения по источникам финансирования и о стимулировании выборных лиц. В 1907 г. попечитель Малодербетовского улуса С. А. Козин обратился с ходатайством в УКН об удовлетворении приговора улусного схода «о сдаче в аренду части земель для образования фонда на покрытие недоимок по казенным платежам и удовлетворения жалованием должностных лиц общественного управления и стражи», что, по его мнению, позволит «привлекать к службе лучших людей»⁸⁴.

Выборные должности, например, аймачного старшины предусматривали большую общественную нагрузку, отвлекавшую их от ведения своего хозяйства. За свой труд они практически не получали жалованья, а налоги платили в

⁸³ НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 67. Л. 45.

⁸⁴ НА РК. Ф. И-15. Оп. 1. Д. 12. Л. 21.

полном объеме. Говоря современным языком, «задержки зарплаты» не стимулировали калмыков претендовать на выборные должности. В связи с этим, управленческий аппарат аймачных сходов в основном составляли выходцы из среды богатых простолюдинов или чиновников, которые принадлежали к числу самых почетных и влиятельных в степи людей. Были случаи отказа от выборных должностей. Так поступили бывшие аймачные зайсанги Б. Онкоров (Багацхуровского улуса) и Э.-У. Дондуков (Малодербетовского улуса), отказавшиеся быть аймачными старшинами. «Эта тенденция на сокращение представительства зайсангов в рядах аймачных старшин, – как отмечают А.Н. Команджаев и Н. П. Мацакова, – сохранялась и в начале XX в.: в 1908 г. из 32 избранных старшин – 8, или 25 %, принадлежали к зайсангскому сословию».⁸⁵

Между тем, были примеры, когда за общепользную деятельность удостоивались награждения выборные лица, в том числе и зайсанги. Так, заведующий Александровским улусом в рапорте Управлению калмыцким народом от 29 декабря 1897 г. указывает, что старшина Бага Хошут Улюмджиева рода зайсанг Надмед Улюмджиев с 1887 г. состоит в выборных должностях: «Он с особенным старанием и усердием исполняет возлагаемые на него по службе поручения, отличается безукоризненным поведением и примерной честностью, чем подает хороший пример своим сородичам, распорядительностью и умением в отношении раскрытия преступлений, в отношении беднейших калмыков гуманностью и добротой. Его общественная деятельность уже была отмечена: 27 мая 1895 г. он был награжден Малой серебряной медалью на Станиславской ленте для ношения на груди с надписью «За усердие», в 1897 г. – темно-бронзовой медалью на ленте государственных цветов за труды по всеобщей

⁸⁵ Команджаев А.Н., Мацакова Н.П. Реформа 1892 г. в Калмыкии. Элиста, Изд-во ФГБОУ ВПО «КалмГУ», 2011. 240 с. С. 157.

переписи народонаселения, в 1899 г. был представлен к золотой медали для ношения на шее»⁸⁶. Награжденные пользовались льготами, определенными государством: 16 марта 1892 г. Государственный Совет на основании ст. 827 Устава об особых знаках отличия утвердил положение, в соответствии с которым калмыки-простолюдины, пожалованные медалями для ношения на груди за службу в должностях по общественному управлению, были освобождены от взысканий в пользу увечных воинов⁸⁷.

Выборному должностному лицу местного самоуправления Калмыцкой степи на срок его полномочий присваивался Высочайше утвержденный 7 февраля 1894 г. должностной знак, подтверждающий его статус. Появление этого знака связано с именем Главного попечителя калмыцкого народа Вениамина Александровича Башкирова, прослужившего в этой должности с 1892 по 1896 гг. В своем отчете за 1893 г. он докладывал Астраханскому губернатору о необходимости установления особого должностного знака для аймачных старшин. И уже 24 февраля 1894 г. за № 96 Департамент общих дел Министерства государственных имуществ сообщил Башкирову о том, что «Государь Император 7 февраля 1894 г. Высочайше повелеть соизволил: установить у калмыков, кочующих в Астраханской и Ставропольской губерниях должностной знак из светлой бронзы, для ношения на шее на светло-бронзовой цепи»⁸⁸.

И уже летом этого года Управление калмыцким народом разслало должностные знаки всем улусным попечителям с предписанием выдать аймачным старшинам. Однако затем В. А. Башкиров приостановил их раздачу, решив лично провести «возложение высочайше утвержденных должностных знаков на аймачных старшин». 21–23 сентября 1894 г. Глав-

⁸⁶ НА РК. Ф. И-22. Оп. 1. Д. 15. Л. 2–3.

⁸⁷ НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 52. Л. 185.

⁸⁸ НА РК. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 55. Л. 51.

ный попечитель калмыцкого народа В. А. Башкиров возложил должностные знаки на аймачных старшин Харахусовского, Икицохуровского и Южной части Малодербетовского улусов, которые также были ознакомлены со своими обязанностями и снабжены для дальнейшего руководства письменными инструкциями.

При уходе из должности по тем или иным причинам, аймачный старшина был обязан знак и печать старшины сдать 1-му кандидату старшины. Иллюстрацией сказанному является донесение Попечителю Большедербетовского улуса Ставропольской губернии от 1-го кандидата старшины Хулхач Бурулдаева, где он сообщал: «что по случаю болезни старшины 1-го Икитуктунова рода Омате Джембойлукова 1-го числа сего октября рано утром передал исполнение своих служебных обязанностей мне. Передача эта выразилась в том, что он Джембойлуков прислал знак и печать старшины, с 1-го числа сего октября текущего 1905 г.».

Другой документ раскрывает обстоятельство, ставшее условием сдачи символов аймачной власти. Главный попечитель калмыцкого народа в своем предписании попечителю Яндыко-Мочажного улуса от 27 октября 1901 г. предлагает «отобрать от аймачного старшины Гаря Надбитова знак и должностную печать».⁸⁹ Причиной лишения названного в письме аймачного служащего знака и печати старшины стало сокращение должностной единицы аймачного старшины в результате объединения двух аймаков на основании приговора общества Зюнева рода Багацохуровского улуса, одобренно встреченное астраханским губернатором.

Таким образом, для аймачных старшин был установлен особый должностной знак по образцу, установленному для волостных старшин. На съезде улусных попечителей в ноябре 1904 г. прозвучали сетования о том, что «хотонные старосты, являясь представителями общественного управ-

⁸⁹ НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 300. Л. 145.

ления в хотонах не имеют никакого знака, который бы внешним образом отличал бы их от простых калмыков». В земский отдел за подписью астраханского губернатора Гронбчевского и заведующего калмыцкого народа князя Оболенского было возбуждено ходатайство об утверждении должностного знака для хотонных старост. В письме дается проектное описание знака: «на лицевой стороне знака должен быть изображен герб губернии с надписями в верхнем полукружии «хотонный староста», а в нижнем – «16 марта 1892 г.»».⁹⁰

Претенденты на выборные должности должны были соответствовать определенным требованиям. Заведующий Маньчским улусом Н. М. Рысин определил их в своем циркуляре от 19 февраля 1910 г.: «от старшин требуется подвижность и бдительный хозяйский глаз, ибо только при этом условии постановления схода, гарантирующие правопорядок в землепользовании, будут устойчивы и жизненны, и только при этих, повторяю, условиях благожелательная мысль Законодателя найдет себе благодарную оценку в сознании народных масс улусного населения. Отсюда должна быть понятна важность задачи, лежащей на Старшинах как Охранителей закона и прав отдельных групп или единиц, нуждающихся в поддержке и покровительстве исполнительных органов власти, отсюда понятным становится, что только те из старшин могут и в состоянии осуществлять эту важную задачу, как будут стоять выше всяких предрассудков и лживых толков людей, привыкших к произволу и беспорядку»⁹¹.

Полномочия выборного лица местного самоуправления, согласно ст. 52 Положения, могли быть прекращены не только в связи с истечением их срока, но и досрочно в случае:

1) преклонного возраста «когда избираемое лицо имеет от роду более 60 лет»; Заведующий Маньчским улусом об-

⁹⁰ НА РК. Ф. И-9. Оп. 9. Д. 6. Л. 29.

⁹¹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 10. Д. 8. Л. 91.

ратился в Управление калмыцким народом со следующим ходатайством: «Представляя при этом прошение и подлинную переписку об увольнении в отставку Старосту 5 хотона Яшкульского аймака вверенного улуса Босхомджи Очирова, доношу Управлению Калмыцким Народом, что в виду преклонного возраста Очирова (59 лет), а также принимая во внимание, что он ранее служил Старшиною в своем роде около 18 лет, я с своей стороны нахожу означенное ходатайство Очирова заслуживающим уважения».⁹²

2) плохого состояния здоровья, подтверждаемого медицинским заключением врача, как по личному обращению (старшина Ачинер-Эркетеновского аймака Цаган Убуши Леджинов обратился с прошением об увольнении в отставку от занимаемой должности по причине болезни и семейных обстоятельств, что подтверждает удостоверением, выданным врачом Харахусо-Икицохуровского улуса).⁹³ Так, и по ходатайству общества (1 июня 1896 г. аймачный старшина Цодче Чугаев в рапорте попечителю Малодербетовского улуса просит разрешения созвать аймачный сход для избрания старшины Муджик Катеев, так как аймачный старшина, избранный на сходе 8 мая, одержим болезнью и должность старшины исполнять не может.)⁹⁴

Кроме того, от должности по новому выбору мог отказаться прослуживший по общественным выборам не менее 3 лет. Так, хотонный староста № 3 хотона Багутовского аймака Джога Эрдениев, согласно его ходатайству, как прослуживший по выбору общества положенный законом срок, был освобожден от должности, а к исправлению таковой допущен первый кандидат Эрдени Гаря Эрдениев.⁹⁵

Одной из причин отказа от общественной должности являлось отсутствие материального стимула. Хотонный старо-

⁹² НА РК Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2055. Л. 199.

⁹³ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2055. Л. 144.

⁹⁴ НА РК. Ф. И-15. Оп. 4. Д. 1145. Л. 9.

⁹⁵ НА РК Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2384. Л. 100.

ста Тюменевского аймака Амтя Мукаджиев в своем прошении, ссылаясь на свое тяжелое материальное положение, писал: «Будучи обремененным большим семейством и не имея никаких дополнительных средств к содержанию семьи, кроме получаемого по должности жалования, я вынужденным нахожусь ходатайствовать об освобождении меня от должности хотонного старосты как лица, ранее прослужившего в этой должности в течение шести лет, дабы я мог найти себе заработок».⁹⁶

Управление калмыцким народом, выражая беспокойство отказами от должности проверенных достойных выборных, рекомендовало сходу в подобных случаях рассмотреть вопрос о «дополнительном ассигновании жалованья».⁹⁷

Решение вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения зависит во многом от того, насколько эффективно организована работа органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, насколько инициативны и предприимчивы они в своей деятельности. Суть общественного самоуправления состоит в необходимости повседневного, оперативного решения множества текущих дел, что предопределяет существование специальных институтов, которые способны обеспечить его успешную работу. Проблема контроля за лицами, наделенными в той или иной степени прерогативами государственной власти, всегда привлекала внимание законодателей. Формы и способы такого контроля были разными. Одним из них и является институт отзыва выборного лица местного самоуправления, наличие которого в законодательстве продиктовано самой природой и особенностями местного самоуправления как власти местного сообщества, наиболее приближенной к населению и призванной обеспечить ему самостоятельное и ответственное решение задач местного

⁹⁶ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2055. Л. б/н.

⁹⁷ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2384. Л. 96.

значения. Институт отзыва выборного лица местного самоуправления по сути это институт ответственности перед населением. Отзыв выборного должностного лица местного самоуправления избирателями осуществлялся на практике при неудовлетворительной деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления, вызывающей недовольство населения. Институт отзыва выборного лица местного самоуправления обладает специфической сущностной характеристикой, проявляющейся в том, что являясь формой непосредственного самоуправления, она одновременно выступает как элемент императивного мандата. В современной трактовке императивного мандата выделяются три его элемента: указы избирателей, отчеты депутатов перед избирателями и право избирателей на досрочный отзыв не оправдавших их доверия должностных лиц, что позволяет рассматривать его как средство контроля.⁹⁸ К сожалению, законодателем не была прописана норма, при которой возможен отзыв выборного должностного лица, но анализ делопроизводственной документации улусных управлений позволил определить один из его основных критерий – неисполнение им своих прямых обязанностей, возложенных на него законодательством разного уровня как на лицо, осуществляющее публично-властные полномочия.

Один из важнейших вопросов, связанных со становлением данного института, является вопрос о субъекте инициирования голосования по отзыву выборного лица. В частности, в случае нарушения должностным лицом, занимающим выборную должность в органах местного самоуправления,

⁹⁸ Нудненко Л. А. Новеллы Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 6. С. 41; Емешов В. И. О некоторых аспектах современного правового статуса депутата представительного муниципального образования // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 1. С. 32-34.

прав своих однообщественников, причинения им имущественного вреда, за небрежное отношение к своим обязанностям он мог быть привлечен к ответственности, содержание и формы которой определял заведующий улусом. Вот лишь один пример. Попечитель Малодербетовского улуса 18 мая 1915 г. обратился с донесением к заведующему калмыцким народом Б. Э. Криштафовичу, в котором сообщал, что шабинеровский аймачный старшина Пюрве Лиджиев проявляет нерадивое отношение к взысканиям казенных и общественных сборов и небрежность в наблюдении за выпасом скота посторонними лицами, нанося этим большой ущерб доходности.⁹⁹ И уже 19 июня 1915 г. приказом № 21 губернатора генерал-лейтенанта Соколовского «за бездеятельность по сбору денежных повинностей и по надзору за самовольным выпасом постороннего скота аймачный старшина Пюрве Лиджиев был уволен, к исправлению был допущен кандидат Павел Япуев».¹⁰⁰ Отсюда следует, что инициация процедуры освобождения и отстранения от должности выборных должностных лиц исходила от заведующего улусом, который направил ходатайство на рассмотрение в Управление калмыцким народом.

Другая ситуация: «хотонный старшина Эркетеновского улуса осьми родов в числе 31 человека, 29 июля 1849 г. вошли к Попечителю улуса с прошением, коим описывая нерадение избранного на текущее трехлетие демчя Тапки Джиргалова к своей обязанности и разным притеснениям, делаемым им бедным калмыкам, ходатайствуют о перемене его кандидатом калмыком Хомергитова рода Цереном-Хара Кобеневым, заслуживающим не укоризненным своим поведением доверие их».¹⁰¹ Утрата доверия населения влечет наступление ответственности перед ним, т. е. является основанием отзыва. Данный конкретный случай, приведенный

⁹⁹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2594. Л. 5 об.

¹⁰⁰ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2594. Л. 13.

¹⁰¹ НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 15. Л. 430.

в делопроизводственной практике улусного управления, показывает, что с инициативой отзыва выборного лица может также выступить аймачное общество, т. е. население, обладающие в соответствии с Положением, правом участвовать в работе схода. Инициативная группа с ходатайством обращается к Попечителю улуса о рассмотрении их прошения на предмет соответствия должности выборного лица.

Таким образом, анализ делопроизводственной практики показывает, что инициативой отзыва выборных должностных лиц местного самоуправления обладают Попечитель или Заведующий улусом, а также аймачное общество.

Нормативный акт не может дать исчерпывающий перечень причин для постановки вопроса об отзыве, но исходя из правовой нормы соответствующей статьи Положения, можно определить некоторые его параметры. Как свидетельствуют архивные документы, наступление негативных последствий возможно при нарушении нормы 47 статьи Положения об управлении калмыцким народом. Так, в рапорте попечителя Малодербетовского улуса от 7 февраля 1896 г. на имя главного попечителя калмыцкого народа ставится вопрос о том, что «может ли старшина Бальдя Бюрчиев оглашенный в дурном поведении, а также допускающие служебные упущения оставлен быть на службе, и не признается ли необходимым вместо него к исправлению его обязанностей допустить первого к нему кандидата».¹⁰² Основанием отзыва этого должностного лица явилось совершение поступков, порочащих звание выборного лица и умаляющих авторитет власти.

Другой документ – предписание главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии попечителю Большедербетовского улуса от 21 февраля 1892 г. № 498 с предложением избрать на предстоящем 12-15 марта улусном сходе кандидата к старшине Багацохуровского улуса вместо осужденного к тюремному заключению Михаила

¹⁰² НА РК. Ф. И-15. Оп. 4. Д. 1091. Л. 72.

Цебжинова.¹⁰³ Как видим, совершение противоправных деяний, повлекших наступление юридической ответственности выборного лица местного самоуправления, также может классифицироваться как утрата доверия населения и соответственно досрочного прекращения его полномочий.

Практика показывает, что обращения о досрочном сложении полномочий могли исходить непосредственно от выбранных, например, как сказано в рапорте старшины Александровско-Багацохуровского улуса Гари Гавшаева «признавая не отвечающим сложным обязанностям службы старшины, я прошу Ваше Высокоблагородие об освобождении меня от службы старшины».¹⁰⁴ Таким образом, основанием досрочного прекращения полномочий может быть также заявление от самого выборного о ненадлежащем исполнении им обязанностей по занимаемой должности.

Анализ делопроизводственной документации Управления калмыцким народом, а также улусных управлений, показывает, что основаниями отзыва выборных должностных лиц могли быть:

- неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по занимаемой должности;
- совершение противоправных деяний выборными лицами, повлекших наступление юридической ответственности;
- совершение поступков, наносящих ущерб авторитету власти.

В фондах Национального архива Республики Калмыкия присутствуют также документы, оспаривающие отзыв выборного лица. В основном, такие заявления шли от самих выборных лиц, отстраненных от исполнения обязанностей, по их мнению, безосновательно. Бодокчей на Калмыцком Базаре Александровско-Багацохуровского улуса Баин Болод Убушиев, избранный аймачным обществом на период 1894-

¹⁰³ НА РК. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 130. Л. 66..

¹⁰⁴ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2026. Л. 69.

1897 г., был уволен от должности по распоряжению главного попечителя калмыцкого народа, и в своем прошении на имя главного попечителя он считает увольнение необоснованным: «Не видя к такому увольнению никакой причины, я имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство произвести дознание о прежней моей службе и моем поведении через допрос всего населения Калмыцкого Базара, так как пред товарищами своими ни пред всем народом я никогда ни в чем неблагоприятным замечен не был. О поведении моем и нравственных качествах может засвидетельствовать все Общество калмыков Багацохуровского улуса, которое всегда относилось ко мне с полным доверием».¹⁰⁵

Документ свидетельствует о возможности апелляции решений, принятых УКН. Вопрос о том, принять апелляцию или не принять, решал сам Главный попечитель; каких-то правовых норм на этот счет в законодательстве не было. В связи с этим следует отметить, что эффективное и беспрепятственное осуществление выборным лицом местного самоуправления своих полномочий без законодательного закрепления его правового статуса, включающего организационно-правовые, материально-финансовые и социальные гарантии, является затруднительным.

Таким образом, институт отзыва выборного лица местного самоуправления представляет собой форму его ответственности перед населением в случаях неисполнения полномочий по занимаемой должности или нанесения ущерба авторитету власти. Установление отзыва выборного лица местного самоуправления Калмыцкой степи в XIX – начале XX вв. расширяло возможности по формированию дееспособных, авторитетных составов выборных улусных и аймачных сходов, служило гарантией усиления ответственности выборных лиц. Институт отзыва позволял достаточно оперативно вносить коррективы в деятельность выборных лиц местного самоуправления.

¹⁰⁵ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 551. Л. 149.

Кроме отзыва в случае ненадлежащего исполнения должностных обязанностей практиковались такие административные нормы наказания, как выговор со стороны попечительской власти и даже арест. Так, например, в предписании Управления калмыцким народом попечителю Яндыко-Мочажного улуса от 2 июня 1902 г. № 3992 указывалось о необходимости вынесения выговора аймачному старшине Ики-Багутова рода Эркетеновского улуса Эрде Бадмаеву в связи с «недонесением им о появлении в его аймаке заразной болезни».¹⁰⁶ В другом случае, попечитель Яндыко-Мочажного улуса в рапорте от 30 июня 1900 г. № 2512 на имя Главного попечителя калмыцкого народа просит разрешить наложить арест на аймачного старшину Керетова рода Эрэнцена Босхаева за неисполнение приказа о проведении аймачного схода для производства раскладки кибиточного и общественного сборов на 3-летие, а также о предоставлении списков скотовладельцев с указанием количества скота. При этом сообщается, что означенный старшина был уже арестован на трое суток за неисполнение приказов улусного попечителя.¹⁰⁷ Это, решение утвердили, несмотря на то, что, как свидетельствуют материалы дела, аймачный сход невозможно было созвать в виду того, что большинство выборных находились в это время на промыслах. Жесткие санкции в данном случае, скорее всего, объясняются заинтересованностью попечительской власти в бесперебойном и скорейшем поступлении денежных повинностей. Все зависело, безусловно, от личных качеств попечителя Яндыко-Мочажного улуса, не сумевшего или не хотевшего принять во внимание объективные причины невозможности сбора схода. Не исключены и мотивы личной неприязни, протекции и корысти.

В фондах Национального архива Республики Калмыкия встречаются обращения в Управление калмыцким народом

¹⁰⁶ НА РК. Ф. И-26. Оп. 1 Д. 300. Л. 214.

¹⁰⁷ НА РК. Ф. И-26. Оп. 1 Д. 300. Л. 53.

с просьбами «о пояснении функций аймачных старшин и хотонных старост, в связи с совершенным непониманием ими своих обязанностей».¹⁰⁸ Отсюда и неправильное формирование повестки заседаний, включение в них вопросов, не входящих в компетенцию органов местного самоуправления и, как, следствие, вынесение необоснованных решений, жалобы на их необоснованность и т.п. Так, 10 августа 1893 г., Главный попечитель калмыцкого народа В. А. Башкиров пишет попечителям улусов и заведующим отдельными частями улусов: «Между прочим, мною замечено, что в некоторых улусах сходы собираются зачастую самовольно и на них обсуждаются вопросы неподлежащие рассмотрению. Последствием этого является подача неустановленных приговоров, прошений и жалоб, вызывающих только излишнюю переписку».¹⁰⁹

Для четкой регламентации деятельности аймачных старшин и хотонных старост была разработана «Инструкция аймачным старшинам и хотонным старостам»,¹¹⁰ утвержденная 15 сентября 1894 г. Главным попечителем калмыцкого народа В. А. Башкировым. Инструкция была отпечатана на русском и калмыцком языках в типографии «Рыбного дела» Н. Л. Рослякова, и уже 30 сентября 60 экземпляров разосланы на места. Попечители улусов циркулярно уведомлялись о необходимости прочитать и объяснить эту инструкцию всем аймачным старшинам и хотонным старостам, а также им было «вменено следить за точным и неукоснительным с их стороны исполнением изложенных в инструкции правил».¹¹¹

В соответствии с инструкцией, аймачные старшины наделались административными (например, принятие мер по обеспечению благоприятной санитарно-эпидемиологической обстановки), фискальными (исполнение денежных и

¹⁰⁸ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 135. Л. 1.

¹⁰⁹ НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 52. Л. 180.

¹¹⁰ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 135. Л. 252-257.

¹¹¹ НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 52. Л. 251.

натуральных повинностей), надзорными (контроль за общественной безопасностью и правопорядком) полномочиями. В ведомстве управляющего аймаком состояли все хотоны, а также лица, временно проживающие на территории аймака с разрешения улусного попечителя. Старшина должен был проявлять особую заботу об обеспечении здорового образа жизни, препятствовать пьянству, азартным играм и т. п.

Однако из-за того, что в «Инструкции» из тридцати статей только три посвящались обязанностям хотонного старосты, последние не до конца понимали круг своих непосредственных обязанностей. Главный попечитель калмыцкого народа на основании рапорта попечителя Малодербетовского улуса Павла Алексеевича Муликовского от 3 сентября за № 4476 по поводу «крайней неразвитости хотонных старост и совершенного непонимания ими своих обязанностей», 12 октября 1895 г. предлагает попечителям улусов разработать инструкцию об обязанностях хотонных старост и представить на его рассмотрение. В вышеупомянутом рапорте П. А. Муликовский отмечает необходимость обязательного включения в инструкцию следующих пунктов: 1) обязательство хотонных старост жить в центре хотона, чтобы расстояние от его жилья до крайних хотонных кибиток было одинаково во все стороны; 2) обязательство знать всех жителей своего хотона как постоянных, так и пришлых, а равно происходящие в хотоне события без каких бы то ни было отговорок; 3) не отлучка из хотона без передачи должности кандидату.¹¹²

В соответствии с предписанием главного попечителя, 28 января 1896 г. на рассмотрение главного попечителя калмыцкого народа был представлен проект инструкции, составленный попечителем Александровско-Харахусовского улуса Николаем Ивановичем Россинским.¹¹³ Проект состоял

¹¹² НА РК. Ф. И. 9. Оп. 1. Д. 135. Л. 1.

¹¹³ НА РК. Ф. И. 9. Оп. 1. Д. 135. Л. 6-10.

из двадцати восьми пунктов, которые в основном дублировали «Инструкцию для аймачных старшин и хотонных старост» 14 февраля 1896 г. в Управление калмыцким народом за № 272 поступил проект инструкции хотонным старостам, разработанный попечителем Харахусовского улуса Александром Дмитриевичем Соловкиным.¹¹⁴ В преамбуле проекта дается характеристика правового статуса хотонного старосты. Обязанности раскрываются в двадцати шести пунктах, разделенных на два раздела: А) По внутреннему благоустройству аймака и Б) По охранению спокойствия и безопасности. В общих чертах данный проект инструкции также копировал «Инструкцию», утвержденную В. А. Башкировым. Проект инструкции попечителя Малодербетовского улуса П. Муликовского¹¹⁵ поступил на рассмотрение Главного попечителя 16 апреля 1896 г. в сопровождении рапорта за № 1642,¹¹⁶ который вызывает особый интерес, так как в нем содержатся размышления автора, основанные на личных наблюдениях и сравнительном анализе с системой управления в русских селах. «Стоит бегло прочитать инструкцию аймачным старшинам и представляемый проект инструкции хотонных старост и убедиться в том, что масса возложенных тех и других обязанностей непосильны при отсутствии иных кроме личных средств исполнителей. В особенности резко сказывается беспомощность аймачного и хотонного управления по сравнению с волостными и сельскими управления русского населения. В то время как у волостных старшин и сельских старост состоят в распоряжении в достаточном количестве низшие исполнители, десятские через которых они делают свои распоряжения в районах их ведомств, для отношений с начальством и вообще ведения делопроизводства существуют канцелярии, нередко – теле-

¹¹⁴ НА РК. Ф. И. 9. Оп. 1. Д. 135. Л. 12-16.

¹¹⁵ НА РК. Ф. И. 9. Оп. 1. Д. 135. Л. 19-23.

¹¹⁶ НА РК. Ф. И. 9. Оп. 1. Д. 135. Л. 17-18.

граф – в степи все сношения хотонных старост с аймачными старшинами и последних с улусным начальством производится самым примитивным образом».¹¹⁷

Проект инструкции П. Муликовского исходил из анализа системы управления, проведенного им, устанавливал обязанности хотонных старост с учетом реального положения дел. В общем виде – это оказание помощи правоохранительным и фискальным органам, аймачным старшинам. Кроме того, § 10 проекта предусматривает ответственность хотонных старост в случае «нерадивого исполнения своих обязанностей».

Инициатор создания инструкций для хотонных старост П. Муликовский вскрыл главную причину неисполнения местными властями своих должностных обязанностей, характерную и для современной российской системы местного самоуправления – отсутствие денег. В своем рапорте он писал: «Все изложенное заставляет задуматься над положением дел в улусе, и сколько ни думая, приходится прийти к единственному заключению, что система управления улусом требует пересмотра и соответствующей современным потребностям реорганизации, до тех пор все инструкции перечисляющие обязанности, но не указывающие средств исполнения, по необходимости останутся мертвой буквой».¹¹⁸ Сам М. А. Газенкамф, понимая безвыходность ситуации с источниками финансирования, для оказания действенных мер для развития Калмыцкой степи использовал даже средства своей супруги Анны Адольфовны – председательницы Астраханского благотворительного общества. Средства, вырученные от спектакля, данного в 1898 г., в размере 1 560 руб., были переведены супругами в общественный калмыцкий капитал.

Законотворческая практика попечителей улусов завершилась резолюцией, наложенной 11 декабря 1896 г. Главным

¹¹⁷ НА РК. Ф. И. 9. Оп. 1. Д. 135. Л. 18.

¹¹⁸ НА РК. Ф. И. 9. Оп. 1. Д. 135. Л. 17.

попечителем калмыцкого народа Михаилом Александровичем Газенкампом: «В виду ожидаемого преобразования и скорого перехода Управления Калмыцким народом в ведение Министерства Внутренних Дел, поставление инструкции для хотонных старост, я нахожу несвоевременным, а потому полагаю: настоящее дело производством прекратить и сдать в архив на хранение».¹¹⁹

Таким образом, предпринятая попытка повышения эффективности управления органов местного самоуправления в Калмыцкой степи в конце XIX в. закончилась неудачей. Объективной причиной провала стала самодержавная форма правления, при которой наличие демократических начал общественного самоуправления по своей природе просто невозможно, а также субъективная причина – инициатива улусного попечителя не была поддержана главным попечителем калмыцкого народа. Еще одна из главных причин – это неспособность государства определить в правовом порядке финансовые источники обеспечения деятельности местного самоуправления, а также самой местной власти осуществлять мероприятия по пополнению собственной казны. В то же время следует отметить, что общественное самоуправление калмыков на протяжении XIX столетия в рамках действующего законодательства, явно стремящегося к унификации и интеграции Калмыцкой степи в единое правовое поле с учетом национальных особенностей, достигло некоторых положительных результатов в области образования, здравоохранения и социальной сфере.

Таким образом, к выборным должностным лицам Калмыцкой степи в дореволюционный период, прежде всего, относились аймачные старшины и хотонные старосты, статус которых регламентировался действующим российским законодательством. Основополагающими принципами орга-

¹¹⁹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 135. Л. 21.

низации общественного управления (самоуправления) стали всеобщность, выборность, цензность. Основными признаками избирательной системы по выборам должностных лиц стали возрастная, половая и имущественная цензы. Деятельность учреждений общественного управления определяли принципы гласности (с ограничениями), подзаконности, самостоятельности, территориальной ограниченности, подконтрольности и судебной ответственности.

4. Полномочия органов местного самоуправления

4.1. Социальная политика органов местного самоуправления калмыков в XIX – начале XX вв.

Социальная политика — это совокупность принципов, норм и методов, используемых государством для регулирования социально-экономических условий жизни общества и отношений между его социальными группами, основные функции которой: стабилизация, приведение к устойчивости социальных отношений и социального положения всех групп населения, а также поддержание и стимулирование экономической и социальной активности населения. Местное самоуправление в силу своей природы позволяет при прямом участии населения наладить экономный и адресный процесс создания социальных благ. Исторический опыт развития человечества показывает, что местное самоуправление выгодно и населению (предоставленная самостоятельность позволяет раскрываться инициативе людей, за счет чего находятся дополнительные местные ресурсы для блага всех), и государству (эффективное решение многих вопросов на уровне местного самоуправления избавляет его от ряда проблем).

Органы местного самоуправления в России в XIX веке активно проводили мероприятия в социальной области по следующим основным направлениям: организация помощи старикам, сиротам, малоимущим слоям населения; работа

школ, органов здравоохранения, призрения и т.д. В дореволюционной России под социальным призрением понималась социальная защита и поддержка социально незащищенных слоев населения, которая регулировалась Уставом об общественном призрении. Согласно данному документу предметами общественного призрения являлись:

- дела по управлению благотворительными капиталами и имуществами или хозяйством, предусматривающие умножение капиталом принятием пожертвований;

- дела, собственно к призрению относящиеся: установление, содержание и управление богоугодных и общественных заведений, как-то сиротских и воспитательных домов, больниц и домов для призрения умалишенных, богаделен и работных домов для прокормления неимущих работой, заведывание общественными заведениями, учрежденными частными лицами и обществами¹.

В Калмыцкой степи в силу кочевого образа жизни отсутствовали стационарные социальные учреждения. Между тем активная работа по оказанию помощи социально незащищенным слоям населения проводилась самими обществами. Как отмечали современники: «Вообще благотворительность составляет отличительную черту калмыцкого народа, так калмыки, сочувствуя бедствию потерпевшему однородцами их при бывшем в Январе месяце 1853 г. наводнении, кроме назначенного и выданного правительством пособия, в самом начале несчастья приняли посильное вспомоществование своим несчастным однородцам, пожертвовав на пищу 32 доски кирпичного чая, 71 овцу и 100 пудов проса».² Или, например, «... большая часть неимущих жили за счет старшины, который по калмыцкому обычаю, делился с ними

¹ Устав об общественном призрении издания 1892 г., с Продолжением 1902 г. // Полный свод законов Российской империи. СПб., 1905. С. 2.

² НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 62. Л. 43 об.

своею пищею».³ В отчете Астраханской палаты государственных имуществ по Ордынскому отделению за 1855 год содержится информация, наглядно иллюстрирующая вышеуказанные высказывания. Так, если в 1855 г. в Калмыцкой степи значилось 115 человек, относившихся к категории социально незащищенных, то 89 из них находились на попечении родственников, а 24 – зайсангов и зажиточных калмыков.⁴ В ежегодных отчетах главного попечителя калмыцкого народа, предоставляемых астраханскому губернатору, имелся раздел «Устройство состояний», где указывалась численность социально незащищенных: «увечных, умалишенных, слабоумных, слепых, глухонемых, вообще неимущих и сирот». Отчеты главного попечителя калмыцкого народа с 1869 г. по 1889 г., отложившиеся в фондах Национального архива Республики Калмыкия, позволяют реконструировать количественное состояние социально незащищенной категории населения калмыцкого общества в указанный период.

Таблица 13

Количество социально незащищенных в Калмыцкой степи Астраханской губернии (чел.)

№	Отчеты главного попечителя калмыцкого народа	Численность населения	Количество социально незащищенных
1.	За 1869 г.	118 329	80 (0,06 %)
2.	За 1872 г.	115 032	89 (0,07 %)
3.	За 1873 г.	119 062	67 (0,05 %)
4.	За 1874 г.	119 062	60 (0,05 %)
5.	За 1875 г.	119 046	75 (0,06 %)
6.	За 1877 г.	129 592	55 (0,04 %)
7.	За 1878 г.	128 603	47 (0,03 %)
8.	За 1885 г.	132 643	640 (0,5 %)
9.	За 1886 г.	134 951	675 (0,5 %)

³ НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 271. Л. 17.

⁴ НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 86. Л. 31 об.

10.	За 1887 г.	129 592	416 (0,3 %)
11.	За 1888 г.	136 732	433 (0,3 %)
12.	За 1889 г.	137 304	-
13.	За 1890 г.	137 603	415 (0,3 %)
14.	За 1891 г.	138 394	397 (0,3 %)

Анализ данных, указанных в таблице, показывает, что доля социально незащищенных составляет менее 1 % от всех калмыков, проживавших в Калмыцкой степи Астраханской губернии. В 60-70-е гг. XIX в. она не превышала 0,08 %, тогда как со второй половины 1880-х гг. была равна 0,5 %. Колебания количественных показателей категории социально незащищенных, по нашему мнению, связаны с климатическими и эпидемиологическими факторами, от которых напрямую зависели уровень и продолжительность жизни населения Калмыцкой степи в XIX в. Как отмечал Н. Н. Пальмов: «Стихийные бедствия отнимали у калмыков громадное количество скота».⁵ Так, «по собранным и только приблизительным сведениям в зиму 1799 г. погибло скота: верблюдов – 1 969, лошадей – 60 626, рогатого скота – 36 062 и овец – 411 514. Эти данные за один только год показывают, каким значительным ураганом подвергалось калмыцкое скотоводство от падежей скота и жестоких зим, что слишком тяжело отзывалось на благосостоянии калмыков и привело многих из них в крайнюю бедность. В последнее время падежи скота в Калмыцкой степи почти не прекращаются, но более значительные ураганы были в зимы 1848 и 1860 г., от которых много осталось совершенно не имущих калмыков».⁶

Вот несколько примеров природных и иных катаклизмов, постигших кочевников в те годы. Как свидетельству-

⁵ Пальмов Н.Н. Материалы по истории калмыцкого народа за период пребывания в пределах России. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. С. 381.

⁶ НА РК. Ф И-9. Оп. 1. Д. 20. Л. 54.

ют сухие строчки архивных документов: 10 июля 1853 г. в Большедербетовском улусе выпал сильный град, который «покрыл землю до полу аршина; градовая полоса прошла на расстоянии в длину более тридцати, а в ширину более пяти верст; градом поврежден подножный корм, разломано и разнесено на значительное расстояние 69 калмыцких кибиток с бывшим в них имуществом; убытка от сего понесено до 1 300 руб. серебром».⁷ В Яндыковском улусе, в мочажных местах и в отдельной части Малодербетовского улуса Ставропольской губернии в том же году появилась саранча «в чрезвычайно большом количестве», нанося ущерб посевам и покосам, истребив подножный корм для скота.⁸ В 1873-1874 гг. от вспышки эпидемии оспы в Калмыцкой степи умерло 4 484 человек.⁹ «В декабре 1877 г. Калмыцкую степь постигло наводнение, от коего наиболее пострадало население Мочагов, а также Эркетеновского и Яндыковского улусов, а год спустя появилась чума в кочевьях Александровского улуса».¹⁰ 17 мая 1879 г. чиновнику особых поручений при министре государственных имуществ барону Н. Вревскому было поручено отправиться в кочевья калмыков для определения ущерба, нанесенного наводнением, и оказания помощи улусам, пострадавшим от стихийного бедствия.

Жизнь в условиях периодически случающихся природных катаклизмов спланивала общество, не озлобляла кочевников, высвечивала их лучшие нравственные качества. Конечно, стихийные бедствия ощущались на благосостоянии кочевников, от них напрямую зависел и сбор податей в Калмыцкой степи. Согласно сведениям, представленным в

⁷ НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 62. Л. 112.

⁸ НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 62. Л. 112 об.

⁹ Сусеев П.Н. Очерки истории здравоохранения Калмыкии. Элиста: Джангар, 2006. С. 61.

¹⁰ Материалы по обследованию калмыцкой степи Астраханской губернии чиновником особых поручений Н. Вревским // НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 271. Л. 588.

отчете Главного попечителя калмыцкого народа за 1852 г., правитель Багацохуровского улуса Церен Раши Онкоров в счет недоимки на содержание Калмыцкого управления «внес за бедных калмыков того улуса 500 руб. серебром с уплатой ему оных без процентов, тогда, когда калмыки будут иметь возможность».¹¹ Проявление благотворительности было не чуждо как представителям привилегированных сословий, так и беднейшему населению. «Вообще благотворительность и гостеприимство не чужды калмыкам, – говорится в одном из документов того времени, – они охотно помогают бедным и даже самый беднейший из них делится всегда последними остатками скудной пищи с странниками своего народа».¹²

Чиновник особых поручений при министре государственных имуществ барон Н. Вревский, побывавший в командировке в степных кочевьях после постигшего регион наводнения, поделился своими размышлениями о характере кочевников, взаимоотношениях между ними, отмечая высокие нравственные качества калмыков: «Ознакомясь с бытом и обычаями калмыков и сравнивая их с другими цивилизованными народами, я по неволе отдаю предпочтение первым, так у кочевников христианское милосердие и любовь к ближнему вещь обыкновенная, вдовы, сироты, калмыки, вообще неимущие никогда не находят отказа в призрении и пищи, если таковая есть; ... хурулы и общества, без предписаний если есть малейшая возможность по обычаю призревают бедных и делятся последним ...».¹³

Главный попечитель в своем ежегодном отчете отметил, что «многие из этого числа живут у родственников, другие у зажиточных калмыков и наконец большая часть призре-

¹¹ НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 50. Л. 45.

¹² НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 50. Л. 45.

¹³ Материалы по обследованию калмыцкой степи Астраханской губернии чиновником особых поручений Н. Вревским // НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 271. Л. 17-18.

вается самими обществами, чрез что, нищенства (попрашайства) в калмыцком народе не существует»¹⁴. В отчете за 1877 г. привел обоснование отсутствия нищих в Калмыцкой степи: «не в характере и не в обычае народа прошение подаяний: бедный ничего неимущий калмык придя в любую кибитку всегда в ней может с семьею хозяина напиться калмыцкого чаю, что и для него достаточно, но никогда не протягивает руку за подаянием и не испрашивает милостыни жалостливым голосом...»¹⁵.

Главный попечитель калмыцкого народа еще в 1863 г. представил в Первый департамент проект об учреждении богадельни на 50 мест в Яндыко-Мочажном улусе, а «именно, как центральном..., а равно и потому, что в этом улусе имеется больница. Постройку здания богадельни предполагалось произвести за счет средств общественного калмыцкого капитала, предположительно 71 000 руб., расходы на содержание – за счет пожертвований».¹⁶ В 1865 г. на данное представление был получен ответ: «предложение это как рановременное отклонить, а призрение престарелых и увечных возложить на аймачные общества, а также на калмыцкое духовенство, пользующееся землями и значительными средствами».¹⁷

В отчетах главного попечителя калмыцкого народа только за 1855 г. значатся сведения о том, что, в «заведениях Приказа Общественного Призрения» находится два человека из 115, тогда как на попечении родственников – 89, у зайсангов и зажиточных калмыков – 24.¹⁸ Как видим, общество брало на себя функции по осуществлению заботы и попечения над недееспособными одиородцами, но боль-

¹⁴ НА РК. Ф. И-9. Оп. 6. Д. 4. Л. 18.

¹⁵ НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 25. Л. 21 об.

¹⁶ НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 158. Л. 26.

¹⁷ НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 195. Л. 32.

¹⁸ НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 86. Л. 31 об.

шая часть, по традициям родовой солидарной ответственности калмыков, находилась у родных и однохотонцев. Фактом бережного отношения и заботы о своих сородичах является, например, то, что общество Мочажного ведомства Икицохуровского улуса постановило: «освободить от обложения беднейших наших однообщественников подлежащий к взысканию нас сбор в размере 42 руб. 42 коп разложить между плательщиками».¹⁹ Решением схода в сентябре 1910 г., были удовлетворены ряд прошений: калмыка Барунова рода Каршан Салиева о выдаче пособия на приобретение кибитки с домашней утварью по случаю бывшего у него пожара, уничтожившего и кибитку, и домашнее имущество; калмыка Барунова рода Босхомджи Генденова и вдовы калмычки Зюнева рода Ользете Лиджиевой «о сложении с них по бедности недоимок и окладов за 1910 г. казенного и уравнительного сборов»; вдовы калмычки Ользете Шургучиевой о назначении ей постоянного пособия ввиду ее бедности и неспособности к труду, вследствие отсутствия рук, которых она лишилась, отморозив их в зиму; калмычки Барунова рода Киштан Лиджиевой, вдовы умершего рассыльного Багацохуровского улусного управления Лиджи Каштыкова, о выдаче ежемесячного пособия. По решению упомянутого схода больнице Астраханского приказа общественного призрения была уплачена недоимка в сумме 72 рублей 25 коп за лечение икицохуровских калмыков, оказавшихся не в состоянии уплатить за лечение²⁰. Нижеприведенная таблица свидетельствует о большой заботе и немалом внимании, проявляемом улусными и аймачными обществами о своих земляках.

¹⁹ НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 474. Л. 21.

²⁰ НА РК Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2032. Л. 81-83.

Таблица 14

Решения улусных и аймачных обществ об оказании помощи нуждающимся однообщественникам

№	Наименование схода, дата проведения	Решение
1.	Эркетеновский улусный сход, 1866 г.	Отпущено 50 руб. на содержание малолетней дочери калмыка Эркетеновского улуса Шараева, ²¹ а также выделено 20 руб. ежегодно пенсионного обеспечения ²²
2.	Яндыковский улусный сход, 8 июля 1890 г.	Оплатить из остатков мирских сумм 195 руб. за лечение в Приказе Общественного призрения калмыков Мочажного ведомства: калмычки Икицохуровского улуса, Хошеутова рода Тарлы Санцьковой – 40 руб., Эркетеновского улуса, Шебенерова рода Сангаджи Тюдюнова – 20 руб., Харухусовского улуса Кишикте Ехаевой – 135 руб. ²³
3.	Аймачный сход общества I Багатуктунова рода Большедербетовского улуса, 26 сентября 1895 г.	Выдать пособие лишенному зрения Бадьме Деменгинову в размере 36 руб. ²⁴
4.	Шабинеровский аймачный сход Александровского улуса, 10 октября 1896 г.	Постановили: если кто-либо из лиц, взявших ссуду, не в состоянии будет платить, то таковую мы обязуемся исполнить по добровольному принуждению нашему согласию из собственных средств ²⁵

²¹ НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 201. Л. 117.

²² НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 154. Л. 172.

²³ НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 697. Л. 48.

²⁴ НА РК. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 143. Л. Л. 1.

²⁵ НА РК. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 61. Л. 18.

5.	Александровский улусный сход, 8 сентября 1910 г.	Ассигновать 15 руб. для выдачи пособия на восстановление разрушенной ураганом кибитки калмыка Бага-Хошут Шонхорова рода Табты Манханова ²⁶
6.	Долбанский аймачный сход Яндыковского улуса, 2 марта 1912 г.	Выделить из сумм хотонного капитала 80 руб. на призрение неимущего престарелого вдовца Бадмы Улюмджиева ²⁷

Социальное призрение осуществлялось и при буддийских храмах. В специально отведенных кибитках организовывалось питание для нуждающихся, как отмечается в одном из документов: «хурулы более или менее всегда бывают обеспечены ими [продуктами – *И. Л.*] по добровольному приношению калмыков и с тем, чтобы призреваемые выполняли необременительные работы для хурула, соображаясь с силами их»²⁸.

За социально-экономическим положением членов аймачных обществ должны были следить аймачные старшины и хотонные старосты и в дальнейшем уведомлять улусных попечителей о состоянии социального призрения в аймаках и хотонах. Так, в рапорте старшины Барунова рода Яндыко-Мочажного улуса Ходжы Ольдаева приводятся сведения о бедственном положении ряда лиц во вверенном ему аймаке: «1) Каткан Манджиев с женою умерли, оставив после себя двоих детей, одну дочь Хашату 12 лет и сына Лиджи-Гаря 7 лет круглыми сиротами, каковые находятся в бедственном положении без всякого пропитания и даже нет порядочного помещения, живут в худом джолуме, кое как кормятся у дальнего родственника и он бедный. 2) Вдова Мугда по мужу Харашка Бадмаева с детьми дочерью Болхой 16 лет и двумя

²⁶ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2032. Л. 72.

²⁷ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2199. Л. 23.

²⁸ НА РК. Ф. И-9. Оп. 6. Д. 4. Л. 19.

сыновьями: Ванька 10 лет и Кокуш 5 месяцев и свекровью Надмид 70 лет; 3) Лиджи Оконов умер, оставив свою жену Манхан 24 лет с двумя малолетними сыновьями, Убуши 3 лет и Кооку 1 года».²⁹ Рапорт был отправлен попечителю улуса, который отдал распоряжение помощнику попечителя Ф. И. Плюнову от 30 ноября 1899 г. о производстве дознания по факту бедственного положения семей Барунова рода.³⁰ Ф. И. Плюнов по результатам проверки фактов, указанных в рапорте, пришел к заключению: «Вдова Оконова занимается рукодельными работами, но заработок имеет ничтожный и он не хватает на содержание, вдова Бадмаева нанималась на различные работы, зарабатываемых средств на пропитание такой большой семьи не хватает и без посторонней помощи существовать не может».³¹

Таким образом, к категории социально незащищенных в калмыцких кочевьях были отнесены дети-сироты, вдовы и престарелые, последние по мере возможности пытались прокормиться самостоятельно, но не всегда это у них получалось. В этом случае прибегали к помощи однообщественников. Кроме подобных рапортов старшин встречаются отчеты с информацией об отсутствии «лиц нуждающихся в пособии»,³² таких документов в фондах Национального архива Республики Калмыкия отложилось немало. Отсутствие рапортов с прошениями о помощи в вышестоящие инстанции свидетельствует о том, что общество самостоятельно осуществляло заботу о тех, кто нуждался в помощи.

Одним из направлений социальной политики является осуществление опеки и попечительства. Согласно нормам гражданского права, опека — это особая форма защиты прав и законных интересов недееспособных и малолетних гражд-

²⁹ НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 304. Л. 1.

³⁰ НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 304. Л. 4.

³¹ НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 304. Л. 2.

³² НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 304. Л. 8.

дан. Опека устанавливается над детьми в возрасте до 14 лет, попечительство — над несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, а также над гражданами, ограниченными в дееспособности. Забота о социально незащищенных сородичах возлагалась на общество. Законодательные памятники, регулирующие отношения в калмыцком обществе, подтверждают, что институт опеки и попечительства имел у кочевников широкое распространение, о чем свидетельствует его частое упоминание в документах еще обычного права. Багацохуровский зайсанг Арши в своем прошении на имя Главного пристава калмыцкого народа коллежского асессора П. П. Крупинского от 27 мая 1804 г. отмечает: «по нашему калмыцкому узаконению, владельцы, зайсанги и простой черный народ многие имеют приемышев»³³.

«Институт усыновления у калмыков в XIX в., — по словам В. Батырова, — был достаточно распространен среди всех слоев общества. Широко распространенный в прошлом обычай усыновления детей родственников бездетными семьями (по линии отца), а также традиция воспитания сирот в семье братьев покойного отца сохранялась на протяжении всего XIX в. Если калмыцкие дети лишались родителей, то они воспитывались в близкородственных семьях»³⁴. В делопроизводственной документации XIX в. часто встречаются факты усыновления калмыками детей. Так, например, дети-сироты были взяты на воспитание калмыком Иваном Евдашевым, проживавшим на Калмыцком Базаре. Многим из детей-сирот оказывалась финансовая помощь за счет средств общественного капитала.

Процедура установления опекунов иницировалась обществом, которое уведомляло улусного попечителя, тот

³³ НА РК. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 24. Л. 22.

³⁴ Батыров В. В. Очерки истории традиционной культуры калмыков последней трети XVIII-перв. пол. XIX вв. Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 158.

по инстанции отправлял рапорт вышестоящему лицу, т. е. Главному попечителю калмыцкого народа Астраханской губернии или Главному приставу кочующих народов Ставропольской губернии. Ими принимались соответствующие решения. Так, Главный пристав кочующих народов Ставропольской губернии 2 ноября 1881 г. на рапорты от 3 и 7 октября за № 2049 и 2071 предписывает попечителю Большебербетовского улуса собрать аймачный сход для избрания опекунов над малолетними зайсангами Бадмаевым и Буриновым и их имуществом.³⁵ Опекуны к сиротам и над имуществом умершего избирались улусными и аймачными обществами, приоритет в даче опекунства отдавался ближайшим родственникам. В аймачном приговоре Багутова рода Яндыковского улуса от 11 сентября 1889 г. вынесено решение о том, что «опекуном к аймаку, состоявшему из 636 окладных и 38 неокладных кибиток, имуществу и малолетним наследникам, оставшимся после смерти нашего зайсанга Оконова, избрали родственника его, безаймачного зайсанга Менкеджен Шара Манджиева».³⁶

Оповещение о начале процедуры принятия опекунства проводилось путем опубликования вызова наследников к имуществу покойного в периодических изданиях: «Губернские ведомости», «Сенатские объявления».³⁷ Принятое сходом решение фиксировалось в постановляющей части приговора. Например, решением аймачного общества Барунова рода Яндыковского улуса от 29 июля 1858 г. «над оставшимся после смерти зайсанга нашего Бадмы Гильджинова, аймаком, малолетними детьми и имуществом выбрали опекуном из среды своих одноаймачных калмыков Джидме Матукаева, который как нам известно поведения хорошего и может исполнять эту должность».³⁸ Встречается и более детальное

³⁵ НА РК. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 111. Л. 3.

³⁶ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 352. Л. 5-6.

³⁷ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 352. Л. 140.

³⁸ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 42. Л. 6.

описание кандидата в опекуны. Например, в аймачном приговоре Харнутова рода Эркетеновского улуса от 4 августа 1860 г.: «... из среды себя избрали опекуном калмыка сего же рода Зунгру Басанова, который от роду имеет 44 года, имеет свое хозяйство и скотоводство, и к управлению аймаком способен, под судом и следствием никогда не был, и поведения хорошего».³⁹ Таким образом, из вышеприведенных приговоров видно, что общество при выборе опекуна преимущественно делало упор на выяснение таких данных кандидатов, как имущественное положение и уровень его правовой культуры.

Кандидатуры опекунов, выдвинутые обществами, вносились в представление улусного попечителя на имя астраханского губернатора с приложением подлинного приговора и утверждались главным попечителем с согласия губернатора. Если кандидат был достоин предоставления опекунства, в представлении отмечалось, что «избранный имеет все качества, требуемые к лицам, избираемым в опекуны».⁴⁰ Так, канцелярия начальника Астраханской губернии по вышеупомянутому делу от 19 октября 1858 г уведомила улусного попечителя о том, что препятствий к утверждению в должности опекуна Джидме Матукаева, избранного сходом, не имеется.⁴¹

Правовой статус опекуна детально расписан в «Наставлении опекунам», разработанного улусным Зарго 4 марта 1838 г. на примере Яндыковско-Икицохуровского улуса. В первом параграфе определена основная обязанность опекуна: «Принимающий на себя звание опекуна Яндыковско-Икицохуровского улуса, вместе с тем обязывается в полном смысле этого слова озаботиться, во-первых, о его хранении и приращении личной собственности умершего владельца,

³⁹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 51. Л. 7.

⁴⁰ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 42. Л. 4.

⁴¹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 42. Л. 5.

и, во-вторых, охранении прав и достоянии каждого из вверенных калмыков — вообще о благосостоянии всего улуса бескорыстно и благородно...».⁴² Согласно «Наставлению» к обязанностям опекуна также относились: проведение совместно с улусным попечителем ревизии имущества, подпадающего под опеку; сбор повинностей с подробной записью в книге, «объясняя в ней верно и ясно: когда, с кого именно и сколько поступило денег. Если в числе этого сбора будет поступать скот, то таким же образом записывать: с кого, сколько и кого рода и на какую сумму поступило»;⁴³ информирование суда Зарго о прибыли и убыли скота; ведение учета расходов, занося их в отдельную книгу; не позднее 1 февраля ежегодный отчет перед судом Зарго; выделять средства на содержание опекаемых. Параграф 10 содержит диспозицию правовой нормы: «опекун, принимая на себя столь высокое и трудное звание, вместе с сим облагается в не менее большую обязанность за нарушение, как прав закона, так и частной собственности, ответствовать перед правительством, а тем более перед народом вручающим их совести все дела, все достояние и судьбу свою». В этом же параграфе предусмотрена как негативная санкция за нарушение данной нормы, так и позитивная санкция за добросовестное выполнение функциональных обязанностей: «И потому опекуны должны понимать, что вечное и малейшее преступление их долга будет взыскано строго, напротив усердие и радение на пользам народа — будет вознаграждено от правительства всегда признательного заслугам каждого».⁴⁴ Таким образом, правовой статус опекуна характеризуется определенным набором обязанностей по отношению к опекаемому и в отношении его имущества, которое подлежало строгому учету и оценке. К правам опекуна относилось использование материальных

⁴² НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1003. Л. 18.

⁴³ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1003. Л. 19.

⁴⁴ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1003. Л. 18-21 об.

благ, принадлежащих опекаемому до достижения им совершеннолетия, но за это опекун принимал на себя обязательства выплачивания повинности.

Таблица 15

Число сирот и находящихся под опекой в Калмыцкой степи Астраханской губернии (чел.)

№	Отчеты главного попечителя калмыцкого народа	Численность населения	Количество опеки и опекаемых	Количество сирот
1.	За 1855 г.	-	54/119	119
2.	За 1869 г.	118 329	61/116	116
3.	За 1872 г.	115 032	54/98	218
4.	За 1873 г.	119 224	56/99	224
5.	За 1874 г.	119 062	77/103	-
6.	За 1875 г.	119 046	61/108	108
7.	За 1877 г.	129 592	58/106	-
8.	За 1878 г.	128 603	54/65	-
9.	За 1885 г.	132 643	43/61	-
10.	За 1886 г.	134 951	38/56	-
11.	За 1887 г.	129 592	42/45	510
12.	За 1888 г.	136 732	40/66	746
13.	За 1889 г.	137 304		-
14.	За 1890 г.	137 603	35/39	710
15.	За 1891 г.	138 394	52/81	706

Количественные показатели, данные в таблице, показывают, что и как в случае с категорией социально незащищенных, доля сирот увеличивается со второй половины 80-х гг. XIX в. Максимальный показатель процентного соотношения детей-сирот к общей численности населения Калмыцкой степи равнялся 0,5 %.

Прерогативой аймачного общества являлось не только избрание опекунов над детьми-сиротами, но и осуществление контроля над выполнением опекуном взятых на себя обязательств. Опекуны ежегодно представляли отчеты на рассмотрение общественных сходов. Система отчетности

предусматривала предоставление информации по двум формам. Первая – включала сведения, носившие формальный характер: личные данные находящихся под опекой, их возраст, место жительства, род занятий, кто является опекуном, получены ли им были приходно-расходные книги, проводятся ли в отношении опекаемых судебные расследования, имеются ли финансовые недоимки и взыскания, когда проводилась проверка и ее результаты. Форма № 2 содержала сведения, носившие имущественный характер. Например, «в отчетной ведомости о состоянии движимого имущества после умершего зайсанга Яндыковского улуса Бадмы Гильджинова за 1861 г. предоставлены следующие сведения: название предметов и вещей движимого имущества; осталось к 1 января 1861 г.; в течение 1861 г. прибыло; в течение 1861 г. убыло; затем к 1862 г. состоит на лицо; объяснение улусного Зарго, когда были произведены в натуре поверка имущества и что оказалось».⁴⁵

Ревизия отчетности осуществлялась улусным Зарго и окончательно утверждалась главным попечителем. В годовом отчете Управления калмыцким народом за 1872 г. отмечается, что «При обревизовании отчетов никаких злоупотреблений не замечено. Кроме неисправностей по некоторым опекам не имеющих, впрочем, важных последствий к ущербу имущества опекаемых»⁴⁶. Подобные записи о состоянии опеки и попечительства характерны для большинства отчетов, отложившихся в фондах Национального архива Республики Калмыкия. Сведения с положительными фактами исполнения опекунства, зафиксированные практически во всех отчетах, свидетельствуют о серьезном отношении обществ к выбору опекунов, которые в свою очередь со всей ответственностью исполняли возложенные на них обязанности. В случае смерти опекуна на очередном сходе про-

⁴⁵ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 42. Л. 34.

⁴⁶ НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 16. Л. 11.

исходили выборы нового опекуна, процедура утверждения его кандидатуры проходила в том же порядке, как и предыдущая. По достижении опекаемым (опекаемыми) соответствующего возраста опека над ним (ними), равно как и над имуществом умершего прекращалась решением Зарго. Так, в определении суда Зарго от 28 февраля 1911 г. значится запись о том, что «опеку и попечительство над имуществом умершего в 1889 г. зайсанга Багутова рода Лиджи Гаря Окнонова прекратить, за достижением всеми наследниками полного гражданского совершеннолетия».⁴⁷

Данные, приведенные в таблице, позволяют сделать вывод о том, что под опекой находились только лица, относящиеся к привилегированным сословиям, т.е. из семей нойонов и зайсангов.

Таблица 16

Ведомость по количеству лиц, состоящих под опекой в Калмыцкой степи Астраханской губернии за 1861 г.⁴⁸

Улус	Число опеки к 1862 г.		Под опекой состоит			
	Владельческих	Мелкопоместных владельцев и зайсангов	Малолетних		Умалишенных	
			Владельцев	Зайсангов	Владельцев	Зайсангов и простолудинов
Багацохуровский	-	9	-	22	-	-
Эркетеновский	-	4	-	3	-	-
Яндыковский	-	8	4	19	-	-
Икицохуровский	-	3	-	1	-	-
Хошеутовский	-	8	-	10	-	-
Малодербетовский	-	13	-	23	-	-

⁴⁷ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 352. Л. 153.

⁴⁸ НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 144. Л. 1-2.

Харахусо-Эрдниевский	1	4	-	5	1	-
Итого:	1	49	4	83	1	-

В 1850 г. Главный попечитель внес предложение о создании в каждом улусе при главных ставках детских приютов для детей-сирот с обязательным их обучением и содержанием за счет общественного калмыцкого капитала, в сумме 400 руб. 26 апреля 1852 г. последовал отрицательный ответ от Астраханского губернатора на данный проект, в котором сказано: «он находит оное преждевременным, ибо потребности в приютах ощущаются только в городах, а не в степях у народа полудикого, кочевого, понятие положения от жизни которого вовсе не соответствуют условиям, при которых подобные заведения могли бы не только принести пользу, но даже существовать».⁴⁹

Организация государственных учреждений в виде приютов для детей-сирот, несмотря на действовавшую в калмыцком обществе в целом сложившуюся систему опеки над детьми, оставшихся без родителей, могла бы способствовать социализации подрастающего поколения и успешной адаптации в новых социально-экономических условиях. Совместное проживание в образовательных учреждениях помогло бы детям-сиротам получить образование, приобщиться к культурной цивилизации, не говоря уже о том, что облегчило бы материальное положение приемных родителей.

В соответствии с инструкцией⁵⁰, аймачные старшины наделялись административными (например, принятие мер по обеспечению благоприятной санитарно-эпидемиологической обстановки), фискальными (исполнение денежных и натуральных повинностей), надзорными (контроль общественной безопасности и правопорядка) полномочиями.

⁴⁹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 108. Л. 2.

⁵⁰ НА РК. Ф. И-9. Оп. 9. Д. 6. Л. 68.

Старшина должен был проявлять особую заботу об обеспечении здорового образа жизни, препятствовать распространению алкогольных напитков и азартных игр и т. п. Институт опеки распространялся в калмыцком обществе не только над несовершеннолетними детьми-сиротами и недееспособными однообщественниками, а также над теми, кто злоупотреблял властью и расточительствовал. В нижеследующей таблице имеются графы, в которые вносятся сведения по Калмыцкой степи за 1854 г. о количестве, социальном происхождении опекаемых и причинах, по которым установлена опека. Взятие под опеку общественно неблагонадежных лиц, попадающих под категорию «расточители», состоящих под опекой «за злоупотребление властью», свидетельствует о социальных пороках, поразивших общество, демонстрирует серьезную озабоченность кочевого сообщества за соплеменников⁵¹.

Таблица 17

***Ведомость о состоянии опеки в Калмыцкой степи
в 1854 г.***

Число опеки к 1854 г.		Под опекой состоит							
		Малолетних		Умалишенных		Расточителей		За злоупотребление властью	
владельцев	зайсангов	владельцев	зайсангов	владельцев	зайсангов	владельцев	зайсангов	владельцев	зайсангов
4	34	7	82	1	-	-	-	-	-

Лица, отнесенные к «расточителям» и «злоупотребляющим властью» лишались в имущественном отношении де-

⁵¹ НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 62. Л. 32(об.)-33.

еспособности, как представляющие потенциальную угрозу в материальном отношении благополучию семьи и в целом рода. Особую опасность представляло увлечение карточными играми, приводившие к потере имущества и финансовых средств, а самих проигравших игроков, к душевным потрясениям и психическим расстройствам. Выход виделся в изоляции особо азартных игроков, общественном осуждении и даже запрете участвовать в азартных играх, столь распространенных среди кочевников. По мнению В. Батырова: «в бытовании карточных игр отразилась народная специфика. Осмысление особенностей адаптационных возможностей культуры калмыцкого народа приводит нас к выявлению характерных элементов менталитета, связанных с особыми национально-культурными ценностями, которые ярко проявляются в отношении калмыка к труду, к деньгам и другим материальным ценностям. Определенный риск, связанный с рискованностью экстенсивного скотоводства, когда над кочевниками всегда нависала возможность все потерять в результате различных стихийных бедствий, эпизоотий или военных действий породили некую легкость в отношении к своему имуществу».⁵²

Таким образом, опека и попечительство являлись одним из важных направлений в деятельности органов местного самоуправления Калмыцкой степи. Общественное управление осуществляло деятельность по избранию опекунов, контроль над их деятельностью, правовую защиту личностных и имущественных интересов категории социально незащищенных лиц.

В XIX в. Калмыцкая степь стала активно заселяться выходцами из центральных районов Российской империи, особенно интенсивно этот процесс пошел после отмены

⁵² Батыров В.В. Очерки истории традиционной культуры калмыков последней трети XVIII в. – первой половины XIX вв. Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 187.

крепостного права, когда тысячи безземельных крестьян ринулись в поиск свободных земель. Кочевья калмыков оказались в окружении русских и украинских поселений, в результате чего происходило изменение традиционного уклада и образа жизни калмыков, приобщение кочевников к новым формам хозяйствования, земледелию, ранее неизвестным им ремеслам и т.д. Степняки все более втягивались в торговлю, «вынуждаемые к этому необходимостью платить денежные подати, а также приобретать нужные в быту товары». ⁵³ В целом, происходивший и усиливавшийся процесс интеграции территории Калмыцкой степи в экономическое пространство Российской империи, несомненно, имел положительное значение, но были и негативные стороны.

Положение об управлении калмыцким народом 1835 г. предусматривало развитие торговли посредством допуска русских купцов и крестьян в калмыцкие улусы. При этом ввоз и продажа в Калмыцкой степи спиртных напитков запрещались. Но, несмотря на существовавший запрет, проблема незаконной торговли в Калмыцкой степи спиртными напитками, а также обман неграмотных калмыков, имели место и справедливо вызывали беспокойство коренных жителей. Особенно опасным для калмыцкого общества стало пристрастие номадов к употреблению спиртными напитками, завозившиеся приезжими торговцами в места кочевья и в появлявшиеся в это время стационарные поселки калмыков. Положение со злоупотреблением аборигенами спиртным становилось настолько серьезным, что аймачное руководство не раз ставило вопрос о запрете незаконной продажи алкоголя. Так, на имя Главного попечителя калмыцкого народа полковника Костенкова в 1865 г. поступали жалобы со стороны аймачных обществ Малодербетовского и Эркетиновского улусов «на то, что в последнее время стало сильно

⁵³ Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М.: Наука, 1967. С. 235.

развиваться пьянство в калмыцком народе от множества питейных заведений, открытых собственно для продажи вина калмыкам во всех селениях и особенно во вновь водворенных хуторах Калмыцкой степи». ⁵⁴ Реакция властей последовала закрытием 7 июля в поселке Элиста двух питейных заведений саратовских мещан Ивана Петрова Блохина и Ивана Година. ⁵⁵ В октябре 1899 г. улусный сход, состоявшийся на урочище «Яшкуль», постановил просить начальство удалить с урочища «Яшкуль» торговцев. ⁵⁶ 16 апреля 1910 г. на Бурульском аймачном сходе Манычского улуса было заслушано предложение аймачного старшины Лиджиева о немедленном устранении торговцев, которые ведут беспощинную торговлю табаком, торгуют спиртными напитками и зачастую являются сбытчиками краденного. Участники схода поддержали инициативу аймачного старшины. В целях обеспечения жителей аймака продуктами первой необходимости было принято решение ходатайствовать перед улусным управлением об организации однодневного базара при аймачном управлении. Ходатайство Бурульского общества было рассмотрено на аймачном управлении и последовало обращение в губернское правление об удовлетворении оной просьбы. И уже 12 июля 1910 г. Астраханское губернское правление уведомило Управление о разрешении «открыть в аймаке еженедельный базар по средам с привозом жизненных продуктов, без пригона скота посторонними лицами на площади около аймачного управления». ⁵⁷

Местные органы власти занимались многими вопросами быта и хозяйствования кочевников, благоустройства местности, проблемами здравоохранения и образования, духовной сферы и т.д.

⁵⁴ ГА АО. Ф. 1. Оп. 10. Д. 2616. Л. 1, 2.

⁵⁵ ГА АО. Ф. 1. Оп. 10. Д. 2616. Л. 5.

⁵⁶ НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 1141. Л. 4-5.

⁵⁷ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2041. Л. 2-8.

Таблица 18

**Решения улусных и аймачных обществ
о благоустройстве местности**

№	Наименование схода, дата проведения	Решение
1.	Аймачный сход I Багатуктунова рода Большедербетовского улуса, 26 сентября 1895 г.	Ассигновать на разведение 3 десятинного леса и приобретение саженцев 150 руб.
2.	Малодербетовский улусный сход, 31 июня 1910 г.	Постановили: расход по содержанию моста через речку «Аршан» покрыть из 10 % отчисления из выпасной суммы ⁸
3.	Оргакинский аймачный сход, 20 июля 1910 г.	Постановили: в виду полезности открытия в обществе потребительской лавки как в уменьшении цены на предметы первой необходимости и ограждения калмыков от переплаты местным торговцам ... построить помещение под лавку ⁹
4.	Багацохуровский улусный сход, 20 сентября 1910 г.	Закрепление песков на первое время произвести на урочище «Оргечка», «Булмукта» и «Шилин-Боро», причем рабочих для производства закрепительных работ улус обязуется поставлять натурою в потребном числе, а наем объездчиков для охраны закрепленных песков должен быть за счет улуса и ведомства по закреплению песков. В равном размере: расход, падающий на этот улус, должен быть произведен из выпасных сумм ¹⁰
5.	Александровский улусный сход, 9 и 10 сентября 1912 г.	Утвердить ассигнования на расходы по укреплению песков в самой ставке и на поливку деревьев – 120 руб.; на покупку книг и журналов улусной библиотеки – 60 руб.

Важным направлением жизнедеятельности для каждого калмыцкого общества, будь то улусное или аймачное, в духовной сфере являлось исполнение религиозной обрядности и принесение пожертвований в пользу храмов. Так, решением аймачного схода Бюдермесова и Кюбетова родов Большедербетовского улуса было выделено 50 руб. серебром из родовых сумм на предстоящий семидневный молебен «Дархин».⁵⁸ Общественный сход I Багатуктунова рода того же улуса при составлении аймачного бюджета на предстоящий год в статье основных расходов предусматривает выделение 60 руб. на «три хурульских праздника».⁵⁹

В 1903 г., согласно аймачному приговору Ики-Чоносова рода южной части Малодербетовского улуса, было принято решение о постройке «Сюме» – родового хурула из сумм, полученных за выпас постороннего скота в текущем году. Управление калмыцким народом в своем письме заведующему южной части Малодербетовского улуса сообщает, что строительство храма одобрено, но необходимо представить план, фасад и смету расходов на постройку здания, которые могут быть составлены архитектором Управления Вальдовским-Варганеком, по частному соглашению.⁶⁰ На создание проекта согласно договоренности было выделено 100 руб. из общественных родовых сумм. В фондах Национального архива Республики Калмыкия сохранился проект и смета указанного родового хурула.

В связи с засушливостью территории Калмыцкой степи, необходимостью обеспечения населения питьевой водой, а также скота, улусные и аймачные управления постоянно занимались этими жизненно важными вопросами. В 1889 г. на средства общественного калмыцкого капитала в улусах было устроено 26 колодцев со срубами и 46 без срубов (худуков).

⁵⁸ НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 115. Л. 21.

⁵⁹ НА РК. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 143. Л. 1 об.

⁶⁰ НА РК. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 355. Л. 4.

В том же году был приобретен бур, стоивший с доставкой 218 руб., для исследований по обводнению Калмыцкой степи. Буровые работы были произведены под руководством горного инженера Алексева в Малодербетовском улусе в 16 местах, из коих годная для питья вода оказалась только в 4 местах.⁶¹

Из вышеприведенных примеров мы видим, что деятельность органов местного самоуправления в Калмыцкой степи в указанный период, кроме других важнейших направлений жизнеобеспечения общества, была направлена на благоустройство жизненного пространства по двум направлениям: экологическое – путем обеспечения населения и скота питьевой водой, лесоразведения, борьбы с песками; духовно-нравственное – через строительство храмов, проведение буддийских праздников, обрядов, борьбу с незаконной продажей и распространением алкоголя.

Россия в XIX в. принимала участие во многих военных баталиях, ее воины прославились на полях сражений. Как известно, любая военная кампания вносит значительные коррективы в жизнедеятельность общества, в том числе в содержание деятельности органов местного самоуправления. Калмыкия, как часть Российского государства, участвовала в Крымской войне 1853-1856 гг. своим экономическим потенциалом. Главный попечитель калмыцкого народа в своем отчете за 1855 г. приводит информацию о помощи населения Калмыцкой степи на нужды армии в период Крымской войны: «калмыки всех улусов, движимые усердием к Государю и Отечеству, пожертвовали в пользу раненных воинов и семейств убитых 296 руб. 17 ½ коп., сверх того на государственное ополчение пожертвовано калмыками 2 594 руб. 70 ½ коп. Всего же со времени открытия военных действий, калмыки пожертвовали на этот предмет скотом и деньгами на сумму до 42 891 руб. серебром.»⁶²

⁶¹ НА РК.Ф. И-9. Оп. 1. Д. 106. Л. 3.

⁶² НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 86. Л. 48.

Улусные и аймачные общества внесли свой вклад в победоносное завершение русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Несмотря на тяжелую зиму 1875-1876 гг., нанесшую значительный ущерб скотоводству в Калмыцкой степи, «было пожертвовано для нужд и потребностей войны: лошадей 284, рогатого скота 2 555, верблюдов 42 и овец 1 165. Лошади были сданы натурою, за оставшийся же скот калмыки жертвователи пожелали внести денег, каковых в 1878 г. поступило 36 579 руб. 78 коп. Деньги эти присоединены к пожертвованным калмыками 3 361 руб. 21 коп и переданы частию в Главное Управление общества попечения больных и раненных воинов, а частию хранятся на книжке в Государственном банке».⁶³

Более масштабная Первая мировая война не стала исключением в плане экономического вклада калмыцкого населения. С 1 января 1915 г. на всех «инородцев», не отбывавших воинской повинности, было распространено «положение о военном налоге».⁶⁴ Размер налога исчислялся пропорционально кибиточной подати, а для тех, кто не платил таковые – в соответствии с размером хозяйственного имущества. Калмыцкая степь, традиционно являвшаяся крупным поставщиком сельскохозяйственной продукции, в частности, скота и мяса, представляла для правительства в связи с нарастающими потребностями фронта особый интерес. В первые месяцы войны в Астраханской и Ставропольской губерниях начались «добровольные закупки». На самом деле это были реквизиции лошадей, скота и сельскохозяйственного сырья для снабжения армии по установленным низким ценам.

⁶³ НА РК Ф. И-9. Оп. 1. Д. 26. Л. 39.

⁶⁴ Положение Совета Министров об установлении военного налога. Высочайше утверждено 19 апреля 1915 г. // Военное законодательство Российской империи. Кодекс русского военного права. М., «Военный университет», 1996. Электронное издание. С. 88.

Тяжким бременем для калмыцкого населения стал указ императора Николая II от 25 июня 1916 г. «О мобилизации «инородческого» населения Астраханской губернии, Сибири и Средней Азии для работ по устройству оборонительных сооружений в районе действующей армии».⁶⁵ Согласно данному документу, мужское инородческое население в возрасте от 19 до 43 лет включительно привлекалось на тыловые работы. У общественной администрации улусов и аймаков возникали вопросы о категориях граждан, освобождаемых от мобилизации. Ставропольский губернатор, в подчинении которого с 1860 г. находились калмыки Большедербетовского улуса, 2 июля 1916 г. в своем ответе на запрос местной администрации, дал разъяснения и указал, что от реквизиции освобождаются калмыцкое духовенство, рядовые старшины, писари, переводчики при приставах, учителя, фельдшеры и молодежь, получающая образование в высших, средних учебных заведениях, также землемерных, фельдшерских и высших начальных училищах.⁶⁶ 21 июля на запрос попечителя Большедербетовского улуса Главный пристав ответил: «Реквизиции не подлежат зайсанги, заседатели зарго (судебный орган) и хотонные старосты».⁶⁷

В целях реализации императорского указа о мобилизации на имя астраханского губернатора генерала Соколовского и ставропольского губернатора князя Оболенского поступили телеграфные распоряжения министра внутренних дел Штюрмера, где, в частности, говорилось: «...для работ по устройству оборонительных сооружений в районе действующей армии привлечь реквизиционным порядком на время настоящей войны освобожденных от воинской повин-

⁶⁵ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов. Под ред. А. В. Пяковского М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 25-26.

⁶⁶ НА РК. Ф. И-21. Оп. 4. Д. 54. Л. 54.

⁶⁷ НА РК. Ф. И-21. Оп. 4. Д. 54. Л. 55, 88.

ности инородцев империи ... ввиду крайней необходимости скорейшего получения весьма значительного количества рабочих, все перечисленные выше распоряжения выполняются с наименьшей затратой времени в кратчайший срок». ⁶⁸

29 августа 1916 г. последовала телеграмма на имя вышеуказанных губернаторов о привлечении буддийского духовенства «к самому широкому разъяснению калмыцкому населению, в доступной его пониманию форме и на родном его языке истинного значения и цели нового закона призывающего инородцев к исполнению высокого патриотического долга и не подвергающего их личной опасности обеспечивающего всех призванных платой за труды и полной заботливостью со стороны Правительства и не налагающего на них бремени, которому подвергается коренное русское население империи, призываемое к войне без всяких семейных льгот...». ⁶⁹

Война не только забирала людские ресурсы, но и ослабляла экономическое положение Калмыцкой степи, в том числе из-за призыва части калмыцкого населения на фронтовые работы. Представители администрации на местах выражали обеспокоенность сложившимся социально-экономическим положением, понимая, что мобилизация калмыков на тыловые работы и дополнительное налоговое бремя приведет к окончательному обнищанию податного населения и, соответственно, к росту протестных настроений в обществе. Их волновали в первую очередь вопросы, связанные с налогообложением населения. В связи с возникающими у населения и администрации улуса вопросами, попечитель Александро-Багацохуровского улуса обратился в министерство внутренних дел с ходатайством, содержащую просьбу разъяснить тонкости процесса налогообложения граждан: «объявленная реквизиция труда калмыков как имеющая принудительный

⁶⁸ НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 54. Л. 3.

⁶⁹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 224. Л. 337.

характер, вполне подходит под понятие повинности, что повинность эта будет исполняться натурою, что свойства натуральной она не теряет и при обещанной плате за труд и что такой труд, будучи непосредственно связанным с действиями воинских частей может рассматриваться как повинность воинская, я нашел, вышеупомянутые вопросы основательными, почему и представляю их на рассмотрение».⁷⁰ МВД в письме от 27 ноября 1916 г. за № 9523 дало знать, что «закон о военном налоге с инородцев не отменен». Непривилегированное население Калмыцкой степи оказалось в сложных условиях, оно подлежало и мобилизации на тыловые работы в районы действующей армии, и было обязано платить все прочие налоговые выплаты.

Управление калмыцким народом на основании поступившего циркуляра от 17 июля 1916 г. за № 5609 предложило на обсуждение аймачных сходов вопрос об организации попечения семей калмыков, призванных на тыловые работы. Управляющим калмыцким народом была разработана инструкция⁷¹ по применению циркуляра, которая определяла порядок деятельности комитетов попечения, о чем он сообщил в докладе министерству внутренних дел. Согласно данному документу, комитеты попечения создавались в целях оказания помощи семьям калмыков, призванных на тыловые работы в районы действующей армии. В каждом аймаке учреждались аймачные комитеты попечения, в задачу которых входило: 1) поддержание скотоводческого хозяйства тех семей, которые остались в связи с мобилизацией без работоспособных членов; 2) обеспечение семей призванных предметами первой необходимости; 3) оказание материальной и др. видов помощи нуждающимся семьям. В прописанные в циркуляре обязанности улусного комитета входили: а) объединение деятельности аймачных комитетов

⁷⁰ НА РК. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 224. Л. 358.

⁷¹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 224. Л. 73-76.

попечения; б) наблюдение за целесообразным выполнением лежащих на них функций; в) оказание широкого содействия аймачным комитетам к наиболее успешному выполнению возложенных на них задач; г) обсуждение всех хозяйственных и бытовых вопросов, разрешение которых улусный комитет признает нужным в связи с местными условиями, вызванными реквизицией скота.

В состав аймачного комитета входили: аймачный старшина, как председатель комитета, все хотонные старосты данного аймака и выборные от населения аймака по одному на каждые 25 семей, нуждающихся в попечении в связи с призывом членов семей на тыловые работы. Выборные от населения в аймачный комитет попечения избирались аймачным сходом из лиц, пользующихся доверием общества, по суду непорочных и не состоявших под следствием или судом. Для оказания точечной помощи члены аймачного комитета попечения производили на местах обследование состояния хозяйств всех призванных на тыловые работы, а также семей, члены которых являлись наемными работниками. Такой метод работы позволял установить форму помощи, в которой нуждалась та или иная семья. О результатах обследования составлялся краткий акт за подписью хотонного старосты и выборного члена комитета, производившего обследование.

Параграф 19 инструкции определял формы помощи семьям, которая заключалась: а) в подыскании работников, необходимых для ведения хозяйства и обслуживания домашнего обихода в тех случаях, когда на лицо не имеется ни одного работника, и для обслуживания хозяйства в указанных отношениях достаточно одно лишь лицо; б) в объединении нескольких семей в одну группу и в поручении последней попечение таких членов общества, которые по семейному составу своему могли бы принять на себя заботы, как об этих семьях, так о поддержании их хозяйства; в) в изыска-

нии способов к планомерному и наиболее дешевому снабжению семей призванных продуктами первой необходимости и обеспечению хозяйств потребными запасами корма для скота; г) в изыскании средств для оказания материальной помощи неимущим семьям призванных.

На основании циркуляра постановления, все решения об оказании какой бы то ни было формы помощи семьям нуждающихся, должны были немедленно приводиться в исполнение. Деятельность улусных и аймачных комитетов находилась под контролем Управления калмыцким народом. Члены комитетов, избранные населением, освобождались от призыва на тыловые работы, в случае недобросовестного отношения к возложенным на них обязанностям могли быть уволены по представлениям улусных комитетов распоряжением губернатора.

В делопроизводственной документации органов местного самоуправления, отложившихся в Национальном архиве Республики Калмыкия, отражены патриотические настроения в калмыцком обществе, связанные с началом военных действий российской армии в ходе I мировой войны. Постановлением улусных и аймачных сходов принимались решения о необходимости активного участия населения Калмыцкой степи в «защите Нашего Белого Царя и родины в столь трудную минуту».⁷² Подобные формулировки, встречаемые в постановлениях, можно считать результатом пропаганды центральных властей, и как клишированный элемент в делопроизводстве, принятый под нажимом местной администрации.

Среди документов того времени встречаются материалы не только с ура-патриотическими настроениями, но и фиксирующие проявление недовольства среди населения. Так, 2 июля 1916 г. на очередном улусном сходе, калмык Нанья Лараев, выборный от Долбанского аймака хотона № 1, был

⁷² НА РК. Ф. И-9. Оп. 2.Д. 224. Л. 435.

подвергнут аресту на три месяца после выступления по поводу царского указа, где им было озвучено мнение однохотонцев: «...мы не хотим, мы не дадим народ». ⁷³ Зайсанг Хошеутова аймака Санджи Нимеев Натыров постановлением астраханского губернатора от 2 августа 1916 г. был арестован на два месяца за то, что 23 июля 1916 г. на Сатхало-Хошеутовском аймачном сходе во время обсуждения вопроса о разверстке скота для нужд армии «вмешивался в распоряжения аймачного старшины и нарушал на сходе тишину и спокойствие, чем не только затруднил рассмотрение сходом текущих дел, но даже вынудил старшину снять с обсуждения некоторые вопросы». ⁷⁴

По мере затягивания войны, в дополнение к традиционным направлениям работы, приложения все больших усилий и средств местной власти требовали такие направления, как помощь семьям мобилизованных, забота о сиротах и т. д. К примеру, постановлением Абганеровского аймачного схода Малодербетовского улуса от 26 декабря 1915 г. № 85, на основании ходатайства призванного на военную службу бывшего аймачного писаря Григория Сердюкова, принято решение о назначении его семейству ежемесячного денежного содержания в размере 5 руб. со дня его мобилизации, т. е. с 18 августа 1915 г. по день окончания войны. ⁷⁵

На органы местного самоуправления Управлением калмыцким народом возлагалась также обязанность по сбору информации о каждом мобилизованном калмыке и представление ее по требованию в виде удостоверений: «Удостоверения должны быть заверены подлежащим старшиной или старостой с приложением должностной печати». ⁷⁶ Данное требование властей, по всей видимости, вызвано желанием

⁷³ НА РК. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 224. Л. 155.

⁷⁴ НА РК. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 224. Л. 77.

⁷⁵ НА РК. Ф. И-9. Оп. 6. Д. 1320. Л. 144.

⁷⁶ НА РК. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 224. Л. 11.

оградить действующую армию от криминальных элементов и возможных революционных настроений.

Одним из важных направлений деятельности органов местного самоуправления в годы войны стало обеспечение семейств мобилизованных рабочей силой и оказание помощи мирному населению, чьи хозяйства катастрофически приходили в упадок. Согласно статистическим данным, в Большедербетовском улусе на 1 января 1916 г. насчитывалось 25 942 головы скота,⁷⁷ а к 1 января 1917 г. уже – 13 068.⁷⁸ Такое резкое снижение количества скота во многом стало следствием так называемых «добровольных закупок», продолжавшихся в Калмыцкой степи практически в течение всей Первой мировой войны.

Особую заботу о мобилизованных на тыловые работы однообщественники проявляли в период праздников. Так, в приговоре Наинтанкиновского аймачного общества Манычского улуса от 29 апреля 1916 г. зафиксировано решение суда о том, что «в виду приближающегося нашего народного праздника «Цаган Сара», имеющегося быть по русскому летоисчислению в первых числах февраля месяца 1917 г., нам желательно иметь со своими близкими тесное единение, выражающееся посылкой 3 лиц из своей среды с подарками для них (семьям мобилизованных – И.Л.) к «Цагану».⁷⁹ Таким образом, как отметил Б. Б. Веселовский, «война выдвинула на ближайшую очередь перед государством и местным самоуправлением чрезвычайно большую задачу — организовать в широком масштабе дело общественного призрения».⁸⁰

⁷⁷ НА РК. Ф. И-21. Оп. 4. Д. 1. Л. 81.

⁷⁸ Орехов И.И. Первая мировая война и развитие калмыцкого общества // Ученые записки КНИИЯЛИ. Выпуск 5. Серия историческая. Дооктябрьский период. Элиста: КНИИЯЛИ, 1967. С. 84.

⁷⁹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 12. Д. 47. Л. 27.

⁸⁰ Веселовский Б.Б. Земство и земская реформа. Петроград. 1918. С. 14.

Аймачные и улусные общества имели право на основании решений сходов финансировать из средств аймачного выпасного капитала обеспечение теплой одеждой призванных неимущих калмыков, строительство зимних барачков и врачебно-питательных пунктов для мобилизованных. Повседневная деятельность улусных и аймачных сходов напрямую зависела от материальных возможностей, которые были очень ограничены, так как расходные статьи финансировались в основном из средств выпасного капитала (средства, полученные от отдачи земли в аренду). Тяжелое экономическое положение в целом по стране в виду военной кампании, не могло не повлиять на финансовое состояние органов местного самоуправления Калмыкии. В связи с этим, улусные и аймачные сходы, несмотря на циркулярные распоряжения администрации, оказать эффективную помощь нуждающимся в полной мере не могли. В то же время, следует сказать, что в нелегких и сложных условиях Первой мировой войны, органы местного самоуправления Калмыцкой степи в лице аймачных и улусных органов управления показали действенность данного института, вложившего определенный вклад в дело обеспечения действующей армии.

4.2. Деятельность органов местного самоуправления по развитию народного образования и здравоохранения

Вопросы социальной сферы всегда находились под пристальным вниманием органов местного самоуправления. Особой заботой, как центральной власти, так и органов местного самоуправления, была организация системы обучения. До XIX в. в калмыцком обществе существовали только хуральные и миссионерские школы, сыгравшие на определенном этапе исторического развития положительную роль в

деле распространения грамотности среди калмыцкого населения. Светское образование зародилось в Калмыцкой степи лишь в середине XIX в.⁸¹

Однако это не значит, что калмыцкое общество в прошлом не имело начатков грамотности и образования. Как отмечает Г. Е. Грумм-Гржимайло в своей работе «Волжские калмыки», согласно «законам Дондук-Даши, задачей которых было наладить образование в калмыцком народе, причем не только среди духовенства и лиц привилегированных сословий, но, что достойно быть особо отмеченным, также и среди простолюдинов. В этом отношении калмыки XVIII столетия далеко опередили не только русских, но и наиболее культурные государства Европы».⁸²

Однако, несмотря на такую высокую оценку, уровень грамотности был одним из самых низких среди кочевых народов. В XIX столетии С. В. Фарфоровский отмечал, «единственно, что составляет слабое место у калмыков, это отсутствие у очень многих систематического образования, к которому они начинают тяготеть».⁸³

Например, согласно данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., численность населения Ставропольской губернии, считавшей калмыцкий язык родным, составляла 10 814 человек, из них 5 622 мужчины и 5 192 женщин. При этом среди мужчин доля «грамотных по русски» была равна 1,8 %, а среди женщин – 0,2 %. Этот же показатель в целом по губернии был равен 21 % и 5,2 % соответственно. Показатель уровня грамотности на калмыцком языке среди мужчин был немногим выше, чем на русском языке, и составлял 2,1 %, а среди женщин – 0,1 %.

⁸¹ Эрдниев У.Э., Максимов К.Н. Калмыки: историко-этнографические очерки. Элиста: АПП «Джангар», 2007. С. 329.

⁸² Грумм-Гржимайло Г. Волжские калмыки // НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 22. Л. 92.

⁸³ Фарфоровский С. В. Народное образование среди калмыков Большого Дербета в связи с их бытом и историей. Ставрополь: Тип. Губернского правления, 1912. С. 215.

Анализ статистических данных переписи 1897 г. показывает, что максимальный показатель уровня грамотности на русском языке среди лиц, считавших калмыцкий язык родным, равен 45 человекам и приходится на возрастную группу мужчин от 10-19 лет, что составляет 3,6 % от общего количества людей в указанной группе. В возрастной группе от 1-9 лет этот показатель равен 0,3 %; от 30-39 лет – 2,3 %; от 30-59 лет – 0,9 %, тогда как среди женщин он колеблется в районе от 0,1 % до 0,3 %.⁸⁴

Максимальный показатель владеющих калмыцкой грамотой приходится на мужчин в возрасте от 10-19 лет и составляет 2,2 %. Таким образом, статистический анализ позволяет сделать вывод о том, что доля грамотных тем выше, чем моложе население. При этом, чем старше население, тем больше количество людей, владеющих калмыцкой грамотой, чем грамотных «по русски». Следует предположить, что данная ситуация напрямую связана с либеральными реформами Александра II, которые получили свою реализацию и на территории Калмыцкой степи. «Сам закон, регулировавший жизнь калмыков, забыл о народном просвещении их. Опыт первых школ дал только одну удачную идею – необходимости школ с интернатом. В настоящее время картина изменилась к лучшему».⁸⁵

В сложившихся условиях процесс инкорпорирования национальных окраин Российской империи выдвигал на первый план необходимость в квалифицированных кадрах, способных участвовать в управлении территорией в рамках имперского законодательства. С этой целью в первой половине XIX в. были созданы так называемые начальные кал-

⁸⁴ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Под ред. Н.А. Тройницкого. Вып. 67. Ставропольская губерния. Тетрадь II (последняя). СПб.: «Слово», 1905. С. 60-63.

⁸⁵ Фарфоровский С. В. Народное образование среди калмыков Большого Дербета в связи с их бытом и историей. Ставрополь: Тип. Губернского правления, 1912. С. 215.

мыцкие школы. В 1802 г. в Астрахани открыто первое калмыцкое училище на 6 учеников, но только для русских по национальности. Однако в 1836 г. выяснилось, что выпускники не подготовлены к службе в Калмыкии, так как плохо знали калмыцкий язык⁸⁶. Согласно классификации Сартиковой Е. В. «обучением калмыков занимались три типа школ. Первый из них – образовательные учреждения светского характера. Это, прежде всего, Центральное калмыцкое двухклассное училище в г. Астрахани. К этому типу относились и улусные школы.

Второй тип – народные школы, которые открывались в аймаках по инициативе самого калмыцкого населения. Третий тип – конфессиональные школы: хурульные и миссионерские».⁸⁷

Реформирование системы управления Калмыцкой степью затронула также сферу образования. Согласно Высочайше утвержденному Положению об училищах для калмыков от 23 апреля 1847 г.⁸⁸ для распространения в Калмыцкой степи русского языка и подготовки толмачей при Астраханской Палате Государственных имуществ было учреждено училище на 50 воспитанников из числа калмыков. В статье 5 главы I Положения об управлении калмыцким народом от 23 апреля 1847 г. говорилось: «Для образования калмыков и распространения между ними русского языка, а также для приготовления переводчиков и толмачей, учреждается при Палате Государственных Имуществ училище...». 1 декабря 1849 г. состоялось открытие указанного училища, финансирование которого ежегодно в размере 4 279 руб. осуществ-

⁸⁶ НА РК. Ф. И-1. Оп. 10. Д. 2257. Л. 17.

⁸⁷ История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Элиста: ГУ «Издательский дом «Герел», 2009. Т. 3. С. 365.

⁸⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXII. 1847. Отделение первое. СПб.: Типография Второго отделения Собственной его Императорского Величества канцелярии, 1848.

влялось из средств общественного калмыцкого капитала⁸⁹. По материалам годовых отчетов Главного попечителя калмыцкого народа, отложившихся в фондах Национального архива Республики Калмыкия, нами составлена таблица, отражающая расходование финансовых средств из общественного капитала на народное образование. Анализ данных позволяет сделать вывод о том, что в разные годы выделение средств на указанную статью расхода колебалось от 6 до 25 %, и, по всей видимости, оно зависело от пополнения общественного капитала, величина которого была обусловлена уровнем собранных налогов за аренду земли.

Таблица 19

Расходование финансовых средств из общественного калмыцкого капитала на народное образование во второй половине XIX века

Год	Поступило в общественный капитал в текущем году	Размер общественного капитала с остатком прошлого года	Израсходовано в текущем году	Из них на народное образование
1872 г.	153 633,97	313 479,84	207 698,70	14 166,04
1873 г.	58 076,29	217 922,29	214 666,67	14 091,48
1874 г.	71 043,57	73 100,30	61 987,22	12 265,95
1875 г.	81 169,81	95 941,15	63 437,39	13 873,30
1877 г.	84 052,63	93 240,35	85 508,40	13 008,49
1878 г.	67 210,46	79 942,42	68 084,75	13 834,54
1885 г.	71 581	77 805	61 849,35	11 527,65
1886 г.	97 844,23	113 800,43	76 501,90	20 004,73
1887 г.	111 842,51	149 141,68	88 425,76	22 331,68
1888 г.	106 680,39	167 396,31	148 736,29	20 406,10
1889 г.	112 76,61	131 425,59	110 632,20	21 710,10
1890 г.	68 662,94	89 456,52	75 229,80	17 813,65
1891 г.	96 964,85	111 191,57	89 107,61	15 722,84

⁸⁹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 35. Л. 210.

В 1854 г. было открыто пять начальных школ при улусных ставках Калмыцкой степи Астраханской губернии.⁹⁰ Для калмыков Большедербетовского улуса, входившего в состав Ставропольской губернии, улусная школа на 10 учеников открылась в 1866 г.⁹¹ Финансирование учреждений народного образования производилось не только за счет средств общественного капитала, но и со стороны состоятельных представителей калмыцкого народа. Так, в 1854 г. малодербетовский зайсанг Джаб Кутузов, «в видах пользы распространения знания русского языка между калмыками пожертвовал на училище детей калмыков, учрежденное в Астрахани при Палате государственных имуществ, 200 руб. серебром».⁹²

Для обучения в училище принимались мальчики в возрасте от 8 до 12 лет, прошедшие медицинский осмотр. Прием в него осуществлялся по предварительному согласию родителей и утверждался главным попечителем калмыцкого народа. Предпочтение при зачислении отдавалось детям нойонов и зайсангов, а также тех, кто находился на военной службе, на выборной должности, был удостоен государственных наград. При отсутствии таковых набор производился за счет детей-сирот. В этом случае выборные должностные лица ставили в известность улусного попечителя, который составлял прошение Главному попечителю калмыцкого народа. Такая же процедура была характерна и для приема в улусные школы. Например, на основании прошения аймачного старшины, который решением схода был назначен опекуном, попечитель Александровского улуса в рапорте от 1 августа 1898 г. за № 1065 ходатайствует о зачислении в улусную школу детей-сирот, оставшихся «после смерти нойона вверенного мне улуса Сангаджи Батырова,

⁹⁰ НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 135. Л. 4.

⁹¹ ГА СК. Ф. Ф. 243. Оп. 2. Д. 200. Л. 14.

⁹² НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 79.4 Л. 45 об.

трое малолетних сыновей Давид 10 лет, Менюр 6 лет и Бембе 3 года, средств к жизни почти никаких не осталось. В Убашанкиновом роде есть сирота — калмык Ара Кюкеев 10 лет, у которого хотя и есть мать, но средств к существованию никаких нет, вдова Кюкеева женщина пожилая и больная». Попечитель также отметил, что дети «читают и пишут по калмыцки и имеют большое желание учиться русской грамоте».⁹³

Училище располагалось в специально отведенном помещении при Управлении калмыцким народом, было обеспечено учебными пособиями и имело свою небольшую библиотеку. Обучение проходило по программе, утвержденной министерством народного просвещения.

Аймачные общества по решению сходов на собственные средства обучали не только отдельных детей, как, например, постановлением схода от 30 июня 1896 г. I Багатуктунова рода, Бабича Онкурова в фельдшерской школе города Тифлиса,⁹⁴ но и открывали школы, обеспечивали их помещениями и всем необходимым. Во второй половине XIX в. в калмыцких улусах решением обществ на общественные средства открылись несколько начальных аймачных школ, куда с охотой шли дети кочевников. Как отмечал С. В. Фарфоровский, «понимая необходимость в получении навыков письма и чтения, и сознавая пользу грамотности, калмыки охотно отдавали своих детей в народные школы. В общем, среди калмыков заметна сильная жажда образования, которая поддерживается местной администрации»⁹⁵. По данным А. М. Позднеева, только в Малодербетовском улусе по инициативе «местной интеллигенции» было открыто 6 таких народных школ. В приговоре схода калмыков поселка

⁹³ НА РК. Ф.И-9. Оп. 5. Д. 1006. Л. 92.

⁹⁴ НА РК. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 143. Л. 13.

⁹⁵ Фарфоровский С. В. Калмыки Ставропольской губернии. Ставрополь, 1908. С. 1.

Червленого этого же улуса говорится: «Мы желает открыть школу для калмыцких мальчиков только в том случае, если мальчики будут обучаться русской и калмыцкой грамоте и письму, а учителем будет из калмыков, который может хорошо объяснить калмыцким детям с русского на калмыцкий язык и наоборот»⁹⁶. В постановлении улусного схода, состоявшегося в урочище Ханата, зафиксировано решение об открытии второй улусной школы для девочек, в котором также отмечено: «Вполне сочувствуя делу просвещения калмыцкого народа, сход выражает пожелание и просьбу: программу улусных школ расширить до программы 2-х классов Министерских школ, для лучшего совершенствования народного просвещения, направления и надзора учредить самостоятельную должность Инспектор народных училищ для Калмыцкой степи, как это имеется в Киргизской Орде. Попечительницей улусной школы избираем княгиню Ользете Багалиевну Тундутову»⁹⁷.

Министр государственных имуществ генерал-адъютант А. А. Зеленый 31 декабря 1867 г. внес по инстанции документ с предложением об открытии калмыцкого женского училища на 50 воспитанниц в городе Астрахани, где отмечалось: «что введению общего образования между калмыцкими женщинами должно предшествовать приготовление наставниц из среды самих калмычек ... с отнесением ежегодного расхода в 3 250 рублей на калмыцкий общественный капитал».⁹⁸ 1 февраля 1868 г. Калмыцкое женское училище было открыто только на 20 воспитанниц вместо запланированных 50. Учебная программа включала следующие предметы: «чтение и чистописание по русски и по калмыцки,

⁹⁶ Позднеев А. М. Доклад 4-й секции по вопросам образования инородцев-ламаитов // Труды особого совещания по вопросам просвещения инородцев. Спб., 1905. С. 165.

⁹⁷ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2032. Л. 52-54.

⁹⁸ НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 51 а. Л. 22.

арифметика, рукоделие и хозяйство». Ежегодно в мае проводилась экзаменационные испытания воспитанниц. В отчете Управления калмыцким народом за 1869 г. уже по результатам первого года обучения, как знак отличия, «двум воспитанницам за отличные познания и нравственность Главный попечитель калмыцкого народа дозволил носить бант»⁹⁹.

10 мая 1872 г., в связи с окончанием обучения воспитанниц в училище, Главный попечитель калмыцкого народа внес представление на рассмотрение в министерство государственных имуществ о реорганизации системы народного образования путем сокращения числа воспитанников в мужских школах и открытии во всех улусах и Мочагах женских школ. Воспитанницы Калмыцкого женского училища в городе Астрахани, окончившие удовлетворительно курс учения, назначались наставницами улусных школ с жалованьем в размере 120 руб. и получением единовременного пособия за счет общественного калмыцкого капитала в размере 100 рублей¹⁰⁰.

Таблица 20

Выпускницы Калмыцкого женского училища 1872 г.¹⁰¹

№	Название улуса	Фамилия и имя наставницы
1.	Багацохуровский	Гаря Манджиева
2.	Икицохуровский	Коока Гендженова
3.	Малодербетовский	Булгун Лиджиева
4.	Мочаги	Цаган Убушиева
5.	Харахусовский	Булган Буджиева
6.	Хошеутовский	Кооку Бачаева
7.	Эркетеновский	Амсунг Тегесова
8.	Яндыковский	Шитлик Манжиева

Управление калмыцким народом 11 мая 1892 г. сообщило улусным попечителям: «Государь император, в 19 день

⁹⁹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 6. Д. 4. Л. 25.

¹⁰⁰ НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 51 а. Л. 32.

¹⁰¹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 51 а. Л. 33.

апреля, повелеть соизволил соединить обучающихся в улусных школах калмыцких мальчиков и девочек в один общий класс с тем, чтобы преподавание в оном поручено было одной наставнице, с содержанием по 400 руб. в год».¹⁰²

В отчете Главного попечителя за 1869 г. отмечается: «В народе заметно желание к распространению между молодыми поколениями грамотности, что и доказывается полным комплектом воспитанников, как в училище Астраханском, так и в улусных школах».¹⁰³ В ежегодно представляемых улусными попечителями отчетах в Управление калмыцким народом давалась информация об улусных школах, повседневной деятельности учебного заведения. Например, в отчете о состоянии Эркетеновской улусной школы за 1898 г. отмечается: «Школа содержится за счет общественного калмыцкого капитала. Материальное состояние школы удовлетворительное, особых нужд не встречается. Ежедневная пища воспитанников состоит: в 8 часов утра чай калмыцкий с молоком, салом и белым хлебом (по ½ ф. на каждого воспитанника). В 12 часов дня обед: суп или щи с говядиной или бараниной (по 1 ф. на каждого) и каша рисовая или гречневая или из желтого пшена к супу или щам выдается на каждого по ¾ ф. черного хлеба. В 7 часов вечера: чай калмыцкий с молоком, салом и белым хлебом (по ½ ф. на каждого). В дни больших калмыцких праздников пища улучшается».¹⁰⁴ Финансовую помощь школам оказывали также состоятельные лица калмыцкого общества. Так, например, владелец Харахусо-Эрдниевского улуса Джиргал Цебек Убушиев «для усиления средств к содержанию состоящего при Палате государственных имуществ училища для детей калмыков пожертвовал в 1852 г. одновременно 500 руб. серебром и ежегодно по 200 руб. серебром».¹⁰⁵

¹⁰² НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 485. Л. 34.

¹⁰³ НА РК. Ф. И-9. Оп. 6. Д. 4. Л. 26.

¹⁰⁴ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 984. Л. 17.

¹⁰⁵ НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 50. Л. 45.

В каждом улусе, согласно разрешению министра государственных имуществ от 28 ноября 1864 г. за № 25134, были открыты школы на 30 мальчиков, содержание которых отводилось в казенных улусах на счет общественного калмыцкого капитала, а во владельческих из албанного сбора, поступающего в пользу владельца в размере 1 300 руб. ежегодно.¹⁰⁶

Таблица 21

Количество учебных заведений и обучающихся в них детей калмыков

Год	Калмыцкое мужское училище	Улусные школы		
		Количество учащихся	Количество учебных заведений	Количество учащихся
	муж.			жен.
1869 г.	50	8	215	
1872 г.	50	8	182	111
1873 г.	50	8	118	79
1874 г.	50	6	123	103
1885 г.	35	6	102	23
1886 г.	30	6	115	7
1887 г.	30	6	150	-
1888 г.	28	5	-	-
1889 г.	52	5	135	-

Анализ статистических данных, приведенных в таблице, показывает, что в 70-е годы XIX в. правительство активно поддерживало инициативу народа в получении образования. Незначительное сокращение численности учащихся в указанный период связаны с болезнями и смертью школьников, которые зафиксированы в отчете Главного попечителя калмыцкого народа за 1877 г.: «В 1872 и 1873 гг. в калмыцких улусах в значительной степени свирепствовала натуральная оспа, от которой вымерли целые семейства, поэтому произо-

¹⁰⁶ НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 16. Л. 17(об.).

шла ощутимая убыль не только в числе душ, но и в количестве кибиток, или семейств калмыков».¹⁰⁷ По подсчетам Е. В. Сартиковой, в 1870 г. в калмыцких улусах Астраханской губернии на 138 500 человек было всего 8 начальных школ, в которых обучались 210 учащихся, у калмыков Большедербетовского улуса Ставропольской губернии на 10 200 жителей была одна улусная начальная школа с 20 учениками, у калмыков Донской области на 30 тысяч человек были две начальные школы с 50 учениками.¹⁰⁸ Сокращение количественных показателей улусных школ, отраженных в вышеприведенной таблице, связано с влиянием общероссийских тенденций на развитие народного образования в Калмыцкой степи. Так, в 1887 г., императором Александром III был подписан так называемый циркуляр о «кухаркиных детях», согласно которому, правительство предприняло ряд мер по передаче начального образования в ведомство Синода, сокращая доступ к образованию детям низших сословий. Распоряжением имперских властей от 19 сентября 1884 г. калмыцкое женское училище в Астрахани было закрыто, а его воспитанниц вернули домой. Указанием уже Главного попечителя калмыцкого народа Осипова девочкам-калмычкам доступ к получению образования в улусных школах был запрещен. Попечитель Малодербетовского улуса, как явствует из архивных источников, приведенных Н. Ш. Ташниновым в своей работе, не только прекратил прием девочек в школу, но и исключил из улусной школы всех учениц-калмычек. Однако, в Яндыковской и Икицохуровской улусных школах отдельные девочки-калмычки продолжали обучаться, но только до 1897 г.¹⁰⁹

¹⁰⁷ НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 25. Л. 16

¹⁰⁸ История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Элиста: ГУ «Издательский дом «Герел», 2009. Т. 3. С. 370.

¹⁰⁹ Ташнинов Н.Ш. Рукопись по истории просвещения // НА КИГИ РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 4. Л. 71.

Таким образом, имперские власти ограничивали самостоятельность органов местного самоуправления, которые на собственные средства пытались дать детям образование, тем самым подготовить квалифицированные кадры для государства в целом. «Русское самодержавие, – писал М. Н. Катков, – не может и не должно терпеть никакой неподчиненной ему или не от него исходящей власти в стране, никакого государства в государстве ... Самое главное – устроить на твердых началах и поставить в правильное отношение к центральному правительству земство и местное управление».¹¹⁰ «Положение о земских учреждениях» 1890 г. ограничивало независимость земств, поставив их под контроль бюрократии. Ни одно значительное земское постановление не могло быть отныне реализовано без санкции губернатора или даже министра внутренних дел. Имперские власти последовательно устранили народ от участия в общественной жизни, ограничивая его даже в возможности решать хозяйственные дела местного значения. При этом средств на финансирование народного образования у государства не хватало, между тем общественное управление находило их, но средств было мало и недостаточное финансирование сказывалось на уменьшении количества школ и учащихся, состоянии учебных заведений и т.д. Н. Ш. Ташнинов писал по этому поводу: «Школы помещались в непригодных, холодных и сырых помещениях», что, «материальная необеспеченность улусных школ была главной причиной отказа родителей отдавать детей на обучение в эти школы».¹¹¹ Правда, так было не везде. В одном из документов того времени приводятся сведения о том, что «из 30 детей из семей простолюдинов, 26 завершили учебный год, из них 2 отправлены для продолжения обучения в Астраханском калмыцком училище и только 3 отчислены по болезни».

¹¹⁰ Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия. М.: Наука, 1978. С. 232.

¹¹¹ Ташнинов Н.Ш. Рукопись по истории просвещения // НА КИГИ РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 4. Л. 76.

В рапорте попечителя Малодербетовского улуса Соловкина за 1898 г. содержится отчет о состоянии улусных школ, чья деятельность финансировалась за счет общественных средств. Данные, приведенные в таблице, свидетельствуют, что абсолютное большинство обучающихся были выходцами из семей простолюдинов, которые стремились дать образование своим детям.¹¹²

Таблица 22

Отчет о состоянии Малодербетовской улусной школы за 1898 г.

	Из семей зайсангов	Из семей простолюдинов	Итого
Воспитанников	1	30	31
Отправлено в Астраханское калмыцкое училище	-	2	2
Выбыло до окончания обучения	-	0	0
В связи с болезнью	-	3	3
По просьбе родителей	-	-	-
Осталось к 1899 г.	1	25	26

Имели место случаи, когда калмыки отдавали своих детей в миссионерскую школу, за неимением места в улусной, куда при первом удобном моменте и переводили из миссионерской.¹¹³ Следует отметить, что в Калмыцкой степи проблема ограниченности мест в имевшихся школах стояла остро. Например, в 1891 г. на Большедербетовском улусном сходе калмыками был составлен приговор о постройке школы внутри улуса. «Не довольствуясь этой школой, имея страшное желание обучать своих детей грамоте, калмыки в память Священного Коронования Их Императорских Величеств приговором всего улуса постановили в 1895 г. устро-

¹¹² НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 984. Л. 25-26.

¹¹³ Миссионерский сборник. Астрахань, 1910. № 10. С. 329-330.

ить четыре родовые школы и одно двухклассное училище, на что и ассигновали средства из своих родовых сумм».¹¹⁴ Как сообщается в Докладе Н. Ф. Бурдукова министру земледелия и государственных имуществ: «Содержание каждой родовой школы в среднем обходится в 500 руб., из них на оплату жалованья учителя – 360 руб., на отопление и освещение – 40 руб., сторожу – 60 руб., учебные пособия – 40 руб.), не считая ремонта здания, на который в 1898 г. было назначено в Багабуруловом роде – 40 руб, Бюдермисовом – 50 руб., в Икичоносовом тоже 50 руб.».¹¹⁵

На содержание учебных заведений правительство значительную часть расходов возлагало на общественное управление, которые в свою очередь вынуждены были увеличивать общественные платежи. При этом органы исполнительной власти Калмыцкой степи не всегда стремились поддержать инициативы обществ. Например, в 1910 г. с разрешения попечительской власти в Ульдючинском аймаке была построена школа с интернатом на 30 воспитанников, которую предполагалось содержать за счет средств, поступающих за аренду аймачных земель. Но в связи с засухой, случившейся в 1912 г., общество не смогло собрать необходимую сумму, о чем поставило в известность заведующего Манычским улусом и ходатайствовало о принятии содержания школы на счет общественного калмыцкого капитала. Однако, Управление калмыцким народом отказало мотивируя это тем, что данная сумма не была внесена в смету расходов на 1912 г.

¹¹⁴ Бурдуков Н. Ф. Доклад его Превосходительству господину министру земледелия и государственных имуществ чиновника особых поручений Н. Бурдукова, по командировке в Большедербетовский улус, осенью 1898 г. СПб.: тип. кн. В. П. Мещерского, 1898. С. 116.

¹¹⁵ Бурдуков Н. Ф. Доклад его Превосходительству господину министру земледелия и государственных имуществ чиновника особых поручений Н. Бурдукова, по командировке в Большедербетовский улус, осенью 1898 г. СПб.: тип. кн. В. П. Мещерского, 1898. С.118-119.

Несмотря на отказ, полученный от вышестоящей инстанции, общество 26 февраля 1912 г. приняло решение «изыскать средства на дальнейшее содержание школы до окончания учебного года», так как «закрывать школу сейчас, когда ученики по преимуществу дети беднейших калмыков и сироты уже привыкли к теплу и нормальному питанию – отсылать их в кибитки к полуголодным родственникам, прерывать учебные занятия – едва-ли возможно».¹¹⁶

Учительство, как свидетельствуют архивные документы, пользовалось большим авторитетом в калмыцком обществе. Имеется ряд материалов с приговорами улусных и аймачных сходов о строительстве школ для народных учителей. Так, в приговоре одного аймачного схода зафиксировано решение «о постройке квартир для учителей – этих скромных, бедных и безответных тружеников на ниве народного образования. Вместе с тем дабы облегчить тяжелый труд наличного учительского персонала, сход признал необходимым безотлагательно пригласить третьего учителя, назначить ему жалованье на средства общества».¹¹⁷

Понимая важность получения качественного образования, общества выделяли средства из родовых сумм на повышение квалификации педагогов. В приговоре Манычского улусного схода, состоявшегося 25 июня 1910 г., зафиксировано следующее решение: «признавая в интересах возможно лучшей постановки преподавания в существующих по улусу школах весьма целесообразными командировки педагогического персонала на повторительные курсы учителей ради пополнения знаний и ознакомления с современною постановкой школьного дела вообще и методами преподавания в частности, сход единогласно постановил: ассигновать кредит в размере 400 рублей из выпасных сумм на предмет выдачи таковых в 1911 г. наставницам Манычской улусной мужской и женской школ и учителям родовых школ для по-

¹¹⁶ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2199. Л. 31-32.

¹¹⁷ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2032. Л. 78.

ездки на повторительные курсы для учителей, причем сход предоставляет педагогическому персоналу право выбора курсов по личному усмотрению с обязательством предоставления в школьный улусный совет отчета о результатах поездки».¹¹⁸

Одним из положительных достижений общественного самоуправления того времени можно считать бесплатность получения образования. Как отмечает С. В. Фарфоровский, «обучение в школах бесплатное, с бесплатной раздачей учебных пособий. Можно сказать, что все школы образцово оборудованы и обставлены учебными пособиями»¹¹⁹. Позитивная оценка учебной и хозяйственной деятельности школ Калмыцкой степи дается в годовом отчете управления калмыцким народом за 1869 г.: «При обозрении улусов, Главный Попечитель, подробно осматривая школы и экзаменуя учеников в пройденных ими предметах, нашел успехи их удовлетворительными и хозяйственную часть школы в надлежащем виде»¹²⁰.

Делопроизводственная документация Управления Калмыцким народом, материалы улусных и аймачных сходов, отложившиеся в Национальном архиве Республики Калмыкия, показывают, что стремление учителей дать, а учеников – получить образование, участвовать во всех школьных и общественных мероприятиях, максимально было использовано и отразилось в программе мероприятий в честь празднования в Калмыцкой степи 300-летия дома Романовых. 27 ноября 1912 г. состоялось очередное совещание по вопросу о праздновании 300-летия царствования дома Романовых при астраханском губернаторе с участием заведующего калмыцким народом В. Е. Локтева. Совещание приняло и утвердило общую структуру программы празднования, пред-

¹¹⁸ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2032. Л. 34.

¹¹⁹ Фарфоровский С.В. Калмыки Ставропольской губернии. Ставрополь: Типография Губернского правления, 1908. С. 16.

¹²⁰ НА РК. Ф. И-9. Оп. 6. Д. 4. Л. 26.

усматривавшую: «а) церковное чествование празднуемого события; б) чествование общего характера, как праздника великого и радостного события; в) создание различного рода памятников в ознаменование 300-летия Царствования Дома Романовых».¹²¹

Уже на следующий день, 28 ноября 1912 г., астраханский губернатор Иван Николаевич Соколовский, рассмотрев проекты программ участковых комитетов, отметил, что ввиду серьезности намеченных мероприятий, они требуют обсуждения на общественных сходах. Приговоры сходов, утвержденные в соответствующем порядке, должны были быть представлены не позднее 1 января 1913 г. с учетом «строгого соответствия со средствами, обеспечивающими обязательное исполнение их, и что никаких воспособлений от казны на сей предмет не будет».¹²²

В книге приговоров Кетченер-Шебенеровского аймачного управления за № 1 от 31 января 1913 г. записан приговор, в постановляющей части которого сказано: «учредить начальную школу с интернатом на 25 человек учащихся, с квартирой при ней учителя, присвоив ей наименование: «В память 300-летия царствования Дома Романовых», для чего ассигновать между нами раскладки, по количеству имеющегося скота, девять тысяч рублей, сбор которых произвести в течение трех лет начиная с текущего года и в настоящем году приступить к постройке названной школы».¹²³ Данный приговор был утвержден губернатором, но вопрос о присвоении ей наименования в память 300-летия дома Романовых был отложен «до завершения постройки».¹²⁴

В марте 1913 г. Эркетеновское улусное общество постановило ходатайствовать о присвоении новой улусной школе наименования «Школа в память 300-летия царство-

¹²¹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 11. Д. 113. Л. 13.

¹²² НА РК. Ф. И-9. Оп. 11. Д. 113. Л. 9.

¹²³ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2308. Л. 2.

¹²⁴ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2308. Л. 9.

вания Дома Романовых». Аймачные общества Эркетеновского улуса: Овордыкское, Гайдукское, Кеке-Усунское, 11 марта 1913 г. приняли решение об ассигновании ими по 1 000 рублей на учреждение стипендий «В память царствования дома Романовых» для калмыков, обучающихся в I Астраханской гимназии, городском училище и фельдшерской школе. Волеизъявление аймачных сходов было зафиксировано в приговорах, которые в свою очередь получили одобрение астраханского губернатора, и 8 апреля мнение императора о Высочайшем соизволении на присвоение указанного наименования, как улусной школе, так и учрежденным стипендиям.¹²⁵ Решения сходов, отраженных в приговорах обществ по мероприятиям в Калмыцкой степи в честь празднования 300-летия царствования Романовых, приведены в таблице.

Таблица 23

Решения улусных и аймачных обществ о проведении мероприятий в честь празднования 300-летия царствования Романовых

№	Наименование схода, дата проведения	Решение
1.	Манычский улусный сход от 29 ноября 1912 г.	1) Просить Управление калмыцким народом войти с представлением о присвоении наименования Манычской мужской школе «В память 300-летия дома Романовых»; 2) Просить Управление калмыцким народом войти с ходатайством перед министерством внутренних дел об учреждении стипендии для калмыков Манычского улуса за счет общественного капитала в одном из учебных заведений ¹²⁶

¹²⁵ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2308. Л. 27.

2.	Эрдниевский аймачный сход от 2 декабря 1912 г.	1) Ассигновать 1700 руб. на постройку амбулаторно-фельдшерского пункта с присвоением наименования «В память 300-летия дома Романовых» ¹²⁷
3.	Малодербетов- ский улусный сход от 9 декабря 1912 г.	1) Построить при ставке улуса мужскую школу с интернатом на 25 человек с присвоением таковой наименования «В ПАМЯТЬ ЦАРСТВОВАНИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ»; 2) Ассигновать 20 руб. ежегодно из общественных средств на учреждение стипендии при Астраханской I мужской гимназии ¹²⁸
4.	Яндыко- Мочажный улусный сход от 11 декабря 1912 г.	1) Присвоить строящейся в Багутовском аймаке мужской школе наименования «Школа в память 300-летия Дома Романовых»; 2) Учредить за счет подписки одну стипендию при I Астраханской гимназии ¹²⁹
5.	Сагхало- Хошеутовский аймачный сход от 8 апреля 1913 г.	1) Ассигновать из выпасных сумм 50 руб. на образование стипендии в Астраханской фельдшерской школе ¹³⁰
6.	Шарнутовский аймачный сход от 11 мая 1913 г.	1) Ассигновать из выпасных сумм 198 руб. 55 коп на постройку школы при ставке улуса в память царствования дома Романовых; 2) Учредить стипендию при Астраханской I гимназии ¹³¹

Анализ приговоров улусных и аймачных обществ показывает, что празднование в Калмыцкой степи 300-летия царствования Романовых на российском престоле стало поводом для проведения социально-ориентированных акций, не последнюю роль в которой сыграли органы местного самоуправления.

¹²⁶ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2308. Л. 9.

¹²⁷ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2308. Л. 45.

Таким образом, новый импульс развитию социально-благотворительной деятельности придавали знаменательные события общероссийского масштаба. Практика наименования разного рода сооружений в честь высочайших особ и в память о выдающихся исторических событиях постепенно внедряется и в Калмыцкую степь. Так, в честь ознаменования столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г. на средства обществ Икицохуровского улуса была построена больница, а также барак на 10 кроватей при Тинакской грязелечебнице. С разрешения министерства внутренних дел от 4 сентября 1906 г. № 4447 штатному буддийскому малому хурулу Хашханерова рода присвоено наименование «Романовский», в честь его императорского наследника Алексея Николаевича.¹²⁸

В конце XIX – начале XX вв. происходит открытие новых учебных заведений калмыков Большедербетовского улуса. В 1898 г. при непосредственном участии главного пристава кочующих народов Е. М. Кошевского для калмыков были открыты два одноклассных училища¹²⁹. В 1904 г. в улусе функционировало уже 5 школ, впоследствии было открыто еще 8 одноклассных училищ и двухклассная школа¹³⁰.

О значимости образования среди калмыцкого населения и росте потребности в образованных людях, свидетельствует таблица с данными о калмыцких школах на примере Большедербетовского улуса, составленная С. Фарфоровским.

¹²⁸ НА РК. Ф. и-9. Оп. 11. Д. 113. Л. 127.

¹²⁹ ГА СК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 33. Л. 4.

¹³⁰ Шумакова Е. В. Культурное взаимодействие кочевых и земледельческих этносов Степного Предкавказья в XIX – начале XX вв. // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 50. С. 5-11.

Таблица 24

*Калмыцкие школы*¹³¹

Название населенных пунктов	Численность населения		Численность школ	Расходы на содержание, в руб.				
	мужчин	женщин		1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.
Большедербетовский улус	-		-	-	-	-	-	-
Башанта (ставка)	-	-	1	-	-	-	7 145	8 443
Абганер-Гаханкинов род	208	180	1	-	-	-	970	1 259
Бага-Бурулов род	319	302	1	845	845	1 070	1 289	1 059
1-й Бага-Туктунов род	591	545	1	845	845	1 070	1 289	1 059
2-й Бага-Туктунов род	115	100	1	-	-	1 070	970	1 259
Бюдермис-Кюбетов род	470	434	1	845	845	1 070	1 289	1 059
Будульчинов род	160	156	1	-	-	-	970	1 259
1-й Ики-Туктунов род	319	315	1	845	845	1 070	1 289	1 059
2-й Ики-Туктунов род	348	334	1	845	845	1 070	1 592	1 059
Ики-Чоносов род	1165	990	1	845	845	1 070	1 289	1 059
Цорос-Шерет-Тарачинов род	327	312	1	845	845	1 070	1 289	1 059

Правительство, обращая внимание на развитие грамотности среди калмыков, преследовало также свои узкопрактические цели. Для нее важно было «приобрести искусных переводчиков, толмачей и вообще чиновников, которые владея инородческим и русским языком, могли бы впоследствии с меньшими затруднениями ознакомиться с бытом калмыков

¹³¹ Фарфоровский С. В. Народное образование среди калмыков Большого Дербента в связи с их бытом и историей. Ставрополь: Типография Губернского правления, 1912. С. 217.

и тем оказать значительную услугу правительству».¹³² По мнению Н. Ш. Ташнинова, «учащиеся получали элементарные и поверхностные знания, достаточные лишь для того, чтобы служить в качестве мелких чиновников Калмыцкого управления».¹³³ Все исследователи, изучавшие историю и население Калмыцкой степи, практически единодушно отмечали талант и способности детей из калмыцкой среды, неукротимое рвение в деле постижения образования. Уже не раз цитированный нами исследователь С. Фарфоровский отмечал прилежность в учебе калмыцких детей, любознательность, природную тягу к математике: «Калмычата, вообще, хорошие математики. Счет и решение задач быстро усваиваются ими.... Тетради опрятны и красиво написаны. При училищах есть библиотеки, из которых книги охотно берутся учениками, очень любознательными по природе»¹³⁴.

Родители, как мы отмечали выше, не препятствовали обучению своих детей, а, наоборот, стремились дать им образование, «вывести в люди», как говорили калмыки. О позитивном отношении родителей к обучению своих детей отмечается в Ставропольских губернских ведомостях за 1877 г.: «... в Икичносовом роде, при аймаке зайсанга Санджи Занджинова, русская школа, возникшая по инициативе частного лица, содержится на собственные средства самих калмыков, без всяких пособий со стороны правительства. В этой школе обучается ныне 15 калмыцких мальчиков русской и калмыцкой грамоте, и дело это, по словам попечителя улуса, ведется в ней весьма успешно. Калмыки охотно пускают своих детей в эту школу и платят содержание учите-

¹³² Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М.: Наука, 1967. С. 248.

¹³³ Ташнинов Н. Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1969. С. 35.

¹³⁴ Фарфоровский С. В. Народное образование среди калмыков Большого Дербента в связи с их бытом и историей. Ставрополь: Типография Губернского правления, 1912. С. 220.

лю — своему одноплеменнику (Шигедену), получившему воспитание в Кавказской духовной семинарии».¹³⁵

Попечительская власть не оставалась в стороне от дела образования, но многое зависело от личности попечителя. В августе 1899 г. в урочище Ханата состоялся Малодербетовский улусный сход, где по инициативе общества рассматривался вопрос о постройке второй школы в улусе с интернатом на 25 мальчиков.¹³⁶ Попечитель улуса Соловкин, представляя данный приговор в Управление калмыцким народом, отметил, что «ходатайство общества следовало бы уважить, так как нужда в открытии второй улусной школы чрезвычайно велика, ежегодно приходится отказывать великому числу желающих учиться, так как в этом году возможно было вновь принять только семь учеников, а желающих явилось более ста человек».¹³⁷ Другой пример: за 7 лет службы Сергея Андреевича Козина были построены 2 больницы, 2 амбулатории, 4 улусные школы и до 10 начальных школ.¹³⁸

Таким образом, в Калмыцкой степи в XIX – начале XX в. под воздействием экономических, национальных и исторических факторов формировалась система народного образования, в ходе исторического развития трансформировавшаяся из духовного в светское. В Калмыцкой степи ощущалась значительная нехватка школьных учреждений, хотя отмечается огромная тяга детей кочевников к получению образования. По словам Е. Сартиковой, «Больше половины школ Калмыцкой степи приходилось на два улуса – Малодербетовский и Манычский, последний из них претендовал на первенство в качественном отношении, а первый – в коли-

¹³⁵ Архангельский Н. Начальные школы в приставских ставках у кочевых племен Ставропольской губернии // Ставропольский губернский вестник. 1877. № 12. (19 марта). С. 3.

¹³⁶ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1071. Л. 271–275.

¹³⁷ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1071. Л. 270.

¹³⁸ НА РК. Ф. И-9. Оп. 11. Д. 185. Л. 201.

чественном.¹³⁹ Эффективность развития народного образования во многом зависела от деятельности органов местного самоуправления. Калмыцкая степь в исследуемый нами период все еще оставалась одной из отсталых в образовательном отношении окраин России.

Организация по созданию государственной системы здравоохранения в Калмыцкой степи входила в полномочия главного попечителя калмыцкого народа. В Калмыцкой степи традиционно лечением больных занималось калмыцкое духовенство, так называемые эмчи (медики), которые пользовались большим авторитетом у калмыков.¹⁴⁰

Эпидемии различных инфекционных заболеваний часто случались в Калмыцкой степи, уносившие тысячи человеческих жизней. Так, в 1848 г. в Малодербетовском улусе произошла эпидемия чумы, а в 1871 и 1872 гг. в Калмыцкой степи произошла вспышка натуральной оспы. В отчете астраханской палаты государственных имуществ по Ордынскому отделению за 1853 г. отмечалось, что «следует повторить, как было сказано в Отчетах за 1852 год, что учреждение лечебницы среди кочевьев необходимо и с учреждением ее народное здравие калмыков будет обеспечено».¹⁴¹

Однако, ситуация с оспопрививанием стала постепенно меняться. Уже в отчете Управления калмыцким народом за 1885 г. было отмечено, что население Калмыцкой степи охотно соглашается на вакцинацию «себе и своим детям», что появление случаев заболеваний оспой среди калмыков связано с заражением «от крестьян и казаков соседних селений и деревень. Эти наблюдения могут служить наглядным опровержением взводимых на калмыков и Калмыцкую степь

¹³⁹ История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Элиста: ГУ «Издательский дом «Герел», 2009. Т. 3.. С. 375..

¹⁴⁰ Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М.: Наука, 1967. С. 247.

¹⁴¹ НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 62. Л. 66.

обвинений в разнесении и распространении эпидемии оспы по соседним со степью районам Астраханской губернии. В Харахусовском улусе, расположенном внутри степи и потому почти совершенно изолированном от оседлых поселений, оспенных эпидемий за последнее трехлетие не наблюдалось. Это обстоятельство может служить основательным поводом и весьма вероятному предположению о том, что оспа заносится в Калмыцкую степь из соседних поселений».¹⁴²

В плане медицинского обслуживания Калмыцкая степь была разделена на четыре участка, каждый из которых находился в ведении отдельного врача. I участок: Калмыцкий Базар, Мочаги, Яндыковский, Эркетеновский, а также Яндыковская лечебница; II участок: Александровский, Багацохуровский и Харахусовский; III участок: северная часть Малодербетовского улуса; IV участок: южная часть Малодербетовского улуса и Икицохуровский улус.

В 1882 г. было произведено обследование устройства медицинской части в степи, результаты которого были обозначены следующим образом: «Санитарные условия того громадного степного пространства, занимаемого калмыками (так называемой калмыцкой степью), не во всех улусах одинаковы. Так, например, Багацохуровский улус, расположенный на нагорной стороне Волги, занимая возвышенную равнину, пользуется относительно других улусов хорошими санитарными условиями, но улусы Яндыковский, Мочажный, Эркетеновский, часть Александровского (Хошеутовского), Икицохуровского и северная часть Малодербетовского близ ставки пользуются антигигиеническими санитарными условиями, вследствие соседства стоячих озер, поросших густым камышом, чаканом и другими болотными растениями. Преобладающими болезнями являются: лихорадка, во всех возможных формах, простудные, глазные и кожные болезни. По неимению хорошей воды, калмыки страдают желудочно-кишечными заболеваниями и цингой. Из эпидемических

¹⁴² НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 83. Л. 10 об.

болезней, чаще всего в калмыцких степях, приходится бороться с оспой, которая уносит массу жертв, в особенности в зимнее время».¹⁴³

Согласно отчетным документам 1890 г. врача Управления калмыцким народом, деятельность медицинского персонала распределялась на площади, равной около 7 500 000 десятин или 75 000 квадратных верст. Таким образом, площадь обслуживания каждого врача равна 18 750 кв. верст или участки в 136 верст. «При разъездной системе подания помощи калмыкам, что нередко приходится делать врачам или фельдшерам, особенно когда летние и весенние кочевья калмыков разбросаны далеко друг от друга, участки в 136 верст являются чрезвычайно большими, немало затрудняют самую врачебную деятельность, особенно при появлении какой-либо эпидемии в нескольких пунктах одного того же улуса».¹⁴⁴

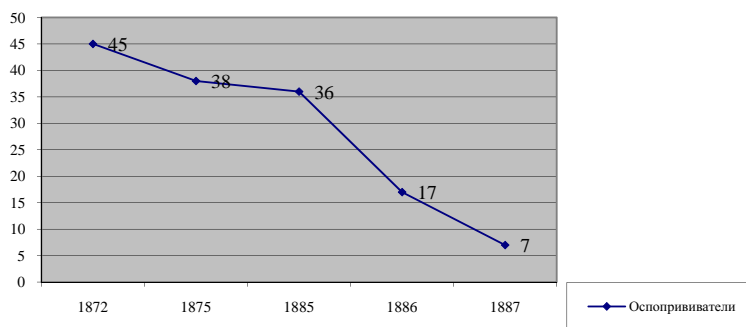
Светская медицина в калмыцком обществе не сразу стала пользоваться авторитетом, так как проведение противоэпидемических мероприятий не приводили к скорым положительным результатам. Население, как и раньше, обращалось к народной медицине, знахарям и исцелителям, пользовавшимся значительным влиянием в обществе. Органы местного управления, осознавая опасность эпидемий и видя нежелание самих кочевников получить прививки, привлекли служителей буддийских храмов для проведения противооспенных мероприятий. В отчете главного попечителя калмыцким народом за 1863 г. отмечается, «Мера эта как удостоверяет врач, принесла существенную пользу... оспопрививание производилось в 1863 г. весьма удовлетворительно, особенно если принять при этом в соображение то неверие и боязнь, с которыми калмыки смотря еще до сих пор на это благодетельное дело. К 1864 г. осталось не привитых только 51 младенцев».¹⁴⁵

¹⁴³ НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 471. Л. 17-17 (об.).

¹⁴⁴ НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 109. Л. 17.

¹⁴⁵ НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 158. Л. 79

11-12 декабря 1906 г. в ставке Икицохуровского улуса на урочище Яшкуль прошел съезд врачей Калмыцкой степи, одним из инициаторов его созыва был врач Семен Рафаилович Залкинд. Участники съезда констатировали, что полная необеспеченность населения Калмыцкой степи медицинской помощью обусловлена обширностью ее территорий и малочисленностью медицинских учреждений, так «на одну койку приходится около 2 200 душ обоего пола, на одного врача при районе в 13 ½ тыс. кв. верст 28 тыс. жителей».¹⁴⁶ На съезде были отмечены положительные результаты работы по противооспенной профилактике и принято решение ходатайствовать об учреждении по примеру Киргизской степи девяти фельдшерских пунктов: на трех межулусных урочищах: Ара-Нур (Южная часть Малодербетовского улуса), Цаган-Нур (Северная часть Малодербетовского улуса), Соста (Икицохуровский улус); в черте улусов: Зорхото (Эркетеновский улус), Горбун-Улан (Александровский улус), Святая Земля (Яндыко-Мочажный улус), Харан-Нур, Цаган-Аман (Багацохуровский улус), Грязновские хотоны (займище Александровского улуса).

Численность оспопрививателей в Калмыцкой степи

Как видно из таблицы, число не привитых оспой в Калмыцкой степи за пять лет с каждым годом уменьшалось, что

¹⁴⁶ НА РК. Ф. И-9. Оп. 8. Д. 18. Л. 10.

заметно сказывалось на росте ее населения. Данная ситуация стала возможной в результате планомерной и поступательной работы по созданию системы противооспенной профилактической работы за счет точечного финансирования, в том числе из средств общественного калмыцкого капитала, а также родовых сумм. Общественный калмыцкий капитал, средства которого в основном направлялись на социальное обеспечение населения Калмыцкой степи, формировался на основе Положения об управлении калмыцким народом 1847 г. Одной из статей расходования общественного калмыцкого капитала являлось устройство медицинского обслуживания в Калмыцкой степи. К сожалению, в архивных документах мы не нашли системных статистических данных, свидетельствующих о выделении финансовых средств на медицинское обслуживание в первой половине XIX в.

Медицинская помощь для калмыцкого населения, кроме малочисленных медицинских учреждений самой территории, осуществлялась в больницах Астраханского приказа общественного призрения. Суммы лечения больных уплачивались соответствующими родовыми обществами или с общественного калмыцкого капитала. Приведенные ниже в таблице № 25 статистические данные свидетельствуют о небольшом количестве больных калмыков, получивших медицинскую помощь в больницах приказа общественного призрения в городе Астрахани за 1889 г. В основном лечились в данном учреждении жители Яндыко-Мочажного улуса, в географическом отношении находившегося в непосредственной близости от города Астрахани; доля жителей других улусов, получивших медицинскую помощь в астраханских медицинских учреждениях, незначительна. Поездка для лечения в Астрахань кочевников обусловлена малой сетью медицинских учреждений в степном регионе, недостаточной врачебной квалификацией, к тому же выезд в сопредельную территорию был сопряжен со значительными финансовыми

расходами. Об этом писал попечитель Эркетеновского улуса Муликовский в своем письме в Управление калмыцким народом от 10 ноября 1912 г.: «Врачебная помощь во вверенном мне улусе обставлена крайне неудовлетворительно. Больные, за которыми необходим постоянный уход, лишены возможности лечиться в месте своего жительства и должны ехать или в ставку Яндыко-Мочажного улуса, или в Астрахань, что для большинства из них сопряжено с непосильными расходами. Акушерская помощь совершенно отсутствует, между тем в ней очень часто встречается неотложная надобность и населению приходится за помощью обращаться к доморощенным повитухам, которые кроме вреда ничего не могут принести роженицам».¹⁴⁷

Удаленность от калмыцких кочевий, расходы, связанные с транспортировкой больных, даже с учетом оплаты из средств общественного калмыцкого капитала, были недоступны большинству населения. В графе таблицы «Средства, уплаченные за лечение», данные по ряду улусов отсутствуют, в этом случае оплата за лечение была произведена родовыми обществами.

Таблица 25

Сведения о количестве больных и уплаченных за лечение средствах¹⁴⁸

	Количество больных	Средства,уплаченные за лечение (в руб.)
Северная часть Малодербетовского улуса	1	—
Южная часть Малодеребетовского улуса	1	—
Александровский	3	82,50
Харахусовский	2	25

¹⁴⁷ НА РК. Ф. И-9. Оп. 8. Д. 28. Л. 305.

¹⁴⁸ НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 106. Л. 7.

Эркетеновский	2	40
Икицохуровский	3	65,50
Яндыко-Мочажный	8	382,50
Калмыцкий Базар	5	-

Анализ сведений по расходованию финансовых средств из общественного калмыцкого капитала с 1855 г. по 1891 г. показывает, что размер расходной статьи на лечение больных за пределами региона составлял всего лишь от 5 % до 11 %. Это свидетельствует о том, что данное направление не было приоритетным в деятельности местных властей, тогда как, например, на содержание аппарата управления отводилось более 40 % всего общественного калмыцкого капитала. Больше средств выделялось для внутритерриториального лечения. Так, например, «для подания помощи особо трудным больным калмыкам, требующим постоянного за ними ухода, устроены приемные покои в северной части Малодербетовского улуса на 12 кроватей, причем весь расход на содержание исчислен в сумме 2 332 руб. ежегодно из общественного калмыцкого капитала».¹⁴⁹

Таблица 26

Расходование финансовых средств из общественного калмыцкого капитала на здравоохранение

Год	Размер общественного капитала с остатком прошлого года	Израсходовано в текущем году	Из них на народное здравоохранение	Что составляет от расходной части, в %
1855 г.	252 286,54	32 326,12	1 098,55	3,4
1861 г.	211 183,14	137 624,83	254,78	0,2
1862 г.	460 370,54	237 888,34	4 286,12	1,8
1865 г.	355 372,83	101 010,30	1 887,11	1,9
1866 г.	827 560,90	545 572,78	4 792,11	0,9
1872 г.	313 479,84	207 698,70	4 168,13	2

¹⁴⁹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 6. Д. 30. Л. 10.

1873 г.	217 922,29	214 666,67	3 185	1,5
1874 г.	73 100,30	61 987,22	3 335,2	5
1875 г.	95 941,15	63 437,39	3 160	5
1877 г.	93 240,35	85 508,40	5 071,99	6
1878 г.	79 942,42	68 084,75	3 267,50	5
1885 г.	77 805	61 849,35	3 281,92	5
1886 г.	113 800,43	76 501,90	5 222,42	7
1887 г.	149 141,68	88 425,76	7 575,81	9
1888 г.	167 396,31	148 736,29	11 703,70	8
1889 г.	131 425,59	110 632,20	7 324,38	6,6
1890 г.	89 456,52	75 229,80	8 397,37	11
1891 г.	111 191,57	89 107,61	5 825,45	7

В обширной Калмыцкой степи ощущалась острая нехватка врачей, фельдшеров и акушеров. Врачами населенных пунктов был предложен проект увеличения численности медицинских работников на территории. В отчетах врачей Управления калмыцкого народа за 1867 г. отмечалось: «в улусах фельдшеров 13 человек, нами предложено 22 человека, т. е. увеличить на 9 фельдшеров, оспопрививателей в настоящее время 15 человек, 8 из них получают содержание из общественного калмыцкого капитала, а 7 из владельческих доходов. Мы же предлагаем, что необходимо оспопрививателей иметь в улусах 41 человек. Ныне на медицинскую часть в улусах расходуется 1 020 руб. на фельдшеров, 400 руб. на оспопрививателей, 3 160 – на лечебницу, 3 000 – на двух врачей, на медикаменты – 250 руб., итого 7 830 руб. Стало быть расход увеличиться на фельдшеров 6 600 руб., полагая каждому по 10 руб., в месяц на медикаменты — 800 руб., содержание лечебницы и врача остается тоже самое, итого будет 18 480 руб. Следовательно, расход увеличится на 10 650 руб.».¹⁵⁰

Проект, предложенный врачами, имевшими непосредственный опыт работы в Калмыцкой степи, так и не был

¹⁵⁰ НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 471. Л. 19.

реализован имперскими властями. В ситуации нехватки финансовых средств, медработников, больниц, фельдшерских и акушерских пунктов, инициативу по организации учреждений здравоохранения брали на себя улусные и аймачные общества.

Таблица 27

Решения улусных и аймачных обществ о развитии здравоохранения

№	Наименование схода, дата проведения	Решение
1.	Большедербетовский улусный сход, 31 марта 1862 г.	Для уплаты вольнонаемному ветеринарному врачу жалования назначаем от нашего улуса из общественного капитала 150 руб. серебром
2.	Малодербетовский улусный сход, 30 июня 1874 г.	Открыли между собой добровольную подписку на устройство в улусе двух лечебниц при главной ставке и при ставке заведующего по Манычу. ¹⁵⁷
3.	Малодербетовский улусный сход, 22 июня 1875 г.	Выделить 844 руб. 4 ½ коп. на устройство лечебницы. ¹⁵⁸
4.	Икицохуровский улусный сход, 1889 г.	Выделить на содержание кибитки для приема амбулаторных больных 50 руб. из мирских сумм. ¹⁵⁹
5.	Харахусовский улусный сход, 1 января 1890 г.	На содержание больных ассигновано 120 руб. ¹⁶⁰
6.	Малодербетовский улусный сход, 1890 г.	На приобретение обстановки для приемного покоя улусным обществом ассигновано одновременно 1 500 руб. ¹⁶¹

¹⁵¹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 21. Л. 46 об..

¹⁵² НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 106. Л. 46 об.

¹⁵³ НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 106. Л. 11 об.

¹⁵⁴ НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 106. Л. 11 об.

¹⁵⁵ НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 106. Л. 10 об.

В октябре 1890 г. был открыт приемный покой на 25 коек в северной части Малодербетовского улуса. Ежегодное финансовое обеспечение в размере 2 332 руб. возлагалось на счет калмыцкого общественного капитала, из них 500 руб. обязался уплачивать владелец улуса Ц. Тундуртов.

31 июня 1910 г. Малодербетовский улусный сход, собравшийся на урочище «Ханата» для обсуждения вопроса о выделении ассигнований на постройку новой улусной больницы 14 567 руб. 32 коп., постановил: «В ассигновании средств на постройку улусной больницы отказать, так как в течение последних 10 лет медицинский персонал улусной больницы не оказывал должной помощи и хотя бы внимания к нуждающимся в лечении, что вселило в народ глубокое чувство недоверия к нему и цели существования больницы в улусе вообще»¹⁵⁶. В постановлении вместо анализа дается лишь констатация плохой работы медицинского учреждения, хотя чуть раньше отмечалось, что «лечебница пользуется полным доверием, хотя нельзя не сознаться, что еще недостаточно организована в том отношении, что лишена надлежащего наблюдения со стороны медика, ибо врач в калмыцком управлении, при других занятиях, имеет возможность посещать и контролировать действия фельдшера, не более одного раза в месяц».¹⁵⁷

Улусных и аймачных управленцев не могли не беспокоить отсутствие квалифицированных медицинских работников, так как авторитет врачей и медперсонала с течением времени значительно возрос среди населения Калмыцкой степи. Потому закономерной, например, стала постановка вопроса на сходе общества Большедербетовского улуса 3 января 1916 г. об отсутствии врача в течение почти целого года при Башантинской улусной больнице. Отсутствие квалифицированного специалиста в улусе, по мнению выбор-

¹⁵⁶ НА РК. Ф.И-9. Оп. 5. Д. 2032. Л. 56-59.

¹⁵⁷ НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 158. Л. 78.

ных, негативно влияет «на постановку в улусе санитарной части, а также на здоровье больных, лишенных возможности необходимой врачебной помощи». Общественный сход принял решение, которое было закреплено в постановляющей части приговора: «Принимая во внимание условия военного времени, когда большинство врачей находятся на военной службе, а также то обстоятельство, что многие врачи предпочитают жить в городских условиях и заниматься частной практикой, просить Главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии о немедленном приглашении в улус врача, с определением ему содержания до 4 000 руб. в год (вместо 2 500 руб.)». ¹⁵⁸

Обращения в вышестоящие органы от улусных и родовых обществ поступали постоянно. 30 апреля 1917 г. в Иногородское управление Ставропольской губернии поступил приговор общества калмыков Цоросова рода за № 26 о необходимости учреждения в роде фельдшерского пункта. ¹⁵⁹

Медицинское обслуживание, как известно, невозможно без лекарственного обеспечения. Во всех улусах Калмыцкой степи при ставках попечителей, а также заведующих отдельными частями улусов, имелась небольшая аптека. ¹⁶⁰ Существующие пять больничных учреждений и фельдшерские пункты получали медикаменты из Астраханской городской аптеки на средства общественного калмыцкого капитала. На 1 человека в год расходовалось 19 копеек. ¹⁶¹

На протяжении XIX в. медицинское обслуживание кочевого населения находилось на очень низком уровне. Всего по штатному расписанию на всей территории Калмыцкой степи трудилось от 4 до 6 врачей. На одного фельдшера при-

¹⁵⁸ ГА СК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 76. Л. 6-9.

¹⁵⁹ ГА СК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 76. Л. 38.

¹⁶⁰ НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 96. Л. 12 об.

¹⁶¹ История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. Элиста: ГУ «Издательский дом «Герел», 2009. Т. 3. . С. 581.

ходило более 10 000 жителей, чтобы попасть к фельдшеру или врачу на прием, нередко нужно было преодолевать десятки километров по бездорожью. Поэтому население многих хотонов к ним не обращалось. Происходила частая смена медицинского персонала, что также не способствовало эффективной работе системы здравоохранения. Как свидетельствует Н. Ф. Бурдуков, в Большедербетовском улусе «С 1893 г. по осень 1898 г. в должности инородческих врачей перебивало 4 доктора, и за тот же срок все эти врачи в общей сложности посетили улус, считая и эпидемическое время оспы, как свидетельствует местный попечитель, всего на всего 6 раз (1) из коих три проезда продолжались по одному дню каждая, четвертая – 6 дней, пятая – 3 дня и шестая – 6 дней!»¹⁶²

К началу XX в. в здравоохранении Калмыцкой степи произошли лишь незначительные изменения. Количество врачебных участков увеличилось до 6, площадь самого большого – Малодербетовского участка, в состав которого входило 7 аймаков, была равна 32 000 км², при этом максимальное расстояние, которое необходимо было преодолеть больному, чтобы получить медицинскую помощь, равнялось 192 км, а минимальное – 17. Площадь самого маленького участка – Харахусовского была равна 6 400 км², максимальное расстояние от границы участка до места жительства врача было равно 160 км, а минимальное – 1 км.

¹⁶² Бурдуков Н. Ф. Доклад его Превосходительству господину министру земледелия и государственных имуществ чиновника особых поручений Н. Бурдукова, по командировке в Большедербетовский улус, осенью 1898 г. СПб.: тип. кн. В. П. Мещерского, 1898. С. 104.

Таблица 28

Врачебные участки Калмыцкой степи¹⁶³

Врачебные участки	Наименование аймаков, входящих в состав участков	S участка (км ²)	Количество жителей на участке	Макс. расстояние до участка	Мин. расстояние до участка
Малодербетовский	Северный Приволжский Центральный Абганеровский Сальский Шарнутовский Багацохуровский	32 000	27 332	192	17
Манычский	Оргакиновский Ульдючиновский Яшкульский Багачоносовский Икичносовский Манджинкиновский Кебютовский Наинтанкиновский	21 336	23 000	128	5
Икицохуровский	Эркетеновский Ачинеровский Сатхало- Хошеутовский Кетченер- Шебенеровский Зюнгаровский	8 081	13 079	122	3
Харахусовский	Харахусовский Эрдниевский	6 400	6 716	160	1
Эркетеновский	Овардыкский Кеке-Усуновский Гайдукский	8 534	11 308	138	3
Яндыко- Мочажный	Багацохуровский Икибагутовский Харахусовский Далбанский Батутовский Бага-Цагановский	9 601	32 900	85	21

¹⁶³ НА РК. Ф. И-9. Оп. 8. Д. 94. Л. 5 об.-6.

Архивные материалы, имеющиеся в нашем распоряжении, свидетельствуют о слабом состоянии здравоохранения в Калмыцкой степи в период с 1890 г. до 1914 г. Так, по состоянию на 1 января 1914 г., в калмыцких улусах Астраханской губернии, площадь которых составляла 71 738 км², числилось только 6 врачей, в среднем на 1 врача на участке площадью 11 995 км² приходилось 23 124 человека. В этом отношении ситуация с обеспечением населения была сходной со Ставрополем. В соседнем регионе был всего 21 врачебный участок, площадью в среднем 1 700 квадратных верст, имелся 21 сельский врач, на каждого из них приходилось более 51 тысячи жителей. В Харьковской губернии был 121 врачебный участок, площадью в среднем 436 кв. верст, на одного врача приходилось 24 513 человек населения, а в больницах было 1 520 коек. Немного лучше была ситуация с медицинским обслуживанием в Московской губернии, где площадь врачебного участка составляла всего 235 кв. верст, а на одного врача приходилось 13 тысяч человек и не было ни одного фельдшерского пункта.¹⁶⁴

Таблица 29

***Сведения о врачебной организации в Калмыцкой степи
Астраханской губернии***

			К 1 января 1914 г.		
С территории	Численность населения	Плотность населения	Число улусных врачей	С врачебного участка	Численность населения на участке
71 738	138 746	2,1	6	11 995	23 124

Социальная политика являлась одним из приоритетных направлений деятельности сферы органов местного самоуправления Калмыцкой степи на протяжении XIX – начала

¹⁶⁴ Журнал первого Очередного Ставропольского Губернского Земского собрания, сессии 1917 года. Санитарный отдел. Ставрополь, 1917. С. 141-146.

XX вв. Проблемы социальной сферы находились под особым вниманием улусных и аймачных обществ, и их решение происходило в аспекте улучшения качества жизни населения, оказания помощи нуждающимся и благоустройства социальной среды. Решение многих местных вопросов социальной политики зависело от политики имперского правительства, согласованной работы всех уровней власти Калмыцкой степи и в первую очередь от финансовых возможностей, которые у местного самоуправления практически всегда были ограничены.

5. Финансово-хозяйственная основа местного самоуправления калмыков в XIX – начале XX вв.

Деятельность любого публичного института власти невозможна без финансового обеспечения. Это положение в полной мере относится и к такому институту власти, как местное самоуправление. В дореволюционной России под местными финансами понимали материальные средства, необходимые для выполнения своих функций органами местного самоуправления, получившие различные наименования в национальных регионах. Доходы бюджетов органов местной власти складывались из местных налогов – сборов и повинностей, самообложения населения, устанавливаемых либо государством, либо губернскими и уездными властями. Волостные бюджеты формировались, кроме волостных и сельских сборов, за счет так называемых мирских доходов, в т.ч. доходов от принадлежащего сельским обществам имущества, от сдачи в аренду мирских земель и др. Крупным источником местных бюджетов были пособия из государственного бюджета. Государство выделяло целевые дотации на конкретные цели, например, на организацию учебных заведений, содержание местных дорог, реализацию отдельных мероприятий, таких, как проведение оценочных работ, осуществление плана всеобщего обучения и т. д. Определенную часть дохода местных органов составляли частные пожертвования и прибыль от тор-

гово-промышленной деятельности. Государственная власть имела право вносить изменения в налоговую систему путем введения новых налогов. Для некоторых местностей могли вводиться специфические налоги, к примеру, кочевые народы с 1824 г. платили кибиточную подать. Часть налогов зачислялась в местные бюджеты и составляли основу его доходной части. Местные бюджеты не входили в состав государственного бюджета России. Оба бюджета составляли действовавшую двухзвенную бюджетную систему унитарного государства. Местные органы власти ведали местными хозяйственными делами, местными дорогами, организацией школьного образования и медицинского обслуживания населения и др. Для решения вопросов местного значения требовались определенные финансовые средства, составлявшие расходную часть бюджета местного органа власти, включавшие обязательные и необязательные расходы. Обязательные расходы предназначались для финансирования содержания мировых судей, тюрем, дорожного хозяйства, самого органа местного управления. К необязательным расходам относились расходы на здравоохранение, содержание школ и др. Основанием для распоряжения финансовыми средствами служили земские сметы и раскладки, составляемые уездными и губернскими земскими управлениями и утверждаемые земскими собраниями, после чего они поступали на рассмотрение к губернатору. Деятельность земских учреждений низового уровня находилась под контролем царской администрации, губернатора, правительствующего Сената. В то же время в государственных положениях о земских учреждениях имелась норма о праве земств направлять запросы и ходатайства по проблемам своей компетенции через губернское начальство в адрес императора, высших и центральных органов государственной власти.

Таким образом, вкратце рассмотрев содержание таких основополагающих понятий бюджетного процесса, как «расходная часть» и «доходная часть», «контроль над расхо-

дованием бюджетных средств», мы попытаемся исследовать финансово-экономические основы местного самоуправления в Калмыцкой степи в XIX – начале XX вв, главным образом сосредоточив внимание на анализе формирования доходной части и расходования бюджетных средств улусными и аймачными обществами, а также форм государственного и общественного контроля над их расходованием.

Российское государство после добровольного вхождения Калмыкии в состав империи постепенно втягивала ее в общероссийский хозяйственный комплекс, единое территориальное и правовое пространство. Пришедшие на новую землю номады определенное время жили по монголо-ойратским законам «Степного Уложения», принятого в 1640 г. еще на прежнем месте их обитания, а также законами Дондук-Даши 1744 г. «В калмыцком обществе XVIII в., – как отмечает А. И. Карагодин, – существовали две разнотипные формы податей. Кроме известного албана, существовала еще и абулга, о которой не упоминают авторы работ о калмыках. Абулга была характерна для патриархально-общественных отношений, албан – для обществ уже с отношениями эксплуатации. Дальнейшее развитие податных отношений, отчуждение прибавочного продукта непосредственных производителей осуществлялось по линии синтеза абулгариина (что можно определить как расходы в интересах всего общества) и албана (подать в пользу отдельных лиц)».¹

Данное высказывание ученого о взимании двух видов податей в калмыцком обществе свидетельствует о том, что финансово-экономическая деятельность местных органов в XVIII в. все еще регулировалась нормами обычного права. Албан и абулга входили в число местных налогов. Но со вре-

¹ Карагодин А.И. Хозяйство и общественно-политический строй приволжских калмыков в последней трети XVIII – первой половине XIX в. Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук. Ростов-на-Дону, 1988. С. 41.

менем имперские власти все шире распространяли действие своих правовых актов, касающихся, в частности, установления и взимания налоговых платежей на территории кочевого народа.

Положение 1835 г. ввело самостоятельную систему областного и местного управления, не входившую в губернскую. Данный документ установил административное устройство Калмыкии в составе улусов, аймаков и хотонов, возглавляемые соответственно владельцами, зайсангами и старщинами. Одной из основных их обязанностей являлось обеспечение своевременного и полного сбора налогов. Ранее вышедшее «Положение об управлении калмыцким народом» (1834 г.) в главе XIII «О повинностях калмыков» установило различные налоговые повинности для определенных категорий налогоплательщиков. «Положение об управлении калмыцким народом» (1847 г.) практически повторило налоговые положения предыдущего правового акта. Вид и размер налога по соответствующим категориям налогоплательщиков приведены в таблице 30. Глава V Положения 1847 г. переводила счет с ассигнаций на серебро.

Таблица 30

Налоговые повинности калмыков

	Положение 1835 г. (размер налога, ассигнации)		Положение 1847 г. (размер налога, серебро)	
	Казенный улус	Владельческий улус	Казенный улус	Владельческий улус
Нойон-владелец	-	25	-	7,71
Калмыцкое управление	26,50	-	7,58	44 коп.
Аймачный зайсанг	2	2	57	-

По Положению 1847 г. в улусах создавалось улусное управление как местный исполнительно-распорядительный орган, в его состав входили, кроме улусного попечителя и нескольких чиновников, три демчея (сборщики денежных налогов) и три присяжных ценовщика (оценщики вещей, убытков). В Положении, в исследуемом нами аспекте интересна ст. 169, уточняющая определение ответственности за неуплату повинностей из-за недостаточности имущества, которым он может расплатиться по иску заявителя и по другим случаям. Законодатель установил, что у привлекаемого к ответственности виновного не могут быть описаны и проданы жизненно необходимые вещи, такие, как кибитка, одежда, семейные продовольственные резервы на четыре месяца, а также скот в определенном количестве, двухмесячный кормовой запас для скота. Такого ответчика суд имел право отправить на заработки для отработки долга на полугодовой срок. В Положении отметим правовую новеллу, предоставляющую определенные послабления в виде освобождения от уплаты повинностей на пять лет тем калмыкам, кто пожелал служить в казачьем войске.

Положением законодательно были определены источники поступления в создаваемый фонд общественного капитала, средства которого предназначались для строительства домов, общественных зданий, развития земледелия, пострадавшим в результате несчастного случая, природных катаклизмов и т.п. Аналогичные фонды создавались в улусных и аймачных обществах. Положение 1847 г. определило основы местного самоуправления – устройство органа местного самоуправления в форме улусных и аймачных сходов, вопросы регулирования деятельности и их финансовое обеспечение. Сход, как институт местного самоуправления, самостоятельно формировал, утверждал и исполнял местный бюджет, выполняя финансово-хозяйственную функцию местного самоуправления. Исполнение бюджетов охватывало два направления: сбор доходов и осуществление расходов. Сбор

доходной части местного бюджета осуществлялся демчеями – выборными должностными лицами, избираемыми с 40 кибиток. К источникам местных доходов относились доходы от управления общественной собственностью из так называемых оброчных статей. Статья 467 Положения об инородцах прямо указывала: «В состав общественного капитала поступают: 1) суммы, выручаемые за оброчные статьи, учрежденные на землях, отведенных в пользование калмыков; 2) сбор за билеты, выдаваемые калмыкам на отлучку для найма на работы; 3) штрафные деньги по решению улусных зарго, также штрафы, взыскиваемые за неявку на сход, за оставление на прокормлении у калмыков скота, принадлежащего посторонним лицам и пр.».² Этот список расширен также за счет денег, «собираемых в аймаках, где нет родовых зайсангов; из общественного сбора по 85 коп. с кибитки; из остатков сумм, собираемых на содержание управления».³ Штрафы и пени, взимаемые местными властями, занимали небольшую часть доходов улусных и аймачных бюджетов. Львиную долю бюджетных поступлений приносила аренда земли, хотя в обществе того времени звучали сетования о малом доходе с аренды земли. По словам современников, «многие арендные статьи, давая весьма малый доход в калмыцкий капитал, по случаю неудобства и несвоевременности торгов, что в степи явление обыкновенное и неизбежное, стесняя калмыков пастбищами, являются недостатком в их хозяйстве, вернуть калмыкам нужные для них участки было бы благодеянием».⁴

Процесс формирования общественного капитала, связанного с арендными отношениями, подробно расписан

² Положение об инородцах // Свод законов Российской империи. Т. II. 1892. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1892.

³ Научный архив КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 37.

⁴ Материалы по обследованию калмыцкой степи Астраханской губернии чиновником особых поручений Н. Вревским // НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 271. Л. 19..

Фарфоровским⁵ на примере Большедербетовского улуса. Свободная калмыцкая земля в количестве 49 880 десятин разделяется на 21 оброчный участок. Эти участки отдаются в аренду с торгов под выгон скота, сенокосение и распашку для посева хлеба не более $\frac{1}{2}$ всего участка на сроки от 6 до 12 лет по цене от 60 коп. до 5 руб. за десятину. Кроме этих оброчных статей, доход с которых поступает в калмыцкий общественный капитал, у каждого из 13 отдельных калмыцких родов улуса имеются арендные участки, выделенные из общественных душевых наделов по аймачным приговорам как излишек, свободный от личного пользования калмыков. Образование этих земельных запасов, согласно справке по Инородческому управлению Ставропольской губернии, составленной Министерством внутренних дел Временного правительства, объясняется тем, что «им сверх десятинных отводов на мужскую душу, была нарезана $\frac{1}{6}$ часть общего душевого надела условно – на случай прироста населения. И хотя надежда не оправдалась, наоборот, произошла значительная убыль, как результат вымирания, – однако запасный фонд, в ожидании земельной реформы, продолжает поныне служить источником образования калмыцкого общественного капитала, обслуживающего общенародные нужды калмыцкого улуса».⁶

Действительно, аналогичные участки в некоторых местностях сдавались в аренду на шестилетний срок под выпас скота, сенокосение, распашку хлеба с торгов в улусном управлении при участии доверенных от обществ. Цена колебалась от 70 коп. до 5 руб. за десятину в год, в зависимости от качества почвы и способа эксплуатации. Арендаторами участков заключались нотариальные договоры, и плата вносилась попечителю улуса. Сход принимал решение о сдаче земли в аренду и обращался в УКН за разрешением и по-

⁵ Фарфоровский С. В. Калмыки Ставропольской губернии. Ставрополь, 1908. С. 15.

⁶ ГА РФ. Ф. 398. Оп. 1. Д. 67. Л. 52-56.

сле его утверждения оно вступало в силу. Как пример, сход общества калмыков поселка Червленного Малодербетовского улуса, состоявшийся 22 октября 1907 г., принял решение «просить разрешения начальства сдать в арендное содержание на правах выпаса участок земли, входящий в состав земель нашего общества углом между межами Саратовской губернии и Донской областью, ограничиваясь со стороны Калмыцкой степи балкой «Маховой», включая последнюю в сдаваемый участок, исключая, однако вычерт этого участка запашек и распашек»⁷. В своеобразном тендере участвовали несколько претендентов на сдаваемый участок улусной земли. В документе говорится, что наиболее желательным в качестве арендатора указанного участка земли из числа всех претендентов является царицынский мещанин Петр Артемьев Соловьев, которым была предложена рента в размере 1 000 рублей в год. В этом же приговоре прилагается проект расходования сумм, полученных за аренду указанного участка. В основном финансовые средства расписаны на оплату жалованья, наем жилища и на ремонт общественных зданий. В прошении сказано: «расход этой суммы просим распределить следующим образом: жалованье старшине – 120 руб., родовому писарю – 180 руб., пунктовому стражнику – 180 руб. и на наем квартиры с отоплением и освещением – 40 руб., гелюргу прихода – 80 руб., поселковому сторожу – 50 руб., полицейскому десятскому – 50 руб. и на ежегодный ремонт общественных зданий: хурульного дома и школы – 40 руб., а остаток 260 руб. засчитывать в счет платежа казенных повинностей»⁸.

Пополнение доходной части местных бюджетов приносили также выплаты с тех, кто занимался обработкой земли и торговлей. Общество Александровского улуса, на сходе, в присутствии заведующего улусом Архангельского, постановило: «С лиц, желающих заняться распашкой земли под посев хлеба, под садоводство, огородничество, иметь торговое

⁷ НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 1547. Л. 2.

⁸ НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 1547. Л. 2 об.

предприятие, взыскивать с первых по 2 руб. за десятину, а с последних по 10 руб. в год; 50 % поступающих денег зачислить в улусный капитал и 50 % в капитал того аймака, в пределах коего будет находиться то или иное»⁹. Как видим, в первом и втором случае мы наблюдаем расщепление предполагаемых налоговых поступлений по уровням бюджета.

Проект доходной и расходной части аймачного бюджета должен был утверждаться вышестоящим начальством. Главный пристав кочующих народов Ставропольской губернии в своем письме попечителю Большедербетовского улуса предписывает «разрешить старшинам и опекунам собрать аймачные сходы 30 ноября 1889 г. в родах Большедербетовского улуса для постановления приговоров о приходах, имеющих поступать в 1890 г. и о расходах, предполагаемых в том же году и кроме того старшинам 2-го Багатуктунова рода рассмотреть вопрос об отдаче в аренду участка земли и о раскладке общественных родовых сумм».¹⁰

Проект формирования бюджета общественного управления на предстоящий год расписан в одном из аймачных приговоров Большедербетовского улуса от 26 сентября 1895 г.¹¹ и представлен в таблице.

Таблица 31

Проект бюджета аймачного общества на 1896 г.

Ожидаемый доход	Расходы
1) рента за участок в 2 500 десятин – 1 600 руб.;	1) жалованье: – родовому старшине – 120 руб.; – родовому писарю – 240 руб. – пяти хотонным старостам по 15 руб. в год – 75 руб.; – на наем писца для ведения общественных родовых книг – 50 руб. 44 коп.

⁹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 1659. Л. 52.

¹⁰ НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 115. Л. 3.

¹¹ НА РК. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 143. Л. 1-2.

<p>2) рента за участок в 6 000 десятин за 1892, 1893, 1894, 1895 и 1896 гг. по 200 руб. – 10 000 руб.;</p>	<p>2) налоги: – воинский налог – 115 руб.; – кибиточный сбор – 1782 руб.;</p>
<p>3) рента за участок в 1500 десятин за 1892, 1893, 1894, 1895, 1896 гг. по 1100 руб. – 5500 руб.;</p>	<p>3) содержание общественных помещений: – улусной станции – 168 руб. 14 коп.; – отопление помещений улусного управления – 61 руб.; – содержание родовой почтовой станции – 808 руб. 16 коп.; – на отопление общественной родовой канцелярии с 1 января по 1 апреля и с 1 ноября по 1 января 1897 г. по 3 руб. в месяц – 15 руб.; – на ремонт общественных зданий: родовой канцелярии, казармы улусной команды, хлебных магазинов и сараев – 15 руб.</p>
<p>4) рента за участок в 1200 десятин – 1200 руб.; 5) за прогон и выпас скота – 100 руб. Итого: 18 400 руб.</p>	<p>4) общественные нужды: – три религиозных буддийских праздника – 60 руб.; – на приобретение саженцев и разведение общественного леса – 150 руб.; – на выдачу пособия лишенному зрения калмыку Бадьме Деленгинову – 36 руб.; 5) оплата покупок: – канцелярские расходы – 15 руб.; – хлебная сортировка с доставкой из Ростова – 110 руб.; – покупка 4-х (текст отсутствует) – 233 руб. Итого: 4 179 руб. 39 коп.</p>

Несмотря на кажущийся профицитный бюджет, расходные статьи общества очень скромные. Можно предполо-

жить, что пункты 2 и 3 в разделе «доход» имеют формальный характер. Оплата ренты не производилась на протяжении ряда лет арендатором, нойоном Михаилом Михайловичем Гахаевым. В связи с этим общество рассчитывало только на денежные средства, которые реально могли поступить в доход общественного капитала.

Имела место и несанкционированная со стороны схода улусных и аймачных обществ передача земель в аренду. Так, калмыки Махаджи Бухаев и Урюбжур Бембеев от имени общества Келькетова рода южной части Малодербетовского улуса обратились с заявлением к заведующему калмыками по р. Маныч о том, что бывший заведующий Екимов без решения схода сдал в аренду на один год крестьянам села Валувки землю под названием «Отрез», куда входили и урочища «Дунду-Экен» и «Керюльта», которые в свою очередь, в нарушение условий договора, заключили договор субаренды на выпас скота на указанных землях. Крестьяне, засеяв данные земли яровой пшеницей, планировали продлить аренду с целью посева озимых культур. Между тем, «в течение вот этого истекшего арендного срока калмыки Келькетова рода чуть не плакали, сильно нуждаясь в этой местности, которая служит исключительно для пастьбы скота и сенокосения ...». ¹² В ответ на заявление общества министерство земледелия и государственных имуществ в своем предписании заведующему южной частью Малодербетовского улуса, согласно резолюции губернатора, информировало «в предупреждение повторения подобных промахов, иметь неослабное наблюдение, чтобы лица арендующие участки калмыцкой земли в точности соблюдали условия заключенных с ними контрактов». ¹³ Подобные случаи были не единичными, так как большинство калмыцкого населения было безграмотным и в их среде некому было защищать свои интересы.

¹² НА РК. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 37. Л. 11.

¹³ НА РК. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 37. Л. 130-131.

Аймачный сход имел право снижения или повышения размеров кибиточного сбора. Данное право регулируется Главой IX Положения,¹⁴ которая относилась к полномочиям аймачного схода «раскладку кибиточного сбора, при этом предоставляя право уменьшать или освобождать какую-либо семью от налога, но, не допуская превышения надбавки для других не более чем на 20 %». Решение схода в обязательном порядке утверждалось улусным попечителем.

На законодательном уровне для получения заемных финансовых средств вводился принцип круговой поруки. Министерство земельных государственных имуществ в предписании Главному попечителю калмыцкого народа от 16 ноября 1896 г. за № 280 указывает: «деньги могут быть выдаваемы в виде беспроцентных ссуд калмыкам названного улуса, при круговом ручательстве тех аймачных обществ, которым ссуды будут выданы и подлежат пополнению в течение трех лет».¹⁵ Еще раньше, 19 ноября 1885 г., министром земледелия и государственных имуществ было утверждено Положение о вспомогательных кассах для кочующих в Астраханской губернии калмыков. Согласно § 1 данного Положения вспомогательная касса была учреждена для предоставления кочующим в Астраханской губернии калмыкам «способов к приобщению заимообразно сумм, потребных на удовлетворение разных хозяйственных нужд и на развитие их промышленности». Вспомогательные кассы первоначально в виде эксперимента были созданы на 5 лет только в двух улусах: Яндыковском и Багацохуровском, но взять ссуду в любой из них могли калмыки и из других улусов. Основной капитал каждой вспомогательной кассы состав-

¹⁴ Высочайше утвержденное Положение об управлении Калмыцким народом от 23 апреля 1847 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XXII. 1847 г. Отделение первое. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1848. С. 349-372.

¹⁵ НА РК. Ф. И-9. Оп. 6. Д. 218. Л. 6.

лял 1 000 руб. и формировался за счет средств общественного калмыцкого капитала. Ссуда предоставлялась под 6 % годовых тем, кто имел хозяйство или в случае отсутствия последнего, мог обеспечить поручительство со стороны однообщественников, имеющих «свое скотоводство» с доверием хотонного старосты о их «добром поведении и благонадежности».¹⁶ Число поручителей зависело от размера ссуды, таким образом, чтобы на каждого поручителя приходилось не более 5 руб., т. е. желающий получить заем в размере 10 руб., должен был заручиться поддержкой двух поручителей. Вспомогательные кассы должны были, как вытекает из Положения, помочь решению социально-хозяйственных нужд кочевников, но ими также могли воспользоваться те, кто не мог погасить свои долги, а также общества, давшие гарантии выплаты ссуд за своих однообщественников, согласно круговой поруке.

10 октября 1896 г. состоялся аймачный сход общества калмыков Александровского улуса Шабинерова рода, на котором было заслушано предписание главного попечителя калмыцкого народа от 1 февраля 1896 г. № 582 об установлении круговой поруки за возврат ссуды, взятой в 1896 г., на поддержание скотоводства и личное продовольствие. Сход постановил, что «кто-либо из лиц, взявших ссуду не в состоянии будет платить, то таковую мы обязуемся исполнить по добровольному непринужденному нашему согласию из собственных средств».¹⁷ Аналогичное решение принималось на аймачном сходе Уранхусова рода Яндыко-Мочажного улуса в январе 1908 г.¹⁸ В этом случае, общество калмыков пришло к осознанию выгод от оседлого образа жизни, при том, что основным занятием в их улусе является рыболовство и «дальнейшее наше скитание по степи без скота становится

¹⁶ НА РК. Ф. И-39. Оп. 1. Д. 30. Л. 3.

¹⁷ НА РК. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 61. Л. 18.

¹⁸ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 61. Л. 11.

невыносимым и лишенным своего основания, приводя нас в совершенное разорение». В связи с этим было принято решение о взятии беспроцентной ссуды, закрепив свое намерение в постановляющей части приговора о взятии обязательств по добросовестной уплате, взятых на развитие хозяйства сумм: «В исправности уплаты ссуды мы все два рода ручаемся круговой порукой каждый род за своего одноответственного и обязуемся уплатить в течение 3 лет по равной части, начиная с срока платежа с последующего года...».¹⁹

А. И. Васильчиков, первый из отечественных исследователей давший общее понятие о самоуправлении, в своей работе рассмотрел природу круговой поруки: «Мера, нами предлагаемая, хотя с первого взгляда и кажется нововведением, в сущности, составляла одно их древнейших оснований наших податных систем; она прикрывалась только названием вовсе несоответствующим и именовалась в разных уставах раскладкой внутри обществ. Под этим выражением разумелось следующее несколько сложное и сбивчивое правило. Русское законодательство как будто подразумевало, что в каждом обществе, городском и сельском, находится известный процент беднейших жителей, которые в действительности заслуживают снисхождения, с которых нельзя брать платежа, потому что нечего взять, но и вместе с тем оно предполагало, что этот недочет, эту сумму безнадежных взысканий, следует отнести не на счет государственной казны, но на счет самих обществ. Отправляясь от этого, наше финансовое управление слагало с себя попечение о равномерном распределении податных тягостей между имущими и неимущими членами общества, обязывало их всех круговой порукой ответственность за полный взнос податей и предписывало им самим наблюдать, чтобы неуравнительный налог был уравнен, чтобы несправедливость чинимая государством, была исправлена общиной.

¹⁹ НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 507. Л. 15.

Для этого правительство, вводя новые налоги и делая им, если можно так выразиться, черновой эскиз, упоминая только о главных основаниях, обыкновенно заключало свои премудрые указания простыми словами, «что раскладка внутри обществ производится по местным обычаям и соображениям».²⁰

В середине XIX в., наряду с увеличением улусных и аймачных бюджетов, отмечалось увеличение бюджетных доходов Калмыцкого управления в целом, за исключением мирского сбора, как и увеличение расходной ее части: «Общественный капитал в последние четыре года, т. е. со времени преобразования Калмыцкого управления по новому Положению, Высочайше утвержденному 23 Апреля 1847 г. и приведенному в действие в октябре месяце 1848 г., постепенно с 1849 г. приращаясь, увеличился, за исключением произведенных во все четыре года расходов на 82 964 руб. 61 $\frac{3}{4}$ коп., а именно: к 1849 г. состояло билетами кредитных установлений и наличными деньгами 137 600 руб. 84 коп. К этому за расходом прибыло: в 1849 г. – 13 631 руб. 86 $\frac{1}{4}$ коп.; 1850 г. – 19 836 руб. 32 $\frac{3}{4}$ коп.; 1851 г. – 16 948 руб. 94 $\frac{3}{4}$ коп.; 1852 г. – 32 547 руб. 48 коп. Итого: 82 964 руб. 61 $\frac{3}{4}$ коп. В том числе, вырученные собственно за оброчные статьи в последние четыре года – 25 246 руб. 33 $\frac{3}{4}$ коп. Мирской сбор на настоящее трехлетие, по общественным приговорам, бывшим в рассмотрение Палаты (в 1850 г.), противу предшествовавшего трехлетия уменьшился на 1 728 руб. 68 $\frac{1}{2}$ коп.»²¹

Упреждая возможные недоимки в бюджет, Главный попечитель калмыцкого народа циркулярно в августе 1884 г. предложил всем попечителям и заведующим отдельными частями «рекомендовать обществам обсудить на сходе вопрос о необходимости выплаты повинностей на обществен-

²⁰ Васильчиков А. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений князя А. Васильчикова. Т. III. СПб., Типография Эд. Праца, Офицерская улица, дом Симонова, № 26. 1871. С. 305.

²¹ НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 50. Л. 149.

ные нужды вперед за полугодие ... так как при настоящих сроках для платежа общественные потребности не могут удовлетворяться своевременно, если не имеется остатков от предшествующих лет»²². И уже 10 ноября попечителем Малодербетовского улуса был получен документ от Управления калмыцким народом от 3 ноября 1884 г. за № 7189 с требованием «поспешить исполнением циркулярного предписания от 5 августа сего года за № 5077 об предоставлении общественного приговора, относительно выплачивания повинностей вперед за полугодие»²³. Таким образом, как видим, государство в первую очередь проявляло заботу о взимании общегосударственных налогов.

Таблица 32

Доходы и расходы общественного калмыцкого капитала за 1861 г.²⁴

Статья дохода	Сумма	Статья расхода	Сумма
Вырученные за выданные калмыкам для найма в работы билеты	1 659,96	Позаимствовано на покрытие расходов в первой половине 1861 г. по Калмыцкому Управлению	18 000
Перечисленные из штатной книги свободные остатки от штатных сумм по калмыцкому управлению и от сбора на содержание оногo	4 194,41	Отпущено из остатков от 300 руб. предоставленных в 1860 г. в распоряжение Главного Попечителя Калмыцкого Народа на заготовление бланков на семейные списки	102,40
Перечисленные из штатной книги на пополнение позаимствованных в 1-й половине 1860 и 1861 гг. на покрытие штатных расходов по калмыцкому управлению	2 500	Отпущено на содержание чинов по заселению дорог	4 602

²² НАРК. Ф. И-15. Оп. 2. Д. 1525. Л. 1.

²³ НАРК. Ф. И-15. Оп. 2. Д. 1525. Л. 8.

²⁴ НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 144. Л. 13-18.

Поступившие на пополнение отпущенных на содержание чиновников кумома-нычской экспедиции	1 000	Передано в Канцелярию Заселения дорог, взысканные с разных лиц за пользование общественною землею	513,20
Взысканные с иногородних государственных крестьян за пользование калмыцкой землею, выпас на оной скота и др. угодий	647,85	Отпущено из 300 руб. предоставленных в 1861 г. в распоряжение Главного Попечителя калмыцкого народа	373,25
Взысканные с калмыков, имеющих родовых зайсангов	2 623,1	Отпущено на содержание улусных школ	1 880
Взысканные с разных лиц за содержание оброчных участков калмыцкой земли и озер	2 514,77	Отчислен один кредитный билет, оказавшийся в числе сумм общественно-го калмыцкого капитала в 25 руб. и употреблено на пересылку другого такового же билета в 10 руб. 10 коп.	25,10
Перечисленные в общественный капитал деньги заключающиеся в билетах	727,46	Выдано губернскому врачу Кельцу в жалованье за исправление должности врача калмыцкого управления	254,78
Оставшиеся от ассигнованных на улусные школы	8,89	Отпущено на устройство тюремного замка в Яндыковском улусе	682
Вырученные за проданные стражнические дома	174,84	Отослано в Первый Департамент Государственных Имуществ билетами общественного калмыцкого капитала	10 000
Поступившие в возврат употребленных в 1854 г. на поставку верблюдов для Кавказской армии	1 879,49	Отпущено на содержание вдовы владельца Яндыковского улуса Батыр-Убаши калмычки Булгун	700

Оставшиеся от 300 руб. представленных в ежегодное распоряжение Попечителя	37,6	Отпущено на жалование Заведующему Икицохуровским улусом	162
Поступившие в возврат выданных калмыкам в пособие при поселении в селениях	150	Отпущено на содержание литографии Палаты	400
Оставшиеся от выданных на прогоны	49,3	Отпущено на путевое продовольствие калмыцких девиц, обучавшихся в Московском воспитательном доме повивальному искусству	288,32
Вырученные за снятые на плантациях в калмыцких степях фрукты и проч.	38,60	Отпущено на путевое продовольствие калмыцких мальчиков, отправленных для обучения в Александровское Ветеринарное училище на прогоны и на полугодовое содержание в том училище с заготовлением нужных для них вещей	306,48
Итого:	40 705,3	Отпущено для премий и подарков выставки калмыцкого скота	300
		Отчислено на содержание писцов Ордынского отделения Палаты	200
		Отпущено на пристройку каменного флигеля (при Палате)	3 133
		Отчислено на усиление работ по разведению леса в калмыцких степях	1 0000
		Отпущено на обучение и содержание мальчиков, приготавливаемых в фельдшера	643
		Итого:	137 624,83

Таблица 33

Бюджет общественного калмыцкого капитала в 1889 г.

	Остава- лось к 1889 г.	Поступило в 1889 г.	Израс- ходова- но	Оста- лось к 1890 г.
Северная часть Малодербетовского улуса	3 182	27 137	26 135	4 184
Южная часть Малодербетовского улуса	6	9 764	9 410	360
Багацохуровский	927	6 981	7 508	400
Александровский	220	5 912	5 446	686
Яндыко-Мочажный	6 094	17 251	21 347	1 998
Эркетеновский	1 386	9 003	8 817	1 572
Икицохуровский	1 169	8 234	8 406	997
Харахусовский	4 331	8 738	8 240	4 874
Итого:	17 315	93 065	95 309	15 071

Согласно закону от 16 марта 1892 г. «Об отмене обязательных отношений между отдельными сословиями калмыцкого народа» калмыцкое население стало облагаться денежным налогом в пользу государства. Размер нового налога составлял 6 руб. в год с кибитки, распределение которого по улусам и аймакам производилось Управлением калмыцким народом с последующим утверждением в Астраханской губернии — астраханским губернатором, в Ставропольской — главным приставом кочующих народов с утверждением Ставропольским губернатором.

15 апреля 1892 г. за подписью главного попечителя был разослан циркуляр попечителям и заведующим отдельными частями Калмыцких улусов о выдаче открытых листов Управления на взимание почтовых лошадей без платежа прогонных денег. В документе было отмечено, что поездки по бесплатным открытым листам являются одним из видов

налогообложения калмыков, в связи с чем выдача последних должна быть производима только в случаях законной на то надобности. Правом на получение открытых листов обладают должностные лица, отправляющиеся в командировку в служебных целях. В документе указывался начальный и конечный пункты, при этом отмечалось, что он имеет силу только для указанной поездки. На оборотной стороне листа прописывалась цель и результаты командировки. Получение чиновником прогонных или разъездных денег лишало его права брать бесплатные открытые листы.

Государство стремилось к получению налоговых выплат, независимо от сословного и родового положения налогоплательщика. Министр финансов России Н. Х. Бунге, приступив в начале 1880-х гг. к реорганизации податной системы, исходил из того, что для ее улучшения было не обойтись без принципиального отказа от сословности обложения и следования принципу распределения налогов соответственно действительной налогоспособности населения. Министерство государственных имуществ, в связи с нежеланием представителей бывших привилегированных сословий калмыцкого общества уплачивать установленный 6-рублевый сбор, но и сборы, связанные с расходами родовых обществ, распоряжением от 5 мая 1892 г. за № 465 сделало комментарий, согласно которому, кибиточный сбор в размере 6 руб. с 1892 г. подлежит уплате всем калмыцким населением, «не исключая улусовладельцев и их ближайших родственников, мелких владельцев, родовых и безаймачных зайсангов и ламайского духовенства».²⁵ Разъяснение высшего органа власти подкреплялось областным руководством. В декабре 1892 г. Главный попечитель в рапорте отмечал: «принимая во внимание, что нойоны и громадное большинство зайсангов ведут в Калмыцкой степи обширное хозяйство и скотоводство ... на казенной земле, предоставленной в общинное пользование всего калмыцкого населения, признали совершенно справедливым

²⁵ НА РК. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 42. Л. 46-47.

привлечь их к участию в платеже сборов на общественные надобности на одинаковых условиях со всеми остальными калмыками».²⁶ Таким образом, в податном законодательстве стало утверждаться новое начало – принцип равенства всех перед налогом и привлечения к обложению представителей неподатных привилегированных сословий.

Улусным попечителям и заведующим отдельными частями Калмыцкой степи с целью упорядочения денежных средств, поступающих в Казначейство, Министерство государственных имуществ разослало циркуляр от 2 сентября 1893 г. № 5844 за подписью помощника Главного попечителя. Согласно указанному документу на депозиты Управления перечислялись все суммы, собираемые на содержание почтовых станций, парохода «Степняк», рассылных при Управлении, покупку и ремонт тарантаса. На счет Министерства государственных имуществ перечислялся уравнительный сбор с калмыков-простолоудинов.²⁷ Нарушение порядка перечисления средств, а также небрежное оформление отчетной документации, влекло наложение штрафа на улусное управление со стороны Управления калмыцким народом. Так, в циркуляре главного попечителя от 25 июля 1892 г. строго указывалось: «При ревизии денежной отчетности ... усмотрено, что документы, к счетам прилагаемые, не прошнуровываются с припечатанием шнура, счета и другие документы подписываются получателями денег одной фамилией, тогда как таковые обязательно должны быть подписываемы полным званием получателя, т. е. кроме имени, отчества и фамилии следует указывать место приписки соответствующего лица. ... калмыки должны указывать улус, род и аймак, к которым принадлежат».²⁸

Особые трудности с выплатой налогов в Калмыцкой степи представляли покибиточные сборы. В докладной

²⁶ НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 309. Л. 4.

²⁷ НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 52. Л. 111.

²⁸ НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 52. Л. 84.

записке департамента общих дел министру о поступлении сборов в 1874 г. указывалось на необходимость изменения системы обложения и уменьшения размеров покибиточного сбора в связи с обнищанием народа и ростом недоимок. В направленном послании приводились данные о том, что скотоводство обеспечивает существование только 10 % калмыцкого населения Астраханской губернии, а 90 % живет за счет рыболовства и ломки соли.²⁹

С 1880 г. в бюджетах всех уровней Калмыцкой степи стало наблюдаться все большее снижение поступления денежных сборов. По указанию УКН попечителям предписывалось принять энергичные меры по взысканию сборов. В циркуляре главного попечителя от 3 августа 1890 г. предлагались следующие меры: 1) объезд кочевий с разъяснительной работой для побуждения калмыков к уплате денег; 2) оказывать личное содействие демчям в сборе повинностей; 3) выдавать открытые билеты рабочим калмыкам только в случае полной уплаты сбора за весь год; 4) изъятие скота у калмыков, имеющих средних достаток, в счет уплаты сбора; 5) взыскать денежный сбор с кибитки, несмотря на смерть главы семейства, состоящего в окладе по переписи 1876 г.³⁰ Однако, сбор налогов был затруднен из-за невозможности их выплаты по причине резкого обнищания населения. Например, демчей Эркетеновского улуса Нимгир Наранов в своем заявлении попечителю Мочагов доводил до сведения, что в октябре 1885 г. направившись в Косикинскую станцию для сбора албана с калмыков Эркетеновского улуса, столкнулся с отказом от уплаты, так как они «не в состоянии по бедности уплатить ни казенных и ни на общественные надобности албана, хотя данные семейства с давнего времени приблизительно в течение 6 или 7 лет предшественникам моим не платили никакой албан и не имеют

²⁹ История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х т. Элиста: Издательский дом «Герел», 2009. Т. 1. С. 581.

³⁰ НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 52. Л. 23-25.

никаких квитанций».³¹ Не менее сложная ситуация наблюдалась в Большедербетовском улусе, где недоимки по албану в 1892 г. составляли 18 800 руб.³²

Поступление доходов в местные бюджеты увеличивались тогда, когда наступали урожайные годы или наблюдался прирост скота, связанные с климатическими и погодными условиями. Причинами снижения поступлений денежных сборов в 1880–1895 гг. стали закрытие ярмарок, снижение закупочных цен на скот, повышение смертности со времени последней переписи 1876 г., особенно суровая зима 1895/1896 г. Последняя нанесла большой урон хозяйству населения Калмыцкой степи. Пострадали практически все улусы, но особенно сильно, как видно из данных таблицы 39, Харахусовский, Александровский, Икицохуровский и Александро-Багацохуровский. Общий ущерб, нанесенный хозяйствам, составил 2 358 984 руб. Ухудшение социально-экономического положения населения в результате привело к недоимкам по общественным и казенным сборам. Главный попечитель калмыцкого народа обратился с ходатайством в департамент государственных и земельных имуществ о рассрочке кибиточного сбора с жителей Харахусовского и Александро-Багацохуровского улусов, в которых погибло 9/10 всего скота, на 5 лет, Александровского, $\frac{3}{4}$ скота, на 3 года, Икицохуровского, $\frac{1}{2}$ – 2 года. Калмыцкая степь, некогда названная главным приставом калмыцкого народа Н. И. Страховым, «надежным и богатым скотным двором для целой России», терпела значительные потери в основной своей отрасли – животноводстве.

Стихийные бедствия из-за природно-климатических и погодных условий периодически происходили в Калмыцкой степи. Через пятнадцать лет, в 1910 г, они повторились в виде наводнения и суровой зимы, разорили хозяйства и привели к обнищанию население Яндыко-Мочажного улуса,

³¹ НА РК. Ф. И-40. Оп. 1. Д. 133. Л. 20.

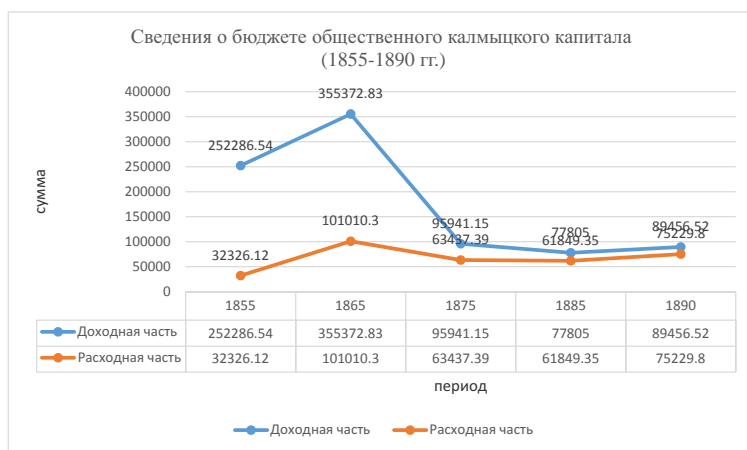
³² НА РК. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 118. Л. 43.

**Ведомость о числе скота, бывшего у калмыков Астраханской губернии
до зимы 1895/6 гг. и павшего в эту зиму**

№	Названия улусов	До зимы 1895/6 г. было				В зиму пало				Всего было	Стоимость павшего скота в рублях
		верблюдов	лошадей	Рогатого скота	Овец и коз	верблюдов	лошадей	Рогатого скота	Овец и коз		
1.	Харахусовский	3156	11270	4458	78107	2158	9566	3152	72462	87338	917508
2.	Икицохуровский	3330	12527	7877	87254	1455	3084	3139	64954	72632	377417
3.	Александровский	2909	12542	5499	101621	1039	6967	1826	80249	90081	860527
4.	АБагацохуровский	1059	6232	4340	35138	127	2339	804	15033	18303	203532
		10454	42571	22154	302120	4779	21956	8921	232698	268354	2358984
	Гл. Попечитель В 1895 г. 25 октября добавлено:										
	В Юж[ной ч[асти] Малод[ербетевского] ул[улуса]	3594	10039	28590	125645	322	419	1794	36107		212970
	Янд[ыко]-Мочаж[ный]	2059	1079	19107	50337	594	1522	2494	31586		271698
					12	119	3110	2707		24836
	Эрк[етеновский]					535	797	1264	21676		179420

кроме этого некоторые из его жителей погибли в результате страшного природного катаклизма. Главный попечитель калмыцкого народа 7 июня 1911 г. обратился с ходатайством в Земский отдел о списании числящихся за калмыками Яндыко-Мочажного улуса недоимок и что «уплата числящихся долгов по ссуде из общественного калмыцкого капитала в виду крайней бедности должников невозможна».³³

Статистические сведения о состоянии общественного калмыцкого капитала за период с 1885 по 1890 гг., основанные на отчетах Главного попечителя калмыцкого народа, позволяют сделать вывод о том, что интенсивность процесса приобщения населения Калмыцкой степи в систему рыночных отношений, усилило процесс поляризации общества, т. е. привела к разорению значительной части калмыков-простолюдинов. На протяжении всего XIX в. в результате кризиса кочевого хозяйства в Калмыцкой степи поступление сборов с калмыков неуклонно снижалось. Такой вывод подтверждается сведениями о бюджете общественного калмыцкого капитала за 1855–1890 гг.

³³ НА РК. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 61. Л. 647-648.

Согласно принятому 10 июня 1900 г. закону «О замене у калмыков Астраханской губернии кибиточной подати сбором с принадлежащего им скота», налог были обязаны платить все скотовладельцы «без различия сословий» в размере: 75 коп. с верблюда, 40 коп. с лошади и КРС и 5 коп. с одной головы овцы или козы.³⁴ Отсюда следует, что налог был персональным, т. е. взимался не с кибиток и не с аймачных обществ, а с отдельного хозяйствующего субъекта, тем самым разрушался институт круговой поруки, выгодный государству, в особенности в условиях дальнейшего расслоения общества. Попечитель Багацохуровского улуса В. Зварковский по поводу принятия указанного закона отмечал, что «самая цифра обложения головы скота слишком высока и непосильна к уплате». Попечитель Яндыко-Мочажного улуса указывал на необходимость сохранения круговой поруки в законе о введении налога со скота «для того, чтобы сбор со скота поступал безнедоимочно».³⁵

Калмыцкие власти наметили провести перепись скота с целью выявления неучтенного скота и увеличения доходной части местных бюджетов. Попечителем Малодербетовского улуса в рапорте за № 321 от 26 сентября 1900 г. было отмечено, что перепись скота необходимо провести силами аймачных старшин и хотонных старост. Кроме того, для более успешного подсчета скота аймачным старшинам следует перед началом переписи разослать печатные бланки переписных листов (форма № 1) в двух экземплярах (таб. 2).

³⁴ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1186. Л. 1.

³⁵ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1186. Л. 11.

Таблица 35

Перепись скота, принадлежащего калмыкам³⁶

№ по порядку	Имена и фамилии плательщиков	Скотоводство				Когда и кто производил проверку
		Верблюдов	Лошадей	Крупного скота	Овец и коз	

Сбор денег должен производиться демчями, которые снабжаются Улусным Управлением тетрадами по форме № 2 (таб. 3)

Таблица 36

Список калмыков, с которых подлежит взыскание в доход казны со скота в двухлетие 1901 и 1902 гг.³⁷

№ по порядку	Наименование аймака, имена и фамилии плательщиков казенного сбора в двухлетие 1901 и 1902 гг.	Скотоводство				Причитающаяся ежегодно к платежу сумма	
		Верблюдов	Лошадей	Крупного скота	Овец и коз	Р.	К.

При передаче денег в Улусное управление демчей обязан представить еще список плательщиков по форме № 3.

³⁶ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1186. Л. 49.

³⁷ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1186. Л. 50.

Таблица 37

**Список калмыков, с которых взыскан казенный сбор
демчеем³⁸**

№	Название аймака, имена и фамилии плательщиков казенного сбора в двухлетие 1901 и 1902 гг.	Ежегодно причитающаяся к платежу сумма		Следовало уплатить						Взыскано		Остается довыскачать	
				Недоимки		Оклада		Всего					
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.

В циркуляре от 1 марта 1905 г. № 1162, разосланного попечителям улусов и заведующим отдельными частями улусов, говорилось о том, что смета по общественным сборам с населения Калмыцкой степи на трехлетие с 1903-1906 гг., как выяснилось на съезде попечителей улусов, несостоятельна. В связи с этим было принято решение внести «изменения в дело отбывания общественных повинностей: взамен существующего поулусного отбывания калмыками квартирной и подводной повинностей производить раскладку денежных средств на удовлетворение этих сборов уравнительно между всем калмыцким населением, включая нойонов, зайсангов, духовенство и простолюдинов; установить для всей Калмыцкой степи однообразный порядок обложения сбором на земские повинности применительно к существующей форме податного обложения, т. е. приняв за единицу обложения крупный рогатый скот, принимая за восемь голов мелкого скота за одну голову крупного».³⁹

Плательщикам налогов необходимо было предоставить на аймачном сходе данные о наличии скота, где и должна производиться раскладка причитающейся для данного аймака суммы между хотонами в зависимости от наличия скота, а затем полученную сумму предъявить хотонным сходам

³⁸ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1186. Л. 51.

³⁹ НА РК. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 524. Л. 1а.

для раскладки между плательщиками. Так, аймачный сход Хашханерова рода южной части Малодербетовского улуса, состоявшийся 6 апреля 1905 г., постановил: «причитающуюся с нашего аймака сумму уравнильного сбора за 1905 г. в количестве 781 руб. 20 коп, согласно окладному листу, составленному Управлением калмыцким народом, принимая во внимание современную наличность скота, распределить между хотонными обществами». ⁴⁰ В свою очередь хотонный сход, например, хотона Кеке Бадмаева этого же рода в составе 38 выборных постановил: «причитающуюся с нашего хотона сумму уравнильного сбора за 1905 г., в размере 211 руб. 7 коп, распределить между домохозяевами в нижеследующем порядке...». ⁴¹ Приговор подписан старшиной Хашханерова рода Манджи Джиргаловым с приложением печати. Далее разверстка осуществлялась в зависимости от количества скота, имеющегося у плательщика по следующей форме.

Таблица 38

Форма для расчета сбора на общественные надобности

Имена и фамилии домохозяев	Число кибиток	Число хозяйств	Число скота		Всего скота, считая 8 голов мелкого за 1 голову крупного	Сумма, причитающаяся по числу скота		Сумма наложенная сходом по действительному благо-состоянию
			крупного	мелкого		С одной окладной единицы	Всего	

⁴⁰ НА РК. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 524. Л. 20.

⁴¹ НА РК. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 524. Л. 23.

Согласно делопроизводственной переписки по данному вопросу, попечители улусов и заведующие отдельными частями улусов столкнулись с затруднениями по вопросу о составе и порядке деятельности хотонного схода. Ответ на этот вопрос содержался в циркуляре астраханского губернатора и главного попечителя калмыцкого народа от 11 марта 1905 г. № 1356: «отсутствие в законе термина «хотонный сход» не обозначает отсутствия или не признания законом этого органа. Наоборот, в ст. ст. 452 и 455 Положения об управлении инородцами ясно указывается, что улусный и аймачные сходы составляются из выборных от хотонов калмыков, а п. 3 ст. 455 к предметам ведения аймачного схода относит совещение о способах уравнивания на каждое трехлетие между хотонами натуральных повинностей. Таким образом, несомненно, что со времени издания Положения хотоны производили выборы выборных для участия на аймачных сходах и раскладку натуральных повинностей между отдельными калмыками, для чего необходим орган управления – сход калмыков данного хотона».

Губернаторская и попечительская власти были постоянно озадачены эффективностью поступления сборов, возможным сокрытием доходов и невыплатой налогов. Практика ухода от налогов, как известно, появилась тогда же, когда возникли и сами налоги, существует она, правда, в более изощренной форме, и сегодня. Распоряжением Главного попечителя калмыцкого народа от 1 мая 1904 г. № 2841 были затребованы сведения от попечителей улусов и заведующих отдельными частями улусов о существовании в улусах негласных или так называемых «темных» сборов. 5 апреля 1905 г. за подписью генерал-майора губернатора Астраханской губернии Гронбчевского и заведующего калмыцким народом князя Оболенского был разослан циркуляр о том, что «...таковые сборы существуют в значительном количестве во всех улусах, являясь тяжелым бременем для населения, какое обстоятельство подтвердилось на бывшем в ноябре месяце прошлого года

съезде улусных попечителей и заведующих отдельными частями улусов. В виду этого предлагаю неуклонно наблюдать за недопущением негласных с калмыков сборов, привлекая к судебной ответственности, не только производящих эти сборы, но и должностных лиц, допустивших таковые и донося мне о каждом случае сих сборов».⁴²

Как отмечает А. Н. Команджаев «Там же, где вопрос о налогах не касался непосредственно казны, правительство старалось встать на защиту интересов трудящихся масс. Так, правительство официально выразило недовольство числом должностных лиц, которые организуют «темные сборы», иной раз, привлекая к ответственности за незаконные поборы и т. д. ...правительство думало, прежде всего, о доходах казны, ведь масса неофициальных поборов создавала большой контингент недоимщиков и срывала план поступления налогов, что постоянно держало в напряжении администрацию».⁴³ «Темные сборы», – по мнению У. Б. Очирова, – никем не регламентированные, выплачиваемые нелегально и фактически в обход существующего законодательства Российской империи, отнюдь не способствовали законопослушности и формированию гражданского самосознания».⁴⁴

Налоговое бремя калмыков на протяжении столетия, несмотря на законодательно установленные размеры налога, было предельно высоким. Как отмечает А. А. Лебединский, на рубеже XIX–XX вв. с одной кибитки взималось свыше 10 руб.⁴⁵ Кроме того, калмыки несли ряд натуральных повинностей: воинский налог, кордонный, почтовый и др.

⁴² НА РК. Ф. И-9. Оп. 9. Д. 6. Л. 28.

⁴³ Команджаев А. Н. Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX – начале XX в.: исторический опыт и современность. Элиста: АПП «Джангар», 1999. С. 68.

⁴⁴ Очиров У. Б. Калмыкия в период Гражданской войны (1917–1920 гг.) Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2006. С. 67.

⁴⁵ Большедербетовский улус во второй половине XIX в. // Калмыцкая область, 1925. № 2. С. 104.

Таким образом, проанализировав проблемы формирования доходной части местных бюджетов, изыскания бюджетных недоимок, перейдем к рассмотрению расходной их части. Расходы местных бюджетов – это затраты, возникающие в результате выполнения органами местного самоуправления своих функций. Они соответствуют природе и характеру местного самоуправления. Осуществление расходов производилось согласно решения сходов, оформленного в виде приговора, утверждаемого главным приставом. Основные статьи расхода: уплата кибиточного сбора и воинского налога, содержание обывательских лошадей, выдача пособий бедным калмыкам, вдовам, сиротам. На эти суммы производились и постройки общественных хлебных амбаров, плотин, прудов и колодцев; покупались земледельческие орудия и лесной материал. В целом расходы бюджетов органов местного самоуправления следует разделить на несколько основных групп, в частности, на расходы, связанные с решением вопросов местного значения, расходы, связанные с исполнением государственных повинностей и др. К так называемым государственным повинностям отнеслись следующие расходы местных бюджетов: подводная повинность, содержание полиции, этапирование осужденных и т. д. Так, заведующий Манычским улусом 9 марта 1911 г. в УКН представил приговор Ики-Чоносовского аймачного схода от 17 февраля № 11 об ассигновании из аймачного капитала 25 руб. на этапирование в Сибирь калмыка Дорджи Ноха Манджиева.⁴⁶ В Российской империи подводная повинность имела два главных вида: а) для воинских потребностей при движении войск, разных команд, ремонтов, для перевозки больных и т. п.; б) для земских сообщений, разъездов полиции и губернских чиновников. В местных бюджетах были заложены финансовые средства на различные мероприятия, например, на проведение реформы 1892 г. По утверждению С. Ю. Деева, все расходы по данной статье –

⁴⁶ НА РК. Ф. И-9. Оп. 10. Д. 17. Л. 1-17.

около 543 636 руб. были произведены за счет средств общественного калмыцкого капитала, который в 1892 г. составлял сумму 1 574 159 руб.⁴⁷

Предусматривались в бюджетах расходы, связанные с решением вопросов местного значения. Например, в 1854 г. за счет средств общественного капитала было выделено на устройство в степях колодцев – 975 руб. 49 ½ коп, на лесоразведение в Калмыцкой степи – 2 000 руб.⁴⁸ Основные направления расходных статей отражались в приговорах улусных и аймачных сходов. Так, например, в приговоре Большедербетовского улусного общества от 31 марта 1862 г. зафиксировано решение о найме ветеринарного врача титулярного советника Сергея Тюлли с жалованьем в 150 руб. серебром из общественных сумм⁴⁹. 1 апреля 1890 г. старшины Бюдермесо́ва и Кюбетова рода обратились с просьбой к попечителю Большедербетовского улуса о разрешении проведения аймачного схода с целью пожертвования хурулу 50 руб. серебром на предстоящий семидневный молебен «Дархин».⁵⁰ В одном из документов этого периода говорится о расходах общественного назначения: «Всех сборов на общественные надобности израсходовано в отчетном году 95 309 руб., более чем в 1888 г. на 19 071 руб., что произошло от приобретения (из остатков мирских сумм) парового баркаса, его отопления, освещения и содержания на нем экипажа, а также от произведенных на мирские суммы построек и ремонта зданий в некоторых улусах».⁵¹ Другой документ также показывает расходную часть бюджета, в которой фигурируют оплата различного рода услуг общественного характера: наем сторожей к общественным зданиям и поддержание их в надлежащем виде, оплата труда перевозчика через Волгу, причем, только в Яндыковском улусе в первом случае вы-

⁴⁷ Деев С.Ю. Подготовка и проведение реформы 1892 г. С. 194..

⁴⁸ НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 79. Л. 85-87.

⁴⁹ НА РК. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 63. Л. 5-8.

⁵⁰ НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 115. Л. 21.

⁵¹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 6. Д. 30. Л. 5 об.

Таблица 39

	Число кибиток	Наем каравльщико- в к общественым домам и на поправку оных	На уплату перевозчикам через Волгу	На непредвиденные расходы	Итого	Из того в год	Против 1852 г.		Причтается на семей- ство или кибитку в год	Произведено в расход в 1853 г.	Затем осталось на 1854 и 1855 гг.
							Более	Менее			
Багацохуров- скому	1 333	-	-	-	-	-	-	390	-	-	-
Эркетинов- скому	1 649	60	-	84	144	48	84	-	8 1/2	84	60
Яндыковско- му	2 081	143,45 1/2	366	100	609,45 1/2	203,15	564,45 1/2	-	28 3/4	349,33 3/4	260,11 3/4
Икицохуров- скому	1 198	-	-	-	-	-	58,49 1/2	-	4 1/4	-	58,79 1/2
Харахусов- скому	1 065	54	-	300	354	118	9	-	33	167,73	186,26 1/4
Итого	7 356	257,45 1/2	366	542,79 1/2	1166,25	388,74 2/3	716,25	390	-	601,71 1/2	565,14 1/2

делено 143 руб. 45 ½ коп., а во втором случае 366 руб., а на непредвиденные расходы – 100 руб. Финансирование указанных расходных статей производилось за счет взимания с каждой семьи общественного сбора в размере 28 ¾ коп.

Оргакинский аймачный сход, состоявшийся 20 июля 1910 г., принял решение о создании из средств родового капитала потребительской лавки «с тем, чтобы она обслуживала нужды общества, т. е. отпускала бы товары по первоначальной цене». В обосновании принятия этого решения говорится: «Обсудив этот сложный вопрос и принимая во внимание, что это было бы очень полезное и выгодное для общества и не дает возможность переплачивать калмыкам местным торговцам и что местные калмыки, в особенности бедные, будут поставлены в более лучшие условия, в отношении близости лавки, и кроме того лавка в перспективе обещает дать обществу невидимый доход и будет отпускать товар по более умеренным ценам против местных торговцев, если только лавка будет обставлена хорошо, то хотя бы рублей тысячи на три».⁵² Манычский улусный сход, состоявшийся 25 июня 1910 г. на урочище Лола для обсуждения текущих хозяйственных вопросов, принял решение ассигновать кредит в размере 400 руб. из выпасных сумм на оплату курсов для учителей родовых школ и наставниц Манычской улусной мужской и женской школ. В работе схода приняли участие 6 аймачных старшин, 25 хотонных старост, 151 выборных от 20 кибиток, а также временно заведующий улусом Н. М. Рысин. Причем сход предоставил педагогическому персоналу право выбора курсов по личному усмотрению с обязательством предоставления в школьный улусный Совет отчета о результатах поездки.⁵³ В 1913 г. решениями улусных и аймачных сходов «В память 300-летия царствования дома Романовых» были выделены средства из обществен-

⁵² НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 115. Л. 12.

⁵³ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2032. Л. 34.

ных капиталов на финансирование ряда социально-значимых мероприятий. Например, приговором Кетченер-Шеберовского аймачного общества от 30 января 1913 г. было ассигновано 9 000 руб. на постройку аймачной начальной школы с интернатом на 25 человек и квартиры для учителя; Гайдукское, Овардыкское и Кекеусунское аймачные общества решениям сходов от 15 и 16 февраля 1913 г. в ознаменование 300-летнего юбилея царствования дома Романовых ассигновали 3 000 руб. на учреждение стипендии для калмыков при I Астраханской мужской гимназии, городском училище и фельдшерской школы.⁵⁴

К компетенции схода, как органа местного самоуправления, было отнесено «совещание по всем вообще предметам общественной надобности». К таким вопросам можно отнести желание аймачных обществ Яндыко-Мочажного улуса взять в аренду рыболовный участок. Решением сходов, общества на протяжении с 1900 по 1908 гг. не раз ходатайствовали об аренде так называемого «Рыжковского» рыболовного участка, «воды которого протекали между кочевьями калмыков наших родов. Несмотря на это, упомянутые воды сдаются в аренду отдельным личностям, которые всегда сильно притеснили калмыков, не давая возможность последним ловить даже на котел для своего пропитания. Сильная нужда в этих водах и крайне стесненное положение, заставляло неоднократно хлопотать об аренде этих вод».⁵⁵ В 1905 г. общества приняли решение делегировать доверенных зайсанга Тугульчи Бюевея и калмыка Бадму Дорджиева для участия в торгах в городе Астрахани, «которых уполномочиваем делать от нашего имени все, что представляется возможным для производства означенных торгов, снять названный участок и заключить договор».⁵⁶ В связи с тем, что данный уча-

⁵⁴ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2308. Л. 26.

⁵⁵ НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 507. Л.16-17 об.

⁵⁶ НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 474. Л. 25.

сток сдавался в аренду путем торгов, соответственно калмыки не могли дать более высокую цену, чем которую смог предложить за этот участок предприниматель Козлов.⁵⁷

Следует отметить, что не все решения обществ находили понимание и поддержку. В 1910 г. на средства родового капитала было построено здание Улюдючинской аймачной школы с интернатом на 30 воспитанников. Школа содержалась за счет выпасных средств, но за период осень 1910 г. – весна 1911 г. в аймачную кассу практически ничего не поступало. Решением схода общество ходатайствовало перед УКН о принятии содержания школы с 1 января 1912 г. за счет общественного калмыцкого капитала. Старшина аймака рассчитывал, что поскольку доходы с оброчных земель поступают в общественный калмыцкий капитал, то Управление удовлетворит прошение, но оно было отклонено. Несмотря на отказ, аймачное общество приняло решение изыскать средства на дальнейшее содержание школы из средств родового капитала, так как «закрывать школу сейчас, когда ученики по преимуществу дети беднейших калмыков и сирот уже привыкли к теплу и нормальному питанию – отсылать их в кибитки к полуголодным родственникам, прерывать учебные занятия – едва ли возможно».⁵⁸

Органы местного самоуправления, как видим, могли инициировать строительство и брать содержание школ за счет родового капитала, но они не имели права контролировать и направлять, например, учебно-воспитательный процесс. Правительство опасалось доверять руководство народным просвещением земству. Расходы общественного управления на народное образование относились к числу «необязательных», но именно в области образования, наряду с медициной, их деятельность оказалась наиболее успешной. Решения, принятые по тем или иным вопросам, долж-

⁵⁷ НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 507. Л. 17 об.

⁵⁸ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2199. Л. 31-32.

ны были утверждаться вышестоящими инстанциями. Так, например, в отчете астраханской палаты государственных имуществ по Ордынскому отделению за 1853 г. приводятся сведения о расходах улусных обществ, которые были санкционированы попечительской администрацией за подписью улусных попечителей и главного попечителя калмыцкого народа.⁵⁹ Отчеты за предыдущие и последующие годы показывают, что имперские власти перекладывали на улусные общества оплату расходов на лесоразведение, обслуживание кордонных калмыков, отбывание подводной повинности и заготовку фуража для лошадей, предоставление жилья для улусных чиновников и казаков, а также их содержание.⁶⁰ Вот другой документ предписывающего характера, исполненный в императивной форме, перелагающий финансовую ответственность на плечи местной власти: «Принять на средства Государственного Казначейства, начиная с 1 января 1891 г., нижеследующие расходы, отнесенные на доходы от общественного капитала калмыков и капитала Внутренней Киргизской Орды: 1) установление примечанием 1-м к статье 466 Положения об Инородных расходах на усиление Канцелярии Прокурора Астраханского Окружного Суда и его товарищей; 2) установление законом 10 декабря 1886 г. расходы на содержание вольнонаемной полицейской стражи в Калмыцкой степи; 3) установленные 13 февраля 1908 г. расходы, в размере 1 124 руб. на жалованье 6-ти младшим канцелярским служителям...».⁶¹

Значительную часть бюджетных расходов составляла помощь однообщественникам. Соответствующей социальной заботой окружались участники военных кампаний. Так, в 1854 г. единовременное пособие в размере 30 руб. каждой из средств общественного калмыцкого капитала было выде-

⁵⁹ НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 62. Л. 17 об.-18.

⁶⁰ НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 79. Л. 22.

⁶¹ ГА РФ. Ф. 398. Оп. 2. Д. 69. Л. 106-112.

лено женам калмыков Явашкинова и Шараева, участвовавших в Отечественной войне 1812 г.⁶² Яндыковский улусный сход, состоявшийся 8 июля 1890 г., принял решение о перечислении в приказ общественного призрения из мирских сумм 195 руб. за содержание и лечение однообщественников.⁶³ 30 июня 1896 г. общество калмыков Багатуктунова рода Большедербетовского улуса постановили ассигновать из общественных родовых сумм 20 руб. 33 коп., из них 13 руб. 55 коп. для пополнения части расхода, произведенного в прошлом году на отправление мальчика Бабича Онкурова в город Тифлис в фельдшерскую школу и 6 руб. 78 коп. на открытие в Сандате телеграфа. В 1910 г. из 15 рассмотренных вопросов на Александровско-Багацохуровском улусном сходе шесть вопросов были посвящены оказанию материальной помощи сородичам по разным причинам, что было зафиксировано в приговоре. Так, были удовлетворены прошения калмыка Барунова рода Каршан Салиева о выдаче пособия на приобретение кибитки с домашней утварью, по случаю бывшего у него пожара, уничтожившего и кибитку, и домашнее имущество; калмыка Барунова рода Босхомджи Генденова и вдовы калмычки Зюнева рода Ользете Лиджиевой «о сложении с них по бедности недоимок и окладов за 1910 г. казенного и уравнительного сборов»; вдовы калмычки Ользете Шургучиевой о назначении ей постоянного пособия ввиду ее бедности и неспособности к труду, вследствие отсутствия рук, которых она лишилась, отморозив их в зиму; калмычки Барунова рода Киштан Лиджиевой, вдовы умершего рассыльного Багацохуровского улусного управления Лиджи Каштыкова, о выдаче ежемесячного пособия. По решению схода больницы астраханского приказа общественного призрения была уплачена недоимка в сумме 72 рублей 25 коп за лечение

⁶² НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 79. Л. 87.

⁶³ НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 697. Л. 48.

икицохуровских калмыков, оказавшихся не в состоянии уплатить за лечение.⁶⁴ Средства общественного капитала были использованы при оказании помощи пострадавшим в результате наводнения в прикаспийской низменности, произошедшего 10 января 1853 г. «от чрезвычайно сильной бури, сделался большой прилив воды в прибрежные места Каспийского моря, в так называемые мочажные места, составляющие зимовку калмыков». Вода поднялась на 5,5 метров, затопив даже возвышенные места, в результате чего 88 человек погибли, 514 семей или 1 512 человек пострадали и были разорены, так как погиб скот, уничтожено имущество, всего на сумму 23 530 руб. 48 ³/₄ коп. серебром. Пострадавшим от стихийного бедствия за счет калмыцкого общественного капитала было приобретено имущества и скота на сумму 12 278 руб. 20 коп.⁶⁵

Бюджеты, как улусных, так и аймачных обществ, осуществлявших местное самоуправление, могли корректироваться, например, в сторону увеличения расходной части. Так, например, 15 июня 1907 г., заведующий калмыцким народом С. А. Козин сообщает попечителю улуса Локтеву, что «не имеет препятствий» к введению в статью расхода общественного капитала Ики-Бухусовского аймачного общества пункт «непредвиденные общественные расходы»⁶⁶. Такие непредвиденные расходы общественного калмыцкого капитала предназначались для назначения пособия калмыкам в случаях голода, повальных болезней и падежа скота, для устройства улусных домов и разных общепольных заведений, для наград и пособия в видах поощрения калмыков к улучшению хозяйства и введению хлебопашества, огородничества и ремесел и вообще для всех предметов по устройству калмыцкого народа.

⁶⁴ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2032. Л. 81-83.

⁶⁵ НА РК. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 62. Л. 111 об.-112.

⁶⁶ НА РК. Ф. И-9. Оп. 4. Д. 1659. Л. 25.

Имперская власть оказывала непосредственное влияние на принятии решений на общественных сходах. Из губернии аймачным обществам периодически направлялись депеши предписывающего характера с указанием о необходимости выделения решением сходов определенной суммы на тот или иной проект, при этом даже не интересуясь вопросом о финансовом состоянии органа местного самоуправления и необходимости предполагаемого строительства. Так, например, согласно циркуляру астраханского губернатора от 16 марта 1906 г., аймачные общества должны были «ассигновать потребную в зависимости от местных условий сумму на постройку надлежащего помещения для аймачного управления и первоначальное обзаведение его в каждом аймаке, на каковую сумму также произвести раскладку, причем если по местным условиям, аймачные общества не найдут возможным уплатить эту сумму по раскладке сразу, то представить им рассрочить взыскание по этой раскладке на известные указанными обществами сроки, но с тем неременным условием, чтобы общества сами приняли на себя обязательства по приисканию подходящих помещений для аймачных управлений, в которых можно было с 1 января разместить аймачные управления».⁶⁷ Такого рода волюнтаристские предписания приходили из УКН и, как видим, канцелярии астраханского губернатора. Ф. И. Плюнов, характеризуя работу Управления калмыцким народом в целом, писал: «Существующая система Управления калмыками, тормозя хозяйственную самостоятельность калмыков и парализуя успешное выполнение служебных обязанностей агентами правительственной власти, обрекает последних на исключительную почти деятельность в области бумажного делопроизводства и канцелярской рутины».⁶⁸

⁶⁷ НА РК. Ф. И-9. Оп. 9. Д 6. Л. 12.

⁶⁸ НА КИГИ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 13. Л. 23.

Использование средств общественного капитала находилось под личным контролем главного попечителя и министра государственных имуществ. В фондах НА РК отложились документы, свидетельствующие о проявлении внимания непосредственно со стороны императора к финансовым средствам общественного калмыцкого капитала. Так, министерством государственных имуществ в астраханскую палату был направлен документ от 3 сентября 1852 г., согласно которому на основании Высочайшего повеления было необходимо выделить из общественного калмыцкого капитала 100 тысяч рублей серебром «с тем, чтобы только проценты сего капитала и остальная сумма с вновь поступающими доходами употреблялась на расходы...»⁶⁹.

Управление калмыцким народом, как и Главный пристав кочующих народов Ставропольской губернии, строго отслеживали расходование средств родовых капиталов. Так, в предложении главного пристава кочующих народов Ставропольской губернии от 27 марта 1913 г. № 2377 на имя попечителя Большедербетовского улуса отмечается, что «необходимо установить самое строгое наблюдение, чтобы все исчисленные по смете доходы поступали по назначению своевременно и безнедоимочно и чтобы расходы производились лишь на предметы, росписями предусмотренные, при чем никаких передержек не должно быть допускаяемо под страхом личной и материальной ответственности».⁷⁰ В делопроизводственной практике аймачных управлений, с целью контроля над расходованием средств имели место так называемые перечневые книги, куда заносились все суммы с указанием даты и времени по каждой статье расхода по следующей форме.⁷¹

⁶⁹ НА РК. Ф. И-9. Оп. 6. Д. 1. Л. 1.

⁷⁰ НА РК. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 271. Л. 5.

⁷¹ НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 478. Л. 1(об.).

Таблица 40

**Форма учета расходов общественных сумм
перечневой книги**

Сумма расхода непогашенного в минувшем году	Сумма, ассигнованная в отчетном году	Итого	№	Приход			
				Время расхода	Сумма	Под какой статьей выписаны	Наличное состояние кредита

На первой странице перечневой книги были представлены все статьи расхода, которые были приняты решением схода аймачного общества и утверждены главным попечителем калмыцкого народа. К стандартным расходам, характерным для любого аймачного общества можно отнести: отопление и освещение зданий улусных ставок; выплата жалованья переводчикам, толмачам, писцам, стражникам, рассыльным; прогонные улусным чиновникам; содержание почтовых станций, канцелярские расходы; пособие нуждающимся, содержание аймачной школы; суточные оспопрививателям; непредвиденные расходы, а также в зависимости от местности: на покупку семян для закрепления песков, на лесоразведение, на борьбы с саранчой, сусликами и т. д.

Попечитель улуса после утверждения сметы мирских расходов напоминал аймачному управлению, отправляя предписание о том, что «принять к исполнению, отнюдь не выходя из пределов указанных в названной смете расходов во избежание чего следует вести перечневую книгу».⁷²

Надо сказать, что общество само было заинтересовано в эффективном расходовании средств. Приговор аймачного общества Икитуктунова рода Большедербетовского улуса от 29 июля 1890 г. вынес решение о проведении ревизии общественных средств, как указано в тексте документа: «для производства проверки книги на записку прихода и расхода родовых сумм за настоящий год»⁷³. В постановляющей час-

⁷² НА РК. Ф. И-26. Оп. 1. Д. 556. Л. 113.

⁷³ НА РК. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 115. Л. 51-52.

ти отмечено: «Оказавшийся по проверке книги мы находим правильным, т. е. что на приход записаны все те суммы, которые действительно поступили в наш родовой капитал и в расход выписаны те суммы, расход которых произведен с нашего ведома и с общего согласия постановлено». Малодербетовский улусный сход, состоявшийся 31 июля 1910 г. на урочище Ханата, постановил для выяснения вопроса о порядке расходования выпасных улусных сумм и покрытия ими податей избрать комиссию в составе зайсанга Лиджи Талтаева, аймачных старшин Семена Эренценова и Тараса Мучкаева и калмыка поселка Червленый Номто Очирова.⁷⁴

Органы местного самоуправления, выполняя государственную задачу, практически были лишены соответствующей поддержки имперского государства, как в финансовом обеспечении, так и в других отношениях. Только с 90-х годов XIX века правительство освободило земства от «обязательных» расходов, таких, как содержание арестных помещений, подводная и этапная повинности, позволило тем самым увеличить расходные статьи местных бюджетов на социально-культурные нужды: строительство и содержание школ и больниц, в том числе и в Калмыцкой степи. Основное внимание органов общественного управления калмыцкого народа уделялось просвещению народа, охране его здоровья, улучшению сельского хозяйства, страхованию общественных построек от огня, совершенствованию народного быта, организации сельскохозяйственной кооперации и развитию кустарной промышленности. Современная нам действительность показывает, что, если бы государство не перекладывало ответственность на местное самоуправление в части исполнения отдельных государственных полномочий с недостаточным финансированием и были четко определены полномочия, компетенция и финансовые основы данного института публичной власти, то многие проблемы нашего повседневного бытия были решены и улучшилось качество жизни российских граждан.

⁷⁴ НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2032. Л. 56-59

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенный комплексный анализ истории местного самоуправления в Калмыцкой степи в XIX – начале XX вв. приводит нас к следующим выводам. Изучение истории местного самоуправления калмыков позволило определить его социальную сущность, место и значение в истории Калмыцкой степи, Российской империи. Организация местного самоуправления в Калмыцкой степи после добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства длительное время регулировалась источниками обычного права, нормы которого, относящиеся к пониманию местного самоуправления, основывались на таких важных составляющих: самоорганизация как способ управления делами улусов и аймаков группой людей, наделенных данным правом путем выборов, с их общего согласия; саморегуляция как способ организации улусной и аймачной жизнедеятельности путем выработки применительно к своим условиям социальных норм и дальнейшая их реализация; самодеятельность как способ эффективного использования собственных ресурсов и возможностей с целью обеспечения жизнедеятельности улусного и аймачного сообщества. Однако в период с 1825 г. по 1847 г. обычное право калмыков было вытеснено из правоприменительной практики и постепенно заменено нормами российского законодательства, разработанного специально для управления калмыками и в котором были учтены нормы традицион-

ного права кочевого народа, в первую очередь «Великого Уложения» 1640 г. «Положение об управлении калмыцким народом 1847 г.» явилось основным законодательным источником, регулирующим деятельность органов местного самоуправления в Калмыцкой степи в XIX-начале XX вв. Основная цель, заложенная в данном основополагающем документе, – обозначение функциональных обязанностей государства на территории Калмыцкой степи и реализация в основном силами органов местного самоуправления вопросов государственного и местного значения, в первую очередь, пополнения имперской казны. В ходе исторического развития данный документ естественно претерпевал определенные изменения, но сохранил свою правовую силу до 1917 г.

Указанным правовым актом в Калмыкии на законодательном уровне впервые были заложены основы местного самоуправления в форме улусных и аймачных сходов, формируемых на принципах выборности должностных лиц, коллективного обсуждения и решения вопросов местного значения. В основных чертах состав и компетенция улусного схода совпадали с волостным, аймачного — с сельскими сходами. Деятельность органов местного самоуправления в Калмыцкой степи в дореволюционный период выборные должностные лица, прежде всего, аймачные старшины и хотонные старосты, статус которых регламентировался действующим законодательством. Основными принципами организации общественного управления (самоуправления) стали всеословность, выборность, цензовость. Ключевыми признаками избирательной системы по выборам должностных лиц стали возрастной, половой и имущественный цензы. Деятельность учреждений общественного управления определяли принципы гласности (с ограничениями), подзаконности, самостоятельности, территориальной ограниченности, подконтрольности и судебной ответственности.

В круг решаемых вопросов хотонными и аймачными сходами входили различные вопросы местного значения, такие, как сдача в аренду земель, строительство новых хурулов, школ, больниц, выселение самовольно поселившихся крестьян и т. п.

Практический опыт деятельности органов местного самоуправления в рассматриваемый нами период подтвердил их жизнеспособность, несмотря на постоянное вмешательство имперских властей в их работу. Имевшее место вторжение в сферу деятельности органов местного самоуправления выражалось в том, что имперское правительство на протяжении XIX столетия все более активно стремилось регулировать деятельность органов самоуправления, ставило под контроль на законодательном уровне состав органов местного самоуправления, а также их деятельность по обеспечению решений вопросов местного значения. Государственная власть сняла с себя и делегировала органам местного самоуправления направления деятельности, которые являлись наиболее трудными и финансово затратными. Передача местному самоуправлению больше властных полномочий приводило не только к повышению ответственности и расширению обязанностей органов общественного управления, но и к определенным трудностям в исполнении ими возложенных на них обязательств. Институт местного самоуправления в Калмыцкой степи был лишен самостоятельности и полностью находился под попечительской опекой центральной и в определенный период губернской власти, которые сохраняли и при случае использовали право влияния, приостановки и отмены решений улусных и аймачных сходов, что не могло в конечном итоге не иметь негативного влияния на деятельность органов местного самоуправления.

Социальная политика являлась одним из приоритетных направлений деятельности сферы органов местного самоуправления Калмыцкой степи. Ее основные направления:

просвещение, здравоохранение, забота о сиротах, недееспособных, больных и малоимущих, последнее предопределило отсутствие в калмыцком обществе таких социальных явлений, как нищенство и сиротство. Решение социальных вопросов в дореволюционный период происходило в аспекте улучшения качества жизни населения, оказания помощи нуждающимся и благоустройства социальной среды. Усилия, прилагаемые органами местного самоуправления и инициативной частью общества, позволили в определенной мере решить вопросы повышения грамотности населения, создания системы здравоохранения и благоустройства Калмыцкой степи. Но полноценное решение социальных проблем зависело от государственной поддержки социальных программ, которая в XIX – начале XX вв. была незначительной, от финансовых возможностей, которые у местного самоуправления в тот период были ограниченными.

В процессе исследования были подвергнуты всестороннему изучению различные «бюджетные» источники, содержащие данные о доходах и расходах, позволившее разобраться в сложных вопросах развития финансово-хозяйственной основы местного самоуправления. По итогам их анализа было установлено, что бюджеты улусов и аймаков отличались крайней скудностью. Средств явно не хватало даже на проведение самых необходимых мероприятий социально-культурного характера. Финансовые документы раскрывают общие причины нехватки денежных средств, в частности, большой объем «обязательных» расходов по содержанию государственных повинностей. Несмотря на ограниченность, финансовые ресурсы и финансово-экономические отношения в определенной мере обеспечивали хозяйственную самостоятельность органов местного самоуправления Калмыцкой степи.

В ходе реформы местного самоуправления, проводимой Временным правительством, в стране стали вводиться

земства, получившие новое место и значение в общем строе государственного управления, им передавалась вся полнота власти на местах. Устранялась административная опека со стороны государства, подавлявшая самостоятельность органов местной власти. К новым функциям органов местного самоуправления были отнесены: оказание юридической помощи населению, заведывание школьным делом в учебном отношении и милицией, устройство бирж труда, меры по охране труда и др.

В этот период произошли существенные изменения в системе управления Калмыцкой степи: был упразднен институт попечительской власти; местное самоуправление учреждалось на началах общего, равного, тайного и прямого избирательного права. Новая структура органов власти строилась на административно-территориальном принципе, предусматривала учреждение Центрального комитета по управлению калмыцким народом Астраханского края, который исполнял функции прежнего органа – управления калмыцким народом. Следующей ступенью во властной иерархии были улусные исполнительные комитеты, избираемые улусным сходом, которым вменялось исполнение прав и обязанностей улусных попечителей или заведующих улусами. В аймаках учреждались аймачные исполнительные комитеты, избираемые аймачным сходом, должностные лица в нем исполняли обязанности аймачных старшин, хотонных старост. Выборы в состав улусных и аймачных комитетов проводились вне зависимости от сословного и национального происхождения. Но революционные события октября 1917 г. не дали Временному правительству возможность на практике в полной мере реализовать мероприятия по реформированию местных органов власти. Декретом Совета народных комиссаров от 27 декабря 1917 г. все земские учреждения были распущены и заменены системой Советов.

Опыт формирования и развития местного самоуправления в Калмыцкой степи не только значителен, но и определен собственными общественно-историческими традициями, обогащен национальной культурой и ценностями образа жизни. Деятельность местного самоуправления в Калмыцкой степи в рассматриваемый нами период осуществлялась в строгом подчинении источникам права, как законодательным, так и нормам обычного права, на основе традиций благотворительности, заботы о нравственности. Система органов местного самоуправления в пределах своей компетенции, при четком следовании общероссийским законам, решала административные, хозяйственные, культурно-образовательные, социальные, судебные, кроме уголовных, вопросы. Местное общественное управление внесло важный вклад в социально-экономическое развитие территории, повышение уровня народного образования, здравоохранения, социального обеспечения населения.

Исследование проблемы становления и развития института местного самоуправления Калмыкии в XIX – начале XX вв. позволяет констатировать, что данный процесс прошел длительный этап, сопряженный со значительными трудностями, и привел к установлению демократических ценностей на низовом уровне. Созданные в Калмыцкой степи местные органы власти воплотили в себя национальные особенности и традиции калмыцкого народа, а также способствовали проявлению инициативы населения в решении вопросов местного значения. Можно с полным основанием сказать, что на протяжении XIX в. – начала XX в. в Калмыцкой степи сложилась специфическая система местного самоуправления, представляющая собой положительный исторический опыт.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

І. Архивные материалы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)
Ф. 398 – Учреждения министерства внутренних дел
2. Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК)
Ф. И-2 – Комиссия Калмыцких дел
Ф. И-3 – Совет Астраханского Калмыцкого управления
Ф. И-4 – Центральный исполнительный комитет по управлению калмыцким народом
Ф. И-6 – Ордынское отделение Астраханской Палаты государственных имуществ
Ф. И-9 – Управление калмыцким народом
Ф. И-10 – Эркетеновское улусное управление
Ф. И-13 – Икицохуровское улусное управление
Ф. И-15 – Малодербетовское улусное управление
Ф. И-19 – Харахусовское улусное управление
Ф. И-21 – Большедербетовское улусное управление
Ф. И-22 – Александровское (Хошеутовское) улусное управление
Ф. И-24 – Багацохуровское улусное управление
Ф. И-26 – Яндыко-Мочажное улусное управление
Ф. И-41 – Яндыко-Икицохуровское улусное управление
3. Государственный архив Ставропольского края (ГА СК)
Ф. 249 – Управление Главного пристава кочующих народов
4. Государственный архив Астраханской области (ГА АО)
Ф. 1. Канцелярия Астраханского гражданского губернатора
г. Астрахань
5. Научный архив Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук (НА КИГИ РАН)
Ф. 4 – Отдел истории
Ф. 17 – Ташнинов Н. Ш.

II. Опубликованные документы и материалы

Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сборник документов. Под ред. А. В. Пяковского. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 796 с.

Высочайше утвержденный Устав об управлении инородцев // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXVIII. № 29126. Отделение второе. Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб., 1830. 1354 с.

Высочайше утвержденное Положение об отводе земель калмыкам и другим народам кочующих в губерниях Астраханской, Кавказской и части Саратовской // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXIX. № 22135. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 1391 с.

Высочайше утвержденные Правила для управления калмыцким народом 1825 // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XL. № 30290. Отделение второе. 1825. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 761 с.

Высочайше утвержденное Положение об управлении калмыцким народом 1834 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. X. № 7560а. Отделение первое. СПб.: Тип.: II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1836. 917 с.

Высочайше утвержденное Положение об управлении калмыцким народом 1847 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXII. № 21144. Отделение первое. 1847. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1848. 950 с.

Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета о поземельном устройстве в казачьих войсках // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLIV. № 46996. Отделение первое. СПб.: Тип.: II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1873. 962 с.

Высочайше утвержденное Положение об общественном управлении в казачьих войсках // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLV. № 48354. Отделение первое. СПб.: Тип.: II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1874. 897 с.

Государственное строительство Калмыкии XVII–XXI вв. Сборник документов и материалов. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2009. 399 с.

Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 от 15 октября 1985 г. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.base.garant.ru/2540485/>. Дата обращ. 31.10.2016 г.

Жалсанова Б.Ц., Курса Л.В. История Баргузинской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1903 гг.). Иркутск: Оттиск, 2012. 351 с.

Ленин В. И. Об избирательной кампании и избирательной платформе // Полное собрание сочинений. М.: Политиздат, 1973. 584 с.

Положение Совета Министров об установлении военного налога. Высочайше утверждено 19 апреля 1915 г. // Военное законодательство Российской империи. Кодекс русского военного права. М., «Военный университет», 1996. Электронное издание.

Материалы статистико-экономического и естественно-исторического обследования Калмыцкой степи Астраханской губернии. Астрахань: Паровая Губернская типография, 1910. 784 с.

Труды съездов улусных попечителей 1904, 1907, 1908 гг. Астрахань, 1910.

Устав об общественном призрении 1892 г., с Продолжением 1902 г. // Полный свод законов Российской империи. СПб., 1905.

III. Статистические материалы

Историческое обозрение пятидесятилетней давности Министерства государственных имуществ. 1837–1887. Ч. II. СПб.: Паровая скоропечатня Яблонский и Перотт, 1888. 304 с.

Материалы статистико-экономического и естественно-исторического обследования Калмыцкой степи Астраханской губернии. Ч. I. Астрахань: Паровая Губернская типография, 1910. 784 с.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Под ред. Н. А. Тройницкого. Вып. II. Астраханская губерния. Тетрадь II (последняя). СПб.: Изд-во Центр. стат. ком-та, 1904. 190 с.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Под ред. Н. А. Тройницкого. Вып. 67. Ставропольская губерния. Тетрадь II (последняя). СПб.: «Слово», 1905. 147 с.

Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России. СПб.: Изд-во ЦСК МВД, 1907. 272 с.

IV. Периодическая печать

- Астраханский листок. № 1 (1) июля 1917 г.
Санктпетербургский журнал. Май. 1806 г. № 8.
Санктпетербургский журнал. Июль 1806 г. № 10.
Северо-Кавказская газета. 1909. 19 апреля
Северо-Кавказский край. 1917. 19 июля
Северо-Кавказский край. 1909. 17, 30 мая
Северо-Кавказский край. Ставрополь. 1911. 15 января
Северо-Кавказский край. Ставрополь. 1914. 12 января.

Приложение

- Северо-Кавказский край. Ставрополь. 1914. 17, 18 января
Ставропольские губернские ведомости. 1877. № 15. 9 апреля.
Ставропольские губернские ведомости. 1877. № 12. 19 марта
Астраханские Епархиальные ведомости. 1875. № 2.

V. Фотодокументы

Ф. 54 Ставропольского государственного историко-культурного и природно-ландшафтного музея заповедника им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве.

Ф. «Фотодокументы» Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова.

Литература

Административно-территориальное устройство Ставрополя с конца XVIII в. по 1920 год. Справочник. Комитет Ставропольского края по делам архивов; Государственный архив Ставропольского края. Под ред. Е. И. Домова, В. В. Белоконь, Г. А. Никитенко. Ставрополь: ОАО Издательско-полиграфическая фирма «Ставрополье», 2008. 400 с.

Антология памятников права народов Кавказа. Т. 9. Ч. 1. Памятники права народов Северного Кавказа. Элиста-Ростов н/Д.: ЗАОр «НПП «Джангар», 2012. 455 с.

Архангельский А. С. Образование и литература в Московском государстве конца XV–XVII вв. Из лекций по истории русской литературы. Вып. 1. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1898. 784 с.

Баснин Н. В. О древнем калмыцком уложении (Очерк старинного судопроизводства у калмыков). М. Унив. тип., 1876. 8 с.

Батыров В. В. Очерки истории традиционной культуры калмыков последней трети XVIII – перв. пол. XIX вв. Элиста: КИГИ РАН, 2014. 250 с.

Батыров В. В., Лиджиева И. В., Оконова Л. В. Сословная структура калмыцкого общества в контексте государственной политики Российской империи // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 4-2(84). С. 26-30.

Безобразов В. П. Земские учреждения и самоуправление. М.: Унив тип. (Катков и Ко), 1874. 52 с.

Бичурин Н. Я. (Иакинф) Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. СПб., 1834. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 127 с.

Бовыкин В. В. Русская земля и государство в эпоху Ивана Грозного. Очерки по истории местного самоуправления в XVI в. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 432 с.

Бурдуков Н. Ф. Доклад его Превосходительству господину министру земледелия и государственных имуществ чиновника особых поручений Н. Бурдукова, по командировке в Большедербетовский улус, осенью 1898 г. СПб.: тип. кн. В. П. Мещерского, 1898. 126 с.

Бурчинова Л. С. Из истории управления калмыцким народом (XIX в.) // Труды молодых ученых Калмыкии. Вып. III. Серия истории и филологии). Элиста, 1973. С. 59-67.

Бурчинова Л. С. Журналы местных органов управления XIX – нач. XX вв. // Малоисследованные источники по истории до-революционной Калмыкии и задачи их изучения на современном этапе. Элиста, 1987. С. 72-90.

Бюлер Ф. А. Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы. Статья четвертая. Калмыки, их степной быт и нравы, управление и судопроизводство // Отечественные записки. Т. XLIX. Кн. II. СПб.: В тип. И. Глазунова и Комп., 1846. С. 1-44.

Васильчиков А. И. О самоуправлении: сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений. 3-е изд. СПб.: Тип. В. В. Пратц, 1872. Т. 1. 460 с.

Велихов Л. А. Основы городского хозяйства: общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. 214 с.

Венгеров А. Б., Куббель Л. Е., Першиц А. И. Этнография и науки о государстве и праве // Вестник АН СССР. 1984. № 10. С. 88-101.

Веселовский Б. Б. Реформы управления и самоуправления в 1917 году // Сборник муниципальных знаний. Петроград: Березовский, 1918. Вып. 3. С. 78-79.

Веселовский Б. Б. Земство и земская реформа. Петроград: Т-во О.Н. Попова, 1918. 48 с.

Гаврилов М. Описание Калмыцкой степи Астраханской губернии в гидрологическом отношении, составленное по данным обследования 1910 года гидротехником М. Гавриловым. Астрахань: типо-лит Ф. Шлякова, 1910. 102 с.

Горяев М. С. Вовлечение Калмыкии в общественно-экономическую систему Российской империи (последняя треть XVIII – конец XIX века). Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2013. 224 с.

Голстунский К. Ф. Монголо-ойратские законы 1640 г. Дополнительные указы Галдан-Хун-тайджи и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-Даши. СПб.: Имп. АН, 1880. 144 с.

Градовский А. Д. История местного самоуправления в России. Т. 1: Введение. Уезд Московского государства. СПб.: Печ. В. Головина, 1868. 527 с.

Грибовский В. М. Государственное устройство и управление Российской империей (из лекций по русскому государственному и административному праву). Одесса: типография «Техник», 1912. 268 с.

Громов В. П. Казачество в истории России: формирование, расцвет, культурно-этнические процессы [Электронный ресурс]: URL: <http://www.yuga.ru/kazaki/history/index.shtml?id=4255>. Дата-обращ. 09.05.2014 г.

Гурлянд И. Я. Степное законодательство с древнейших времен по XVII столетие. Казань: Типо-литография Имп. ун-та, 1904. 112 с.

Дамешек Л. М. Окраинная политика как фактор инкорпорации сопредельных территорий Российской империи (XVIII – начала XX вв.) // Вестник БНЦ СО РАН. 2011. № 2. С. 61-65.

Данилова Л. В., Данилов В. П. Крестьянская ментальность и община // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). Материалы международной конференции. М.: РОССПЭН, 1996. 440 с.

Деев С. Ю. Подготовка и проведение реформы 1892 г. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2003. № 18. С. 178-194.

Дуброва Я. П. Быт калмыков Ставропольской губернии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 181 с.

Думанов Х. М., Першиц А. И. Мононорматика и начальное право // Государство и право. 2000. № 1-2. С. 98-103.

Емешов В. И. О некоторых аспектах современного правового статуса депутата представительного муниципального образования // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 1. С. 32-34.

Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1983. 352 с.

Жалсанова Б. Ц. История формирования и развития органов местного самоуправления бурят в XIX – начале XX вв. Иркутск: Отгиск, 2012. 363 с.

Житецкий И. А. Астраханские калмыки (Наблюдения и заметки). Предисловие. Астрахань, 1892. 36 с.

Житецкий И. А. Астраханские калмыки. Очерк первый // Труды членов Петровского общества исследователей Астраханского края. Астрахань, 1892.

Житецкий И. А. Астраханские калмыки. Очерк второй // Труды членов Петровского общества исследователей Астраханского края. Астрахань, 1892.

Житецкий И. А. Очерки быта астраханских калмыков. Астрахань: Типография М.Г. Волчанинова, 1893. 107 с.

Залеский В. Ф. Власть и право. Казань: типография Б. Л. Домбровского, 1897. 314 с.

История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х т. Элиста: ГУ «Издательский дом «Герел», 2009. Т. 1. 848 с.

Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М.: Традиция, Прогресс-Традиция, 2002. 344 с.

Карагодин А. И. Хозяйство и общественно-политический строй приволжских калмыков в последней трети XVIII – первой половине XIX в. Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук, Ростов н/Д. 1988.

Карпец В. И. Становление и развитие государственных учреждений // Развитие русского права в XV – первой половине XVII вв. / Отв. ред. В.С. Нерсисянц. М.: Наука, 1986. 288 с.

Кизеветтер А. А. Местное самоуправление в России: IX–XIX ст.: исторический очерк. М.: Тип. Имп. Моск. Ун-та, 1910. 155 с.

Килганов В. В. Развитие школьного образования калмыцкого народа в XIX – начале XX вв. (1806–1917 гг.) Элиста: Калм. кн. изд-во, 2003. 160 с.

Кобрин В. Б. К вопросу о репрезентативности источников по истории феодального землевладения в Русском государстве XV – XVI вв. // Источниковедение отечественной истории: Сб. ст. М.: Наука, 1973. Вып. 1. 398 с.

Команджаев А. Н. Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX – начале XX вв.: исторический опыт и современность. Элиста: АПП «Джангар, 1999. 262 с.

Команджаев А. Н., Мацакова Н. П. Реформа 1892 г. в Калмыкии. Элиста: Изд-во ФГБОУ ВПО «КалмГУ», 2011. 240 с.

Костенков К. И. Калмыцкая степь Астраханской губернии, по исследованиям Кумо-Маньчской экспедиции. СПб.: Издание Министерства государственных имуществ, 1868. 341 с.

Костенков К. И. Статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии // Труды Астраханского Губернского Комитета. Астрахань: Губернская типография, 1869. 182 с.

Костенков К. И. Результаты переписи калмыцкого народа произведенной в декабре месяце 1869 г. // Труды Астраханского губернского статистического Комитета. Вып. 1. Астрахань: Губернская типография, 1869. С. 148-163.

Костенков К. И. Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии. СПб.: Тип. С. Нусвальта, 1870. 170 с.

Кромм М. М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России 30–40-х гг. XVI в. М.: Новое Литературное обозрение, 2010. 883 с.

Кулажников М. Н. Право, традиции и обычаи. Ростов: Изд-во Рост. ун-та, 1972. 174 с.

Лазаревский Н. И. Самоуправление // Мелкая земская единица: сб. статей. СПб.: Изд-во кн. П.Д. Долгорукого и кн. Шаховского, 1903. Вып. 1. С. 1-61.

Лаппо Д. Е. Преступления и наказания по степному праву сибирских кочевых инородцев (минусинские татары). Красноярск: Типография Енис. Губ. Управления, 1905. 57 с.

Леонтович Ф. И. К истории права русских инородцев. Калмыцкое право. Часть 1 // Записки Императорского Новороссийского университета. Т. 29 / Под ред. А. А. Кочубинского. Одесса: «Типография г. Ульриха», 1880. 439 с.

Лиджиева И. В. Институт местного самоуправления в обычном праве калмыков // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 10. С. 19-23.

Лиджиева И. В. Социально-правовой статус выборных должностных лиц Калмыцкой степи в XIX – начале XX вв. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 2. С. 30-35.

Львовский Н. Калмыки Большедербетовского улуса Ставропольской губернии. Казань: Типо-литография Имп. ун-та, 1894. 119 с.

Максимов К. Н. Калмыкия – субъект Российской Федерации. М.: Республика, 1995. 320 с.

Максимов К. Н. История национальной государственности Калмыкии (начало XVII–XX вв.). М.: Профиздат, 2000. 311 с.

Максимов К. Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX вв.). М.: Наука, 2002. 524 с.

Максимов К. Н. Калмыки в составе донского казачества (XVII – середина XX вв.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. 576 с.

Маслаковец Н. А. Статистическое описание кочевья донских калмыков. Продолжение 1-й статьи // Труды Области Войска Донского статистического комитета. Новочеркасск: Области Войска Донского типография, 1874. Вып. 2. С. 3-95.

Муллов П. Древние калмыцкие законы // Журнал Министерства юстиции. 1863. Т. 18. Кн. 10. С. 63-76.

Наберухин А. И. Калмыкия в трех российских революциях. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1987. 159 с.

Наберухин А. И. Араши Чапчаев. Элиста: Управление статистики КАССР, 1990. 40 с.

Насилов А. Д. Новые сведения о монгольском феодальном праве (по материалам «Восемнадцати степных законов») // Mongolica. М.: Наука, 1986. С. 169-182.

Начало русского государственного права. Т. 3: Органы местного управления. Ч. 1. Введение. Исторический очерк местных учреждений в России. Учреждения правительственные и дворянские. 2-е изд., испр. доп. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1883. 384 с.

Небольсин П. Очерки быта калмыков Хошеутовского улуса. СПб.: Тип. К. Крайя, 1852. 192 с.

Новолетов М. Г. Калмыки. Исторический очерк. СПб: Тип. В. Демкина, 1884. 79 с.

Носов Н. Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л.: Наука, 1969. 607 с.

Нудненко Л. А. Новеллы Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 6. С. 13-17.

Общественный строй и социально-политическое развитие дореволюционной Калмыкии. Элиста: КНИИИФЭ, 1983. 150 с.

Орехов И. И. Первая мировая война и развитие калмыцкого общества // Ученые записки КНИИЯЛИ. Выпуск 5. Серия историческая. Дооктябрьский период. Элиста: КНИИЯЛИ, 1967.

Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. М.: Наука, 1967. 479 с.

Очиров Н. О. Астраханские калмыки и их экономическое состояние в 1915 году. Астрахань: Изд. Калм. обл. план. комиссии, 1925. 72 с.

Очиров У. Б. Калмыкия в период Гражданской войны (1917–1920 гг.). Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2006. 448 с.

Пальмов Н. Н. Очерк истории калмыцкого народа за время его пребывания в пределах России. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1992.

Пальмов Н. Н. Материалы по истории калмыцкого народа за период пребывания в пределах России. Элиста, Калм. кн. изд-во, 2007. 464 с.

Петров К. В. Значение закона в средневековом русском праве (XVI–XVII вв.) // Cahiers du Monde Russe. Paris, 2005. Vol. 46. P. 167-174.

Петров М. Н. Городское самоуправление в России // Сборник муниципальных знаний / под ред. В. Б. Веселовского. Вып. 3. Петроград: Березовский, 1918. 173 с.

Позднеев А. М. Доклад 4-й секции по вопросам образования инородцев-ламаитов // Труды особого совещания по вопросам просвещения инородцев. Спб., 1905.

Проект Положения об инородцах-магометанах Ставропольской губернии (составл. Ставропольским губернатором в 1880 г.). Объяснительная записка к проекту «Положения об инородцах-магометанах Ставропольской губернии». Ставрополь: Тип. Губ. правления, 1880. 22 с.

Ровинский И. В. Хозяйственное описание Кавказской и Астраханской губерний по гражданскому и естественному их состоянию на 1804 г. СПб: Императорская Типография, 1809. 71 л.

Речь А. Ф. Керенского, военного и морского министра, товарища Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, 29 апреля на совещании делегатов фронта. М., 1917.

Рожнов А. А. Обычное право как источник уголовного права Московского государства // История государства и права. 2013. № 7.

Рулан Н. Юридическая антропология. М.: Изд-во Норма, 1999. 310 с.

Рязановский В. А. Обычное право монгольских племен (монголов, бурят, калмыков) Чита: Упр. Бурят. Монголск. авт. обл., 1921. 120 с.

Сартикова Е. В. Развитие школьного образования в Калмыкии в XX веке. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2008. 407 с.

Сергеевич В. И. Лекции и исследования по истории русского права. СПб.: Тип. хромолитогр., 1883. 997 с.

Социально-экономическое и политическое положение крестьянства Калмыкии в дооктябрьский период Элиста: КНИИИФЭ, 1989. 152 с.

Страхов Н. И. Нынешнее состояние калмыцкого народа с присовокуплением калмыцких законов и судопроизводства, десяти правил их веры, молитвы, нравоучительной повести, сказки, пословиц и песни Савардин. СПб.: Тип. Шнора, 1810. 97 с.

Сусеев П. Н. Очерки истории здравоохранения Калмыкии. Элиста: АПП «Джангар», 2006. 296 с.

Тарановский Ф. В. Учебник энциклопедии права. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1917. 534 с.

Ташнинов Н. Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1969. 214 с.

Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия. М.: Наука, 1978. 142 с.

Тихомиров М. Н. Сословно-представительские учреждения (земские соборы) России XVI в. // Вопросы истории. 1958. № 5. С. 3-22.

Уставная грамота царя Ивана Васильевича, данная Двинским тиуном и их наместником о доходах их и о прочем // Русские достопамятности, издаваемые обществом истории и древностей

российских. М.: Университетская типография, 1815. Ч. 1. 199 с. С. 125-139.

Фарфоровский С. В. Калмыки Ставропольской губернии. Ставрополь: Тип. Губ. правления, 1908. 42 с.

Фарфоровский С. В. Народное образование среди калмыков Большого Дербета в связи с их бытом и историей. Ставрополь: Тип. Губ. правления, 1912. 42 с.

Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552–1917) / Пер. с англ. С. Н. Самуйлова. Смоленск: Русич, 2000. 512 с.

Цыкалова Н. А. Местные органы государственной власти и местное самоуправление в Калмыкии в середине XIX–XX вв. (историко-правовой анализ). Ставрополь, 2005. 204 с.

Чужгинов А. А. К вопросу о превращении Калмыкии во внутреннюю провинцию Российской империи (первая половина XIX в.) // Из истории докапиталистических и капиталистических отношений в Калмыкии. Элиста: НИЯЛИ, 1977. С. 54-59.

Шумакова Е. В. Культурное взаимодействие кочевых и земледельческих этносов Степного Предкавказья в XIX – начале XX вв. // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 50. С. 5-11.

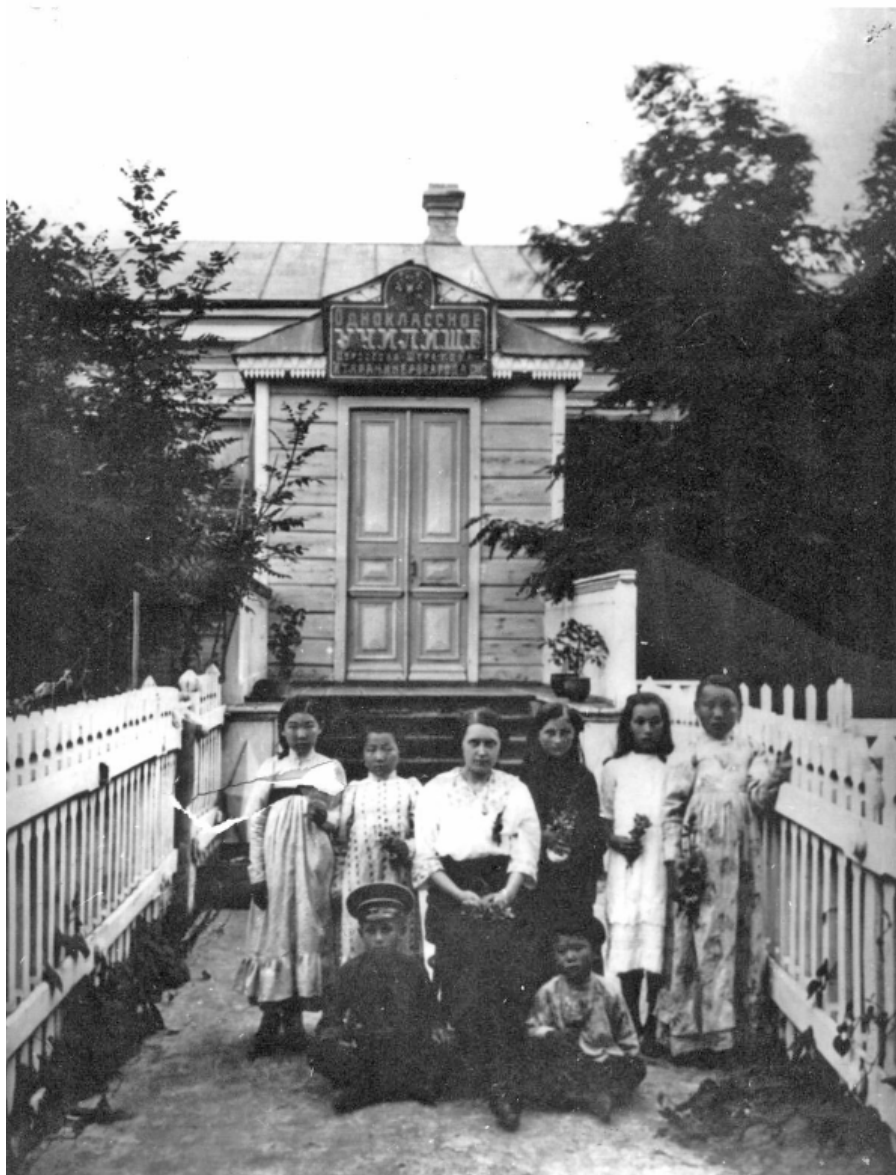
Эрдниев У. Э., Максимов К. Н. Калмыки: историко-этнографические очерки. Элиста: АПП «Джангар», 2007. 429 с.

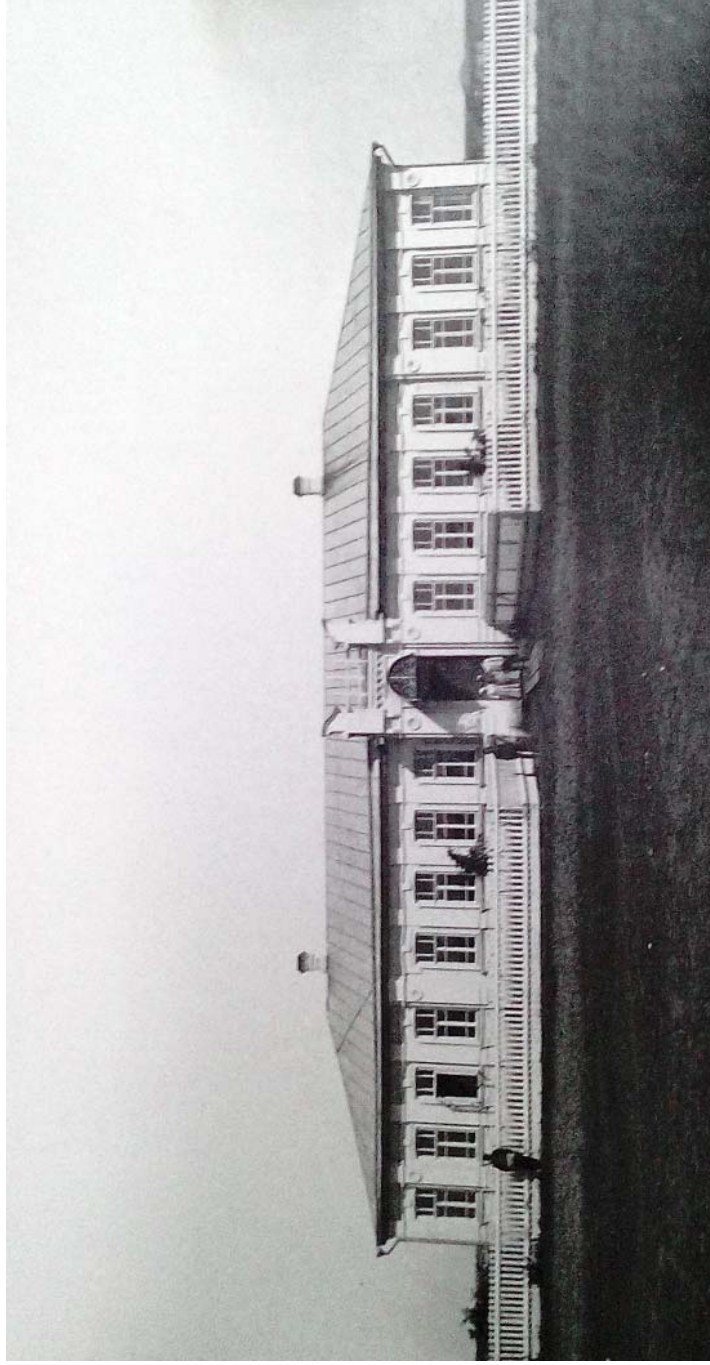
Сход кашмыков у аймачного управления. Большедербетовский улус. Начало XX в.

Аймачное управление. Большедербетовский улус. Начало XX в.

Одноклассное училище. Большедербетовский улус. Начало XX в.

Здание школы с интернатом в Большедербетовском улусе. Начало XX в.

Калмыцкое училище. Большедербетовский улус. Начало XX в.

Занятия в калмыцкой школе. Начало XX в.

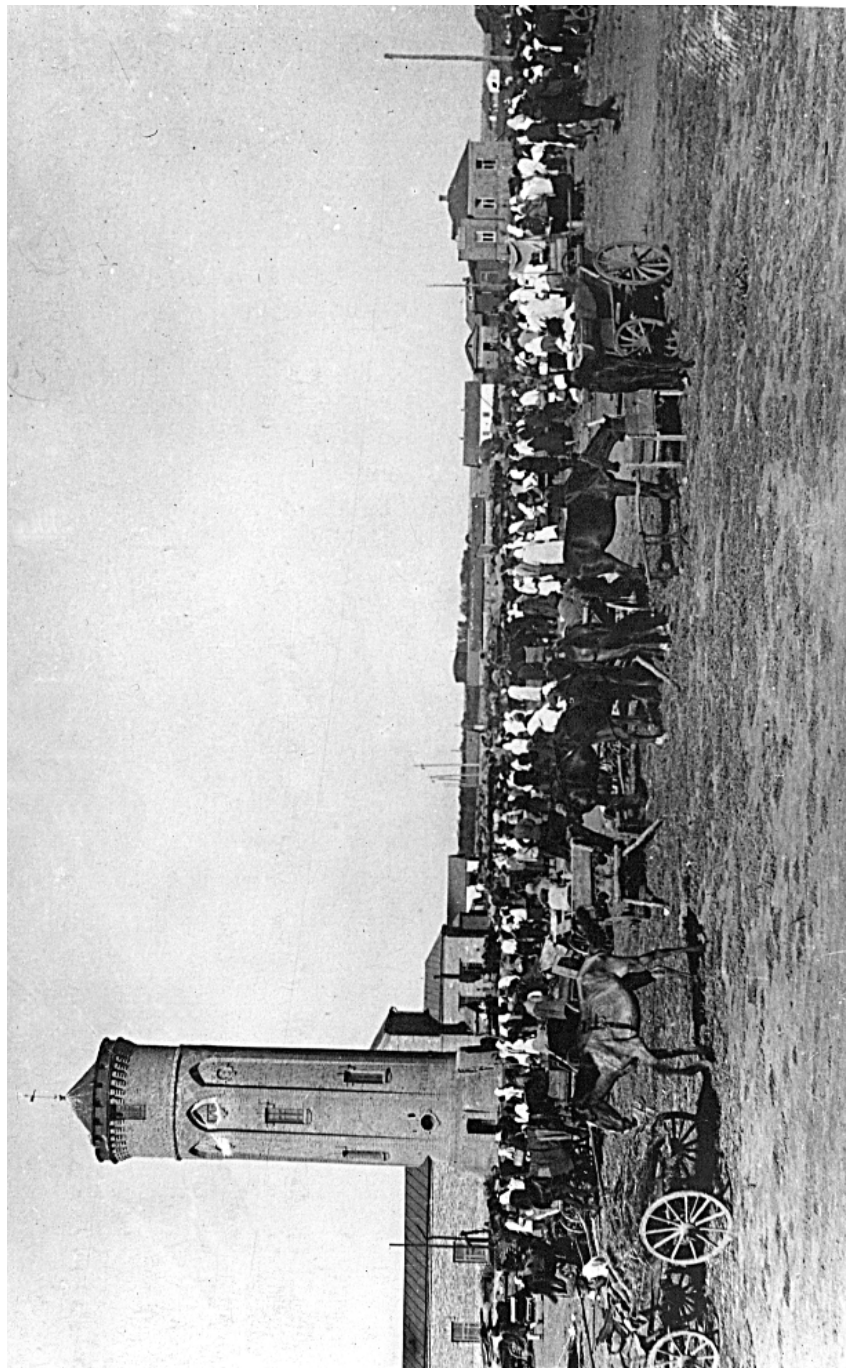
Занятия в калмыцкой школе. Начало XX в.

Большедербетовская улусная больница. Начало XX в.

Пожарный обоз Большедербетовского улуса. Начало XX в.

Ярмарка. Башанга. Начало XX в.

Научное издание

Лиджиева Ирина Владимировна

**МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАЛМЫКОВ
В XIX в. – НАЧ. XX в.
(историко-этнографический аспект)**

Монография

Верстка и дизайн обложки –
Д. В. Татнинов

Подписано в печать 25.11.2016.
Формат 60х84/16. Усл.печ.л. 19,6.
Тираж 600 экз. Заказ 18-16.

Отпечатано в КалмНЦ РАН
358000, Республика Калмыкия, г. Элиста,
ул. им. И. К. Илишкина, 8